

ISSN 2221-2698

электронный научный журнал
«Арктика и Север»

ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический)
федеральный университет
имени М.В.Ломоносова»

Редакция электронного научного журнала
«Арктика и Север»

Архангельск

DOI 10.17238/issn2221-2698.2016.24

Арктика и Север / Arctic and North. 2016. № 24

© Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, 2016

© Редакция электронного научного журнала «Арктика и Север», 2016

Журнал «Арктика и Север» зарегистрирован в Роскомнадзоре как электронное периодическое издание на русском и английском языках, свидетельство Эл № ФС77-42809 от 26 ноября 2010 г.; в Научной электронной библиотеке eLIBRARY, РИНЦ, лицензионный договор № 96-04/2011R от 12 апреля 2011 г.; в базах данных: Directory of Open Access Journals — DOAJ (2013); Global Serials Directory Ulrichsweb, США (2013); NSD, Норвегия (2015); InfoBase Index, Индия (2015); научной электронной библиотеке «КиберЛенинка» (2016). Выходит в свет не менее 4 выпусков в год, опубликовано 24 номера в 2011—2016 гг.

Учредитель — ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова». Главный редактор — Лукин Юрий Федорович, доктор исторических наук, профессор. Все номера журнала находятся в свободном доступе в Интернете на русском и английском языках. Правила направления, рецензирования и опубликования научных статей, декларация об этике опубликованы на сайте: <http://narfu.ru/aan/rules/>

Журнал публикует статьи, в которых объектом исследования являются Арктика и Север, по: 08.00.00 Экономические науки; 22.00.00 Социологические науки; 23.00.00 Политология; 24.00.00 Культурология. Плата с авторов, в том числе с аспирантов и студентов, за публикацию статей не взимается. Гонорары не выплачиваются. Все рукописи рецензируются. Редакция рассматривает факт направления и получения авторских рукописей как передачу авторами своих прав на публикацию в журнале «Арктика и Север» и размещение в базах данных, включая РИНЦ, DOAJ и другие, что способствует продвижению публикационной активности авторов и отвечает их интересам.

The journal "Arctic and North" is registered at Roskomnadzor as an internet periodical issued in Russian and English, Registration certificate EI № FS77-42809, November 26, 2010; at the system of the Russian Science Citation Index (RSCI), license contract № 96-04/2011R, April 12, 2011; at the catalogs of international databases: Directory of Open Access Journals — DOAJ (2013); Global Serials Directory Ulrichsweb, USA (2013); NSD, Norway (2015); InfoBase Index, India (2015); Scientific Electronic Library "Cyberleninka" (2016). The Journal is issued not less than 4 times per year; 24 issues were published in 2011—2016.

The Founder — Lomonosov Northern (Arctic) Federal University. Editor-in-Chief — Yury Fedorovich Lukin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of the higher education of the Russian Federation. All journal issues are available free of charge in Russian and English. Rules and regulations on submission, peer reviews, publication and the Declaration of Ethics are available at: <http://narfu.ru/aan/rules/>

The Journal is devoted to the scientific articles focused on the Arctic and the North relevant for the following professional degrees: 08.00.00 Economics; 22.00.00 Social science; 23.00.00 Political science; 24.00.00 Culturology. No payments for publication are collected from authors, including students and post-graduate students. Honorariums are not paid. All manuscripts are reviewed. The Editorial Board considers receiving of the manuscripts as an authors' transfer of rights to be published in "Arctic and North" and be placed in the databases, including RSCI and DOAJ that assists and promote the publishing activity of the authors and is in authors' interests.

Our English webpage is located at: <http://narfu.ru/en/research/journals/ann/>

We will be glad to see you among the authors of "Arctic and North"!

Содержание. Contents

ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, СОЦИУМ И КУЛЬТУРА ECONOMICS, POLITICAL SCIENCE, SOCIETY AND CULTURE

Верещагин И.Ф., Сергичева Е.А. Моральные ценности в семейно-брачных отношениях молодежи г. Архангельска	5
Ilya F. Vereschagin, Evgenia A. Sergicheva Moral values in family relations of youth in Arkhangelsk	
Осипова О.В., Маклашова Е.Г. Миграционные намерения молодежи Арктики в контексте субъективных оценок социального самочувствия	14
Olga V. Osipova, Elena G. Maklashova Migration intentions of the Arctic youth in the context of subjective evaluations of the social wellbeing	
Подоплекин А.О. Социально-психологическое самочувствие сельского населения прибрежной зоны Беломорья как фактор риска для арктической политики	27
Andrey O. Podoplekin Social-psychological well-being of rural population in the White Sea coastal area as the risk factor for the Arctic policy	
Шерстюков Б.Г. Климатические условия Арктики и новые подходы к прогнозу изменения климата	39
Boris G. Sherstyukov The climatic conditions of the Arctic and new approaches to the forecast of the climate change	
Арктическая двадцатка: 12 стран-наблюдателей Арктического совета The Arctic Twenty: 12 observer countries of the Arctic Council	
Ананьева Е.В., Антюшина Н.М. Арктическая политика Великобритании	68
Elena V. Ananieva, Natalia M. Antyushina Arctic policy of the UK	
Антюшина Н.М. Страны-новички Арктического совета открывают для себя Крайний Север	80
Natalia M. Antyushina New comers of the Arctic Council open the Far North	
Белов В.Б. Стратегия Германии в Арктике	96
Vladislav B. Belov Germany's strategy for the Arctic	
Гриняев С.Н. Мотивы и интересы неарктических стран по освоению Арктики	105
Sergey N. Grinyaev The motives and interests of the non-Arctic countries on the Arctic development	
Журавель В.П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность	112
Valeriy P. Zhuravel China, Republic of Korea, Japan in the Arctic: politics, economy, security	
Журавель В.П., Данилов А.П. Сингапур на пути в Арктику	145
Valeriy P. Zhuravel, Artem P. Danilov Singapore on the way to the Arctic	
Лагутина М.Л. К стратегии Итальянской республики в Арктике	155
Maria L. Lagutina On the strategy of the Italian Republic in the Arctic	

Рубинский Ю.И. Арктические интересы и политика Франции 166
Yuri I. Rubinsky Arctic interests and policy of France

Шаумян Т.Л., Журавель В.П. Индия и Арктика: охрана окружающей среды, экономика и политика 175
Tatyana L. Shaumyan, Valeriy P. Zhuravel India and the Arctic: environment, economy and politics

РЕЗЮМЕ. SUMMARY

Авторы, аннотации, ключевые слова / Authors, abstracts, keywords 185

Редакционный совет журнала «Арктика и Север» / Editorial board of "Arctic and North" journal 192

Выходные данные / Output data 194

ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, СОЦИУМ И КУЛЬТУРА ECONOMICS, POLITICAL SCIENCE, SOCIETY AND CULTURE

УДК 316.356.2

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2016.24.5

Моральные ценности в семейно-брачных отношениях молодёжи г. Архангельска

© **Верещагин Илья Федорович**, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социологии, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. E-mail: zapgu@yandex.ru

© **Сергичева Евгения Алексеевна**, магистрант, Высшая школа гуманитарных наук и международных коммуникаций, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В.Ломоносова.
E-mail: SergichevaEvgenia@yandex.ru

Аннотация. В статье приведены результаты социологического исследования, проведенного в декабре 2014 — мае 2015 г. в городе Архангельске. Целью

исследования было составление образа идеального брака, а также анализ роли моральных ценностей в семейно-брачных отношениях современной молодёжи г. Архангельска. С помощью таких методов, как анкетный опрос, анализ документов и экспертное интервью, были получены данные, во многом дублирующие результат опроса ФОМ и имеющие значение при прогнозировании изменения роли духовности в семейных ценностях молодёжи.

Ключевые слова: брак, семья, молодёжь, мораль, ценность, духовность

Moral values in family relations of youth in Arkhangelsk

© **Ilya F. Vereschagin**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of philosophy and sociology, Lomonosov Northern (Arctic) Federal University. E-mail: zapgu@yandex.ru

© **Evgenia A. Sergicheva**, master degree student, High School of Humanities and International Communications, Lomonosov Northern (Arctic) Federal University. E-mail: SergichevaEvgenia@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of a sociological survey conducted in December 2014 — May 2015 in Arkhangelsk. The aim of the study was to make an image of the perfect marriage and analysis of the role of moral values in family-marriage attitudes of contemporary youth in the Arkhangelsk. By using such methods as questionnaire survey, document analysis and expert interviews, data were obtained, largely duplicating the result of the survey conducted by FOM and important in predicting the change of the role of spirituality in family values of youth.

Keywords: marriage, family, youth, morality, values, spirituality

Введение

Территории Арктической зоны России на сегодняшний момент являются наиболее перспективными с точки зрения государства. Однако их развитие зависит от активности социально-демографического поведения молодых поколений. Образ «идеальной молодой семьи» в сознании как сельских, так и городских жителей определяет будущее данного ре-

гиона. Ещё в недалеком прошлом считалось, что каждый молодой человек должен быть готов и, что немаловажно, должен хотеть стать отцом или матерью. В современном мире мы можем наблюдать неоднозначную картину: зачастую у молодёжи формируется легкомысленное отношение к половой жизни, отношение к браку и детям как к барьеру на пути к успешной карьере, которая, в свою очередь, является эталоном успешности. Кто-то может считать такие установки на будущее безнравственными и эгоистичными, но такой образ мышления связан не с уходом нынешней молодёжи от стандартных семейных ценностей, заложенных религией и укоренившихся в умах старшего поколения, а с перестройками во всей жизни общества (глобализация, гендерное равенство, экономическая ситуация).

Если обратиться к современному российскому обществу, и к населению севера России в частности, то следует заметить, что молодёжь стремится устроиться в жизни: приобрести жилье, построить успешную карьеру, обеспечить свою старость. Брак и дети сегодня рассматриваются как «продолжение рода» и «лишние материальные затраты». Наше исследование, проведённое на материалах г. Архангельска, крайне актуально для прогнозирования демографической ситуации Архангельского региона и анализа изменяющейся роли моральных ценностей в семейно-брачных отношениях молодёжи.

Мнения исследователей семьи и брака

Чтобы сделать вывод об изменении семейных ценностей, необходимо обратиться к истокам, а конкретнее — к Библии. В ней заложены представления о разном положении супругов в браке: «Жёны, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви... Но как церковь повинуется Христу, так и жёны своим мужьям во всем». «А учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии. Ибо прежде создан Адам, а потом Ева; и не Адам прельщён» [1]. В то же время, муж должен любить и оберегать свою жену, как Христос любит Церковь. Из подобных высказываний апостола Павла можно сделать вывод о том, что в христианстве заключены такие базовые семейные ценности, как патриархат, взаимоуважение, доверие, взаимопомощь. С течением времени все ценности претерпевают определенные изменения, и семейные — не исключение. Далее стоит обратиться к трудам исследователей с целью конкретизировать данные метаморфозы.

Об изменении образа семьи и брака исследователи рассуждают уже давно. Так, выдающийся учёный П.А. Сорокин, рассматривая институт семьи, пришел к выводу, что он переживает серьёзный кризис [2]. В доказательство наступившего кризиса семейного союза Питирим Александрович приводит следующие факты: уменьшение числа зарегистрированных браков, рост числа разводов, уменьшение рождаемости, увеличение количества вне-

брачных детей, слабая охрана брака государством, рост проституции и разрушение религиозной основы брака. П.А. Сорокин резко осуждает семьи, нежелающие заводить детей, потому что дети, по его мнению, — это основа брака. Автор видит причину кризиса также в утрате связи родителей с детьми. Семья перестала выполнять функции воспитательницы, школы и опекуна. Теперь все эти функции выполняют разные организации [3]. Итог его высказываний — ценность семьи утратила былую значимость для людей, теперь «в моде» свободные отношения и представление о детях, как об обузе. Интересно то, что браком П.А. Сорокин считал отношения, признанные государством, то есть официально зарегистрированные. Следовательно, например, венчание в церкви браком как таковым он не считал. Такой позиции придерживается большая часть современной молодёжи.

С.И. Голод сравнивает женщин с евреями [4]. Женщины так же, как и вышеупомянутая нация, долгое время не имели свободы, а затем, получив её, были вынуждены в одночасье доказать своё право на «непохожесть». Так как правила и законы были установлены мужчинами, «эталоном человека», здесь женщинам было сложно что-либо изменить. Зато было покончено с терпеливым принятием женщинами насилия в семье и с «односторонней» верностью. Патриархальная модель семьи с того момента была разрушена. Ослабление зависимости детей от родителей и жены от мужа позволяет говорить о новом типе семьи. «Семейный очаг» стал теперь тем местом, куда человек может прийти, получить всё необходимое, то, чего он не мог получить в остальной социальной среде. Такую модель семьи С.И. Голод назвал «супружеской» [4]. Подобная семья больше похожа на предприятие, агенты которого выгодно обмениваются «социальными дарами», иногда жертвуют своим благополучием в пользу другого члена семьи, стремятся самореализоваться. Такой представляется новая модель семьи. И этот факт также доказывает уход от традиционных, закреплённых в христианстве семейных ценностей.

Все эти доводы поспособствовали проведению социологического исследования с целью выяснения образа идеального брака для молодёжи г. Архангельска.

Основные категории

Важным является рассмотрение понятия «идеального» брака. Чёткого общепринятого определения брака нет, поэтому браком мы будем считать союз мужчины и женщины, заключённый в органах ЗАГС. Что касается «идеального» брака, то таковым мы будем считать брак, соответствующий идеалу. Для каждого человека такой брак свой. Мы же с помощью анкетного опроса выявили усреднённый «идеальный брак» для респондентов.

Фонд «Общественное мнение», проведя соответствующее исследование, предлагает собственный вариант картины идеальной семьи:

- ✚ Любовь, доверие, взаимопонимание.
- ✚ Двое детей.
- ✚ Жена зарабатывает если не больше, то наравне с мужем.
- ✚ Молодожёны живут отдельно от своих родителей.
- ✚ Воспитанием детей занимаются оба супруга.
- ✚ Муж старше жены на 4-5 лет¹.

Также необходимо определиться с понятием «*молодёжь*». Отечественная социология на данный момент чаще всего оперирует границами в 15(16)—29(30) [5]. Нижней возрастной границей мы считаем 18 лет, так как к этому возрасту в организме человека заканчиваются физиологическое и психологическое половое «созревание», с этого возраста молодые люди России могут вступать в брак. Верхней границей многие авторы предлагают считать 29-30 лет в силу того, что к этому возрасту заканчивается брачная социализация, что важно для темы данной работы. Мы остановились на границе в 29 лет.

Моральные ценности отражают миропонимание человека, его представление о добре и зле, о справедливости, любви и взаимоотношениях между людьми. Они, несомненно, связаны с духовностью человека. Это понятие часто соотносят с такими категориями, как душевность, религиозность. Под духовностью мы понимаем такую стадию развития личности, при которой основными регуляторами поведения и жизнедеятельности в целом становятся высшие ценности (семья, любовь, мораль).

Экспертное интервью

В экспертном интервью принимали участие пять экспертов: специалист ЗАГС, преподаватель вуза (социология семьи), преподаватель общественных наук, практикующий психолог и начальник управления по социальной политике муниципального образования. Им были заданы вопросы, ответы на которые должны были проиллюстрировать экспертную точку зрения на кризис семьи, причины этого кризиса и на образ идеального брака в целом. Все эксперты согласились с тезисом об изменении облика семьи в сознании современной молодёжи, но меньшинство из них согласилось с тем, что такие изменения можно назвать кризисными. Главной причиной вступления в брак эксперты называют любовь. Следующей причиной является символический аспект свадьбы, а материальный фактор играет здесь одну из последних ролей. Данная установка иллюстрирует обращение к традиционным семейным ценностям.

¹ Фонд «Общественное мнение». Образ идеальной семьи. URL: <http://fom.ru/Rabota-i-dom/11024> (дата обращения 27.05.2016).

Введение штрафа за развод, наказания виновника развода, превращение церковного брака в официальную регистрацию отношений, по мнению экспертов, не нуждаются в реализации. Такая точка зрения отнюдь не показывает безразличное отношение экспертов к духовности и моральным ценностям. Современный уклад хоть и изменяется, но в правовом плане эта система работает исправно, и менять в ней ничего не стоит. «У нас есть система, зачем её трогать? Когда инструмент играет, зачем его настраивать?», — утверждает один из экспертов.

Анкетный опрос

Перейдём к общественному мнению молодых людей об идеальном браке. Генеральную совокупность анкетного опроса составила молодёжь г. Архангельска. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области, на 1 января 2014 г. насчитывается 60 782 молодых человека². Выборочная совокупность рассчитывалась по таблице В.И. Паниотто с допущением 5% ошибки. Мы будем приводить данные по 406 опрошенным молодым людям. Возрастные рамки, в которые входят молодые люди, мы определили, как 18—29 лет. Были опрошены как холостые, так и состоящие в браке молодые люди. Полученные данные обрабатывались с помощью методов описательной статистики, построения таблиц сопряжённости и факторного анализа посредством применения программы IBM SPSS Statistics. Респондентов женского пола было опрошено 52,5%, мужского — 47,5%.

Зависимость предпочитаемой модели отношений в семье (патриархат, матриархат или равноправие) от пола респондентов в основном однозначна: и женщины (92%), и мужчины (84%) высказались за равноправие (таб. 1). Примечательно, что матриархат вовсе не рассматривался молодёжью как приемлемый вид отношений, а патриархат, хоть и менее выбираемый, приглянулся больше мужчинам. Такие результаты, возможно, связаны с возрождающейся религиозностью среди молодых людей.

Таблица 1

Предпочитаемая модель семьи

Модель семьи	Укажите, пожалуйста, Ваш пол		Итого
	Женский	Мужской	
Патриархат	18 (8%)	26 (16%)	44 (11%)
Матриархат	0 (0%)	0 (0%)	0 (0%)
Равноправие	195 (92%)	167 (84%)	362 (89%)
Итого	213 (53%)	193 (47%)	406 (100%)

Семейные обязанности рассматриваются молодёжью таким образом:

² Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области. Официальная статистика. Население. URL: http://arhangelskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/arhangelskstat/ru/statistics/population/ (дата обращения 27.05.2016).

1. Женскими обязанностями молодёжь считает воспитание детей, домашние обязанности, моральную поддержку.
2. Мужские обязанности — зарабатывание денег и воспитание детей.
3. Вместе супруги должны координировать семейный бюджет, воспитывать детей и сохранять психологический семейный климат.

Такое распределение обязанностей, без сомнений, можно охарактеризовать как традиционное. Женщина — хранительница очага, мужчина — добытчик. Представление об этих ролях, передающееся из поколения в поколение, на данный момент остаётся неизменным. Примечательно то, что воспитание детей считается обязанностью и мужей, и жён. Предпочтительное количество детей для молодёжи — «максимум 2» и «3 и более», последний вариант наиболее распространён в старшем возрасте. Таким образом, доводы общества о стремлении молодёжи к малодетности ошибочны.

Продолжая тему распределения обязанностей в семье, следует выяснить, кто должен иметь больший заработок. Ни один респондент не ответил, что жена должна зарабатывать больше (таб. 2). В остальных вариантах ответа мужчины и женщины были единогласны: мужчина обязан иметь заработную плату выше жены, либо не имеет значения то, кто будет обеспечивать семью. Эти ответы в который раз доказывают стремление современной молодёжи к равноправию не только в межличностных отношениях, но и в материальной сфере.

Таблица 2

Предпочтения респондентов относительно доходов супругов

Чей доход должен быть больше?	Укажите, пожалуйста, Ваш пол		Итого
	Женский	Мужской	
Мужа	97 (46%)	78 (40%)	175 (43%)
Жены	0 (0%)	0 (0%)	0 (0%)
Равный	28 (13%)	27 (14%)	55 (14%)
Не имеет значения	88 (41%)	88 (46%)	176 (43%)
Итого	213 (53%)	193 (47%)	406 (100%)

Любовь остаётся главной причиной для брака (таб. 3). Ни улучшение материального положения, ни беременность, ни желание родителей респонденты не считают достаточным основанием для вступления в брак. Только отношения, фундаментом которых является любовь, могут привести к заключению брака и стать основой счастливой семьи. Такое распределение ответов респондентов можно считать иллюстрацией к упомянутому выше библейскому описанию идеальных отношений мужа и жены. При этом идеальный возраст женщин и мужчин для вступления в брак 21-25 и 26-30 соответственно.

Таблица 3

Причина вступления в брак

В идеале, брак – результат...	Укажите, пожалуйста, Ваш пол		Итого
	Женский	Мужской	
Любви	207 (97%)	182 (94%)	389 (96%)
Материальной несостоятельности	6 (3%)	0 (0%)	6 (1%)
Желания родителей	0 (0%)	11 (6%)	11 (3%)
Итого	213 (53%)	193 (47%)	406 (100%)

Перейдём к выяснению главных причин для развода, по мнению молодёжи. Быт и рутинность не могут стать весомой причиной для развода. В то время как измена в большинстве случаев поддерживается как веская причина для подачи заявления на развод. Также молодые люди не приемлют в супружеской жизни алкоголизм и наркоманию. Серьёзное заболевание, неспособность иметь детей, материальные проблемы в семье и отсутствие интимной близости не являются причинами для развода, по мнению молодёжи г. Архангельска. Таким образом, можно утверждать, что респонденты лояльно относятся к «недостаткам» своих партнеров и готовы мириться с таковыми. Исключением становятся измены, алкоголизм и наркомания.

Моральные ценности важны для брачной жизни, но они не всегда проистекают из религиозности молодёжи. Так, на вопрос о необходимости церковного брака молодые люди ответили следующим образом: венчание оказалось необходимым для 14% опрошенных, в то время как для половины респондентов такой союз не имеет значения, и всего 23% категорически против подобного союза (таб. 4). Также церковь не является тем институтом, на который могла бы рассчитывать современная семья. Большинство опрошенных либо утверждают о ненужности её поддержки, либо затрудняются ответить. Таким образом, церковь не занимает главенствующей роли в семейно-брачных отношениях молодёжи, но в определенной степени способна на них влиять.

Таблица 4

Мнение респондентов о церковном браке

Нужно ли регистрировать брак в церкви?	Итого
Нужно	56 (14%)
Не нужно	93 (23%)
Не имеет значения	257 (63%)
Итого	406 (100%)

Для анализа образа идеального супруга, а именно для сокращения количества переменных, следовало применить метод факторного анализа. Итак, после проведения всех расчётов были выделены переменные, относящиеся к каждому из факторов.

- ✚ К первому фактору относятся все переменные, означающие гуманность, чувственность («Самоотдача»).
- ✚ Во второй фактор входят качества супруга, относящиеся к профессиональной сфере («Профессиональный капитал»).
- ✚ Третий фактор объединяет хозяйственность и внешность, которые формируются в родительской семье («Приданое»).

Главным фактором является «Самоотдача», что означает обращение молодых людей к моральным ценностям, постановке на первый план чувственной близости с партнером (совпадение характеров, взглядов на жизнь), ощущение заботы со стороны супруга. Этот вывод снова подтверждает тезис о доминировании романтических настроений при выборе партнёра для брака и обращении к духовности.

Подведём итог анализу общественного мнения молодёжи г. Архангельска об идеальном браке.

1. Для молодёжи равноправие является предпочитаемой моделью построения отношений в семье, в то время как матриархат абсолютно отсутствует в её сознании.
2. Женскими обязанностями молодёжь считает воспитание детей, домашние обязанности, моральная поддержка. Мужские обязанности — зарабатывание денег и воспитание детей. Вместе супруги должны координировать семейный бюджет, воспитывать детей и сохранять психологический семейный климат.
3. В качестве ключевых факторов для идеального брака молодые люди выделяют взаимопонимание, взаимную любовь и доверие. Идеальный брак основывается не на материальных ценностях, а на близости и гармонии между супругами.
4. При выборе супруга в молодёжной среде доминирует стремление к духовной близости и настоящей любви, которая, в свою очередь, является единственной весомой причиной для заключения брака.

Заключение

Целью нашей работы было составление образа идеального брака в сознании молодёжи г. Архангельска. Итак, идеальный брак это: равноправие; адекватное (приближенное к традиционному) распределение обязанностей в семье; возможность саморазвития для обоих супругов; 2-3 ребёнка. Этот образ вполне соответствует общероссийскому опросу Фонда «Общественное мнение», а это значит, что г. Архангельск не имеет значительных отклонений по этому вопросу от российского общества в целом.

Полученные данные позволили судить о возрастающей роли духовности и моральных ценностей в молодёжной среде, особенно в сфере семейных отношений. Лояльное отношение к патриархату, важность гармонии, взаимоуважения и взаимответственности в отноше-

ниях, традиционное распределение семейных обязанностей между мужем и женой играют особую роль при построении идеальных отношений.

Литература

1. Библия. Еф. 5, 22–25, 28–30, 31–32, 33; Тим. 2, 12–15.
2. Сорокин П.А. Американская сексуальная революция. М.: Проспект, 2006. 147 с.
3. Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997. 350 с.
4. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: ТОО ТК, 1998. 271 с.
5. Сулимова Т.С. Молодёжь / Т.С. Сулимова // Социальная политика: толковый словарь. М.: Изд-во РАГС. 2002. 234 с.

References

1. *Biblija*. Ef. 5, 22–25, 28–30, 31–32, 33; Tim. 2, 12–15.
2. Sorokin P.A. *Amerikanskaja seksual'naja revoljucija*. M.: Prospekt, 2006. 147 p.
3. Sorokin P.A. *Glavnye tendencii nashego vremeni*. M.: Nauka, 1997. 350 p.
4. Golod S.I. *Sem'ja i brak: istoriko-sociologicheskij analiz*. SPb.: TOO TK, 1998. 271 p.
5. Sulimova T.S. *Molodjzh'*. *Social'naja politika: tolkovyj slovar'*. M.: Izd-vo RAGS. 2002. 234 p.

УДК 314.7 (316.4)

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2016.24.14

Миграционные намерения молодёжи Арктики в контексте субъективных оценок социального самочувствия

© **Осипова Ольга Валерьевна**, кандидат политических наук, научный сотрудник сектора этносоциологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Тел.: +7 (924) 174 54 74. E-mail: osipovaovr@rambler.ru

© **Маклашова Елена Гавриловна**, кандидат политических наук, научный сотрудник сектора этносоциологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН.

Тел.: +7 (914) 228 88 60. E-mail: maklashova@mail.ru

Аннотация. Целью данной статьи является представление результатов социологического исследования социального самочувствия молодёжи, проживающей на севере Якутии. В настоящей статье внимание сосредоточено на двух основных вопросах: анализе миграционных намерений молодёжи и оценке качества жизни в якутской Арктике. Устанавливается зависимость между демографическими показателями, миграционными намерениями и социальным самочувствием. На основе социологических данных заключается о существовании неудовлетворенности у молодёжи и в целом неблагоприятной ситуации в плане поддержания демографического баланса на севере Якутии. Кроме того, авторы, опираясь на результаты анкетного опроса, предлагают некоторые рекомендации, направленные на закрепление населения в Арктике.

Ключевые слова: молодёжь, якутская Арктика, миграция, качество жизни, меры по улучшению жизни в Арктике

Migration intentions of the Arctic youth in the context of subjective evaluations of the social wellbeing

© **Olga V. Osipova**, Candidate of Political Science, Research Fellow, Ethnosociology Department (Group) of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North (IHRISN) of the Siberian branch of the RAS (SB RAS). Phone: +7 (914) 174 54 74. E-mail: osipovaovr@rambler.ru

© **Elena G. Maklashova**, Candidate of Political Science, Research Fellow, Ethnosociology Department (Group) of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North (IHRISN) of the Siberian branch of the RAS (SB RAS). Phone: +7 (914) 228 88 60. E-mail: maklashova@mail.ru

Abstract. The purpose of this article is to present the results of the sociological study of the social wellbeing of young people who live in the North of Yakutia. This article focuses on two main issues: analysis of the migration intentions of youth and evaluation of the quality of life of Yakut Arctic. The authors are setting the relationship between demographics, migration intentions and social well-being. On the basis of sociological data in the article conclusions are made about existence of dissatisfaction among young people and generally unfavourable situation in terms of maintaining the demographic balance in the North of Yakutia. In addition, the authors offer some recommendations aimed at fixation of the Arctic's population, which are based on the results of the questionnaire.

Keywords: youth, Yakut Arctic, migration, quality of life, measures to improve the life in the Arctic

Арктическая зона России представляет собой два дифференцированных как в экономическом, так и социальном плане пространства (зоны). В настоящей статье авторы акцентируют внимание на особенностях социального развития азиатской зоны Российской Арктики, которая, ввиду своей труднодоступности и удалённости от центра, остаётся менее освоенной и в экономическом, и научном плане.

В течение двух лет (2013—2014 гг.) авторы вели исследования по теме «Арктика молодая: идентичности и жизненные стратегии молодёжи северной Якутии». В результате получен огромный социологический материал по пяти северным прибрежным районам Якутии, вошедшим в Арктическую зону Российской Федерации [1]. В настоящей статье внимание читателя будет сосредоточено на вопросах миграции и качества жизни в Азиатской зоне Российской Арктики в контексте мнения молодых жителей Якутской Арктики.

География исследования и методика. Территория исследования охватила пять прибрежных арктических районов Якутии: Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Нижнеколымский и Усть-Янский. Объектом исследования выступила молодёжь от 14 до 30 лет. Мы решили обратить своё внимание на молодёжь в том числе и потому, что это именно тот демографический срез населения, который позволяет, в некоторой степени, определить картину будущего, те изменения этнодемографического состава населения, которые могут стать заметными в будущем. В данной статье представляются результаты анкетного опроса, выступившего базовой основой социологической части исследования. Выборка квотная половозрастная. В рамках анкетирования опрошено 510 респондентов (см. таб. 1).

Таблица 1

Выборка социологического исследования (в % по району)

Показатели/ Район	Анабарский	Булунский	Усть-Янский	Аллаиховский	Нижнеколымский
Пол:					
Мужской	47,1	49,0	45,1	43,1	50,5
Женский	52,9	51,0	54,9	56,9	49,5
Возраст:					
14-17	24,5	25,5	21,6	27,5	28,7
18-24	41,2	40,2	28,4	40,2	39,6
25-30	34,3	34,3	50,0	32,4	31,7
Национальность:					
Русский	-	19,0	14,7	19,8	33,3
Саха	32,7	33,0	55,9	38,6	20,2
КМНС*	62,4	37,0	21,6	21,8	23,2
Другой нац.	1,0	2,0	2,9	1,0	6,1
Смешанной нац.	4,0	9,0	4,9	18,8	17,2
Образование:					
Неполное среднее	16,7	24,8	19,4	19,6	24,0
Среднее	18,8	20,8	32,7	20,6	26,0
Нач. проф.	7,3	30,7	-	21,6	31,0
Среднее спец.	22,9	5,0	14,3	18,6	5,0

Неполное высшее	9,4	18,8	9,2	10,3	14,0
Высшее	25,0	-	24,5	9,3	-
Семейное положение:					
Холост	49,5	50,9	52,0	60,0	60,0
Разведён	1,1	10,9	3,1	6,0	5,0
Овдовевший	2,1	-	-	-	-
Женат	38,9	30,7	37,8	27,0	20,0
Гражданский брак	8,4	7,9	7,1	7,0	15,0
Социальный слой:					
Очень бедные	2,1	6,4	7,3	6,6	5,0
Бедные	11,6	11,7	10,4	17,6	14,9
Ниже среднего	21,1	23,4	14,6	17,6	18,8
Средний слой	31,6	29,4	35,4	26,4	34,7
Выше среднего	21,1	21,3	19,8	18,7	17,8
Богатые	12,6	7,4	12,5	13,2	8,9
Общее кол-во чел.	102	102	103	102	101

* здесь и далее КМНС — представители коренных малочисленных народов Севера

Миграционные интенции молодёжи. Обращение к вопросу о миграционных намерениях молодёжи Севера Якутии является не случайным, поскольку принято считать, и мы полностью разделяем эту точку зрения, что уровень миграционной активности во многом зависит от уровня качества жизни. На вопрос «Планируете ли Вы остаться или уехать из своего района?» были получены ответы, свидетельствующие о высоком уровне желания молодёжи уехать (см. рис. 1).

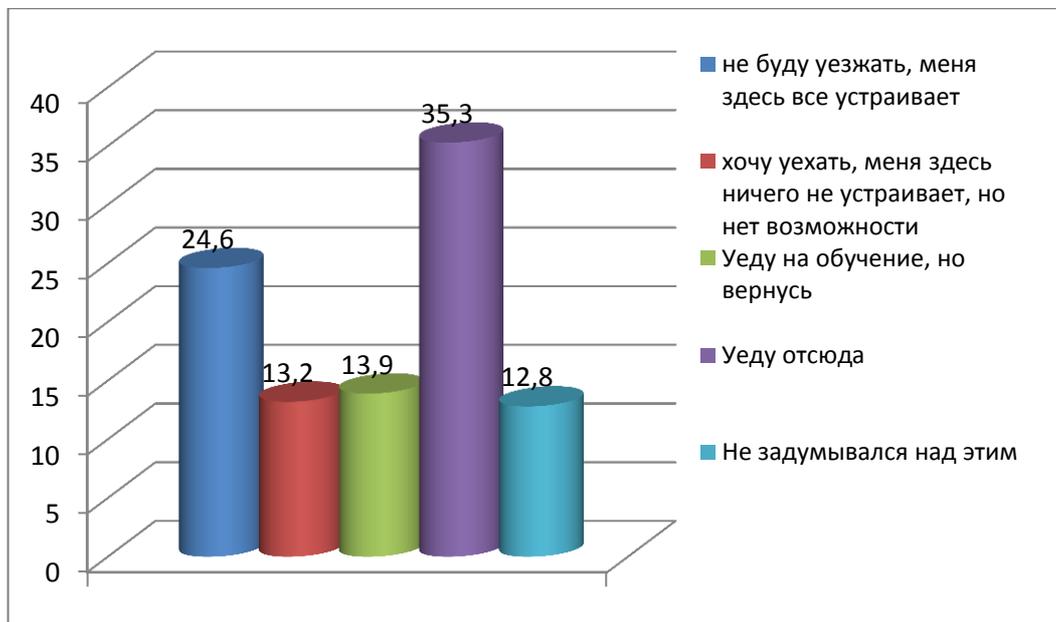

Рисунок 1. Миграционные намерения молодёжи (в %)

Лишь 37,4% респондентов не проявили никаких интенций к миграции. Около половины опрошенных (49,2%) намерены так или иначе участвовать в миграционных процессах. Обращает на себя внимание довольно высокая цифра недовольных своим положением, но не имеющих возможности мигрировать (13,9%). Важным компонентом

анализа в данном случае будет и вопрос о том, какие именно группы молодёжи имеют миграционные намерения.

Социологическая наука достаточно давно зафиксировала факт, что ответы на вопросы варьируют в значительной мере в зависимости от пола, возраста. Поэтому, в первую очередь, рассмотрим половозрастные характеристики респондентов.

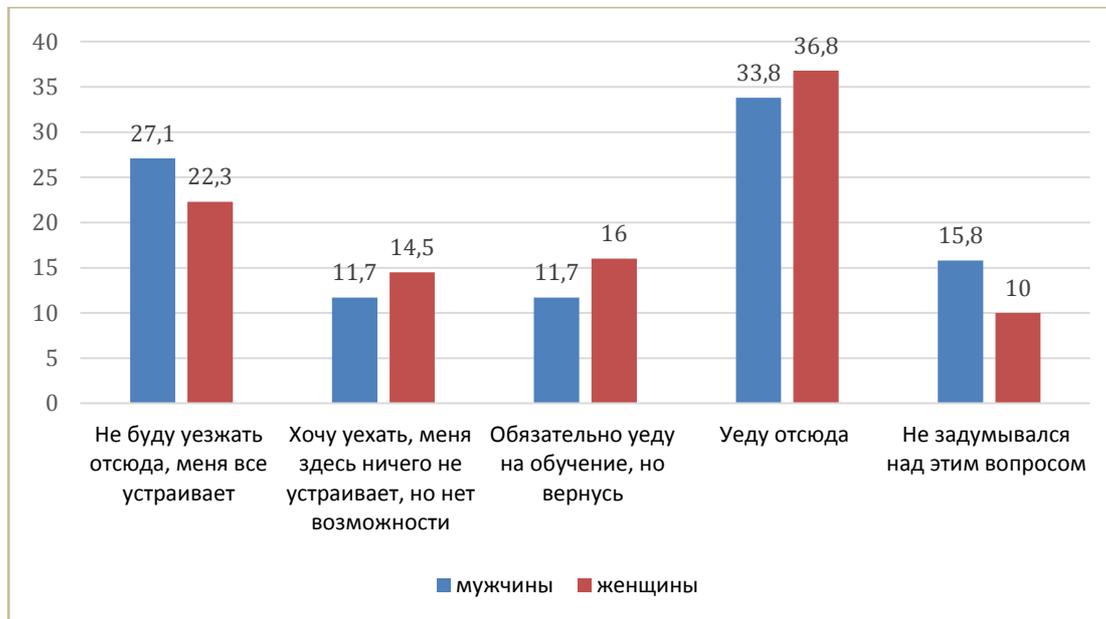

Рисунок 2. Гендерный срез миграционных намерений молодёжи (в %)

Как видно из рис. 2, более активны в плане миграции женщины. В научных исследованиях неоднократно подчёркивается, что женская миграция это довольно сложный, малоизученный феномен, включающий как трудовую, так и брачную миграцию. Относительно результатов, стоит отметить некоторые факты: мужчины более гибки в выборе места будущего проживания и планируют выезд как в пределах территории Якутии, так и по России в целом, а женщины, как правило, ограничиваются исключительно территорией республики; мужчины чаще женщин настроены остаться в родных краях и реже женщин думают о смене места проживания. Как нам кажется, выявленная активность к миграции среди молодых женщин — опасная тенденция, которая может привести к изменению гендерного баланса в сторону уменьшения категории женщин фертильного возраста в демографической структуре районов и сужению возможностей брачного выбора.

Если говорить о возрастных особенностях, то стоит отметить, что, конечно же, наиболее высоко желание молодёжи выехать в наиболее молодой возрастной категории от 14 до 17 лет (см. рис. 3). Однако среди более старших возрастных групп число намеренных выехать всё-таки остается в районе 30%. Следует заметить, что по данным статистики пики выездов приходятся на возраст окончания школы, а также в районе 30—39 лет. Кроме того, как пока-

зывает рис. 3, с ростом возраста респондента наблюдается тенденция и роста желания остаться в районе, причём с обоснованием намерения как «меня всё устраивает».

Рисунок 3. Возрастной срез миграционных намерений молодёжи (в %)

Якутская Арктика отнюдь не является моноэтническим регионом. С советских времён, времён освоения Арктики, здесь сложилась своеобразная полиэтническая среда, произошёл симбиоз культур. С потерей интереса государства к арктическим территориям в результате политических и экономических реформ, социальная сфера Арктики стала приходить в «запустение», обусловленное, в том числе, массовым оттоком населения. Экспедиции в пять анализируемых районов показали, что инертное развитие социальной системы, пытающейся функционировать на заложенных ранее принципах взаимодействия, всё-таки интенсивно меняется. Так, уже сегодня мы говорим об изменении этноструктуры в районах, наблюдаем новые формы адаптации этносов к изменяющимся социально-экономическим условиям.

Безусловно, что у представителей различных национальностей имеются разные миграционные намерения (см. рис. 4). Заметно, что на выезд в большей мере настроена русская молодёжь, а также население, определившееся как «смешанной национальности». Это говорит о том, что изменение этнической картины в Якутской Арктике всё ещё не закончено. В настоящее время изменение этнического состава населения характерно для районных центров. Если раньше здесь наблюдалось доминирование русского населения, то с массовым выездом последних, сейчас идёт довольно активная миграция представителей коренных народов Якутии из посёлков.

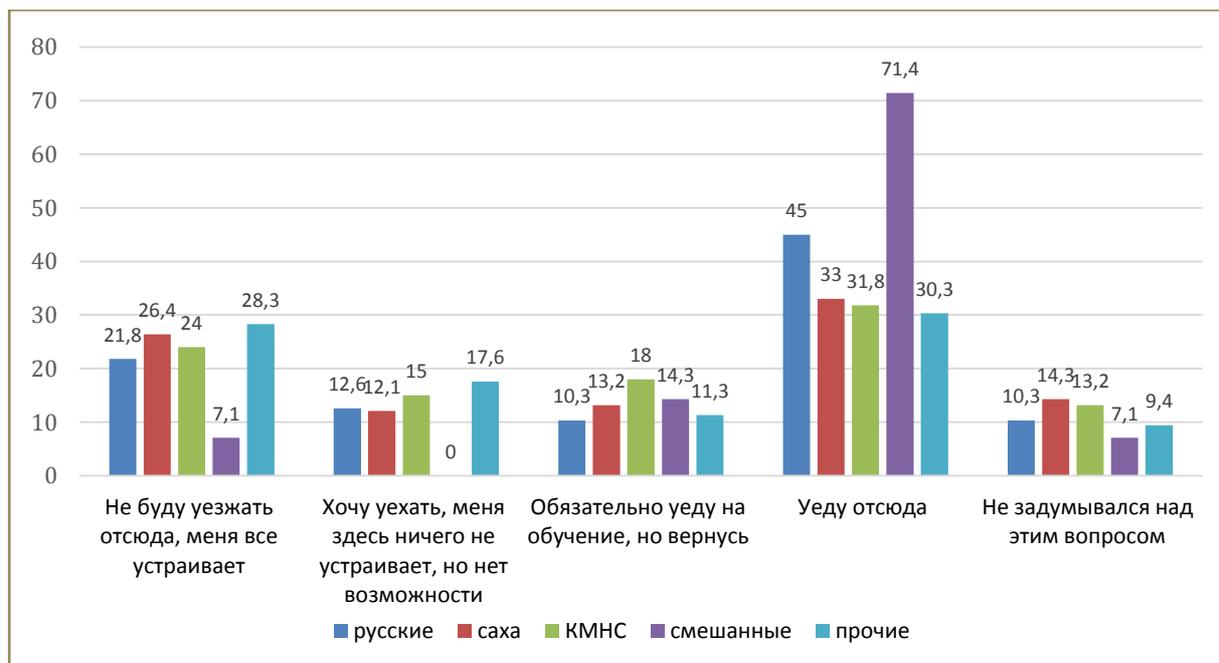

Рисунок 4. Этнический срез миграционных намерений молодёжи (в %)

Подводя итоги анализа миграционных интенций молодёжи, хотелось бы отметить, что молодёжь довольно активно намерена участвовать в процессах миграции. И в будущем мы можем столкнуться с заметными этнодемографическими изменениями в арктических районах Якутии¹. В первую очередь это коснётся половозрастного состава.

Так почему же мы имеем довольно высокий процент желающих выехать?

Качество жизни в северной Якутии и социальное самочувствие. Качество жизни напрямую связано с сохранением трудоспособного населения, в частности, молодёжи Арктической зоны России. Неполная удовлетворённость потребностей человека оказывает существенное влияние на принятие решения о миграции. Респондентам было предложено оценить качество жизни через следующие социальные услуги: досуг и культура; здравоохранение; образование. Оценка производилась по десятибалльной шкале, где балл 1 означал наиболее низкую оценку, а 10 — самую высокую. В целом, как отражено на рис. 5, средние оценки качества социальных услуг невысокие и, даже скажем, низкие. Наиболее высоко молодёжь арктических районов Якутии оценила уровень предоставляемого образования среди других сфер социальной жизни, затем досуговые услуги. Низкая оценка дана медицинскому обслуживанию. Социологические данные вполне совпадают со статистическими характеристиками уровня развития социальных сфер в якутской Арктике [2; 3; 4]. Полученная на основе средних оценок иерархия социальных сфер по качеству обслуживания практически сов-

¹ Комплексная программа Республики Саха (Якутия) «Поэтапное устранение дефицита медицинских кадров на 2013—2017 годы». Утверждена постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 01 апреля 2013 г. № 108. URL: <http://docs.cntd.ru/document/473500659> (дата обращения: 31.05.2016)

падает с оценками социальных услуг, выявленных в результате социологического исследования в трёх арктических районах Якутии (Усть-Янском, Анабарском и Аллаиховском) среди населения от 18 лет и старше, также проведённого авторами. Результаты по всевозрастному обследованию показывают, что населением наиболее высоко оценено качество предоставляемого образования (средний балл 5,0), затем — досуговых услуг и культуры (средний балл 4,38). Наибольшее неудовлетворение вызывает качество медицинских услуг (средний балл 3,68). Таким образом, можно отметить, что молодёжь, несмотря на свойственную в силу возраста незрелость самосознания, вполне адекватно и сообразно мнению более старшего поколения оценивает окружающую их социальную реальность.

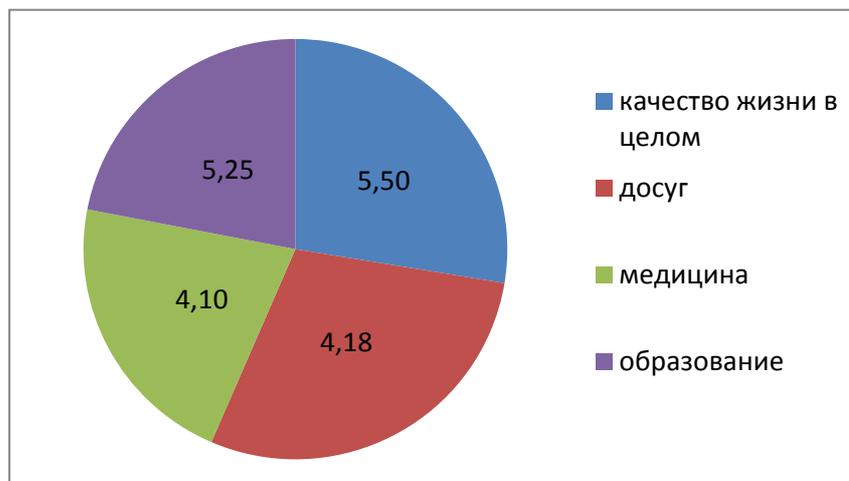

Рисунок 5. Средние оценки качества жизни в Якутской Арктике

Для получения более показательных результатов и сравнительного анализа мы решили выделить две группы молодёжи: первая группа — желающие выехать из арктических территорий, которая составила 35,3% от опрошенных; вторая — те, кто указал, что не имеет миграционных намерений (24,6% от опрошенных) (см. таб. 2)

Таблица 2

Демографические показатели двух групп респондентов (в %)

Показатели/ Группа	Не желающие уезжать	Желающие выехать
Пол		
Мужской	52	44,3
Женский	48	55,7
Возраст		
14-17	10,4	32,4
18-24	37,6	33,5
25-30	52	34,1
Национальность		
Русский	15,4	21,8
Саха	39,0	33,3
КМНС	32,4	29,9
Другой национальности	0,8	5,7
Смешанной национальности	12,2	9,2
Образование		

Неполное среднее	13,9	26,7
Среднее	26,2	19,2
Начальное профессиональное	17,2	16,9
Среднее специальное	14,8	12,8
Неполное высшее	13,1	12,2
Высшее	14,8	12,2
Социальный слой		
Очень бедные	6,7	5,3
Бедные	7,5	11,2
Ниже среднего	20,8	13,6
Средний слой	33,3	32,5
Выше среднего	23,3	22,5
Богатые	8,3	14,8

Итак, как видно из таб. 2 и в подтверждение выше обозначенных результатов, в целом, важными характеристиками миграции являются пол, возраст, а также национальность.

Молодым людям было также предложено оценить качество жизни в целом на севере Якутии. Молодёжь, которая пока не имеет миграционных интенций, настроена более оптимистично оценивать качество жизни в целом на севере Якутии. Потенциальные мигранты выражают большую неудовлетворённость качеством жизни в целом, кроме того, они склонны давать усреднённые оценки, что, возможно, является показателем некой инертности, отстранённости от окружающей социальной среды, обусловленной наличием состояния «временщика», нежели те, кто пока не имеет миграционных намерений (см. рис. 6).

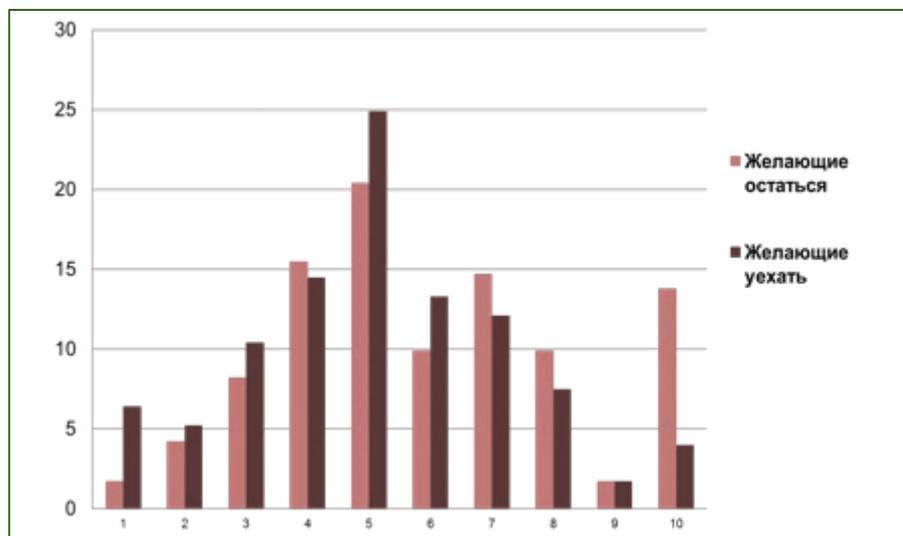

Рисунок 6. Сравнительный график оценок качества жизни в целом на Севере Якутии (в % по каждому значению)

Обратимся к оценке состояния анализируемых социальных сфер. Тенденция к усреднению оценок у молодёжи, имеющей миграционные намерения, наблюдается и при оценивании качества образования, полученного или получаемого в Арктике (см. рис. 7). Причём, если сравнивать положительную шкалу (от 6 баллов и выше), то по совокупности ответов молодёжь, которая планирует выехать, склонна чаще ставить положительную оценку качеству образования, нежели молодёжь, которая собирается остаться. В ответах молодёжи, желаю-

щей остаться, наоборот, чувствуются «нотки» недовольства состоянием данной социальной сферой.

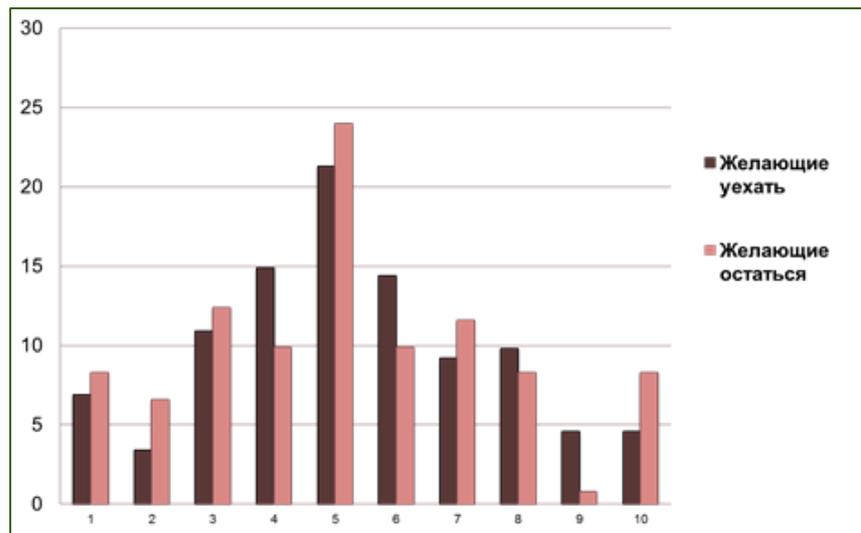

Рисунок 7. Сравнительный график оценок качества образования (в % по каждому значению)

Медицинские услуги и их качество в арктических районах действительно находятся на низком уровне, что, в первую очередь, обусловлено низкой квалификацией персонала, нехваткой врачей². Большинство из опрошенных склонны ставить самые низкие оценки, причем большее беспокойство за состояние медицины наблюдается у молодёжи, которая желает остаться в родных краях, что вполне логично (см. рис. 8).

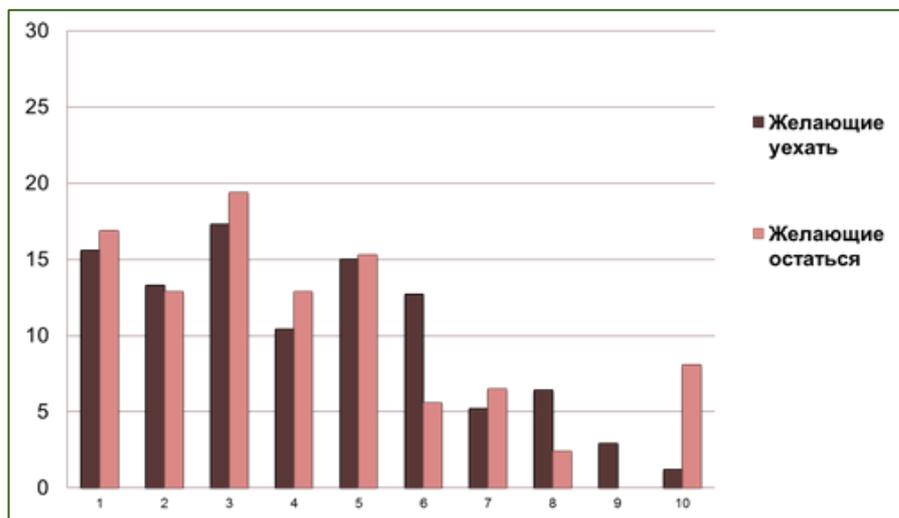

Рисунок 8. Сравнительный график оценок качества медицины (в % по каждому значению)

Обратимся к оценке самой главной для молодого поколения социальной услуге — досугу. Высокий уровень неудовлетворённости досуговой сферой проявляется именно у молодёжи, желающей мигрировать. Но и среди тех, кто намерен остаться наблюдаются нега-

² Комплексная программа Республики Саха (Якутия) «Поэтапное устранение дефицита медицинских кадров на 2013—2017 годы». Утверждена постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 01 апреля 2013 г. № 108. URL: <http://docs.cntd.ru/document/473500659> (дата обращения: 31.05.2016)

тивные оценки, однако по частоте положительные оценки всё-таки больше давали именно они, чем молодёжь, которая решила на переезд (см. рис. 9).

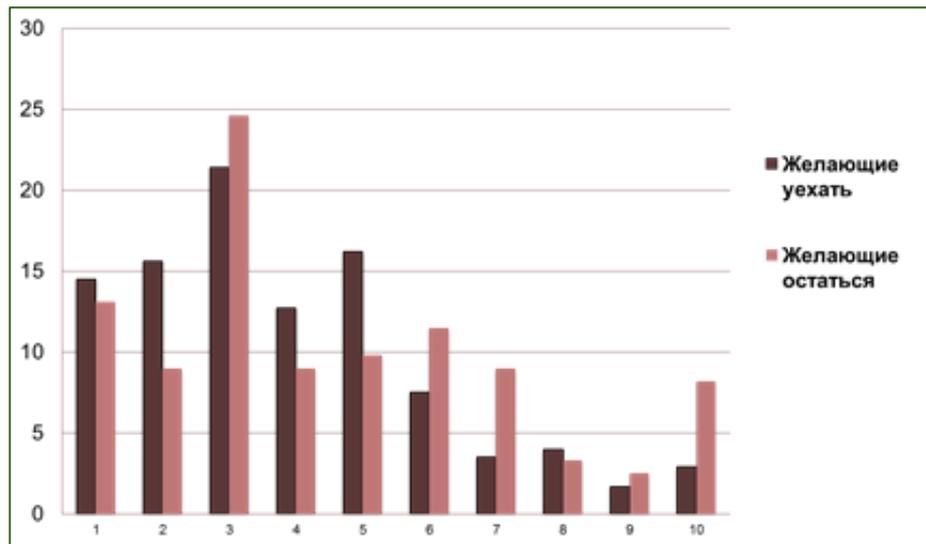

Рисунок 9. Сравнительный график оценок качества досуговых услуг (в % по каждому значению)

Как видно, имеются различные взгляды на условия жизни в Арктике у молодых жителей, выразивших желание уехать и желающих остаться в родном районе. Причём наиболее острым вопросом социального развития якутской Арктики, с точки зрения молодёжи, является досуговая сфера, особенно для тех, кто имеет миграционные установки.

Без нашего внимания не остались вопросы, касающиеся определения желаемого вектора реформ в якутской Арктике. Респондентам было предложено ответить на закрытый вопрос: «Что, по вашему мнению, необходимо для повышения качества жизни на Севере Якутии?» со списком из 16 вариантов ответов, которые структурированы по следующим блокам: социально-бытовой; ценовой и закупочный; социальная политика; этнокультурное развитие и поддержка традиционного образа жизни; национальная и миграционная политика; развитие экономического сектора; кадровое обеспечение; международные отношения. Нами выявлена иерархия первостепенных мер по улучшению жизни в Арктике, представленная на рис. 10 через призму мнения двух выделенных нами групп. В итоге можно отметить, что так или иначе, для закрепления населения в якутской Арктике и, в частности, молодёжи необходимо как минимум обеспечить удовлетворение первичных нужд населения: бытовые условия и качество социальных услуг. В тоже время молодёжью, желающей остаться, подчёркивается, что перспективной мерой закрепления населения является возвращение к практике государственного протекционизма северных территорий.

Рисунок 10. Иерархия мер по повышению качества жизни в Арктике

Заключение

Системный мониторинг качества жизни в Арктике, проводимый не только на основе статистических индикаторов, но и социологических исследований позволит получить более объективные данные об изменении социального самочувствия жителей арктических территорий и их интенции, а также проблем управления социально-экономическим развитием Арктической зоны Российской Федерации.

Результаты нашего социологического исследования показывают, что молодежь, проживающая в якутской Арктике, не удовлетворена социальными условиями жизни. Это даёт неблагоприятный прогноз на будущее в плане поддержания демографического баланса на данной территории, поскольку неудовлетворённость оказывается напрямую связанной с миграционными намерениями молодых людей. Мы склонны согласиться с коллегами учёными, в том числе из Мурманска, что «кризисы приходят и уходят. Но самые эффективные вложения — это вложения в человеческий капитал. Именно люди осуществляют процесс реальной деятельности: без их знаний и умений не возможно ни «импортозамещение», ни успешная работа и армейская служба в Арктике» [5, с. 139]. В.А. Маслбоев, в свою очередь, подчёркивает значимость системы профессионального образования: «Нужны специалисты, знакомые со спецификой использования теоретических знаний и практических навыков в условиях крайнего Севера, социально адаптированные к жизни в Заполярье. Необходим комплекс мер, нацеленных на популяризацию инженерного образования, с одной стороны, и удержа-

ние молодёжи в регионе по мере формирования, — с другой, модернизация существующей в регионе системы профессионального образования» [6, с. 96].

По мнению молодёжи, наиболее критическая ситуация наблюдается в сфере культуры и организации досуга. Неслучайно молодёжью, которая имеет интенции к миграции, качество досуга оценено очень низко, в отличие от качества образования. Наиболее удовлетворительным качеством, по мнению молодёжи, обладает сфера образования. Фактически, школа — это не только источник знаний, но и единственное «место развлечения» для молодёжи в Арктике, где нет никаких досуговых учреждений. Более позитивная ситуация в образовательной сфере связана и с тем, что для молодёжи, желающей выехать, именно продолжение образования является тем ключом, который даёт им возможность мигрировать. Те же, кто остаются, по разным причинам, смиряются с положением вещей и стараются не замечать негативных моментов в своей повседневной жизни, выставляя достаточно высокие оценки качеству жизни.

Можно заключить, что деятельность в области поддержания демографического баланса арктических территорий должна проводиться в двух направлениях: сокращение миграции и предотвращение естественной убыли населения. То есть, для уменьшения оттока с Севера необходимо провести модернизацию инфраструктуры с целью улучшения социально-бытовых условий проживания, а для привлечения населения всё-таки необходима политика дотирования проживания в арктических районах России.

В качестве практического итога исследования можно рекомендовать государственным органам власти провести работу по совершенствованию культурно-досуговых услуг, в частности рассмотреть вопрос о поддержке общественных организации, непосредственно работающих в арктических районах и осуществляющих культурно-досуговую деятельность, разработать ранжированную систему привлечения квалифицированных специалистов.

Литература

1. Osipova O., Maklashova E. Youth of the Arctic: Migration Intentions and Social Expectation // Journal of Siberian and Far Eastern Studies. 2014. №. 10. P. 6—44.
2. Комплексный анализ деятельности учреждений культуры Республики Саха (Якутия) / Игнатьева В.Б., Томаска А.Г., Маклашова Е.Г., Санникова Я.М., Осипова О.В., Федотова Н.Д. Отчёт о НИР № 22/14 от 12.11.2014. Автономное учреждение Республики Саха (Якутия) «Агентство реализации креативных технологий и инноваций культуры Арктики». 364 с.
3. Здравоохранение в Республике Саха (Якутия): Статистический сборник / Саха (Якутия) стат. Якутск, 2015.
4. Этносоциальная адаптация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) / С.М. Баишева и др. Новосибирск, 2012. 363 с.
5. Трипольский Р.И. Арктика: изменение приоритетов развития // Северный морской путь: развитие арктических коммуникаций в глобальной экономике «Арктика-2015»: VI Всероссийская морская научно-практическая конференция: материалы конференции, Мурманск, 13—14 мая 2015 г. / Федер. агентство по рыболовству, ФГБОУ ВПО «Мурман. гос. техн. ун-т»; ред. кол.:

- Козьменко С. Ю., Селин В. С., Савельев А. Н., Щеголькова А.А. Мурманск: Изд-во МГТУ, 2015. С. 136—139. URL: http://narfu.ru/aan/Encyclopedia_Arctic/Murmansk_May_2015.pdf (дата обращения: 31.05.2016).
6. Маслобоев В.А. Опыт интеграции Кольского научного центра РАН с вузами по решению комплексных задач устойчивого развития АЗРФ // Арктика и Север. 2015. № 19. С. 96—114. URL: http://narfu.ru/upload/iblock/ea6/08-_masloboev.pdf (дата обращения: 31.05.2016).

References

1. Osipova O., Maklashova E. Youth of the Arctic: Migration Intentions and Social Expectation. *Journal of Siberian and Far Eastern Studies*. 2014. № 10, pp. 6—44.
2. Kompleksnyj analiz dejatel'nosti uchrezhdenij kul'tury Respubliki Saha (Jakutija). Ignat'eva V.B., Tomaska A.G., Maklashova E.G., Sannikova Ja.M., Osipova O.V., Fedotova N.D. Otchjot o NIR № 22/14 ot 12.11.2014. Avtonomnoe uchrezhdenie Respubliki Saha (Jakutija) «Agentstvo realizacii kreativn-yh tehnologij i innovacij kul'tury Arktiki». 364 p.
3. *Zdravoohranenie v Respublike Saha (Jakutija): Statisticheskij sbornik*. Saha (Jakutija) stat. Jakutsk, 2015.
4. *Jetnosocial'naja adaptacija korenyh malochislennyh narodov Severa Respubliki Saha (Jakutija)*. S.M. Baisheva i dr. Novosibirsk, 2012. 363 p.
5. Tripol'skij R.I. Arktika: izmenenie prioriteov razvitija. *Severnyj morskoy put': razvitie arkticheskikh komunikacij v global'noj jekonomike «Arktika-2015»: VI Vserossijskaja morskaja nauchno-prakticheskaja konferencija: materialy konferencii, Murmansk, 13—14 maja 2015 g.* / Feder. agentstvo po rybolovstvu, FGBOU VPO «Murman. gos. tehn. un-t»; red. kol.: Koz'menko S. Ju., Selin V. S., Savel'ev A. N., Shhegol'kova A.A. Murmansk: Izd- vo MGTU, 2015. pp. 136—139. URL: http://narfu.ru/aan/Encyclopedia_Arctic/Murmansk_May_2015.pdf (Accessed: 31 May 2016).
6. Masloboev V.A. Opyt integracii Kol'skogo nauchnogo centra RAN s vuzami po resheniju kompleksnyh zadach ustojchivogo razvitija AZRF. *Arktika i Sever*. 2015. № 19, pp. 96—114. URL: http://narfu.ru/upload/iblock/ea6/08-_masloboev.pdf (Accessed: 31 May 2016).

УДК 316.346

DOI статьи: 10.17238/ISSN2221-2698.2016.24.27

Социально-психологическое самочувствие сельского населения прибрежной зоны Беломорья как фактор риска для арктической политики России

© Подоплёкин Андрей Олегович, кандидат исторических наук, заведующий лабораторией Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики Российской академии наук (г. Архангельск), член рабочей группы по социальным и гуманитарным исследованиям Международного арктического научного комитета (IASC SHWG). E-mail: podoplekin@mail.ru

Аннотация. В статье представлены обобщённые результаты социологического исследования социально-психологического самочувствия сельского населения прибрежных территорий Архангельской области (часть Арктической зоны РФ), проведённого в 2015 г. Показаны критический уровень социального пессимизма, уверенность граждан в сохранении негативной социально-экономической динамики, отсутствие мотивации

и готовности к активному участию в решении вопросов развития территорий. Данное состояние имеет предпосылки в глубокой деградации объектов местного производства, инфраструктуры и социальной сферы, подтверждаемой данными статистики. Выявленные показатели обуславливают высокую миграционную готовность, особенно в группах трудоспособного возраста, что в среднесрочной перспективе создаёт риск обезлюдения и разрушения социального каркаса прибрежной зоны, обладающей существенным ресурсным потенциалом, и заселённость которой имеет стратегическое значение с точки зрения геополитических интересов России в Арктике. Решением, способным обеспечить позитивный тренд, может стать применение федеральными и региональными властями территориального подхода к социально-экономическому развитию, уже реализуемого в деятельности Госкомиссии по вопросам Арктики. Также актуальна корректировка законодательства, направленная на превращение жителей приарктических территорий в выгодоприобретателей освоения ресурсов макрорегиона, требующая создания специальных режимов и преференций в сферах природопользования, налогообложения, предпринимательства и кредитования для всех групп коренного (постоянно) негородского населения АЗРФ, включая малочисленные народы Севера.

Ключевые слова: Россия, Арктическая зона, прибрежные сельские территории, коренное (постоянное) население, социально-психологическое самочувствие, миграция, баланс трудовых ресурсов, деградация местной экономики, территориальное развитие

Social-psychological well-being of rural population in the White Sea coastal area as a risk factor for the Russian Arctic policy

© Andrey O. Podoplekin, Candidate of Historical Science, lead of laboratory, Federal Research Center for Integrated Arctic Studies of the Russian Academy of Sciences (Arkhangelsk, Russian Federation), member of Social and Humanities Working Group, International Arctic Science Committee (IASC SHWG). E-mail: podoplekin@mail.ru

Abstract. The paper represents a generalized data from sociological survey of social-psychological well-being of the rural population of the coastal areas in Arkhangelsk region (included into the Russian Arctic zone) held in 2015. The data show a critical level of social pessimism, assurance of residents in continuation of negative social-economic dynamics, deficiency of motivation and readiness for active participation and inclusion into the development of territories. Such a status is based on a deep degradation of local industries, infrastructures and social sphere, which has been confirmed by statistic data. The revealed indicators explain high migration preparedness, especially in groups of working ages, proceeding, in the middle-term prospective, to the risk of depopulation and disintegration of social carcass in the coastal areas which, in their turn, possess a significant resource potential. At that, residential population on these areas considered as strategic factor from the perspective of Russian geopolitical interests in the Arctic. A positive trend may be provided through implementation of spatial approach to the social-economic development, which has been already applied in activities held by the Russian State Commission on the Arctic Development. With that there is obvious rele-

vance of correction of the Russian legislation toward transformation of residential population into the beneficiary party of the macro-regional development, which may be provided by establishing of special regimes and preferences in spheres of natural resource use, tax assessment, entrepreneurship and crediting for all groups indigenous (resident) population, including aboriginal people of the North.

Keywords: *Russia, Arctic zone, coastal rural areas, indigenous (resident) population, social-psychological well-being, migration, labor force balance, degradation of local economy, spatial development*

9 марта 2016 г. состоялось заседание Президиума Государственной комиссии по вопросам развития Арктики, на котором было принято решение, в перспективе имеющее стратегическое значение не только в рамках арктической деятельности России, но и для политики освоения Сибири и Дальнего Востока¹. Едва ли не впервые в новейшей истории была зафиксирована ограниченность отраслевого подхода к формированию и реализации целевых программ освоения территорий. На заседании в г. Мурманске Президиум Госкомиссии поддержал территориально-ориентированный принцип нового варианта госпрограммы для Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ), предусматривающий формирование в макрорегионе восьми пространственных опорных зон развития².

Подход, основанный на совмещении в Арктике интересов и потенциала отраслевых компаний, территорий и общественных ассоциаций, даёт основания для уверенности в эффективном решении утверждённых основополагающими документами российской арктической политики 2008—2015 гг. задач по повышению качества жизни населения и созданию социальных условий его хозяйственной деятельности в АЗРФ, стимулированию новых проектов освоения территорий, переработки водных биоресурсов, морских биотехнологий, апробации моделей комплексного управления прибрежными зонами (КУПЗ), развитию арктического туризма и ресурсного потенциала рыбного хозяйства³.

Суть формирующейся национальной арктической политики России, таким образом, объективно соответствует призывам представителей советской и российской науки, указывавших с 1970-х гг. на необходимость отказа от ресурсоёмких, затратных, экологически опасных и негибких отраслевых моделей освоения Севера [1, 2, 3, 4]. В дальнейшем была обоснована необходимость применения принципов пространственного планирования и управ-

¹ Дмитрий Рогозин провёл заседание президиума Госкомиссии по вопросам развития Арктики. 09.03.2016 // URL: <http://government.ru/news/22162> (дата обращения: 17.05.2016).

² Протокол заседания президиума Государственной комиссии по вопросам развития Арктики от 9 марта 2016 года № 1 // Официальный сайт Государственной комиссии по вопросам развития Арктики. 18.03.2016. URL: <http://arctic.gov.ru/4370391e-a84c-e511-825f-10604b797c23> (дата обращения: 17.05.2016).

³ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18.09.2008 N Пр-1969)// Российская газета. 2008. Столичный выпуск № 4877. 27.03.2009. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года и обеспечения национальной безопасности. URL: <http://government.ru/info/18360>. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.03.2015 № 228 «Об утверждении Положения о Государственной комиссии по вопросам развития Арктики». URL: <http://government.ru/media/files/Cozw5FAxCGc.pdf> (дата обращения: 17.05.2016).

ления развитием в приарктических районах, в том числе КУПЗ, формирования территориально-производственных комплексов и другие решения [5, 6, 7, 8].

Реализация приоритетных направлений политики развития АЗРФ имеет смысл и возможна только при сохранении постоянного населения и его устойчивой жизнедеятельности. Вопрос о соответствии этому критерию мер, предпринимаемых руководством страны, является предметом многолетней сложной дискуссии, активизировавшейся к 2016 г. в связи с очередной серией попыток федеральных и региональных властей разработать проект закона об Арктической зоне. Показателем работоспособности подобного закона должно стать обеспечение положительных демографических процессов макрорегионе, в том числе в сельских (руральных) районах Архангельской области. Территории этого региона являются особой частью Арктики: площадь муниципалитетов области в составе АЗРФ составляет всего 5% её площади, но здесь сосредоточено $\approx 28,2\%$ всего населения Арктической зоны (свыше 650 тыс. чел.)⁴. По данным переписи 2010 г. в 7 муниципальных образованиях Архангельской области, входящих в АЗРФ (МО: Архангельск, Северодвинск, Новодвинск, Новая Земля; МР: Мезенский, Онежский, Приморский), проживало 659 921 чел. или 27,2% от общей численности всего населения в Российской Арктике — 2 424 421 чел. [10, с. 154].

Исследование настроений населения Беломорской части АЗРФ

Беломорская часть АЗРФ исторически является первым опорным районом открытия и освоения русскими Арктики и Сибири, Дальнего Востока и Аляски. В настоящее время существенным фактором реализации потенциала этой части АЗРФ является социально-психологическое самочувствие и единство коренных жителей, их готовность к проживанию и трудовой деятельности в данной местности, наличие социальной солидарности, сопряжённой с ответственностью за будущее территорий. Летом 2015 г. для выявления показателей и оценки соответствующих настроений было проведено социологическое исследование, охватившее 22 населённых пункта (НП) с общей численностью населения свыше 12,7 тыс. чел.⁵ в прибрежной зоне сельских поселений Мезенского, Онежского и Приморского муниципальных районов. Исследование проводилось через индивидуальные формализованные анкет-

⁴ Подсчёты автора на основе данных ТОГС Росстата (www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog). См. также [9].

⁵ Опрос населения и экспертные интервью проведены в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда и Правительства Архангельской области № 15-13-29601 е(р) «Человеческий и экономический потенциал прибрежных территорий европейской части Арктической зоны России (на примере Архангельской области)». Участники проекта: к.и.н., доц. А.О. Подоплёкин (руководитель), д.э.н., проф. В.И. Павленко, к.э.н. О.В. Губина, А.В. Уханова (Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики РАН, ранее — Архангельский научный центр УрО РАН); к.с.н. К.О. Малинина, Н.П. Цуканова (ГАУ Архангельской обл. «Центр изучения общественного мнения»); д.с.н. О.В. Остроухов, к.и.н., доц. П.С. Журавлёв.

ные опросы жителей указанных НП, определённых методом случайной выборки, старше 18 лет по месту постоянного проживания респондентов. По данным паспортов муниципальных районов на 01.01.2013 общая численность граждан в возрасте от 18 лет в населённых пунктах, где было проведено анкетирование, составляла 10,58 тыс. чел. Выборочная совокупность составила 577 респондентов, максимальная ошибка выборки — 3,2%. Как показано на схеме, возраст ряда НП насчитывает два и более столетия (рис. 1.).

Рисунок 1. Схема расположения обследованных поселений

Его результаты подтвердили высокую укоренённость местного населения — абсолютное большинство (84,1%) проживает на территории прибрежной зоны уже более 20 лет, а в населённых пунктах Мезенского района таковые составляют свыше 92,3%, причём доля проживающих на территории длительное время преобладает в каждой возрастной категории. Наиболее типичное настроение населения определяется людьми как «нормальное, стабильное» (71,1%), различия между половозрастными группами не выявлены; постоянную неуверенность или раздражение испытывают около 10%. Свыше половины опрошенных — 57,4% — характеризуют своё состояние здоровья как «среднее, удовлетворительное».

В целом на обследованных территориях проживает экономически активное население, большинство которого занято на постоянной работе. 29,6% местных жителей указывают в качестве основной сферы деятельности, что являются пенсионерами. Следующая по популярности отрасль занятий — транспорт (10,4%), что объясняется объективной потребностью в обеспечении сообщения между отдалёнными поселениями. В Мезенском районе отмече-

но значительное преобладание пенсионеров — 40,1%. Кроме того, вторая по доле группа неработающих граждан — 9,9%.

Показатели подвижности населения существенно рознятся по муниципальным районам: в Приморском районе наибольшая доля опрошенных (45,4%) покидает поселения 1 раз в неделю, в Онежском 1-2 раза в месяц (45,7%), а в Мезенском 1-2 раза в год (57,7%), в данном р-не также самая высокая доля (20,3%) не выезжающих за пределы НП в течение года. В целом по обследованным территориям распределение групп покидающих поселение 1 раз в неделю, 1-2 раза в месяц, 1-2 раза в полгода, 1-2 раза в год и вообще не выезжающих в течение года составляет 18,0%, 26,0%, 18,4%, 27,9% и 9,7% соответственно.

В целом 54,2% опрошенных проживает в многоквартирных благоустроенных домах, частные постройки в качестве основного места жительства имеются у 42,5%. В Мезенском районе выявлено преобладание частных домов. Отметим наличие личного дома 42%, квартиры — 54%, хозпостроек — 72%, гаража — 36%, бани — 49%, выхода в Интернет — 55%, ПК — 65%, GPS-навигатора — 7%, мобильной связи — 75%, спутникового ТВ — 66%, бензопилы — 54%, катера — 18%, мотоцикла — 23%, автомобиля — 34%, снегохода и квадроцикла — 16% и 4%, культиватора — 10%.

Единство людей на территории основывается в первую очередь на общности с жителями своего села и сверстниками (по ≈40%), коллегами по профессии (32,2%), согражданами (24,1%) и людьми такого же образа жизни (19,4%). Примечательно, что односельчане позиционируются как основной источник получения информации о внешнем мире (частота выбора 78,3%), в то время в таком качестве другие варианты выбирались с гораздо меньшей частотой: собственные наблюдения — 30,3%, местные газеты — 21,3%, доска объявлений — 16,1%, Интернет — 15,8%, местные телеканалы — 7,6%.

На наличие признаков сохраняющейся социальной солидарности в поселениях указывает относительно высокая частота согласия людей с утверждениями, что «в нашем селе всегда можно рассчитывать на чью-то помощь» (65,2%), «люди много общаются между собой» (71,6%) и «времена изменились, а отношения между людьми остались прежними» (58,4%). В то же время граждане отмечают такие процессы, как растущее желание людей заботиться только о себе (74,2%) и закрытость во взаимоотношениях между людьми (63,6%), а 60,3% опрошенных не считают, что могут рассчитывать на помощь властей в непредвиденных ситуациях. Более всего местные жители склонны опираться на собственные силы как залог личного благополучия (96,5%), при этом 72,4% признают, что оно также зависит и от общественной ситуации в целом.

При выяснении личной удовлетворённости различными аспектами личной и общественной жизни превышение положительных ответов жителей СП над отрицательными отмечено только в части работы (56,0% / 30,8%), собственной жизни в целом (72,8% / 26,3%), отношениями между жителями села (76,3% / 22,9%), жилищными условиями (61,9% / 37,1%), образованием в школе (71,6% / 27,6%) и безопасностью (71,1% / 27,6%). В то же время преимущественно личная неудовлетворённость показана в отношении материального положения, возможностей участия в принятии решений по жизни поселения и трудоустройства, медицинского обслуживания и условий для воспитания детей, услуг ЖКХ и благоустройства, наличия спортивных сооружений и качества работы банковских учреждений.

Соответствующим порядком распределяются и мнения относительно состава приоритетных мер по улучшению ситуации в СП: дорожное строительство и ремонт — 24,6%, благоустройство поселений — 15,9%, создание рабочих мест — 10,6% ответов. Также жители прибрежных СП отмечают наличие и остроту экологических проблем, главными из которых представляется замусоривание (свыше 84%), загрязнение вод (34,7%), неконтролируемая вырубка лесов (21,1%) и лесные пожары (12,8%). При всём осознании состава и остроты проблем поселений, чувство личной ответственности жителей в наибольшей мере связано с семьёй (около 94%) и работой (свыше 48%), тогда как с поселением, регионом и страной — только у 5,95%, 0% и 1,2% соответственно. Так же оцениваются и личные возможности влияния на данные сферы: с семьёй и работой — 92,9% и 41,1%, а со своим НП, областью и страной — только 6,4% и по 0,5% соответственно. Близкий к этому разрыв наблюдается между, с одной стороны, декларируемой готовностью людей к объединению для совместных действий в общих интересах и решения приоритетных проблем с односельчанами (68,8%) и органами МСУ (64,4%), а также согласием с тем, что «люди не должны надеяться на власть, нужно брать инициативу в свои руки» (66,9%) и что «многие проблемы были бы решены, если бы жители активно участвовали в их решении» (89,1%); и, с другой стороны, с самооценкой участия в такой деятельности — в целом свыше 68% опрошенных признали собственную пассивность в общественной жизни поселения.

Социальная активность населения

Из причин, препятствующих собственному активному участию граждан в развитии территорий проживания, наиболее часто выбирались варианты «недостаток времени, занятость», «неверие в возможность оказать влияние на решения властей» и «недостаток знаний, некомпетентность» — 32,6%, 28,1% и 27,0% соответственно. Однако при суждениях относительно общей социальной активности чаще всего высказывались суждения о том, что

«ситуация в селе зависит больше не от граждан, а от положения в стране в целом» (56,8%), что «многих жителей не интересует участие в принятии решений» (80,4%) и даже что «участие жителей [в принятии таких решений] может привести к конфликтам» (57,7%).

Мнения экспертов относительно экономической и социальной активности населения полностью совпадают с самооценкой населения, лейтмотивом большинства суждений являются тезисы о том, что «население «скорее пассивно, многие ждут чьих-то решений, указаний, или не видят перспектив, не хватает знаний, информации», «неактивно, не желает работать (да и работы нет)». Многие считают, что от них ничего не зависит, всё решают «наверху». Определяя субъектов, оказывающих наибольшее влияние на социально-экономическую ситуацию на территориях, участники опроса отвели самому населению только пятое место (16,3%), в то время как наибольшая ответственность предоставляется главам поселений и районов (45,8% и 31,0%), местным предпринимателям и руководителям предприятий (24,4% и 23,7%). Варианты «Губернатор» и «Никто» получили 11,8% и 12,5% соответственно.

Неверие, а нередко и нежелание активно изменять собственную жизнь проявляется, в частности, в том, что практически 80% владельцев указанного выше имущества не пытаются использовать его для зарабатывания дополнительных средств. Не желают или не видят необходимости обучаться новым ремёслам как средству заработка 3/4 опрошенных. Более 91% не держат и не желают держать домашний скот или птицу, 84,9% опрошенных отметили, что не занимаются никакими ремёслами, а 79,5% не станут этим заниматься даже по материальным соображениям. Ничтожно малая доля анкетированных занимается сбором ягод и грибов на продажу. Более 56% считают, что в их местностях нет интересных туристам объектов, а свыше 89% не имеют желания участвовать в приёме туристов и деятельности по гостеприимству. Из ремёсел наиболее популярны вязание (82,8%) и вышивка (14,9%). Отношение к сохранению народных ремёсел апатичное — 75,2% высказали нежелание обучаться промысловому творчеству. Доля людей, не видящих потребности в профессиональной переподготовке как инструменте оживления экономической активности, составила в целом 53,2%, хотя в разрезе Мезенского и Приморского районов преобладает обратная точка зрения (53,2% и 51,1% соответственно).

Социально-экономическая ситуация в Беломорье

По всей территории Беломорья 43,7% опрошенных полагают, что социально-экономическая ситуация за последние три года не изменилась, хотя отдельно в Мезенском районе её ухудшение отметили 36,8%. Второй по частоте выбора ответ (32,4%) свидетельствует об отрицательном видении динамики качества жизни, а 13,9% отметили улучшение эконо-

мического положение территорий. Пессимистичное восприятие населением социально-экономической динамики находит своё отражение и во взглядах жителей сельских поселений на её будущее: ухудшение ситуации предвидят от 41,1% в Приморском районе до 58,8% в Мезенском районе, а в целом по всем сельским поселениям доля таковых составила 51,1%.

Эксперты также указали на качественные изменения в худшую сторону, выделив такие проявления, как отток и старение населения, низкий темп роста зарплат, подорожание продуктов, услуг, топлива, электроэнергии, отсутствие или свёртывание производств, низкое качество дорог, безработица, незаинтересованность населения во взаимодействии с органами МСУ и рост преступности. Жители всех сельских поселений наиболее часто (в 25% и более случаях) выделяли следующие социально-экономические проблемы: транспортная недоступность поселений, низкий уровень и доступность медицинского обслуживания, низкие уровень трудовых доходов, качество ЖКУ и рост тарифов на них [11].

Социально-психологическое самочувствие сельского населения прибрежной зоны Архангельской области соответствуют объективным индикаторам состояния их экономической и социальной сферы. В совокупности с данными государственной статистики они позволяют характеризовать динамику сельскохозяйственного и промышленного производства на обследованных территориях как деградацию. Одним из ключевых препятствий экономического, социального и культурного развития, отрицательно влияющим на инвестиционную привлекательность и рыночную конкурентоспособность прибрежных СП, является критическое состояние инфраструктуры, в первую очередь автомобильных дорог. Экономической динамике в поселениях соответствует состояние их бюджетов, доходы которых связаны исключительно с безвозмездными поступлениями из других уровней бюджетной системы РФ [12].

Большинство местных жителей получают материальные средства за счёт постоянной работы, в целом показатель достигает 45,2%. Наибольшая доля респондентов, имеющих постоянную работу, проживает в Приморском районе — 58,9%, самая доля зафиксирована в Мезенском районе — 33%. Кроме того, именно в этом муниципальном образовании нарушается общая тенденция и преобладающей является доля пенсионеров 40,7%. Самый высокий процент работающих пенсионеров среди территориальных кластеров наблюдается в Приморском районе — 11,7%. В Мезенском районе сравнительно высокое количество местных жителей предпочитают заниматься временной работой — 7,7%.

Среди молодого поколения наиболее популярной сферой деятельности является торговля, а в средней возрастной группе преобладает сфера образования и ЖКХ. Доля безработных наиболее высокого значения достигает в возрастной категории от 18 до 39 лет. В

Онежском районе подтверждается общее распределение преобладанием доли пенсионеров — 28,4%. Наиболее популярная сфера деятельности транспорт. Однако также многочисленна группа неработающих граждан — 10,3%.

В целом доля безработных достигает наибольшего значения в группе лиц от 18 до 29 лет. Преобладающим уровнем образования у местных жителей является среднее профессиональное, значение показателя в целом по выборке достигает 56,3%. Среднее общее образование имеется у 30,7% опрошенных. Наибольшая доля респондентов, имеющих высшее образование, зафиксирована в Приморском районе (15,3%).

Миграционные настроения в местных сообществах

Общее положение экономики и соответствующая социально-психологическая ситуация в прибрежных СП Архангельской области естественным образом обуславливают высокую миграционную готовность: переезд планируют или не исключают в целом почти четверть жителей. В группах 18—29 и 30—39 лет однозначно планируют уехать свыше 30% и 11% соответственно. За три года, предшествовавших опросу, коэффициенты естественного и миграционного прироста по всем поселениям только отрицательные, доля граждан трудоспособного возраста среди выбывших составляла порядка 70%, а в ряде мезенских и онежских сёл — в пределах 85-100%. В 2014 г. коэффициенты естественного прироста и миграционного прироста составляли в среднем по всем сельским поселениям -11,1% и -22,87% соответственно.

Мигранты выезжают вместе с семьями, что создаёт угрозу для воспроизводства трудового потенциала. Негативная демографическая динамика сопровождается соответствующим изменением баланса трудовых ресурсов. Удельный вес лиц трудоспособного возраста среди выбывающих из сельских поселений в 2014 г. колеблется в пределах от ≈65% до 100%, в связи с чем по всем МО отмечены высокие коэффициенты демографической нагрузки в пределах ≈73-176,8. Основной причиной высоких значений коэффициента является большая нагрузка пенсионерами. Главными проблемами, выталкивающими молодёжь из сельских территорий, опрошенные считают невозможность достойного трудоустройства — 79%, отсутствие современного досуга — 52%, нехватку благоустроенного жилья — 45%, неуверенность в будущем поселения — 32%, низкие доходы и недоступность образования — по 14%.

Результаты исследования, выводы

Приведённые характеристики экономики и социально-психологического самочувствия сельских поселений трёх муниципальных районов Архангельской области свидетельствуют о процессе депопуляции (обезлюдения) Беломорской части прибрежного пространства Арктической зоны России на фоне критически высокого уровня социального пессимизма населения.

Указанные явления уже реализуют угрозу развала исторически самого раннего социально-экономического каркаса на единственной в АЗРФ территории с постоянным (коренным) русским сельским населением, высокой концентрацией объектов историко-культурного наследия и относительно благоприятными природно-климатическими условиями для экономически оправданного развития товарного сельского хозяйства, рыбоводства и аквакультуры.

Совокупность суждений участников анкетирования и экспертных интервью относительно причин кризиса на обследованных территориях концентрируется вокруг двух предпосылок. *Первая*, причём не основная, это последствия известных социально-экономических проблем России в целом — т.н. «административные барьеры», препятствующие малому и среднему предпринимательству, давление надзорных органов, недоступность кредитов, стоимость подключений к сетям, тарифов и арендных платежей, коррупция. Экспертные оценки акцентируют внимание на необходимости «восстановления производства, сельского хозяйства, крупных предприятий, для функционирования которых потребуется укомплектовать большой штат специалистов», «организации досуга или развлекательного центра (боулинг, кинотеатр, бильярд)», который позволил бы проводить время в кругу друзей, близких или коллег по работе в «интеллигентной обстановке», на «возможностях приобрести по приемлемой стоимости или получить ведомственное жильё», на вопросах восстановления «изношенной материальной базы имеющихся физкультурных площадок».

Однако *вторая группа* отмечаемых причин деградации структур жизнедеятельности связана с очевидной «перезрелостью» вопроса о диверсификации законодательных основ и принципов социально-экономического развития РФ в соответствии с особенностями регионов и интересами местных сообществ. А именно, эксперты и население отмечают тот факт, что деградация локальной экономики может быть преодолена путём возвращения и расширения прав местного населения в вопросах прибрежного рыболовства, морских промыслов, лесопользования и сельского хозяйства, введения для него льготных режимов предпринимательства. В данной связи отмечается современная экономическая динамика в Северной Норвегии, где прибрежное рыболовство, аквакультура и рыбоводство стимулируют развитие портов, береговой сервисной инфраструктуры, местную переработку, а также, как следствие, рост инновационных предприятий, строительства и альтернативной энергетики, приток молодёжи.

Таким образом, среди экономически активной части граждан сельских поселений имеется конкретный социальный запрос на возврат коренному русскому населению преференций в тех видах деятельности, занятия которыми обеспечили столетия назад устойчивую самодостаточную систему хозяйствования, природопользования и социальной жизни в при-

брежной зоне Архангельского Севера. Данные опросов, интервью, научных исследований и экспертных заключений в равной степени указывают на потенциальный комплексный эффект, который может быть обеспечен соответствующими законодательными и экономическими мерами [13].

Преодоление негативных тенденций на прибрежных территориях АЗРФ, в первую очередь, таких, как деградация социальных и экономических структур, требует системных изменений в национальной арктической политике, её «нордификации» [14, 15]. Применительно к Российской Арктике, особенно к наиболее «обжитой» её части — Архангельскому Северу, Беломорью — такие шаги должны иметь в основе подход, позиционирующий местное население как главного «выгодоприобретателя» проектов хозяйственного освоения территорий. Что, в свою очередь, может потребовать распространения норм российских актов, обеспечивающих льготные режимы природопользования малым аборигенным народам Севера, в целом на коренное (постоянное) население Арктической зоны.

Литература

1. Агранат Г.А. Территория: повышение роли в жизни общества // Известия АН СССР. Сер. географ. 1988. № 2. С. 5—16.
2. Гранберг А.Г. Программа фундаментальных исследований пространственного развития России и роль в ней Северо-Западного региона // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2009. № 2-3. С. 5—11.
3. Лаженцев В. Н. Пространственное развитие (примеры Севера и Арктики) // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2010. № 1. С. 97—104.
4. Лузин Г.П. и др. Север СССР как объект управления и планирования (природно-экономические особенности). Апатиты: Кольский НЦ РАН, 1989. 27 с.
5. Лаженцев В.Н. Территориально-производственные комплексы (ТПК): из прошлого в будущее // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2014. № 3. С. 136—143
6. Городецкий А.И., Иванов В.В., Филин Б.Н. Правовые и методические проблемы стратегического планирования развития арктических регионов России // Арктика: экология и экономика. 2014. № 4 (16). С. 4—13.
7. Меламед И.И., Павленко В.И. Правовые основы и методические особенности разработки проекта государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации до 2020 года» // Арктика: экология и экономика. 2014. № 2 (14). С. 6—15.
8. Липина С.А. Инновационный вектор развития прибрежных территорий Российской Арктики // Арктика и Север. 2016. № 22. С. 66—74.
9. Сеница А.Л. Демографическое развитие регионов Арктической зоны России в 2010—2014 гг. // Арктика: экология и экономика. 2016. № 1 (21). С. 18—27
10. Соколова Ф.Х. Этнодемографические процессы в Российской Арктике // Арктика и Север. 2015. № 21. С. 151—164. URL: http://narfu.ru/upload/iblock/950/12-_-sokolova.pdf (дата обращения: 30.05.2016).
11. Подоплекин А.О. Положение коренного населения и территорий его проживания в Архангельской области как субъекте Арктической зоны России / Семиотика единства и этнокультурного многообразия исторического пространства Русского Севера: сб. научных статей [отв. ред. д-р филос. наук, проф. Н.М. Терехин]. Архангельск: САФУ им. М.В. Ломоносова, 2015. С. 25—31.

12. Уханова А.В., Губина О.В. Оценка социально-экономического потенциала прибрежных сельских поселений Архангельской области, расположенных в Арктической зоне Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12. С. 317—326.
13. Павленко В.И., Торцев А.М. Направления совершенствования государственной поддержки товарного рыбоводства на Европейском Севере России // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2015. № 4 (24). С. 130—139.
14. Меламед И.И., Авдеев М.А., Павленко В.И., Куценко С.Ю. Арктическая зона России в социально-экономическом развитии страны // Власть. 2015. № 1. С. 5—11.
15. Лаженцев В.Н. Север России: альтернативы на будущее // Современные производительные силы. 2013. № 2. С. 115—124.

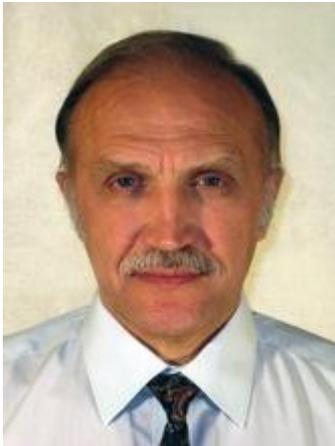
References

1. Agranat G.A. Territorija: povyshenie roli v zhizni obshhestva. *Izvestija AN SSSR. Ser. geograf.* 1988, № 2, pp. 5—16.
2. Granberg A.G. Programma fundamental'nyh issledovanij prostranstvennogo razvitija Rossii i rol' v nej Severo-Zapadnogo regiona. *Jekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitija*, 2009, № 2-3, pp. 5—11.
3. Lazhencev V.N. Prostranstvennoe razvitie (primery Severa i Arktiki). *Izvestija Komi nauchnogo centra UrO RAN*, 2010, № 1, pp. 97—104.
4. Luzin G.P. i dr. *Sever SSSR kak objekt upravlenija i planirovanija (prirodno-jekonomicheskie osobennosti)*. Apatity: Kol'skij NC RAN, 1989, 27 p.
5. Lazhencev V.N. Territorial'no-proizvodstvennye komplekсы (TPK): iz proshlogo v budushhee. *Izvestija Komi nauchnogo centra UrO RAN*, 2014, № 3, pp. 136—143.
6. Gorodeckij A.I., Ivanov V.V., Filin B.N. Pravovye i metodicheskie problemy strategicheskogo planirovanija razvitija arkticheskikh regionov Rossii. *Arktika: jekologija i jekonomika*, 2014, № 4 (16), pp. 4—13.
7. Melamed I.I., Pavlenko V.I. Pravovye osnovy i metodicheskie osobennosti razrabotki proekta gosudarstvennoj programmy «Social'no-jekonomicheskoe razvitie Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii do 2020 goda». *Arktika: jekologija i jekonomika*, 2014, № 2 (14), pp. 6—15.
8. Lipina S.A. Innovacionnyj vektor razvitija pribrezhnykh territorij Rossijskoj Arktiki. *Arktika i Sever*, 2016, № 22, pp. 66—74.
9. Sinita A.L. Demograficheskoye razvitie regionov Arkticheskoy zony Rossii v 2010—2014 gg. *Arktika: ekologiya i jekonomika*, 2016, № 1 (21), pp. 18—27
10. Sokolova F.H. Jetnodemograficheskie processy v Rossijskoj Arktike. *Arktika i Sever*, 2015, № 21, pp. 151—164. URL: http://narfu.ru/upload/iblock/950/12-_-sokolova.pdf (Accessed: 30 May 2016).
11. Podoplekin A.O. Polozhenie korenного naselenija i territorij ego prozhivanija v Arhangel'skoj oblasti kak sub#ekte Arkticheskoy zony Rossii. *Semiotika edinstva i jetnokul'turnogo mnogoobrazija istoricheskogo prostranstva Russkogo Severa: sb. nauchnykh statej* [otv. red. d-r filoz. nauk, prof. N.M. Terebihin]. Arhangel'sk: SAFU im. M.V. Lomonosova, 2015, pp. 25—31.
12. Uhanova A.V., Gubina O.V. Ocenka social'no-jekonomicheskogo potenciala pribrezhnykh selskih poselenij Arhangel'skoj oblasti, raspolozhennyh v Arkticheskoy zone Rossijskoj Federacii. *Jekonomika i predprinimatel'stvo*, 2015, № 12, pp. 317—326.
13. Pavlenko V.I., Torcev A.M. Napravlenija sovershenstvovanija gosudarstvennoj podderzhki tovarnogo rybovodstva na Evropejskom Severe Rossii. *Izvestija Komi nauchnogo centra UrO RAN*, 2015, № 4 (24), pp. 130—139.
14. Melamed I.I., Avdееv M.A., Pavlenko V.I., Kucenko S.Ju. Arkticheskaja zona Rossii v social'no-jekonomicheskom razvitii strany. *Vlast'*, 2015, № 1, pp. 5—11.
15. Lazhencev V.N. Sever Rossii: al'ternativy na budushhee. *Sovremennye proizvoditel'nye sily*. 2013, № 2, pp. 115—124.

УДК 551.509.3, 551.583.1

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2016.24.39

Климатические условия Арктики и новые подходы к прогнозу изменения климата

© **Шерстюков Борис Георгиевич**, доктор географических наук, заведующий лабораторией исследования последствий изменения климата Всероссийского научно-исследовательского института гидрометеорологической информации — Мирового центра данных. E-mail: boris@meteo.ru

Аннотация. Описаны свойства колебаний климата, полученные в результате специального статистического анализа данных наблюдений мировой метеорологической сети станций с учётом особенностей северных регионов. На примере температуры воздуха рассматриваются свободные и вынужденные колебания характеристик климатической системы в их взаимодействии. Сформулированы новые представления о структуре колебаний и возможных причинах изменений климата. Предложена статистическая модель периодической нестационарности климата для прогноза колебаний климата на два десятилетия и предложена модель для сезонных

и месячных метеорологических прогнозов с годовой заблаговременностью. Практическая значимость прогностических разработок особенно велика в суровых климатических условиях севера, где климат является одним из лимитирующих факторов промышленного развития северных регионов.

Ключевые слова: изменения климата, колебания климата, ритмы, прогноз климата, долгосрочные прогнозы, климат Арктики

The climatic conditions of the Arctic and new approaches to the forecast of the climate change

© **Boris G. Sherstyukov**, Doctor of Geographic Sciences, Chief of the laboratory for the research of climate change consequences, All-Russian Research Institute of Hydrometeorological Information — World Data Centre (RIHMI-WDC). E-mail: boris@meteo.ru

Abstract. The properties of climate variability are represented resulting from the special statistical analysis of observations of the world meteorological network of stations, taking into account the features of the northern regions. By the example of air temperature free and forced oscillation of characteristics of the climate system in their interaction are considered. There are formulated new ideas about the structure of the oscillations and the possible causes of climate change. A statistical model of a periodic nonstationarity of climate is suggested for forecasting climate variations for next two decades and there is suggested a model for monthly and seasonal weather forecasts for the next year. The practical importance of predictive research is particularly high in the harsh climate of the north, where the climate is one of the limiting factors of industrial development of the northern regions.

Keywords: climate change, climate variability, rhythms, climate forecast, long-term projections, the Arctic climate

Введение

Северные регионы Земли играют значительную роль в процессах, воздействующих на окружающую среду в глобальном масштабе, и служат индикаторами глобальных природных изменений, в особенности изменения климата. Наблюдаемые изменения в Арктике, такие как повышение температуры воздуха, сокращение ледяного покрова, увеличение стока рек и деградация многолетней мерзлоты, уже показывают, что на территории Арктики происходят самые большие изменения по сравнению с другими регионами Земли.

В существующей стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации одним из приоритетных направлений является комплексное социально-экономическое развитие региона¹. Суровые климатические условия Арктики в значительной мере препятствуют созданию там инфраструктуры и освоению обнаруженных больших запасов минеральных ресурсов Арктики. При этом самой большой и пока скрытой проблемой являются изменение климата и неопределённость его будущего состояния. Успешное освоение арктической зоны невозможно без надёжных прогностических оценок климата на несколько десятилетий вперёд. Во всех арктических странах планы освоения арктической зоны построены исходя из реалий современного аномально тёплого климата, в период глобального потепления, в условиях уменьшения ледового покрова и открытия Северного морского пути и Западного прохода, а также на основе предположений о дальнейшем глобальном потеплении климата.

На самом деле о будущем климате арктического региона известно очень мало. Это объясняется недостаточностью наших знаний о причинах современных изменений глобального климата и в связи с особыми условиями формирования климата в высоких широтах Земли, которые усложняют построение надёжных прогнозов будущего состояния климата Арктики.

Высокие широты Земли, Арктика, являются уникальным регионом в части формирования температурного режима. *Первая особенность* — климат Арктики формируется в условиях значительно меньшего притока тепла от Солнца, чем климат неполярных областей. На Земле севернее 70° географической широты солнце несколько месяцев не появляется (полярная ночь) и несколько месяцев не уходит за горизонт (полярный день). Большая отражательная способность снега и льда, а также преимущественно низкая высота солнца над горизонтом не позволяют сформировать тот температурный фон, который наблюдается в Арктике. Тепло арктического региона в значительной мере определяется количеством адвективного тепла, принесённого океаническими течениями и воздушными потоками из низких географических широт. Количество адвективного тепла в Арктике зависит от глобальных океанических и атмосферных циркуляционных процессов. *Вторая особенность Арктики* — это район с климатом, наиболее чувствительным к изменениям количества так называемых парниковых газов в атмосфере (водяной пар, углекислый газ, метан и др.) и количества облачности. Радиационный баланс в высоких широтах преимущественно отрицательный, а температурный режим определяется там, в основном, способностью атмосферы препятствовать тепловому излучению в космос пришедшего адвективного тепла. В средних и низких

¹ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утверждена Президентом Российской Федерации 13.02.2013 г.). URL: <http://government.ru/media/files/2RpSA3sctElhAGn4RN9dHrtzk0A3wZm8.pdf> (дата обращения: 18.03.2016).

широтах иначе, там температурный режим определяется в основном количеством приходящей к поверхности земли солнечной радиации и мало зависит от парникового эффекта. При антропогенном увеличении парниковых газов в атмосфере эта особенность Арктики имеет особое значение. *Третья особенность* — вблизи географического полюса находится геомагнитный полюс, который создает в высоких широтах наиболее благоприятные условия для вторжения в атмосферу заряженных солнечных и космических частиц. Интенсивность потоков этих частиц зависит от переменной солнечной активности. Существует множество публикаций за последние несколько десятилетий, подтверждающих связь изменений погоды и климата с переменными потоками частиц при изменении солнечной активности, но механизм такой связи не объяснён.

Изменения климата Арктики усиливаются обратными связями, среди которых особое внимание привлекает деградация морских льдов в Северном Ледовитом океане, остро реагирующих на изменения климата. Вынос пресной воды из Северного Ледовитого океана влияет на распространение морских льдов, термохалинную циркуляцию в прилегающей акватории Северной Атлантики и через них на региональный и глобальный климат. Наличие нескольких переменных источников тепла, а также обратные связи между ними делают Арктику регионом наибольших изменений и колебаний климата. Многие особенности взаимосвязанных процессов остаются недостаточно изученными.

Изменения климата

Долгое время в современной истории климат считался неизменным по своей природе. Но в 1920-х гг. появилось много сообщений о признаках потепления в Арктике. Н.М. Книпович в 1921 г. выявил, что воды Баренцева моря стали заметно теплее [1, с. 10—12]. Сначала даже считалось, что это потепление касается только арктической области. Позднее было отмечено, что это было глобальное потепление. Особенностью потепления было то, что в высоких полярных широтах Северного полушария оно было выражено более чётко и ярко. Так, в Западной Гренландии температура повысилась на 5°C, а на Шпицбергене даже на 8–9°C за период от 1912—1926 гг. до конца 30-х годов. Наибольшее глобальное повышение средней температуры у поверхности Земли во время кульминации потепления составляло 0,6°C. Арктику образно называли «кухней погоды».

После 40-х гг. стала проявляться тенденция к похолоданию. Льды в Северном полушарии стали снова наступать. В первую очередь это выразилось в росте площади ледяного покрова Северного Ледовитого океана. С начала 40-х и до конца 60-х гг. площадь льда в арк-

тическом бассейне возросла на 10%. Первое потепление сменилось непродолжительным и несильным похолоданием в середине XX в.

С середины 1970-х гг. началось второе за историю инструментальных наблюдений глобальное потепление, которое получило совсем иную трактовку, связанную с усилением парникового эффекта от антропогенного повышения концентрации углекислого и других парниковых газов в атмосфере.

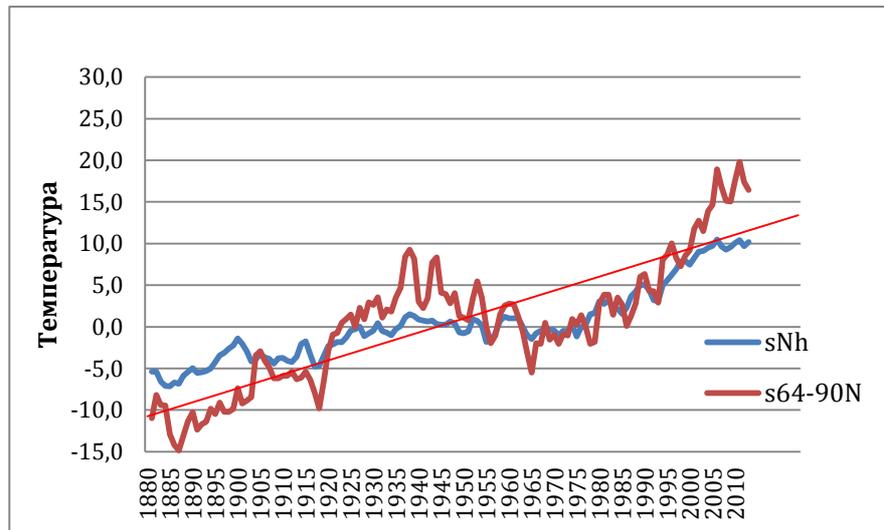

Рисунок 1. Температура воздуха в Арктике на широтах 64—90° СШ и в северном полушарии (сглажено по 3 годам)

На рис. 1 видны две волны потепления: первая в 1930-х гг. и вторая начиная с 1970-х гг. Но в некоторых авторитетных публикациях сам факт появления второй волны потепления климата долго оспаривался, вплоть до начала 1990-х гг., когда факт глобального потепления стал общепризнанным. При этом антропогенная гипотеза о причинах потепления стала главной. За признанием антропогенной гипотезы последовали прогностические сценарии ожидаемых однонаправленных и неизбежных катастрофических изменений климата к концу XXI в. Такие сценарии до сих пор считаются основными. Однако, с началом XXI в. глобальное потепление неожиданно сменилось, так называемой, паузой в потеплении — рост глобальной температуры остановился, как это уже было ранее на пике первого глобального потепления в 1930-1940-е гг. Острее стал вопрос: изменение или колебание климата мы наблюдаем?

Инструментальные наблюдения за температурой имеются преимущественно не ранее чем с конца XIX в., но в центральной Англии сведения о температуре известны с XVII в. Согласно этим данным в температуре всегда проявлялись долгопериодные колебания. Так, по данным о температуре в центральной Англии в доиндустриальную эпоху в XVII-XIX вв. наблюдалось три полных волны вековых колебаний климата, а во второй половине XX в. началась фаза потепления четвёртой волны, которая достигла максимума к концу XX в., но далее наступила

пауза, которая сохраняется уже более 15 лет. Что будет дальше? Если экстраполировать природные колебания, то в предстоящие десятилетия следует ожидать переход к фазе понижения температуры, а если верна антропогенная гипотеза, тогда потепление продолжится.

По данным спутниковых наблюдений со второй половины XX в. и до нашего времени, самая высокая температура тропосферы северного полушария наблюдалась в 1998 г., а дальше — пауза. Важно сравнить региональные особенности изменения климата до 1998 г. и после. Нами были вычислены значения коэффициентов линейной аппроксимации (линейных трендов) изменения температуры воздуха над сушей и температуры поверхности океана за два отдельных периода времени 1976—1998 и 1999—2014 гг. Расчёты были выполнены по данным наблюдений на метеорологических станциях северного полушария и по значениям температуры поверхности океана в узлах географической сетки 5x5 градусов. На интервале 1976—1998 гг. потепление наблюдалось на всей территории северного полушария. На значительных территориях, преимущественно над сушей, наибольшее потепление составляло $1,5 \div 2,0^\circ\text{C}/10\text{лет}$. После 1998 г. наступила пауза в глобальном потеплении, рост температуры сохранился только в Российской части Арктики и в районе Гренландии. А в Канадской части Арктики в последние 16 лет происходило понижение температуры.

Такое развитие событий не согласуется с прогностическими сценариями изменения климата, построенным по физико-математическим моделям климата [2], которые часто представляются как наиболее полные и надёжные для получения оценок будущего климата. Эти модели построены на предположении о парниковой природе изменения современного климата при антропогенном повышении парниковых газов в атмосфере. Другие возможные факторы изменения климата в этих моделях учесть не удалось из-за отсутствия понимания механизмов их влияния на климат. Но существует много публикаций, в которых внешние факторы рассматриваются.

О причинах изменений климата

Вопрос о причинах изменения современного климата остается дискуссионным. В настоящее время чаще признаются только четыре возможных фактора современных климатических изменений, происходящих как в глобальном, так и в региональном масштабе:

- a. Антропогенный эффект парниковых газов — главный фактор.
- b. Увеличение потока приходящей солнечной радиации (обычно игнорируется).
- c. Уменьшение роли аэрозольного рассеяния.
- d. Внутренние колебания климатической системы, состоящей из атмосферы, океана, гидросферы, суши и криосферы (игнорируется или рассматривается как второстепенный фактор).

Региональные изменения температуры воздуха всегда связаны с изменениями атмосферной циркуляции. Изменения в общей циркуляции атмосферы часто рассматриваются как

фактор климата. Атмосферная циркуляция не только перераспределяет тепло по планете, но и создает такие новые условия в глобальной атмосфере, которые сопровождаются колебаниями глобального климата. Изменения в атмосферной циркуляции могут быть длительными — климатического масштаба, поэтому атмосферная циркуляция может рассматриваться как фактор климата. Но при этом возникает вопрос о причинах изменения самой атмосферной циркуляции. В атмосферной циркуляции могут присутствовать как естественные собственные колебания, так и изменения или колебания под влиянием внешних факторов.

Потепление 30-х гг. XX в., вошедшее в историю как «потепление Арктики», было связано с увеличением продолжительности зональной циркуляции. Увеличение суммарной продолжительности перемещения атлантических циклонов вдоль побережья Евразии способствовало повышению температуры воздуха на прибрежных метеорологических станциях в Арктическом бассейне и в умеренных широтах. Наибольшая продолжительность зональной циркуляции отмечалась в десятилетие 1931—1940 гг. Это годы первого глобального потепления.

Второе глобальное потепление начинается с 1970-х гг. и хорошо согласуется с ростом продолжительности группы циркуляции с циклонами на полюсах. При этих макропроцессах в Северном и Южном полушариях происходят выходы циклонов из низких широт в высокие, что сопровождается повышением температуры в средних и высоких широтах.

Первое потепление было зональным и максимально проявилось в высоких широтах. Второе потепление оказалось более распространенным по разным широтным зонам. Оно достигло максимума в 1998 г. Похолодание началось после того, как в 1997 г. достигла максимума продолжительность группы циркуляции с циклонами на полюсах.

Наблюдаемые современные изменения климата хорошо согласуются с перестройками в общей циркуляции атмосферы. Н.В. Кононова [3, с. 11—35] обнаружила, что изменения среднегодовой глобальной температуры воздуха в течение XX — начала XXI в. находятся в противофазе с изменениями суммарной годовой продолжительности блокирующих процессов и в фазе с продолжительностью циркуляции определенного типа на полюсах. В настоящее время происходит рост продолжительности блокирующих процессов [3, с. 11—35] и наблюдается понижение температуры поверхности океана [4, с. 98—104], способствующие дальнейшему понижению глобальной среднегодовой температуры воздуха.

Возмущения в атмосферной циркуляции могут быть результатом вынужденных или собственных колебаний в климатической системе под влиянием внешних вынуждающих колебаний или эпизодических внешних воздействий. Атмосфера является наименее инертной составляющей климатической системы и подвержена многофакторным влияниям, как в про-

цессе взаимодействия с другими составляющими климатической системы, так и под воздействием внешних факторов. Из-за малой тепловой инерционности атмосферы, длительные процессы в ней могут формироваться только под действием внешних источников энергии.

Ближайшим источником энергии долгопериодных возмущений в атмосфере является теплообмен океан — атмосфера и процессы океанической циркуляции. Академик А.С. Мониин указывал, что климат формируется под действием ряда факторов, которые можно разбить на три группы:

- a. внешние, или астрономические, факторы — светимость Солнца, положение и движение Земли в Солнечной системе, наклон оси вращения Земли к плоскости орбиты и скорость осевого вращения, определяющие воздействия на планету со стороны других тел Солнечной системы, её инсоляцию и гравитационные воздействия внешних тел, создающие приливы и колебания характеристик орбитального движения и собственного вращения планеты;
- b. геофизические и географические факторы — ряд особенностей планеты, из которых для климата Земли наиболее важными являются свойства подстилающей поверхности, которые определяют её динамическое и тепловое взаимодействие с атмосферой;
- c. атмосферные факторы — масса и состав атмосферы.

Возможно, перечень указанных известных и предполагаемых факторов изменений климата не является полным.

Антропогенный фактор потепления. В последние десятилетия наибольшее внимание было уделено антропогенному изменению состава атмосферы, как возможному фактору усиления парникового эффекта атмосферы и потепления климата во второй половине XX в. В публикациях международной группы экспертов по изменениям климата (МГЭИК) сделан вывод об антропогенном характере современного потепления, связанного с ростом концентрации CO₂, метана и других парниковых газов в атмосфере: «С высокой степенью вероятности можно утверждать, что наблюдаемое увеличение концентрации антропогенных парниковых газов обуславливает основную часть глобального потепления второй половины XX в. Основной вклад в глобальное потепление вносит двуокись углерода посредством парникового эффекта в атмосфере» [2, 2013]. Судя по большому количеству публикаций, на основе модельных оценок получен вывод о том, что быстрый рост выбросов парниковых газов является следствием интенсификации человеческой деятельности. Как раньше, так и в последнее время особенно, всё больше появляется публикаций, в которых приводятся альтернативные гипотезы.

Вывод МГЭИК основан на оценках, полученных в результате физико-математического моделирования в предположении того, что модели учитывают все факторы и адекватно отражают все процессы с их многосторонними прямыми и обратными связями во всех составляющих климатической системы. Хотя заведомо известно, что модели далеки от совершенства. Первое сомнение в безоговорочной антропогенной природе современного потепления

основано на исторических фактах о климатах прошлого, согласно которым подобные и более сильные потепления климата наблюдались много раз в прошлом и каждый раз позднее сменялись похолоданием. Это происходило в доиндустриальную эпоху.

По данным академика В.М. Котлякова концентрация парниковых газов и глобальная температура в прошлом изменялись согласовано, как это следует из анализа ледяных кернов за несколько столетий, а содержание газов в атмосфере действительно резко возросло за последние 100 лет, но современные изменения температуры не выходят за рамки её естественных исторических флуктуаций в доиндустриальную эпоху. Концентрация CO_2 в атмосфере подвержена природным колебаниям. По известным законам физики, в зависимости от температуры верхнего слоя океана, CO_2 или усиленно растворяется в океане при похолодании или выделяется из океана в атмосферу при потеплении. По этим данным изменение концентрации CO_2 в атмосфере можно рассматривать как следствие потепления, а не его причину.

По данным академика Р.И. Нигматулина [5, с. 1—8] величины природных потоков CO_2 из океана в атмосферу и из атмосферы в океан многократно превышают выбросы CO_2 в результате человеческой деятельности. Можно ли быть уверенным, что существующие несовершенные модели океана с такой исчерпывающей точностью описывают состояние верхнего слоя океана, чтобы правильно оценить баланс естественных длительных колебаний концентрации CO_2 и оценить влияние исключительно антропогенной добавки CO_2 в изменения климата? Признавая наличие антропогенной составляющей в современных изменениях климата, нельзя отбрасывать наличие естественных колебаний климата, которые всегда были и остаются.

По мнению академика В.М. Котлякова [6, с. 44—47], «Каковы бы ни были антропогенные изменения климата, они накладываются на его естественные вариации, масштаб которых всё ещё сильно превосходит влияния, обусловленные эмиссией парниковых газов. ... Понимание и предсказание последствий роста концентрации парниковых газов в атмосфере (так называемое глобальное потепление вследствие парникового эффекта) требует понимания естественной изменчивости природных процессов, на которые накладывается антропогенное влияние».

По данным наблюдений на полутора тысячах метеорологических станциях России автором [7, 2008] были выполнены исследования вклада повышения концентрации CO_2 во второй половине XX в. в изменения температуры воздуха. Проводились статистические эксперименты, в которых нивелировались влияния адвекции тепла, парникового эффекта водяного пара и облачности в изменениях температуры воздуха на разных широтах и в разных

сезонах, и оценивалась зависимость оставшихся изменений температуры от радиационного баланса у поверхности земли. После исключения перечисленных природных факторов, изменения радиационного баланса и температуры могли происходить, в основном, из-за изменения концентрации CO_2 в атмосфере. Оказалось, что вклад CO_2 в общую изменчивость температуры воздуха составил около 25%. Данные наблюдений подтвердили факт влияния повышенной концентрации парниковых газов на климат, но одновременно показали, что оценки физико-математических моделей о доминирующей роли усиления парникового эффекта в потеплении климата во второй половине XX в. были сильно завышены.

Солнечная активность. Климат Земли является, прежде всего, результатом воздействия Солнечной энергии при существующих астродинамических параметрах Земли. Поэтому первыми двумя условиями постоянства климата является сохранение светимости Солнца и параметров орбиты Земли. На самом деле ни то ни другое не остается строго постоянным, наблюдаются малые вариации. В начале 1980-х гг. была обнаружена переменность солнечной постоянной с амплитудой 0,1-0,2%, связанная с 11-летним солнечным циклом. Уменьшение солнечной постоянной связано с появлением на Солнце очень больших групп пятен, а слабое увеличение — с солнечными факелами. При высокой солнечной активности на Солнце увеличивается число пятен (солнечные пятна — тёмные образования), от площади которых в некоторой мере зависит солнечная постоянная. Появление на диске Солнца пятен и факелов объясняет лишь 50-70% всех наблюдаемых вариаций солнечной постоянной. Возможными причинами циклической переменности солнечной постоянной могут быть также изменения диаметра Солнца. По данным Х.И. Абдусаматова [8, 2005], изменения солнечной постоянной составляют 0,07%. Вопрос о влиянии столь малых вариаций солнечной постоянной остаётся дискуссионным и сводится к вопросу о чувствительности климатической системы к таким вариациям.

Изменением светимости Солнца не исчерпывается явление, которое называют изменением солнечной активности. Солнце также является источником потоков заряженных солнечных частиц, и модулятором потоков космических лучей, которые воздействуют на магнитосферу и верхнюю атмосферу Земли, особенно в высоких широтах, и способны создавать возмущения в атмосферной циркуляции с вытекающими последствиями для погоды и климата.

Астродинамический фактор. Не менее важную роль в вариациях климата играет количество поглощённой радиации поверхностью Земли. С астрономической точки зрения поглощение Землёй пришедшей Солнечной энергии определяется, прежде всего, углом падения солнечных лучей на поверхность Земли, который зависит от угла наклона земной оси к

эклиптике. В результате взаимодействия Земли с Луной и планетами возникают вариации в параметрах орбитального движения Земли и наклона Земной оси. При этом изменяются условия поглощения солнечной радиации, изменяется длительность сезонов и, соответственно, изменяется суммарный за год приток солнечного тепла в климатическую систему. Астродинамические условия — основа формирования радиационных составляющих климата планеты. Вариации в параметрах орбитального движения Земли и наклона Земной оси могут сопровождаться не только радиационными, но и динамическими возмущениями во всех оболочках Земли. Земля всегда испытывает переменные повторяющиеся гравитационные воздействия со стороны других тел Солнечной системы. В результате таких воздействий составляющие движения Земли никогда не остаются постоянными. Возмущения могут сильно отличаться по величине и иметь разный временной масштаб от нескольких дней до многих тысячелетий. Величины возмущений параметров движения Земли зависят от массы возмущающих тел и от расстояния от них до Земли. Поэтому в движении Земли наиболее сильные возмущения определяются ближайшими телами, такими как Луна, Венера, Марс и массивный Юпитер. Влияние огромного Сатурна слабее из-за его большой удалённости.

Гравитационное взаимодействие Земли с планетами и Луной создает вариации в скорости движения Земли по орбите, в северо-южном и радиальном отклонениях от нормальной орбиты, создает прецессию и нутацию земной оси, изменяет скорость вращения Земли вокруг своей оси. В процессе взаимодействий изменяется расстояние от Земли до Солнца. Это как раз те параметры, которые определяют космическую (главную) часть процессов, формирующих климат Земли. Вопрос заключается в том, являются ли эти вариации настолько существенными, чтобы заметно влиять на колебания климата Земли.

Резонансы в солнечной и климатической системах. Климатическая система во всех её параметрах проявляется как сложная колебательная система со многими нелинейными взаимодействиями. За миллионы лет климатическая колебательная система прошла несколько этапов эволюции. Независимо от своей природы нелинейные колебательные системы в ходе динамической эволюции проявляют тенденцию выходить на особый синхронный режим движения. Из теории колебаний известно, что совокупность изолированных друг от друга объектов, совершающих колебания с различными частотами, при наложении иногда даже очень слабых связей переходит в такой режим движения, при котором частоты объектов становятся равными, кратными или находящимися в рациональных отношениях. В процессе синхронизации помимо соизмеримости частот устанавливаются также определенные фазовые соотношения между колебаниями [9, с. 34—48]. Соизмеримости между частотами

— очень частое явление в реальной солнечной системе. Гипотеза о резонансной структуре солнечной системы является частью общей теории поведения сложных колебательных систем. Резонансы могут возникать и в колебаниях характеристик климатической системы. В этом случае они могут стать в климатической системе основой ритмов разной длительности и частот, а также причиной долгопериодных изменений в параметрах климатической системы (гипотетически могут быть одной из причин колебаний климата).

При изучении эволюции нелинейных колебательных систем следует принимать во внимание всегда существующие в реальных условиях диссипативные силы. Эти силы направлены на погашение взаимодействующих колебаний, хаотических по отношению друг к другу. Но эти же силы приводят к резонансному усилению колебаний, находящихся между собой в рациональных соотношениях. Силы взаимодействий могут быть больше или меньше (от их величины зависит скорость эволюции), от этого зависит скорость выхода системы в стационарный резонансный режим. Конечное стационарное состояние системы, достигаемое к концу эволюции, обязательно должно быть резонансным. Эволюционно зрелые колебательные системы неизбежно резонансны, а их строение задано, подобно квантовым системам, набором целых чисел. В реальном времени диссипативными силами можно пренебречь, но в эволюционном масштабе времени накапливающиеся эффекты малых диссипативных сил становятся определяющими [9, с. 34—48].

По аналогии с резонансной структурой солнечной системы, малые вариации орбиты Земли и столь же малые внешние воздействия на климатическую систему должны в результате длительной эволюции привести колебательные характеристики климатической системы к некоторому резонансному состоянию, синхронизированному с планетными конфигурациями и циклами Солнечной активности (гипотеза). Прежде всего, синхронизация должна наступить между циклическими внешними воздействиями и собственными частотами какой-либо одной из составляющих климатической системы или нескольких из них. А далее внутри климатической системы в результате взаимодействий должны установиться колебания на собственных (резонансных) частотах в отдельных составляющих климатической системы.

Для Солнечной системы эволюционный масштаб времени составляет миллиарды лет. Можно предположить, что для климатической системы эволюционный масштаб времени значительно меньше, учитывая более тесные внешние и внутренние связи. Если синхронизация колебаний между элементами климатической и солнечной систем уже произошла, тогда они должны иметь соизмеримые частоты колебаний при отсутствии прямых энергетических соотношений. Подкреплением этой гипотезы являются многочисленные свидетельства о статисти-

ческих связях колебаний климата с внешними факторами при отсутствии энергетически обеспеченных соотношений. Недостаток энергии для прямого воздействия внешнего фактора на климат может заменяться многократным слабым резонансным воздействием.

Такой взгляд на природу колебаний в климатической системе существенно расширяет представления о причинно-следственных связях, о необходимых физико-математических соотношениях взаимодействий в климатической системе и о влиянии внешних факторов на климатическую систему.

Прогноз изменения климата на основе физико-математического моделирования

По заключению международной группы экспертов по климату [2] во второй половине XX в. антропогенное увеличение концентрации CO₂ в атмосфере создало условия для повышения температуры воздуха за счет усиления парникового эффекта. Если это утверждение верно и потепление является следствием антропогенного воздействия на климатическую систему, то дальнейшая индустриализация общества неизбежно приведет к катастрофическим последствиям. В связи с этим проблема прогноза будущего состояния климата стала одной из главных проблем человечества в современных условиях.

Заключение экспертов построено на основе сценариев изменения климата, полученных в результате построения физико-математических моделей климата. В мире уже построено несколько десятков моделей пятого поколения, претендующих на достоверность. На рис. 2 приведены графики глобальной температуры, полученные по ансамблю моделей третьего поколения (CMIP3) и пятого поколения (CMIP5), а также показан график изменения фактической глобальной температуры, вычисленной по наблюдениям (observations). Отклонение сценариев от прогностического трендового значения температуры составляет $\pm 0,4^{\circ}\text{C}$. Учитывая, что потепление глобального климата за 100 лет составило $0,76^{\circ}\text{C}$, при разбросе возможных сценариев на сопоставимую величину ($\pm 0,4^{\circ}\text{C}$) можно утверждать, что надёжность таких прогнозов изменения климата не соответствует их стратегической значимости.

При таком широком диапазоне возможных сценариев сама величина прогнозируемой тенденции изменения климата не имеет особого смысла. Важно определить хотя бы направление будущих изменений. В XX в. уверенно прогнозировалось дальнейшее экспоненциальное повышение температуры до конца XXI в. Но за последние 17 лет потепление климата сильно замедлилось, возникла пауза в росте температуры. Пауза в потеплении, началась после 1998 г. Ожидаемое повышение температуры до $1,1^{\circ}\text{C}$ к 2015 г. не оправдалось (см. рис. 2), после 2000 г. красная прогностическая кривая на графике значительно выше чёрной кривой фактических значений температуры. А что будет к концу XXI века?

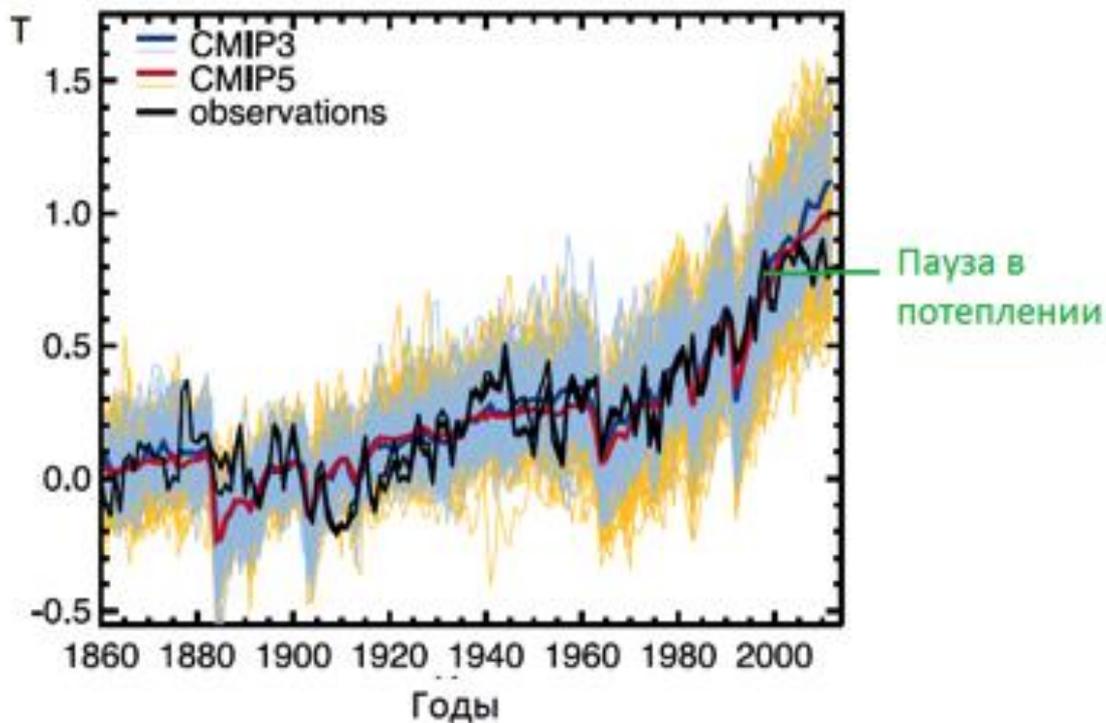

Рисунок 2. Глобальная температура (Т), вычисленная по физико-математическим моделям третьего (CMIP3) и пятого поколения (CMIP5), а также фактическая глобальная температура, вычисленная по наблюдениям (observations) за 1860-2015 гг. [3]

По данным МГЭИК к концу XXI в. ожидается беспрецедентное потепление. На рис. 3 показана тенденция ожидаемого изменения климата по версии МГЭИК и коридор неопределенности такого прогноза, возникающий из-за неопределённости самой модели и неопределённости антропогенного воздействия на парниковые газы [2]. Из рис. 3 видно, что ширина коридора неопределённости вдвое превышает величину прогнозируемого повышения глобальной температуры. Аналогичная ситуация и для региональных прогнозов, включая Арктику. Можно ли строить стратегические планы освоения севера на основе столь неуверенных прогнозов? Пробелы в глубоком понимании некоторых процессов в климатической системе и воздействующих на нее факторов являются основной причиной существенной неопределённости в прогнозировании тенденций изменения климата по современным моделям. В таких условиях оправдан другой подход — исследование закономерностей изменения и колебаний климата, по данным наблюдений, и их экстраполяция.

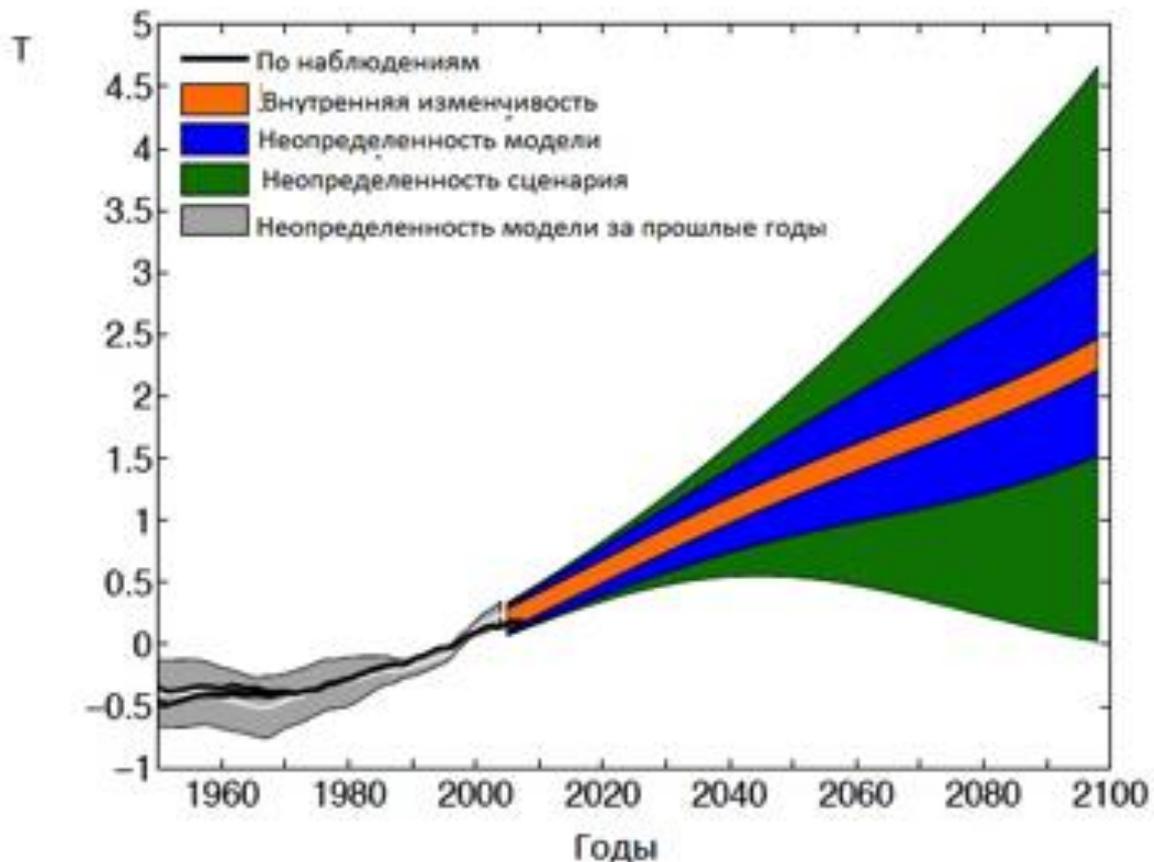

Рисунок 3. Прогноз тенденции изменения глобального климата по версии МГЭИК [3] и его неопределённости по разным причинам

Статистическая модель для прогноза колебаний климата

Физико-математические модели являются желанной целью описания всех физических процессов в климатической системе, но в настоящее время они ограничены недостаточностью знаний о физических процессах и механизмах, ответственных за колебания и изменения климата. Поиски закономерностей во временных рядах метеорологических характеристик ведутся давно и недостаточно удачно. Отсутствие четких представлений о причинах формирования колебаний в атмосферных характеристиках и неудачные опыты поиска закономерностей в колебаниях климата многие годы приводили исследователей к поспешным выводам о случайности всего происходящего в атмосфере. Действительно, в природе нет тех простых закономерностей, которые многие годы были предметом поиска в статистическом анализе. Например, если возникала гипотеза о повторяющихся возмущениях во временном ряде, то методом спектрального анализа оценивалась достоверность периодических процессов. При этом для большей надежности результатов в анализе использовался максимально возможный по длительности временной ряд. В результате получался статистически достоверный, но методически ошибочный вывод о том, что колебания во временном ряде не являются периодическими, а значит, они случайны. Методических ошибок в таком анали-

зе было несколько. *Во-первых*, повторяющиеся возмущения не обязательно должны быть периодическими — это может быть серия взаимосвязанных возмущений через разные промежутки времени. *Во-вторых*, даже периодические возмущения не обязательно должны существовать бесконечно долго, как это желательно для надежности получения статистических оценок. *В третьих*, периодические колебания при наложении дополнительных факторов могут со временем изменять знак или фазу, период может постепенно растягиваться или сжиматься. Например, на границе океан-атмосфера неизбежно происходят медленные изменения периода колебаний потоков тепла вместе с изменением тепловой инерционности верхнего слоя взаимодействия океана с атмосферой, а инерционность изменяется в зависимости от изменяющейся толщины верхнего слоя перемешивания и объёма верхнего слоя воды, участвующего в теплообмене.

К настоящему времени накоплено много сведений о поведении климатической системы, из которых вытекает необходимость создания других методов для поиска закономерностей и для построения статистической модели.

Теоретические предпосылки модели. Глобальный и региональный климат на разных временных масштабах может характеризоваться изменением его состояния и колебаниями. Следует учитывать, что колебания в атмосфере бывают собственные и вынужденные и что свойства их различны. Собственными или свободными называются колебания, которые совершает система около положения устойчивого равновесия после первоначального возмущения. Частоты этих колебаний определяются свойствами самой системы и не зависят от периодичности повторяющихся воздействий на систему. Собственные колебания совершаются только за счёт внутренних сил противодействия первоначальному возмущению (наличие возмущающего фактора обязательно). Это важнейшее свойство независимости собственных частот колебаний климатической системы от периода внешних воздействий обычно не принималось во внимание.

Вынужденные колебания — это колебания, происходящие под воздействием переменных внешних сил. При исследованиях колебаний необходимо учитывать, что вынужденные колебания имеют частоту колебаний вынуждающих воздействий, а свободные колебания имеют собственные частоты, присущие системе, которые связаны с возмущающим воздействием только временем начала. В момент возмущающего воздействия запускаются затухающие колебания системы на собственных частотах. Это основополагающее положение для построения статистической модели.

Атмосфера — наименее инерционная составляющая климатической системы и потому она наиболее легко реагирует на внешние изменения (воздействия). Её реакция проявляется во всём спектре её собственных частот. Воздействие на атмосферу каждого возмущения от разных составляющих климатической системы и от внешних факторов сопровождается каждый раз запуском новой серии собственных возмущений в атмосфере. Колебания на собственных частотах при каждом новом запуске имеют новую фазу колебаний (это принципиально влияет на метод выделения периодичностей). Происходит наложение новых колебаний на затухающие старые колебания. При этом возникает интерференция, биения и т.д. Выделить из них периодические изменения часто не удается.

При всей сложности и многофакторной зависимости процессов в климатической системе, колебания в атмосфере некоторым образом все же самосогласуются и возникают ритмы, которые легче поддаются выделению. Атмосфера имеет климатическую память около двух недель, поэтому многолетние колебания климата нельзя отнести только на счёт её колебаний на собственных частотах. Долгопериодная устойчивость атмосферы поддерживается другими составляющими климатической системы. Океан можно гипотетически рассматривать как возможный ближайший источник долгопериодных ритмов, задающих серии непериодических возмущений в атмосфере, как результат интерференции, биений и резонансов. При этом нельзя исключать из рассмотрения другие прямые возможные источники ритмов в атмосфере, таких как неравномерность углового вращения Земли, возмущения в орбитальном движении Земли, другие геодинамические факторы и внешние воздействия.

Основным источником знаний о климатической системе являются данные наблюдений за климатической системой и накопленные ряды данных таких наблюдений. В любой заданный первоначальный момент времени поле параметров климатической системы, включая океан, содержит градиенты, которые в некоторый начальный момент задают толчок всем процессам системы в направлении выравнивания градиентов, подобно маятнику, который перед запуском был отклонен от вертикали и начал движение. В этом движении система, так же как и маятник, проходит точку равновесия по инерции и уходит от равновесия в другую сторону. Затем начинается движение в обратную сторону, опять в направлении к равновесию. Так начальные градиенты задают затухающие колебания климатической системы на собственных частотах. Появлению начальных градиентов в характеристиках климатической системы всегда предшествует некоторое внешнее воздействие. Статистическая модель должна экстраполировать моменты появления внешних воздействий и возникающие после этого серии затухающих колебаний. Разные компоненты имеют разную инерционность, поэтому в

климатической системе возникают колебания разной длительности. В глубинных процессах океана и в ледяном покрове периоды колебаний могут достигать тысячелетий.

Исследования ритмической структуры характеристик климата (преимущественно температуры) на основе данных наблюдений мировой метеорологической сети позволило автору построить статистическую модель регионального климата, в которой охватываются все регионы Земли. Прогностической основой модели является метод выделения скрытой периодичности, предложенный автором в 2007 году [10, с. 14—26].

Модель периодической нестационарности

В атмосфере, как и во всех нелинейных системах, в результате внешних долгопериодных воздействий возникают короткопериодные возмущения на собственных частотах атмосферы. Суперпозиция нескольких колебаний на собственных частотах проявляется в атмосфере как череда возмущений, которые с кажущейся хаотичностью возникают на интервале от одного внешнего воздействия до другого. При каждом следующем внешнем воздействии вся череда, казалось бы, хаотических колебаний может повторяться. Такие возмущения подходят под определение ритмических. Ритм — чередование каких-либо элементов, происходящее с определенной последовательностью. В природе существует полиритмичность. Однако многие из ритмов в климатической системе выражены слабо и обнаруживаются только при специальном анализе. При перестройках процессов могут возникать новые доминирующие ритмы, которых не было прежде. Суперпозиция ритмов обуславливает сложную форму колебаний значений во временных рядах. Таким образом, статистическое моделирование должно быть направлено на описание закономерностей долгопериодных воздействий и на описание следующих за ними свободных колебаний на собственных частотах. При такой постановке задачи заведомо предполагается, что на выходе модели будут колебания с частотами, отличными от частоты внешних (по отношению к атмосфере) возмущений. Предполагается, что после каждого внешнего воздействия на атмосферу в ней будут возникать серии неперiodических возмущений в определенной строгой своей последовательности (результат суперпозиции колебаний на собственных частотах). После каждого нового внешнего воздействия в атмосфере будет возникать серия новых возмущений, начиная с новой фазы.

Со статистической точки зрения вынужденные колебания можно описать моделью периодической нестационарности (терминология из [11]). Периодические вынуждающие колебания в каждом периоде задают серию неперiodических вынужденных возмущений. Принято считать [11], что временной ряд обладает периодической нестационарностью, если весь ряд и любой его отрезок не стационарны, но ряд делится на такие равные отрезки дли-

тельностью t , при котором каждому значению метеовеличины на одном отрезке найдётся равное или близкое ему значение через t единиц времени в следующем отрезке:

$$t_1 \approx t_{t+1}; t_2 \approx t_{t+2}; t_3 \approx t_{t+3}; \dots t_t \approx t_{2t} \text{ и т.д.}$$

Если периодическая нестационарность существует в параметрах атмосферы, тогда задача прогноза температуры воздуха сводится к выявлению периода нестационарности t — периода вынуждающих воздействий. Вынуждающие воздействия на атмосферу через равные промежутки времени задают ритмы для серий колебаний характеристик атмосферы на собственных частотах. На практике вынуждающие силы всегда неизвестны достоверно. По данным метеорологических наблюдений мы имеем только серии из суперпозиции собственных колебаний сложной формы. И по этим сериям возмущений необходимо выделить период t скрытых вынуждающих ритмозадающих колебаний.

Если бы t было известно, тогда временной ряд температуры можно бы разбить на отрезки длительностью t , где t — период вынуждающих колебаний. То есть, при известном t ряд можно разбить на несколько отрезков так, что каждому члену ряда t_i найдется равный или близкий ему член t_{i+t} , где t — период вынуждающих воздействий. Серия значений $t_1, t_2, \dots t_n$ метеорологической величины (температуры) может быть любой сложности — периодической или непериодической с переменными фазой и амплитудой.

Период t необходимо искать эмпирически, перебирая все его возможные значения, проверяя сходство возмущений в соседних отрезках временного ряда. В общем случае, работа начинается с поиска периода t повторения серии непериодических возмущений метеорологических величин, которые являются следствием вынуждающих воздействий. Как правило, ритмы в атмосфере прослеживаются 2-3 раза и далее размываются, поэтому тестирование проводится на последнем интервале временного ряда данных наблюдений общей длительностью $3t$. Другие данные не используются на данном этапе. Элементами этого интервала-ряда будут значения от t_1 до t_{3t} . При каждом тестируемом значении t анализируемый ряд разбивается на три отрезка длительностью t . Если номером 1 обозначить первый элемент ряда t и увеличивать номер с шагом 1, то будут получены отрезки по следующим элементам ряда: первый отрезок — от t_1 до t_t , второй отрезок — от t_{t+1} до t_{2t} , третий отрезок — от t_{2t+1} до t_{3t} . Значение t_{3t} является последним членом ряда наблюдений. По данным на первом и втором отрезках времени вычисляется осредненный эталон возмущений температуры на тестируемом отрезке времени длительностью t . Значениями этого эталона будут:

$$T_1 = (t_1 + t_{t+1})/2; T_2 = (t_2 + t_{t+2})/2; T_3 = (t_3 + t_{t+3})/2 \text{ и т.д. } \partial_0 T_t = (t_t + t_{2t})/2 .$$

Изменения температуры t_i на третьем (последнем) отрезке времени сравнивались с изменениями T_i в полученном тестируемом эталоне ($i = \overline{1, \tau}$). Их сходство оценивалось по коэффициенту корреляции. После проведения аналогичных вычислений при всех возможных тестируемых значениях τ , определялась длительность отрезка τ , при которой сходство изменений в первом отрезке и в тестируемом эталоне было максимальным по значению коэффициента корреляции. Если наилучший коэффициент корреляции статистически достоверен, то, согласно гипотезе о ритмах, период τ — это время, через которое серия непериодических колебаний повторяется на интервале τ . При этом вся сложная суммарная картина колебаний становится прогнозируемой на τ значений вперед. Выделение и экстраполяция ритмов составляют суть статистической модели климата.

На практике оказывается, что выделение одного значения τ недостаточно. На региональную температуру воздуха одновременно воздействует много разных факторов со своей системой ритмов. Набор этих ритмов изменяется в зависимости от сезонных, циркуляционных, физико-географических и других условий. Поэтому проводится многократный поиск ритмов и из них выделяется такая совокупность ритмов, которая наилучшим образом описывает изменения температуры в годы, ближайšie к последнему году перед прогнозом.

Каждый прогноз строится на основе ритмов, выделенных для данной станции и месяца. Наборы ритмов складываются различные. Предварительный анализ показал, что в январе по станциям России преобладают ритмы 5, 13, 18, 35-37 лет, в декабре 8, 11, 18 и 35-37 лет, в другие месяцы выделяется, как правило, до 5-6 ритмов в интервале 3-18 лет. 18-летний ритм имеет наибольшую повторяемость в январе, июле — августе, в сентябре — октябре и в декабре, иногда его сменяет такой же сильный ритм 17 или 19 лет. В тех случаях, когда нет 17-19 летнего ритма, появляется 16-летний ритм, в основном, это бывает в первой половине года. 10-11 летний ритм по всем проявлениям соответствует 10-11 летнему циклу солнечной активности. Ритм 10-11 лет прослеживается только в холодное полугодие. Это хорошо известный факт, описанный в литературе — солнечно-атмосферные связи более устойчивы в холодное полугодие. Усиление повторяемости 11-летнего ритма в марте — апреле согласуется с известным фактом о том, что в эти месяцы, а также в октябре-ноябре складываются благоприятные условия взаимодействия геомагнитного поля с межпланетным магнитным полем, при которых облегчается вторжение солнечных корпускул в атмосферу Земли при усилении солнечной активности. 8-9-летний ритм по устойчивости подобен 18 летнему циклу, иногда (в июне и в августе) 8-9-летний ритм заменяется 7-летним ритмом. Оба этих

ритма совпадают с особенностями взаимодействий Земли с Луной. 4-летний ритм иногда переходит в 3-х или 5-ти летний ритм.

Из перечисленных длительностей ритмов можно сделать поспешный вывод о том, что случайным образом выделяются любые ритмы в интервале 4-18 и более лет. На самом деле, состояние климата каждого конкретного месяца года описывается некоторым ограниченным согласованным ансамблем ритмов, длительность каждого из которых может немного варьировать в разные годы. Всегда ансамбль ритмов не сильно отличается от набора 4-6, 8, 11, 18, 35 лет, происхождение которых предстоит изучать. Большое разнообразие ритмических волновых движений в атмосфере обусловлено влиянием сил различного происхождения.

Итак, на основе анализа данных наблюдений за колебаниями климата у автора сформировался новый взгляд на свойства природных колебаний характеристик климатической системы, и разработана статистическая модель выделения скрытых ритмов в атмосфере с их последующей экстраполяцией во времени. Исследования оправдываемости прогностических значений температуры воздуха по модели показали, что модель позволяет составлять прогностические оценки колебаний климата на 2 десятилетия вперед.

Оправдываемость прогноза колебаний климата

Выше упоминалась пауза в потеплении глобального климата, начиная с XXI в., которая не была предсказана лучшими физико-математическими моделями климата. На самом деле на основе статистической модели замедление потепления климата было предсказано ещё в 2007 году. Прогноз был опубликован в печатном виде в монографии [7] (доступен на сайте http://meteo.ru/publish_tr/monogr2/glava7.pdf) и в автореферате диссертации автора [12]. В главе 7 монографии [7] от 2008 г. показано, что на основе экстраполяции природных ритмов ожидается замедление потепления на интервале до 2025 г. На рис. 4 представлен прогностический график температуры, который был опубликован в 2008 г. На графике линия тренда показывала ожидаемую паузу в потеплении климата, жирная кривая — прогноз погодичных изменений температуры. Теперь прогноз можно оценить.

Наилучшей независимой проверкой точности прогноза изменений климата является сравнение ранее опубликованного прогноза с новыми появившимися данными наблюдений. Такая возможность представилась — прогноз до 2025 г., опубликованный в 2008 г. в монографии, в автореферате диссертации и на официальном сайте ФГБУ «ВНИИГМИ-МЦД», сравнивался с данными наблюдений, опубликованными на сайте NASA в январе 2016 г. Прогноз составлялся в 2007 г. по данным наблюдений до 2006 г. Предвычисленный по авторской модели тренд замедления потепления полностью оправдался на интервале 2007—2015 гг. Пауза вы-

делена на рис. 2 по современным наблюдениям и на рис.4 по прогнозу, составленному в 2007 г. Кроме того, сравнение погодичных прогностических и фактических значений температуры на интервале 2007-2015 гг. показало совпадение основных пиков аномально теплых лет 2009—2010 и 2015, а также совпадение условий в менее тёплые 2008, 2011—2013 гг.

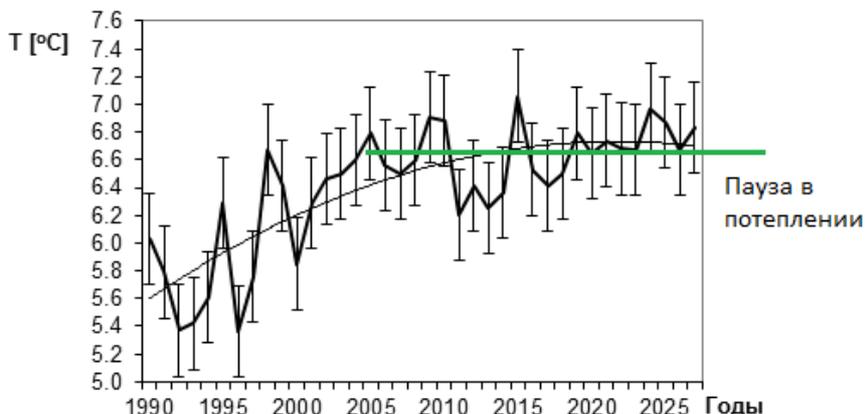

Рисунок 4. Среднегодовая температура воздуха северного полушария по данным наблюдений за 1990—2006 гг. и авторский прогноз на период 2007—2025 гг. (из публикации 2008 г. [8, 13]).

На графике (рис. 5) показаны фактические значения температуры воздуха северного полушария (T_n) по данным NASA за 1961—2015 гг. и опубликованные в 2008 г. прогностические значения температуры воздуха (T_p) на период 2008—2025 гг., полученные по авторской статистической модели.

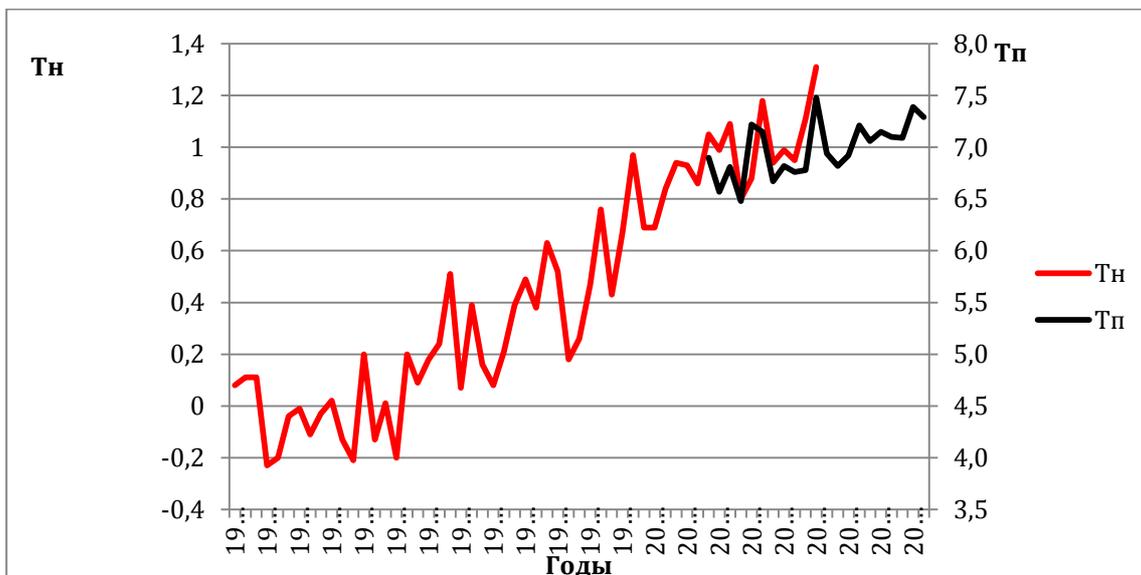

Рисунок 5. Среднегодовая температура воздуха над континентами северного полушария Земли: прогноз из [8, 13], составленный в 2007 г. на 2007—2025 гг. (T_p) и фактические значения температуры воздуха по данным наблюдений на метеорологических станциях северного полушария [16] по 2015 г. (T_n)

Сравнение прогностических значений с фактическими данными показали, что на интервале первого прогностического десятилетия статистическая модель позволила предсказать

все основные особенности межгодовых колебаний среднего климата северного полушария и долговременного тренда замедления потепления в северном полушарии Земли в начале XXI в. Для сравнения напомним, что лучшие физико-математические модели климата не предсказали замедления потепления в начале XXI в. и совсем не предназначены для прогноза межгодовых колебаний климата. В основе описанной статистической модели лежат новые представления о структуре колебаний регионального климата и данные наблюдений по 8 000 станций северного полушария. Модель позволяет вычислять ожидаемые изменения климата с количественными оценками по каждой метеорологической станции Земли.

Сезонные и месячные метеорологические прогнозы с годовой заблаговременностью

Теоретические предпосылки, изложенные в разделе о прогнозе колебаний климата, оказались пригодными и для более коротких временных масштабов предвычисления температуры воздуха и атмосферных осадков. Успешными оказались сезонные и месячные прогнозы с годовой заблаговременностью.

Несмотря на плавный годовой ход среднесуточной инсоляции, общая циркуляция атмосферы имеет свойства сохранять в течении сезона направления основных воздушных потоков и положение центров действия атмосферы, а затем резко переходить на другой режим, соответствующий следующему сезону. Об этом известном факте так же можно условно сказать, что атмосферная циркуляция имеет свойства квантоваться по сезонам. Способность атмосферной циркуляции квантоваться по сезонам хорошо известна, обычно это называют способностью атмосферной циркуляции скачкообразно переходить из режима циркуляции одного сезона в другой режим, характерный для следующего сезона, суть от этого не меняется. Вторым примером квантования может быть циркуляционная эпоха — это наиболее крупная стадия процесса развития атмосферной циркуляции с определенным характером межгодового и внутригодового макропреобразования циркуляции, формирования и распределения термобарических полей на полушарии.

Долгое время сезонные прогнозы основывались на анализе преемственности типов атмосферной циркуляции от сезона к сезону. А.И. Аскназия [16] в 1936 г. писал: «Можно ли считать, что приблизительно одинаковые условия гидро-, лито- и атмосферы в одном сезоне приведут приблизительно к одинаковым условиям следующего сезона, или же, наоборот, ... близкие исходные состояния могут ... привести к совершенно разным синоптическим ситуациям. Если верно первое предположение, то рано или поздно проблема долгосрочного прогноза будет решена. Если верно второе, то нужно иметь мужество сказать открыто, что проблема долгосрочной синоптики является, по крайней мере, в нашу эпоху, неразрешимой».

До недавнего времени подобная философия прогностических связей сохранялась. Теперь понятно, что подобные рассуждения не совсем верны.

Одной из причин недостаточного качества долгосрочных прогнозов, возможно, является не учёт квантования свойств атмосферной циркуляции по сезонам, по пространству и ритмически по годам. Несмотря на то, что внутри года межсезонные связи очень слабые, при прогнозе на месяц особое значение придавалось данным за последний месяц или декаду. Прогноз средней температуры воздуха на предстоящий месяц обычно базировался на экстраполяции развития атмосферных процессов, непосредственно предшествующих прогнозу. По сути, к методам долгосрочных прогнозов применялись удачные подходы, перенесённые из опыта создания краткосрочных и среднесрочных прогнозов. Но заблаговременность прогнозов с таким подходом оказалась ограниченной одним месяцем.

Погодные условия в регионе определяются в значительной мере типом пришедшей воздушной массы. Очагами формирования тропического воздуха служат зоны пассатов северного и южного полушарий, ограниченные поясами субтропических антициклонов обоих полушарий. Полярный воздух северного полушария формируется в арктических и субарктических районах, а полярный воздух южного полушария формируется в антарктических и субантарктических районах. Воздух умеренных широт занимает пространство между зонами полярного и тропического воздуха. Воздушные массы отличаются не только значениями метеорологических элементов, но и факторами, их формирующими, с разным набором циклических составляющих и с различными статистическими и прогностическими свойствами.

Сезонные различия в атмосферной циркуляции умеренных и высоких широт создают своеобразный частотный фильтр колебаний. Фильтр выделяет колебания в зависимости от близости периода к значению кратному длительности одного года. Колебания, период которых выражается целым числом лет, имеет преимущества по сравнению с периодами других значений. Колебания с периодами не кратными году трансформируются в более долгопериодные возмущения. Внешние воздействия на атмосферу с периодами T_1 не кратными году, могут проявляться во внетропических широтах с периодами T в n раз длиннее исходных тропических возмущений: $T = nT_1$, где nT_1 — целое число лет при минимальном целом числе n .

Итак, на основе известных сезонных свойств атмосферы очевидно, что долгопериодные внешние воздействия на атмосферу могут приводить к отнотипным погодным изменениям внетропических широт только в одноименных сезонах, при одинаковых сезонных условиях атмосферной циркуляции. Внешнее циклическое воздействие на внетропическую атмосферу возможно только на определенных частотах кратных одному году или через ин-

тервал времени nT . Это означает, что воздействие с периодом, например, 2 года будет проявляться в атмосфере через 2 года, воздействие с периодом 2,5 года будет проявляться в атмосфере аналогичного сезона только через 5 лет, а воздействие с периодом 2,2 года — через 11 лет и т.д. Наличие своеобразного частотного фильтра приводит к тому, что в атмосфере не обнаруживаются колебания с частотами вынуждающих колебаний, но возникают ритмы с интервалами, в несколько раз превышающими периоды вынуждающих колебаний. Например, если бы в глубинах океана существовал цикл с периодом 18 месяцев, то во внетропической атмосфере он бы проявлялся не каждые 18 месяцев, а только через 3 года (36 месяцев), аналогично, циклическое воздействие с периодом 20 месяцев — проявлялось бы только через 5 лет (60 месяцев), и т.д. С учётом своеобразного сезонного фильтра нельзя ожидать, что приблизительно одинаковые условия гидро-, лито- и атмосферы в одном сезоне приведут приблизительно к одинаковым условиям следующего сезона. Но можно искать закономерности возникновения ритмов, кратных одному году, и череду возмущений в атмосфере, следующих за каждым ритмом. Кратность циклов длительности года автоматически даёт заблаговременность прогноза, начиная от одного года. Такой подход использовался в авторском методе сезонных и месячных прогнозов температуры и осадков с годовой заблаговременностью.

Для проверки качества прогнозов аномалий температуры воздуха с учётом её знака и величины применялся способ, опубликованный в [17], по методике руководящего документа². Согласно [17], качество прогноза принимается удовлетворительным, если его ошибка меньше, чем у климатологического прогноза. Прогноз может оказаться удовлетворительным только по знаку аномалий, удовлетворительным только по величине отклонения от фактического значения или удовлетворительным по двум из указанных показателей. В последнем случае качество прогноза принимается хорошим. Если ни одно из условий сравнения с климатологическим прогнозом не выполняется, то прогноз принимается плохим.

Суть оценки «по величине» заключается в том, что удовлетворительными считаются прогнозы, среднеквадратическая ошибка которых меньше естественной изменчивости ряда. Т.е. удовлетворительный прогноз позволяет уменьшить неопределённость наших знаний о предстоящем значении метеорологической величины. Расчёты оценок качества прогнозов проводились по авторским прогнозам для 400 станций России за 10 лет. Получено по 400 оценок по каждому месяцу, каждому сезону и году. На основе этих оценок было подсчитано

² Методические указания. Руководящий документ. Проведение производственных (оперативных) испытаний новых и усовершенствованных методов гидрометеорологических и гелиогеофизических прогнозов. РД 52.27.284-91. // Комитет гидрометеорологии при кабинете министров СССР. М., 1991. 149 с.

количество станций в % с различным качеством прогнозов аномалий температуры в трёх вариантах: а) совпадение фактической и прогностической аномалии по знаку и величине; б) совпадение по знаку; в) совпадение по величине. Во всех вариантах за 100% принимается общее число станций, равное 400. Сумма оценок трёх вариантов за месяц может превышать 100%, так как оценки по вариантам вычисляются независимо. Количество станций, на которых были «хорошие» и «удовлетворительные» прогнозы, показано в таб. 1 и 2.

Таблица 1

Число станций (%) с «хорошими» и «удовлетворительными» прогнозами аномалии среднемесячной температуры воздуха

Показатель соответствия	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Среднее
а) По знаку и величине	55,7	45,3	28,8	11,4	19,6	22,5	29,8	22,8	34,2	25,3	31,0	5,7	27,7
б) По знаку	76,3	72,5	66,8	59,5	58,9	55,7	80,1	72,5	73,7	71,2	57,9	30,7	64,6
в) По величине	71,8	63,6	44,6	27,2	25,0	30,7	36,1	28,8	39,9	33,9	42,4	25,0	39,1

Таблица 2

Оправдываемость (%) прогнозов по знаку и величине аномалии среднесезонной и среднегодовой температуры воздуха

Показатель соответствия	Зима	Весна	Лето	Осень	Год
а) По знаку и величине	96,2	66,1	74,1	67,4	90,2
б) По знаку	96,5	73,4	86,7	72,2	90,2
в) По величине	98,7	90,5	86,1	84,5	97,0

Оценки, детализированные по месяцам (таб. 1), показывают, что оправдываемость прогнозов месячной температуры всегда лучше по знаку, чем по величине. Метод прогноза обладает сглаживающими свойствами, при этом знак аномалии часто прогнозируется правильно, а величина аномалии занижена. Лучшее качество прогнозов наблюдается в январе — 76,3% станций с прогнозами удовлетворительными по знаку и 71,8% — по величине, а также в июле — удовлетворительные прогнозы по знаку были на 81,1% станциях. Прогнозы удовлетворительные по знаку на более чем 70% станциях наблюдаются в январе — феврале и в июле — октябре. В другие месяцы станций с удовлетворительными прогнозами было меньше.

По обобщённым по всем месяцам оценкам оказалось, что в среднем по России на 24,0% станциях прогнозы среднемесячной температуры были плохими, на 64,6% станциях оценки показали удовлетворительные прогнозы по знаку аномалий среднемесячных значений, на 39,1% станциях наблюдались удовлетворительные прогнозы по величине аномалии, а на 27,7% станций оценки прогнозов были хорошими и по знаку и по величине.

Прогнозы среднесезонных и среднегодовых значений были более точны (таб. 2). Такие прогнозы были удовлетворительными по знаку или по величине аномалии более чем на

70% станций. Лучшее качество прогнозов было зимой (свыше 90% станций с хорошими прогнозами) и летом (свыше 80% станций с хорошими прогнозами). Весной и осенью около 70% станций с удовлетворительными прогнозами по знаку и 84-90% станций с удовлетворительными прогнозами по величине. При прогнозе среднесезонных значений негативные сглаживающие свойства метода не проявляются, так как ряды фактических среднесезонных значений температуры более гладкие и, видимо, легче поддаются статистическому моделированию. Станций с хорошими сезонными прогнозами по знаку и величине зимой было около 96%, летом 74%, а весной и осенью около 66%. Среднегодовые значения прогнозируются хорошо на 90% станций (табл.2).

Цена прогноза изменения климата Арктики

Значительные изменения характеристик ледового покрова в Арктике [18, с. 814—818; 19, с. 59—65] открывают новые экономические перспективы для освоения богатого природными ресурсами арктического шельфа и для морской перевозки грузов вдоль арктического побережья России. Жизнь и деятельность человека в Арктике в значительной мере осложняется суровыми климатическими условиями. Транспортировка жизнеобеспечивающих грузов в Арктике возможна только по открытой воде во время периодов низкой ледяной концентрации по северным морям вдали от многолетнего льда. Сезонный морской ледяной цикл затрагивает человеческую деятельность и среду обитания биологических видов. В последние годы площадь морского льда сокращалась [13; 14]. Таяние льда в Северном Ледовитом океане летом дает доступ к ископаемым источникам энергии в зоне шельфа. Это способствует освоению Арктики.

Современные планы освоения Арктики и технологии добычи минеральных ресурсов построены в предположении ожидаемого продолжения потепления климата. Но в части прогноза климата существует большая неопределённость. В случае похолодания климата понадобятся новые технологии подлёдной разработки месторождений.

В настоящее время для освоения севера необходима новая транспортная система. Уже планируется создать на севере Сибири транспортную систему с выходом на Северный морской путь. Главный недостаток Северного морского пути — навигация там возможна 2-4 месяца в году в условиях современного аномально тёплого климата. В случае похолодания климата Северный морской путь будет потерян.

Уже сегодня в освоение Арктики вкладываются огромные средства. В надежде на сохранение тёплого климата на Ямале начали строить порт Сабетта. К порту Сабетта запланировано построить 700-километровую железнодорожную магистраль с юга. Рассматриваются

планы строительства нового опорного арктического порта на побережье Баренцева моря в районе бухты Индига. В Арктике предполагается построить завод по сжижению природного газа, терминалы для крупнотоннажных танкеров, нефтеналивные терминалы, создать базу для мелкого ремонта флота.

Очень важно знать, будут ли климатические условия будущего соответствовать сегодняшним технологиям добычи и транспортировки минеральных ресурсов на севере. Будущее севера в значительной мере зависит от будущего климата.

Заключение

Суровый климат высоких широт является лимитирующим фактором освоения севера. Современное потепление оказалось благоприятным для развития добычи минеральных ресурсов на шельфе северных морей и для использования Северного морского пути в качестве основной транспортной магистрали вдоль всей северной части Евразии.

На основе данных наблюдений за климатической системой и многолетних исследований колебаний характеристик климатической системы, а также внешних возмущающих факторов, описаны новые представления о структуре колебаний и о закономерностях появления ритмов в характеристиках атмосферы, которые дали возможность на новых принципах построить статистическую модель колебаний температуры воздуха. Статистическая модель позволяет получать прогностические оценки изменений климата на два ближайших десятилетия. Прогнозируются региональные значения температуры по пунктам наблюдений, по малым и большим регионам. Модель универсальна и может быть применена для любого региона и для разных характеристик климатической системы.

Модель проходит авторское испытание, начиная с 2007 г. Наблюдаемая с начала XXI в. пауза в глобальном потеплении была заблаговременно предсказана моделью ещё до обнаружения этой паузы (в 2008 г. был опубликован прогноз на каждый год до 2025 г. среднегодовой температуры воздуха в северном полушарии).

Межгодовые колебания аномалий климата, предсказанные в 2008 г., совпали по знаку с погодичными значениями аномалий температуры последующих наблюдений по 2015 г. Были предсказаны аномально тёплые 2009—2010 и 2015 гг. (выше трендовых значений), а также менее теплые 2008, 2011—2013 г. (ниже трендовых значений).

С учётом сезонных особенностей трансформации ритмов разработана прогностическая модель для сезонных и месячных прогнозов температуры воздуха и количества атмосферных осадков с годовой заблаговременностью. Оценки качества прогнозов, выполненные на независимом материале, показали их информативность.

Литература

1. Книпович Н. М. О термических условиях Баренцева моря в конце мая 1921 г. // Бюллетень Российского гидрологического института. 1921, № 9, с.10—12.
2. IPCC, 2013: *Climate Change 2013: The Physical Science Basis. Contribution of Working Group I to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change* [Stocker, T.F., D. Qin, G.-K. Plattner, M. Tignor, S.K. Allen, J. Boschung, A. Nauels, Y. Xia, V. Bex and P.M. Midgley (eds.)]. Cambridge University Press, Cambridge, United Kingdom and New York, NY, USA, 1535 pp.
3. Кононова Н.К. Особенности циркуляции атмосферы северного полушария в конце XX — начале XXI века и их отражение в климате // Сложные системы. 2014. № 2 (11). С. 11—35.
4. Бышев В.И., Нейман В.Г., Романов Ю.А. О разнонаправленности изменений глобального климата на материках и океанах // Доклады АН. 2005. Т. 400, № 1. С. 98—104.
5. Нигматулин Р.И. Заметки о глобальном климате и океанских течениях // Известия РАН. Физика атмосферы и океана. 2012. Т. 48, № 1. С. 1—8.
6. Котляков В.М. Глобальные изменения климата: антропогенное влияние или естественные вариации? // Экология и жизнь. 2001. N 1. С. 44—47.
7. Шерстюков Б.Г. Региональные и сезонные закономерности изменений современного климата. Изд. ГУ ВНИИГМИ-МЦД, 2008, 246 с. URL: http://meteo.ru/publish_tr/monogr2/glava7.pdf (дата обращения: 18.03.2016).
8. Абдусаматов Х.И. О долговременных вариациях потока интегральной радиации и возможных изменениях температуры в ядре Солнца// Кинематика и физика небесных тел. 2005, Т. 21. 471 с.
9. Молчанов А.М. Гипотеза резонансной структуры Солнечной системы // Пространство и время. 2013. 1(11). С. 34—48.
10. Шерстюков Б.Г. Долгосрочный прогноз месячной и сезонной температуры воздуха с учётом периодической нестационарности // Метеорология и гидрология. 2007. №9. С. 14—26.
11. Жуковский Е.Е., Киселева Т.Л., Мандельштам С.М. Статистический анализ случайных процессов. Л.: Гидрометеоиздат, 1976, 406 с.
12. Шерстюков Б. Г. Пространственные и сезонные особенности изменений климата в период интенсивного глобального потепления. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора географических наук. Казань. 2008. URL: <http://oldvak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/vak/announcements/geogr/SherstukovBG.doc> (дата обращения: 18.03.2016).
13. Serreze, Mc; Holland, Mm; Stroeve, J. Perspectives on the Arctic's shrinking sea-ice cover. *Science*, Mar 2007. New York. 315 (5818): 1533—6. doi:10.1126/science.1139426.
14. Stroeve, J., M. Serreze, S. Drobot, S. Gearheard, M. Holland, J. Maslanik, and T. Scambos. Arctic sea ice plummets in 2007. // *Eos Transaction American Geophysical Union*, 2008, 89 (2) С. 13-14.
15. Table Data: Global and Hemispheric Monthly Means and Zonal Annual Means. URL: http://data.giss.nasa.gov/gistemp/tabledata_v3/NH.Ts.txt (дата обращения: 18.03.2016).
16. Аскназия А.И. К вопросу о методике долгосрочных прогнозов погоды // Метеорология и гидрология. 1936. №10.
17. Гирс А.А., Кондратович К.В. Методы долгосрочных прогнозов погоды. Л.: Гидрометеоиздат, 1978. 42 с.
18. Мохов И.И., Хон В.Ч., Рекнер Э.. Изменения ледовитости Арктического бассейна в XXI веке по модельным расчетам: оценка перспектив Северного морского пути. Доклады РАН, 2007, 414, с. 814—818.
19. Хон В.Ч., Мохов И.И., Анализ ледовых условий в арктическом бассейне и перспективы развития северного морского пути в XXI веке. Проблемы Арктики и Антарктики. 2008. № 1 (78). С. 59—65.

References

1. Knipovich N. M. O termicheskikh uslovijah Barenceva morja v konce maja 1921 g. *Bjulleten' Rossijskogo gidrologicheskogo institute*, 1921, № 9, pp. 10—12.
2. IPCC, 2013: *Climate Change 2013: The Physical Science Basis. Contribution of Working Group I to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change* [Stocker, T.F., D. Qin, G.-

- K. Plattner, M. Tignor, S.K. Allen, J. Boschung, A. Nauels, Y. Xia, V. Bex and P.M. Midgley (eds.)). Cambridge University Press, Cambridge, United Kingdom and New York, NY, USA, 1535 pp.
3. Kononova N.K. Osobennosti cirkuljacii atmosfery severnogo polusharija v kon-ce HH — nachale XXI veka i ih otrazhenie v climate. *Slozhnye sistemy*, 2014, № 2 (11), pp. 11—35.
 4. Byshev V.I., Nejman V.G., Romanov Ju.A. O raznonapravlenosti izmenenij global'nogo klimata na materikah i okeanah. *Doklady AN*, 2005, T. 400, № 1, pp. 98—104.
 5. Nigmatulin R.I. Zametki o global'nom klimate i okeanskih techenijah. *Izvestija RAN. Fizika atmosfery i okeana*, 2012, T. 48, № 1, pp. 1—8.
 6. Kotljakov V.M. Global'nye izmenenija klimata: antropogennoe vlijanie ili estestvennye variacii? *Jekologija i zhizn'*, 2001, N 1, pp. 44—47.
 7. Sherstjukov B.G. *Regional'nye i sezonnye zakonomernosti izmenenij sovremennogo klimata*. Izd. GU VNIIGMI-MCD, 2008, 246 p. URL: http://meteo.ru/publish_tr/monogr2/glava7.pdf (Accessed: 18 March, 2016).
 8. Abdusamatov H.I. O dolgovremennyh variacijah potoka integral'noj radiacii i vozmozhnyh izmenenijah temperatury v jadre Solnca. *Kinematika i fizika nebesnyh tel*, 2005, T. 21, 471 p.
 9. Molchanov A.M. Gipoteza rezonansnoj struktury Solnečnoj sistemy. *Prostranstvo i vremja*, 2013, 1(11), pp. 34—48.
 10. Sherstjukov B.G. Dolgosrochnyj prognoz mesjachnoj i sezonnoj temperatury vozduha s uchjotom periodicheskoj nestacionarnosti. *Meteorologija i gidrologija*, 2007, № 9, pp. 14—26.
 11. Zhukovskij E.E., Kiseleva T.L., Mandel'shtam C.M. *Statisticheskij analiz sluchajnyh processov*. L.: Gidrometeoizdat, 1976, 406 p.
 12. Sherstjukov B. G. *Prostranstvennye i sezonnye osobennosti izmenenij klimata v period intensivnogo global'nogo poteplenija. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora geograficheskikh nauk*. Kazan'. 2008. URL: <http://oldvak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/vak/announcements/geogr/SherstjukovBG.doc> (accessed: 18 March, 2016).
 13. Serreze M.; Holland M.; Stroeve. J. Perspectives on the Arctic's shrinking sea-ice cover. *Science*, Mar 2007. New York. 315 (5818): 1533—6. doi:10.1126/science.1139426.
 14. Stroeve J., Serreze M., Drobot S., Gearheard S., Holland M., Maslanik J., Scambos T. Arctic sea ice plummets in 2007. *Eos Transaction American Geophysical Union*, 2008, 89 (2) 13—14
 15. *Table Data: Global and Hemispheric Monthly Means and Zonal Annual Means*. URL: http://data.giss.nasa.gov/gistemp/tabledata_v3/NH.Ts.txt (accessed: 18 March, 2016).
 16. Asknazija A.I. K voprosu o metodike dolgosrochnyh prognozov pogody. *Meteorologija i gidrologija*, 1936, №10.
 17. Girs A.A., Kondratovich K.V. *Metody dolgosrochnyh prognozov pogody*. L.: Gidrometeoizdat, 1978, 42 p.
 18. Mohov I.I., Hon V. Ch, Rekner E.. Izmenenija ledovitosti Arkticheskogo bassejna v XXI veke po model'nym raschetam: ocenka perspektiv Severnogo morskogo puti. *Doklady RAN*, 2007, 414, p. 814—818.
 19. Hon V.Ch., Mohov I.I., Analiz ledovyh uslovij v arkticheskom bassejne i perspektivy razvitija severnogo morskogo puti v XXI veke. *Problemy Arktiki i Antarktiki*, 2008, № 1 (78), pp. 59—65.

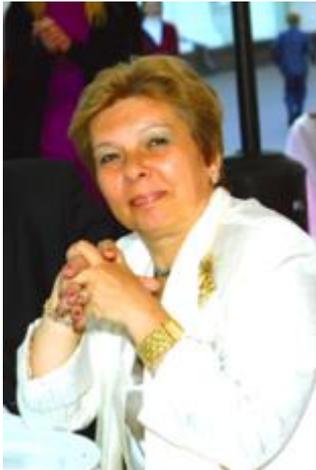
Арктическая двадцатка: 12 стран-наблюдателей Арктического совета

The Arctic Twenty: 12 observer countries of the Arctic Council

УДК 332.1+339.9

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2016.24.68

Арктическая политика Великобритании

© **Ананьева Елена Владимировна**, кандидат философских наук, руководитель Центра британских исследований ФГБУН Институт Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11-3. Тел.: 8 (495) 692-23-18. E-mail: e-ananieva@yandex.ru

© **Антушина Наталия Михайловна**, кандидат экономических наук, руководитель Центра Северной Европы ФГБУН Институт Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11-3. Тел.: 8 (495) 692-04-86. E-mail: nataliantioushina@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается эволюция британской арктической стратегии, роль

британских политических институтов в этом процессе, а также интересы и приоритеты политики, направленной на этот регион. Отмечается, что в настоящее время фокус внимания Британии обращён на изучение состояния окружающей среды в Арктике, а также на изменения климата. В будущем по мере развития арктических технологий и повышения изученности края будет возрастать интерес королевства к природным ресурсам арктической зоны, расширятся военные и оборонные интересы в регионе.

Ключевые слова: *Великобритания, Арктика, Арктический совет, Арктический посол, арктическая политика, британские газонефтяные компании, Научный совет по изучению природной среды*

Arctic policy of the UK

© **Elena V. Ananieva**, Candidate of Philosophic Sciences, Director of the Center of the British investigations, FGBUN Institute of Europe of the RAS. Address: 125009, Russia, Moscow, Mohovaya street, 11-3. Phone: 8 (495) 692-23-18. E-mail: e-ananieva@yandex.ru

© **Natalia M. Antyushina**, Candidate of Economical Sciences, Head of the Nordic Center FGBUN Institute of Europe of the RAS. Address: 125009, Russia, Moscow, Mohovaya street, 11-3. Phone: 8 (495) 692-04-86. E-mail: nataliantioushina@gmail.com

Abstract. The article describes the evolution of the British Arctic strategy, the role of the British political institutions in this process, as well as the interests and policy priorities for the region. It is noted that currently the focus of the UK is addressed to the study of the environment state in the Arctic, as well as on climate change. In the future, with the development of Arctic technology and increasing scrutiny of the area the interest of the Kingdom to natural resources of the Arctic zone will increase, as well as its military and defense interests in the region.

Keywords: *Great Britain, the Arctic, the Arctic Council, the Arctic Ambassador, Arctic policy, the British Petroleum Company, the Scientific Council for the Exploration of the environment*

Британией овладевает «холодная лихорадка» (“cold rush”). Аналитики считают Арктику «последним рубежом для претензий на обладание новыми природными ресурсами и стратегически положением: от сравнительной изоляции и относительной недоступности она становится частью глобальной геополитической, торговой и правовой сети», за положение в которой идёт борьба¹.

Великобритания имеет следующие приоритеты в Арктике: 1) изучение климатических изменений в регионе и их влияния на флору, фауну и деятельность человека; 2) перспективы использования новых судоходных маршрутов; 3) открытие новых источников минеральных и рыбных ресурсов; 4) возможности оказывать влияние на принятие решений в Арктическом совете, используя статус постоянного наблюдателя, так как геополитическое значение Арктики возрастает.

Эволюция арктической политики Великобритании: от рамочной политики к арктической стратегии

До настоящего времени Британия не разработала стратегию в Арктике, не имеет долгосрочной государственной программы. Вопросы Арктики обсуждались в Палате лордов в 2007 и 2010 гг.[2]. В 2013 г. был опубликован доклад Комитета по окружающей среде Палаты общин «В защиту Арктики». В нём были освещены вопросы защиты Арктики от последствий разработки нефтяных и газовых месторождений² для окружающей среды.

Регионом занимается небольшое подразделение в МИДе Великобритании³, которое подчёркивало: если Британия желает, чтобы её воспринимали в Арктике всерьёз, её научные исследования должны быть подкреплены дипломатическими и коммерческими усилиями: сама по себе близость к Арктике (топографическая или топологическая) не обеспечивает влияние в условиях возросшей конкуренции. Необходимо укреплять двусторонние отношения с арктическими странами и со странами-наблюдателями в Арктическом совете (Япония, Сингапур), постоянно работать в его рабочих группах.

О том, что Британия переходит к более активной политике в Арктике, говорит тот факт, что в феврале 2015 г. Палата лордов опубликовала первый в истории Палаты доклад по

¹ Responding to a changing Arctic / Select Committee on the Arctic — Report of Session 2014-15. HL paper 118. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldselect/ldarctic/118/11806.html#footnote-1158-123> (дата обращения: 30.05.2016).

² Protecting the Arctic / Environmental Audit Committee — Second Report. URL: <http://www.parliament.uk/business/committees/committees-a-z/commons-select/environmental-audit-committee/inquiries/parliament-2010/protecting-the-arctic/> (дата обращения: 30.05.2016).

³ Adapting To Change. UK policy towards the Arctic / Polar Regions Department. FCO. 2013. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/251216/Adapting_To_Change_UK_policy_towards_the_Arctic.pdf (дата обращения: 30.05.2016).

Арктике⁴. В Палате лордов вопрос поставлен шире, чем в докладе Палаты общин: вместо того, чтобы заниматься «защитой» Арктики, верхнюю палату больше интересовал вопрос, каким образом изменения в Арктике заставляют Британию переосмыслить своё отношение к региону. В докладе значительное место занимает обоснование более высокой степени вовлечённости Британии в дела в Арктике, проведению более инициативной политики, а нынешний курс охарактеризован как «слишком нерешительный и осторожный»⁵.

Суть проблемы заключается в том, что британские чиновники ещё не уверены в том, как именно вести переговоры о доступе к Арктике для британских учёных, бизнесменов, защитников окружающей среды. Возникновение в 1980-е — 1990-е гг. блока циркумполярных стран заставило Британию более тонко продвигать свои интересы в регионе [3]. Об этом свидетельствовало принятие в 2013 г. Рамочной Арктической политики (Arctic 'Policy Framework'), а не стратегии, что в британском МИДе посчитали заявкой вызывающей.

Наблюдатели отмечают, что политику Британии в Арктике не должны воспринимать как продолжение неокOLONиального курса [4]. Претензии на привилегированный статус интересов Британии над интересами «менее арктических стран» из-за её близости к региону также могут вызывать отпор [5]. Британию будут приветствовать в Арктике именно в качестве партнёра [6]. Действительно, в докладе активизация Британии в Арктике обоснована не географически или исторически, не естественной топографией, а топологически: связи Британии с Арктикой научные, коммерческие, международно-правовые. Деятельность по изучению Арктики, финансовые услуги лондонского Сити — истинные движители отношений Британия — Арктика, географическая близость недостаточна: Британии следует «внести вклад в отношения с Арктикой, чтобы получить выгоду для Соединенного Королевства и общих интересов мирового сообщества» [6, с. 103].

Основная рекомендация Палаты лордов заключается в том, что Британия должна последовать за другими неарктическими странами, назначив «Полярного посла», чтобы уделять больше внимания Арктике и координации британской арктической политики. Примечательно, что комитет Палаты лордов занялся вопросами энергетической безопасности и дипломатическими отношениями с Россией. В отношении первого вопроса правительство Британии длительное время поддерживало разработку углеводородов на недискриминационной основе с целью стабилизировать глобальные рынки энергетики и обеспечить поставки углеводородов в

⁴ Responding to a changing Arctic / Select Committee on the Arctic — Report of Session 2014–15. HL paper 118. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldselect/ldarctic/118/11802.html> (дата обращения: 30.05.2016).

⁵ Там же, с. 6.

страну. Однако в связи с резким снижением цен на углеводороды комитет посчитал необходимым призвать к разработке углеводородов на основе принципов устойчивого развития и задуматься о самой необходимости их разработки в регионе.

Рекомендации комитета сводятся к тому, что Британия должна проводить не реактивную, а активную политику в Арктике: назначить «Полярного посла», поддерживать организации коренных народов, Секретариат коренных народов, направлять их представителей в академические учреждения Британии, командировки в британские государственные органы; расширить программу научных арктических исследований; обеспечить полное представительство Британии в органах Арктического совета, включая представителей промышленности; принимать участие в обсуждении вопросов будущего рыбных запасов в международных водах центральной части Северного Ледовитого океана (Central Arctic Ocean), чтобы установить мораторий на лов рыбы до тех пор, пока не будет согласован режим его регулирования. Особое внимание предполагается уделить разработке с арктическими странами панарктической системы поисково-спасательных работ на водах, настойчиво поддерживать предоставление Евросоюзу статуса наблюдателя в Арктическом совете.

Британские интересы в области энергетики

Великобритания — нефтегазодобывающая страна, но у неё возник довольно значительный дефицит углеводородов, который покрывается за счёт импорта. Она занимает одно из первых мест в мире по объёму импорта газа и нефти. Свои запасы углеводородов Британия использует бережно, так как они не очень значительны в международном сравнении: месторождения углеводородов находятся в основном у берегов Шотландии, и они почти выработаны. Если раньше королевство в течение двадцати лет поставляло природный газ в Европу по трубопроводу, то теперь она сама превратилась в импортёра голубого топлива (добыча газа сокращается с 2007 г.). Британия сама импортирует природный газ из Норвегии.

Вместе с тем, британские нефтегазовые компании — одни из самых мощных в мире, некоторые из них входят в число 500 крупнейших компаний мира. По данным за 2014 г., Royal Dutch Shell вышла на третье место в мире по обороту, а BP — на шестое⁶. Международный престиж и финансовые показатели BP пострадали из-за крупной катастрофы на нефтяной платформе в Мексиканском заливе в 2010 г. Авария повлекла крупные затраты компании в размере 19 млрд. долларов⁷, и эта цифра не окончательная. Однако она по-прежнему ведёт международную деятельность в крупных масштабах. Эта ТНК развивает добычу углеводоро-

⁶ В соответствии с рейтингом журнала «Fortune» за 2015 г.

⁷ По данным «Fortune» за 2015 г.

дов по всему миру, имея 4 тыс. филиалов по добыче нефти и 5,6 тыс. по природному газу. BP зарезервировала себе позиции в Арктике через приобретение 19,75% акций «Роснефти» (она приобрела пакет, продав ранее принадлежавшую ей компанию ТНК-BP).

Компания BP и англо-голландская компания Shell до объявления санкций тесно сотрудничали с российскими компаниями и строили планы использовать арктические месторождения. Компания Shell приступила к пробному бурению на шельфе Аляски в Чукотском море. Однако она приняла решение притормозить соответствующие работы после несчастного случая на буровой платформе Kulluk, которая села на мель на расстоянии в 250 миль от Анкориджа, что грозило разливом нефти. Платформа несла 140 тысяч галлонов нефти и 12 тысяч тонн смазочных материалов. В 2015 г. Shell подтвердила своё решение уйти из Аляски. Она израсходовала 7 млрд. долл., но было найдено только одно месторождение в Чукотском море на расстоянии 80 км от северо-западного побережья Аляски, которое было признано неперспективным для эксплуатации. Пробное бурение в море Баффина также не привело к положительным результатам, хотя бурение осуществлялось на большую глубину — свыше 6 тысяч футов.

В планах двух крупных нефтегазовых компаний королевства: BP и Shell по-прежнему значится изучение возможностей добычи углеводородов на Крайнем севере. Британские страховые общества интересуются возможностями страхованием арктической деятельности, но крупнейшая в Британии страховая компания Lloyds пока проявляет сдержанность и не обещает страховать арктические риски, так как считает их непредсказуемыми.

Научно-исследовательская деятельность Великобритании в Арктике

Великобритания претендует на то, чтобы её считали субарктической державой, которую нельзя исключить из арктического «клуба». Аргументами в пользу обоснования арктической роли Англии служит то, что её путешественники с XVI в. сделали весомый вклад в исследование этого сурового края. Кроме того, северная граница экономической зоны Шотландских островов заходит за Полярный круг. В изучении Арктики Британия имеет длительные традиции. Британский Научный совет по изучению природной среды (Natural Environmental Research Council — NERC) служит главным организатором научных исследований по этому направлению. В его функции входит финансирование и координация научно-исследовательской деятельности британских научных организаций. При Совете имеется бюро по изучению природы Арктики (NERC Arctic Office). Эти исследования опираются на необходимую инфраструктуру, в частности, на научно-исследовательскую станцию в местечке Нью-Оллесунд на Шпицбергене. У научных работников есть возможность использовать не-

сколько самолётов и четыре научно-исследовательских судна (Ernest Shacklton, James Clarc Ross, RRS Discovery, RRS James Cook), которые по своим техническим характеристикам в состоянии ходить по арктическим морям, наблюдая и изучая природную среду и климат Арктики. Британия участвует в работе Арктического информационного центра, который организован ЕС в 2011 г. в финской Лапландии. Её интересы в этом центре представляет Полярный институт Кэмбриджского университета. Исследованием Полярных областей занимается несколько британских университетов и институтов. В частности, Институт полярных исследований Скотта (Scott Polar Research Institute) в Кэмбридже изучает обе полярные области: и Арктику, и Антарктику. Ряд британских университетов принимает участие в различных арктических проектах, а именно: Рассел Групп (Russel Group), Университеты Саутгемптона, Абердина и Кэмбриджа, Национальный центр океанографии, расположенный в Саутгемптоне (National Oceanography Centre Southampton — NOCS). В шведском городе Кируна, который располагается за Полярным кругом, размещается британская лаборатория по анализу взаимодействия Земли и Солнца, которая входит в Европейскую научную ассоциацию (EISCAT). Наряду с британской лабораторией, в этой ассоциации, сотрудничают научные организации Китая, Норвегии, Финляндии, Швеции и Японии. С использованием радаров там проводят наблюдения над процессами, которые происходят в низких, средних и верхних слоях атмосферы Земли.

Как и другие страны-участницы ЕС, Великобритания, наряду с проведением собственных научно-исследовательских работ, активно участвует в проектах и программах, реализуемых на совместной основе с европейскими партнёрами. Это позволяет применять паритетное финансирование, избегать дублирования и использовать эффект синергии. Такая деятельность финансируется частично или полностью через Седьмую рамочную программу ЕС и/или другие программы ЕС. Очень популярным предметом исследований в единой Европе служит программа изучения окружающей среды и климата в Арктике, включая влияние происходящих там изменений на экономику и общество (ACCESS), в которой участвую почти все члены ЕС. Со стороны Британии в эту программу включились Британский Научный совет по изучению природной среды, Шотландская ассоциация морских наук (the Scottish Association for Marine Science) и Кембриджский университет. Программа получает финансирование по двум европейским программам, а именно по Седьмой рамочной программе ЕС и по программе «Будущее океана».

Морская лаборатория Плимута — участник проекта NETMAR, который направлен на создание европейской системы морской информации (EUMIS). В этой информационной си-

стеме предполагается объединить данные наблюдений, получаемых со спутников, с моря и прибрежных зон и предоставлять информацию заинтересованным сторонам.

По поручению Министерства обороны Британии Эксетерский университет вступил в проект «Пейдж 21» (Page 21), цель которого рассмотреть и проанализировать, как таяние вечных льдов влияет на климат планеты и как эти процессы связаны с увеличением эмиссии парниковых газов.

Факультет прикладной математики и теоретической физики Кэмбриджского университета входит в проект SIDARUS, в рамках которого наблюдают движение льдов в Арктике и Антарктике. Соответствующая информация может быть предоставлена заинтересованным лицам и организациям, в первую очередь судам, которые плавают в арктических водах. Проект финансируется со стороны ЕС.

Институт Джеймса Хаттона (The James Hutton Institute) — ведущий участник проекта HUNT, задача которого — изучение экономических, экологических, социальных и культурных последствий ведения охоты на животных. В этот проект входит также изучение промысловой добычи арктических видов животных.

Факультет Кэмбриджского университета занят в проекте ATP (Arctic Tipping Points), содержание которого — выявлять изменения в морских экологических системах Арктики, а также факторы, их вызывающие. Кроме того, ставится цель определить экономические последствия этих изменений, что вызывает интерес у многих европейских стран.

Девять британских университетов и научно-исследовательских организаций сотрудничают со своими партнёрами по проекту EPOCA (European Project on Ocean Acidification), чтобы изучать повышение кислотности мирового океана, а также выявлять его биологические, экологические и биохимические последствия.

Университет Шеффилда — участник междисциплинарного проекта MONARCH-A по наблюдению и изучению региональных изменений климата, которые происходят на высоких широтах и в Арктике (Monitoring and Assessing Regional Climate Change in High Latitude and the Arctic). Одновременно изучают морские и воздушные течения, изменение уровня мирового океана и кругооборот углеродов, а также их причины.

Таким образом, прежде чем развёртывать хозяйственную деятельность в арктических морях, Великобритания, как и другие страны, которые приобрели статус наблюдателя Арктического совета, отдают предпочтение изучению этого региона.

Военные и оборонные интересы Британии в Арктике

Ни в Обзоре оборонной стратегии и безопасности, ни в Стратегии национальной безопасности 2010 г. (Strategic Defence and Security Review, National Security Strategy) Арктика не получила упоминания. Тем не менее, в Национальной стратегии безопасности на море 2014 г.⁸ говорилось, что новые судоходные пути представляют для безопасности Британии потенциальную опасность и что наряду с сотрудничеством, необходимо осознавать значимость противолодочных операций в Арктике и постоянно вести наблюдение за ситуацией вместе с союзниками по НАТО [7].

В докладе министерства обороны «Глобальные тенденции в стратегии — до 2045 г.» отмечалось, что экономическое развитие региона вызовет споры вокруг доступа к Арктике и контроля над её ресурсами, хотя они и не приведут к вооруженным конфликтам⁹. В отношении России в докладе МО говорится, что военное присутствие России в регионе усиливается в силу протяжённости её арктической границы и площади исключительной экономической зоны, но не представляет собой угрозу. Тем не менее, в связи с украинским кризисом усилились опасения относительно угрозы соседним странам. В докладе выражается неуверенность в предсказуемости политики России и, соответственно, в том, что мирное сосуществование в Арктике продлится в долгосрочном плане. Британии, как и другим арктическим странам, следует оградить сотрудничество в Арктике от «неарктических споров». Однако, заметим, более широкие соображения обороны и безопасности проникают в регион. Стратегический интерес Британии к северным районам Европы, включая Арктику, возрос.

Так, ещё в 2012 г. министры обороны Британии и Норвегии подписали меморандум о взаимопонимании «О расширении двустороннего сотрудничества в области обороны»¹⁰, что обеспечивало политическую основу двустороннего сотрудничества в области обороны и безопасности, в том числе в интересах НАТО. Меморандум был подписан вслед за договором «О двустороннем и глобальном партнерстве», подписанным премьер-министрами в 2011 г. [8].

Эта мера свидетельствует о том, что произошли изменения в стратегическом мышлении, особенно в отношении Арктики, требующей всё большего внимания плановиков британской обороны. После существенного сокращения и реформ вооружённых сил коалиционное правительство Д. Кэмерона стремилось обеспечить гарантии безопасности за счёт дву-

⁸ The UK National Strategy for Maritime Security / HM Government. May 2014. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/310323/National_Strategy_for_Maritime_Security_2014.pdf.

⁹ Ministry of Defence, Strategic Trends Programme, Global Strategic Trends: Out to 2045, fifth edition (2014): URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/348164/20140821_DCDC_GST_5_Web_Secured.pdf

¹⁰ Memorandum of Understanding (MoU) “On the Enhancement of Bilateral Defence Co-operation”.

сторонних и многосторонних партнерств. Подразделения ВС Британии проводят подготовку в условиях холодного климата в Норвегии и участвуют в учениях НАТО в Арктике на территории Норвегии, также как в сотрудничестве в области безопасности на двусторонней и многосторонней основе, включая страны Северной группы (Британия, Польша, Германия, Нидерланды, северные страны и прибалтийские страны). Из них только две — Швеция и Финляндия — не входят в НАТО [9].

Из двусторонних именно отношения с Францией приковали наибольшее внимание. Однако уже через неделю после заключения договора с Францией о сотрудничестве в области обороны Британия публично продвигала сотрудничество в области обороны с северными и прибалтийскими странами, а также с Германией, Нидерландами и Польшей. На первой встрече Северной группы министров обороны в ноябре 2010 г. министр обороны Британии Л. Фокс сказал: «Британия слишком долго смотрела во все стороны, кроме собственного заднего двора»¹¹. Создание Северной группы было частью более широкого плана углубить двусторонние и многосторонние отношения с северными соседями. В январе 2011 г. Кэмерон говорил о британских интересах на севере, особенно об альянсе общих интересов (включая экономический рост, окружающую среду и благосостояние) по всей северной Европе¹². При всей важности для Британии сотрудничества с северными и прибалтийскими странами, именно с Норвегией сотрудничество продвинулось больше. Такие же меморандумы о взаимопонимании были подписаны в 2010 г. по разведке нефти и газа, морских ветровых станций, сотрудничестве в Северном море, биотехнологии и научным исследованиям в полярном крае. Меморандум закладывает основу для второй опоры оборонного сотрудничества — с Норвегией после Франции. Обе опоры стоят на фундаменте НАТО и трансатлантического сотрудничества с США. Меморандум указывает и на степень доверия к северным европейским союзникам, и шире — к НАТО, в отличие от многих европейских партнеров, которые не выполняют свои обязательства в области обороны (их расходы на оборону составляют менее 2% ВВП).

Следует отметить, что с 2010 г. подготовка ВС Британии в северных широтах снизилась, Британия ограничена в своих действиях в полярных широтах: надводные корабли не заходят в воды Арктики, и возможности вести морское воздушное патрулирование незначительны с тех пор, как морские патрульные самолёты «Нимрод-МР.2» были сняты с вооружения в 2010 г., что не позволяет Британии проводить поисково-спасательные работы в Аркти-

¹¹ Defence Secretary launches new forum of northern European countries // Defence News, 10 November 2010. URL: <http://bit.ly/agvbxw>

¹² Cameron calls for northern European alliance', BBC News Online, 20 January 2011.

ке и оказывать помощь Дании и Исландии. Норвегия выполняет морское воздушное патрулирование части Северного моря вместо Британии, которая ограничивается силами флота. Предполагается, что в документах правительства по национальной стратегии в области обороны и безопасности 2015 г. вопрос о морском воздушном патрулировании как в целях обороны, так и поисково-спасательных работ будет пересмотрен, как и наращивание операционных возможностей, опыта и ресурсов в условиях холодного климата.

Внимание оборонного сообщества в Арктике повышается в связи с изменениями физического, политического, социального и экономического характера. 8 стран имеют территорию в Арктике, 5 из которых стремятся установить суверенные права на основе исключительной экономической зоны и континентального шельфа, который достигает Северного полюса. Примерно 4 млн. человек населяют регион и ещё 500 млн. проживают вдоль его границ или близко к ним. По мере таяния льдов регион неизбежно будет входить частью в экономическую, политическую и правовую систему. Следовательно, британским экспертам необходимо выяснить, как эти изменения повлияют на суждения о будущих рисках и возможностях страны в регионе, оценить стратегические последствия. Британия отстает в стратегической оценке и в знаниях об Арктике [10], полагают британские эксперты, опасаясь, что подобный «разрыв» не позволит ей определить свои интересы и разработать стратегию «первого партнера» и внести вклад в оборону северных районов Европы. Существует вопрос и о том, обладает ли Британия ресурсами для того, чтобы быть значимым актором в северных широтах, сохраняя обязательства в отношении других насущных оборонных задач. Аналитики задаются и вопросом о том, учитывает ли Британия при создании вооружений их применение в Арктике [11].

В британской арктической политике может проявиться шотландский фактор, поскольку большая часть британской нефти добывается в шотландском секторе. К позиции Шотландии не особенно прислушивались при разработке британской политики в Арктике [12]. Однако следует ожидать, что в связи с вероятностью второго референдума о независимости Шотландии мнение региона будет учтено, поскольку Шотландия выступает за вывод ядерного оружия со своей территории и распоряжение ресурсами Северного моря.

Что касается отношений с Россией, то Британия присоединилась к жёсткому курсу ЕС и США в связи с украинским кризисом, присоединившись к санкциям, препятствующим разработке Россией нефтяных месторождений в Арктике. Комитет Палаты лордов призвал принять все возможные меры, чтобы предохранить Арктику от последствий украинского кризиса. Можно интерпретировать рекомендацию комитета и таким образом, что правительству

придется пересмотреть режим санкций в плане интересов России в Арктике. В конечном итоге в Палате лордов желали бы видеть Британию «первым партнёром» арктических стран и других акторов в Арктике.

Литература

1. Антюшина Н.М. Арктика: новый формат международного сотрудничества. М.: Ин-т Европы РАН, 2014. С. 69—71.
2. Dodds K. 'UK and the Arctic: House of Lords Select Committee on the Arctic', 13 June 2014, RHUL Geopolitics & Security. URL: <https://rhulgeopolitics.wordpress.com/2014/06/13/uk-and-the-arctic-house-of-lords-select-committee-on-the-arctic/> (дата обращения: 21.03.2016).
3. Keskitalo C. International Region-Building: Development of the Arctic as an International Region // *Cooperation and Conflict*, 2007, 42 (2), pp. 187—205.
4. Powell R.C. Subarctic Backyards? Britain, Scotland, and the Paradoxical Politics of the European High North // *The Northern Review*, 2013, 37, pp. 87—100.
5. Exner-Pirot H. The British Invasion — The Arctic Circle and observer states, 10 November 2014, Eye on the Arctic. URL: <http://www.rcinet.ca/eye-on-the-arctic/2014/11/10/blog-the-british-invasion-the-arctic-circle-and-observer-states/> (дата обращения: 21.03.2016).
6. Depledge D. UK House of Lords Report on 'Responding to a Changing Arctic': A More Confident Statement of British Interest? March 9, 2015. URL: <http://www.thearcticinstitute.org/2015/03/030915-UK-House-of-Lords-Report.html> (дата обращения: 21.03.2016).
7. Germond B. The geopolitical dimension of maritime security // *Marine Policy*. Volume 54, April 2015, pp. 137-142.
8. Depledge D. Looking North: Britain's revitalised interest in the northern areas of Europe. URL: <https://rusi.org/commentary/looking-north-britains-revitalised-interest-northern-areas-europe> (дата обращения: 21.03.2016).
9. Braw E. Transatlantic Connection. Europe's Northern Group. URL: <http://www.worldaffairsjournal.org/blog/elisabeth-braw/europe%E2%80%99s-northern-group> (дата обращения: 21.03.2016).
10. Depledge D. and Dodds K. The UK and the Arctic: The Strategic Gap // *The RUSI Journal*. 2011. Vol. 156, No. 3. pp. 72—79.
11. Willett L. Afterword: A United Kingdom perspective on the role of navies in delivering Arctic security // *Arctic Security in an Age of Climate Change*, ed. Kraska J. Cambridge: Cambridge University Press. 2011. p. 290; Beaver P. The New Frontier // *The World Today*. Aug-Sept 2011. pp. 24—25.
12. Bailes A. The UK and the Arctic — Where is Scotland? 2 February 2014, Scottish Global Forum. URL: <http://www.scottishglobalforum.net/uk-arctic-strategy-jan-2014.html> (дата обращения: 21.03.2016).

References

1. Antjushina N.M. *Arktika: novyj format mezhdunarodnogo sotrudnichestva*. M.: In-t Evropy RAN, 2014, pp. 69—71.
2. Dodds K. 'UK and the Arctic: House of Lords Select Committee on the Arctic', 13 June 2014, RHUL Geopolitics & Security. URL: <https://rhulgeopolitics.wordpress.com/2014/06/13/uk-and-the-arctic-house-of-lords-select-committee-on-the-arctic/> (Accessed: 21 March 2016).
3. Keskitalo C. International Region-Building: Development of the Arctic as an International Region. *Cooperation and Conflict*, 2007, 42 (2), pp. 187—205.
4. Powell R. C. Subarctic Backyards? Britain, Scotland, and the Paradoxical Politics of the European High North. *The Northern Review*, 2013, 37, pp. 87—100.

5. Exner-Pirot H. The British Invasion — The Arctic Circle and observer states, 10 November 2014, Eye on the Arctic. URL: <http://www.rcinet.ca/eye-on-the-arctic/2014/11/10/blog-the-british-invasion-the-arctic-circle-and-observer-states/> (Accessed: 21 March 2016).
6. Depledge D. UK House of Lords Report on 'Responding to a Changing Arctic': A More Confident Statement of British Interest? March 9, 2015. URL: <http://www.thearcticinstitute.org/2015/03/030915-UK-House-of-Lords-Report.html> (Accessed: 21 March 2016).
7. Germond B. The geopolitical dimension of maritime security. *Marine Policy*, Volume 54, April 2015, pp. 137—142.
8. Depledge D. Looking North: Britain's revitalised interest in the northern areas of Europe. URL: <https://rusi.org/commentary/looking-north-britains-revitalised-interest-northern-areas-europe> (Accessed: 21 March 2016).
9. Braw E. Transatlantic Connection. Europe's Northern Group. URL: <http://www.worldaffairsjournal.org/blog/elisabeth-braw/europe%E2%80%99s-northern-group> (Accessed: 21 March 2016).
10. Depledge D. and Dodds K. The UK and the Arctic: The Strategic Gap. *The RUSI Journal*, 2011, Vol. 156, No. 3, pp. 72—79.
11. Willett L. Afterword: A United Kingdom perspective on the role of navies in delivering Arctic security. *Arctic Security in an Age of Climate Change*, ed. Kraska J. Cambridge: Cambridge University Press. 2011. p. 290; Beaver P. The New Frontier. *The World Today*. Aug — Sept 2011, pp. 24—25.
12. Bailes A. The UK and the Arctic — Where is Scotland? 2 February 2014, Scottish Global Forum. URL: <http://www.scottishglobalforum.net/uk-arctic-strategy-jan-2014.html> (Accessed: 21 March 2016).

УДК 332.1+339.9

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2016.24.80

Страны-новички Арктического совета открывают для себя Крайний Север

© **Антюшина Наталья Михайловна**, кандидат экономических наук, руководитель Центра Северной Европы ФГБУН Институт Европы РАН. Телефон: 8 (495) 692-04-86. E-mail: nataliantioushina@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается становление арктической политики трёх стран-членов ЕС: Испании, Нидерландов и Польши, каждая из которых имеет в Арктике особые интересы. До сих пор Испания мало интересовалась Крайним Севером, но теперь она стремится развивать арктический туризм. Нидерланды накопили богатый опыт оффшорной добычи углеводородов, который может найти применение в северных морях. Польша проявляет высокую дипломатическую активность и стремится объединить вокруг себя страны, обладающие в Арктическом совете статусом обозревателя. Интерес всех трёх стран направлен в первую очередь на изучение изменений арктического климата и состояния арктической природной среды.

Ключевые слова: арктическая политика, угроза затопления прибрежных территорий, глобальное потепление, Шпицберген, арктический туризм, арктические технологии добычи полезных ископаемых, устойчивое развитие Арктики

New comers of the Arctic Council open the Far North

© **Natalia M. Antyushina**, Candidate of Economic Sciences, the leader of the Centre of Northern Europe at FSBSE Institute of RAS. Phone: 8 (495) 692-04-86. E-mail: nataliantioushina@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the study of the elaboration and realization of the Arctic policy in three countries-members of the EU. These are Netherlands, Poland and Spain. Up to now Spain is not very interested in the Arctic, but now it is very interested in the development of the arctic tourism. Netherlands possesses the wide experience in offshore extraction of hydrocarbons, which may be used in the Far North. Poland is very active and aims to unite the observer countries of the Arctic council. The study of the climate change and environmental conditions are the main objects of the interests of these three countries.

Keywords: arctic policy, global warming, the threat of the flooding of the coastal areas, Svalbard, arctic tourism, arctic technologies for extraction of mineral resources, sustainable development of Arctic

В связи с усилением внимания к Арктике во всём мире у стран Европейского Союза — Испании, Нидерландов и Польши — в XXI в. также проявляется интерес к арктическому региону, который направлен в первую очередь на изучение изменений арктического климата и состояния арктической природной среды. Это то общее, что объединяет эти три страны. Актуально выявление особенностей формирования арктической политики указанных стран, их специфических интересов в Арктике, позиционирования и роли в Арктическом совете. При подготовке статьи к публикации использовались общенаучные методы анализа и синтеза, наблюдения, методы политических и социальных наук, изучались статистические данные.

Испания

В отличие от Германии, Англии и Франции, у Испании нет длительных традиций проведения научно-исследовательских работ в Арктической зоне. Её интерес к этому региону

проснулся в связи с потеплением климата, угрозой повышения уровня мирового океана и потенциальной возможностью получить доступ к его природным ресурсам, прежде всего, энергетическим. Не стоит также упускать из виду тот факт, что Испания — энергозависимая страна, следовательно, она нуждается в диверсификации источников снабжения топливом и доступу к новым месторождениям. Испанская компания «Репсол» (Repsol YPF), которая обеспечивает занятость 30 тысячам рабочих и служащих, стабильно входит в число 500 ТНК мира, при этом Испания является одним из крупнейших в мире импортёров нефти и газа [1].

Однако у Испании интерес к Арктике не такой интенсивный, как у циркумполярных стран или стран, которые издавна изучают этот регион, так как почти все широко обсуждаемые в мировых СМИ новые возможности, которые открываются в Арктике, носят потенциальный характер. В этой связи в настоящее время интерес Испании к Крайнему Северу в основном концентрируется на научно-исследовательских целях: в первую очередь он направлен на изучение изменений климата и состояния окружающей среды. На её позицию повлияло решение ряда стран-членов ЕС участвовать в работе Арктического совета, в котором она приобрела статус наблюдателя в 2006 году. Испанские представители принимают участие в функционировании рабочих групп Арктического совета, в частности, в рабочей группе по сохранению флоры и фауны Арктики (CAFF), группе по предупреждению, готовности и ликвидации чрезвычайных ситуаций (EPPR) и в Программе арктического мониторинга и оценки (AMAP) [2, с. 25].

В Испании был создан национальный орган для разработки и проведения национальной арктической политики — Испанский полярный комитет (Spanish Polar Committee)¹. В арктической политике королевства на первом плане, как уже было отмечено при перечислении целей, находится научно-исследовательская политика, проводимая с целью выяснения возможностей, которые действительно открываются для страны на Крайнем Севере. Для проведения арктических научно-исследовательских работ у Испании имеется научно-исследовательское судно под названием «Хесперидес» (Hesperides), которое может ходить в арктических водах, и оно находится под управлением испанского военного флота. Также Испания располагает одним вспомогательным судном — «Лас Палмос» (Las Palmas). Полученные результаты наблюдений и исследований поступают в целях сбора, хранения и проведения анализа в Национальный информационный полярный центр (National Polar Data Centres), данные из которого используются также для обмена с партнёрами по научной кооперации.

¹-COMNAR. Comite Polar Espanol. URL: <https://www.comnap.aq/Members/spain/SitePages/Home.aspx> (дата обращения: 08.06.2016).

Всего в проведении арктических исследований принимают участие пятнадцать испанских научно-исследовательских центров, большая часть которых располагается при университетах. В центре внимания арктических исследований Испании находится изучение климатических изменений, состояние морской среды, биологические ресурсы и их изменение, влияние происходящих в Арктике процессов на экономическую деятельность в высоких широтах. Испанские научные исследователи принимают участие в пяти научно-исследовательских программах Европейского союза, которые получают полное или частичное финансирование в соответствии с седьмой рамочной программой ЕС.

Высший научно-исследовательский Совет Испании (Consejo Superior de Investigaciones Científicas) участвует в европейской программе ATP, в рамках которой происходит изучение морских экологических систем (Arctic Tipping Points).

Испанское министерство науки и инноваций входит в Объединённую систему наблюдения за Землёй — SIOS (Svalbard Integrated Earth Observing System), которая имеет опорную базу на Шпицбергене.

Политехнический университет Каталонии принимает участие в программе ACCES, направленной на изучение климата и природной среды Арктики, включая наблюдение над тем, как воздействуют происходящие там изменения на экономику и общество (Arctic Climate Change, Economy and Society / Climate Change and the Arctic environment WG).

Мадридский политехнический университет, университет города Барселона, компания Наванта (Navantia S.A.), ряд других европейских партнёров участвуют в многосторонней европейской программе JOULES (Joint Operation for Ultra Low Emission Shipping), который имеет целью конструирование, строительство и введение в эксплуатацию судов с ультранизкой эмиссией парниковых газов, прежде всего, углекислого газа.

Несколько испанских научных организаций (Institute of Environmental Science and Technology, University of Barcelona and Instituto de Investigación en Recursos Cinegéticos) принимают участие в программе HUNT. В её рамках изучаются экономические, социальные, культурные и экологические аспекты и последствия ведения охоты на животных, включая арктические виды.

Другой особенностью арктической политики Испании является её интерес к развитию арктическому туризму, причём она намерена развивать его на основе принципа устойчивого развития. Испания принимает участие в коммунитарной Программе для северной периферии [3, с. 65—78]. Программа имеет целью развитие сотрудничества между различными административными единицами, расположенными на севере Европы, в частности, чтобы содействовать развитию арктического туризма. Программа направлена на такие северные

страны и территории, как: Гренландия, Исландия, Норвегия, Северная Ирландия и Республика Ирландия, Фарерские острова, Финляндия, Швеция, Шотландия. В этой программе участвуют также малочисленные народы севера (инуиты, саамы, шотландские и ирландские кельты). Программа осуществляется при финансовой поддержке Европейского фонда регионального развития в целях внедрения в туристический бизнес принципов устойчивого развития. Для создания необходимой для туризма инфраструктуры в 2005 г. в ЕС был разработан и реализован проект Северный морской коридор. Он обеспечивает связь между северными прибрежными территориями Норвегии и России с континентальной Европой экологически безопасным морским транспортом.

Представители перечисленных выше стран и территорий, а также Испания участвуют в деятельности Ассоциации по устойчивому развитию арктического туризма (SATA), а также в проекте «Устойчивая модель развития арктического туризма» (SMART). Такое участие отражает специфические интересы Испании, которая специализируется на развитии международного туризма и имеет хорошо развитый туристический комплекс.

Определённый интерес представляет случай, когда точка зрения Испании совпала с позицией России. Это произошло в следующей ситуации. Подавая заявку в Комиссию ООН по границам континентального шельфа, Норвегия представила шельф Шпицбергена в качестве части норвежского шельфа, проигнорировав особый юридический статус архипелага. В принципе это противоречит духу Парижского соглашения 1920 г., предоставившего Шпицбергену особый юридический статус и разрешившего всем странам, подписавшим это соглашение, вести там хозяйственную деятельность. Четыре страны отправили дипломатические ноты в ответ на притязания Норвегии на шельф Шпицбергена, но только две страны (а именно Россия и Испания) отметили, что у этих стран есть права на этот шельф, возникающие на основе договора по Шпицбергену. В своей ноте Испания отметила, что она сохраняет за собой право на природные ресурсы континентального шельфа, которые могут быть открыты вокруг Шпицбергена. Представляется, что испанская позиция по этому вопросу достаточно ясно характеризует её надежды.

Испания также как Евросоюз в целом, зависит от внешних поставок энергии. Одна из испанских углеводородных компаний «Repsol YPF» относится к классу ТНК, и она занимается разведкой и добычей углеводородов за рубежами страны. Соответственно, она не может не интересоваться перспективами освоения арктических углеводородных ресурсов, например, на шельфе Шпицбергена. У Испании есть также сильные интересы в области арктического рыболовства, в т.ч. в 200-мильной зоне вокруг архипелага [1].

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить, что главные интересы Испании в Арктике состоят в проведении научных исследований, кооперации в этой сфере, переходе королевства вместе с другими странами к устойчивому ведению рыболовства в арктических морях, выработке прозрачных и взаимно согласованных правил рыболовства. Поскольку Испания импортирует энергоресурсы, то в перспективе она заинтересована в освоении минеральных ресурсов арктического шельфа, в частности, около Шпицбергена. Испания полагает, что она имеет на это законное право, поскольку она участвует в Парижском договоре 1920 г., который не распространяет юрисдикцию Норвегии на шельф и допускает хозяйственную деятельность на архипелаге всех стран-участниц Парижского договора. Особенностью испанской позиции по Арктике является её заинтересованность в развитии (наряду с прибрежными странами) арктического туризма и рыболовства устойчивым способом.

Деятельность Нидерландов в Арктике

Интересы Нидерландов к Арктике определяются тем, что она является морской державой, которая играет важную роль в морском судоходстве, а также в добыче и экспорте углеводородов. На неё пролился золотой дождь нефтяных доходов, который оказал глубокое влияние на её экономическое развитие. Именно здесь проявился негативный экономический эффект, который получил название «голландской болезни». Этот эффект проявляется в том, что высокие нефтяные доходы вызывают отток инвестиционных ресурсов в добычу углеводородов, сопровождаемый нехваткой инвестиционных ресурсов для остальных сфер экономики, соответствующее изменение структуры экономики и воздействие на экономику в целом. Однако в настоящее время перед страной встала перспектива истощения углеводородных запасов. Нидерланды всё ещё остаётся крупным производителем и экспортёром газа (страна входит в десятку крупнейших экспортёров мира), большая часть которого сбывается странам-соседям, но по экспорту нефти её позиции более скромные. Однако, многие месторождения уже выработаны (по некоторым оценкам до 2/3), особенно это касается нефтяных ресурсов. В соответствии с экспертными оценками экспортные поставки газа и нефти из этой страны будут сокращаться. Вместе с тем, в стране накоплен опыт оффшорной добычи углеводородов, в том числе имеются технологии глубоководного бурения, который может быть адаптирован к арктическим условиям. Нидерландские компании рассматривают их как технологический капитал, который должен быть использован не только на родине, но и за рубежом. У Нидерландов имеется также опыт демонтажа отслуживших свой срок нефтяных и газовых платформ, накопленный в Северном море, который может быть использован в условиях северных морей [3, с. 65—78].

Нидерланды придают большое значение научной подготовке началу хозяйственной деятельности в Арктике. Вся научно-исследовательская деятельность осуществляется в рамках Нидерландской полярной программой (The Netherland's Polar Program)², которая происходит под управлением Национального научно-исследовательского совета Нидерландов (The Netherland's National Research Council). Арктическим центром (The Arctic Centre), в котором осуществляется большая часть нидерландских научных исследований по полярной проблематике, служит Полярный институт Виллема Баренца (The Willem Barentz Polar Institute)³.

Арктический центр, располагающийся в университете Гронингена, был создан в январе 1970 г., и первоначально он был занят изучением языков и культуры арктических и субарктических народов. Затем сфера его интересов была расширена на археологию, биологию, географию, затем — на Антарктику. В настоящее время он осуществляет научные исследования по широкому диапазону научных направлений. Арктический центр Гронингена представляет интересы Нидерландов в Совете Международного Арктического научного комитета (IASC). Также он представлен в некоторых рабочих группах Арктического совета (по флоре и фауне, загрязнению Арктики, устойчивому развитию Крайнего севера), перечисление которых позволяет выявить те направления арктического сотрудничества, которые представляют для Нидерландов наибольший интерес. Кроме того, Арктический центр Гронингена участвует в Арктическом информационном центре ЕС, созданном ЕС в 2011 г. в финском Лапландском университете (Arctic Information Centre). Также он управляет проведением научно-исследовательских работ на постоянной научной станции Нидерландов в Нью-Олесунде на Шпицбергене, участвует в Научном управляющем комитете Нью-Олесунда (Ny-Ålesund Science Manager Committee). Арктический центр проводит обучение студентов и аспирантов.

С организационной точки зрения Арктический центр университета в Гронингене представляет собой объединение нескольких институтов страны, заинтересованных в проведении арктических исследований. В это объединение входят основные научные организации королевства, которые специализируются на арктических НИОКР, а именно: Свободный университет Амстердама, Университет в Вагенингене, Университет Гронингена, Нидерландский Королевский институт морских исследований, Нидерландский королевский метеорологический институт (The Free University of Amsterdam, the Wageningen University, University of Groningen, the Royal Netherlands Institute for Sea Research, the Royal Netherlands Meteorological

² Netherlands Polar Programme. URL: [http://www.nwo.nl/en/research-and-results/programmes/Netherlands +Polar+ Programme](http://www.nwo.nl/en/research-and-results/programmes/Netherlands+Polar+Programme) (дата обращения: 08.06.2016).

³ Willem Barentsz Polar Institute. URL: <http://www.rug.nl/research/arctisch-centrum/arcticcentre/willem-barentsz-poolinstituut> (дата обращения: 08.06.2016).

Institute). Центр арктических исследований Гронингенского университета участвует в деятельности Арктического информационного центра, созданного ЕС в 2011 г. в Финляндии при Лапландском университете. Кроме того, в местечке Нью-Олесунд на Шпицбергене располагается нидерландская научно-исследовательская станция, которая функционирует только в тёплое время года.

Научные организации и университеты Нидерландов участвуют в нескольких европейских научно-исследовательских программах, финансируемых по линии Седьмой рамочной научной программы ЕС. Среди них стоит упомянуть следующие программы и проекты.

Гронингенский университет (University of Groningen) участвует в европейской программе SIOS (Svalbard Integrated Earth Observing System), в рамках которой развивается и оптимизируется инфраструктура для глобального наблюдения за изменениями климата в Арктике и влияния на климат Земли ⁴.

В европейском проекте «Джоуль» (Joint Operation for Ultra Low Emission Shipping) участвуют научные организации, производственные предприятия, инженерно-технические центры и бюро (Centre for Concepts in Mechatronic, Imtech Marine, MTI Holland B.V., Netherlands Organisation for Applied Scientific Research, NyGear Fuel Cell Systems B.V., the Stichting Maritiem Research Instituut Nederland, Technical University of Delft, WAERTSILA NETHERLANDS B.V.)⁵. В его рамках разрабатывают вопросы, связанные с конструированием, производством и эксплуатацией судов с низкой эмиссией парниковых газов. Многочисленность участников этого проекта свидетельствует о большом интересе Нидерландов — важной морской державы — к этой проблеме.

Европейский проект «Эпока» (European Project on Ocean Acidification) направлен на изучение процесса повышения кислотности морской воды и его влияния на биологические, экологические, биохимические и общественные последствия этих процессов. В нём участвуют некоторые организации королевства Нидерланды, а именно: Утрехтский университет (University of Utrecht), Королевская научная Академия (Koninklijke Nederlandse Akademie van Wetenschappen — KNAW) вместе с другими нидерландскими организациями, которые занимаются морскими исследованиями и патентной деятельностью (NIOZ, WOP)⁶.

⁴ Svalbard Integrated Earth Observing System. URL: <http://www.slideserve.com/cleveland-orlando/svalbard-integrated-arctic-earth-observing-system-sios>; http://faro-arctic.org/fileadmin/Resources/DMU/GEM/faro/2013_Nicole__SIOS_for_FARO.pdf; <http://soa.arcus.org/files/sessions/2-2-design-and-optimization-integrated-arctic-observing-system/pdf/hansen.pdf> (дата обращения: 08.06.2016).

⁵ Joint Operation for Ultra Low Emission Shipping. URL: http://cordis.europa.eu/project/rcn/109269_en.html (дата обращения: 08.06.2016).

⁶ EPOCA. URL: http://cordis.europa.eu/project/rcn/87798_en.html (дата обращения: 08.06.2016).

Университет Твента (University of Twente) и факультет геоинформационных наук и наблюдения над Землей (Faculty Geo-Information Science and Earth Observation) участвуют в проекте ЕС CoreClimax, который координирует научно-исследовательские работы по изучению климатических изменений и регистрирует соответствующую информацию за длительное время, чтобы иметь возможность определять тренды и прогнозировать климат.

Амстердамский университет (Vrije Universiteit Amsterdam) участвует в наблюдении за процессами уменьшения вечной мерзлоты, которые изучаются в рамках европейского проекта «Пейдж 21» (Page 21). Он имеет целью понимание глобальных изменений климата и влияния парниковых газов на таяние вечных льдов.

Нидерланды принимают участие в финансируемой Комиссией ЕС (через Директорат по международным отношениям) деятельности, которая направлена на изучение разных аспектов преобразования арктического региона и выработки политики по этим направлениям. Это касается судоходства, рыболовства и оффшорной добыче углеводородов. Для этого были созданы рабочие группы, в которых принимают участие Нидерландский институт морского права и Утрехтский университет. Королевство Нидерланды участвует в Арктическом форуме для НПО, на котором обсуждаются различные вопросы сотрудничества на неправительственном уровне. В центре внимания форума находятся вопросы охраны окружающей среды, он является местом обмена идеями и служит консультативным органом по выработке арктической политики.

Имея в виду то обстоятельство, что арктические условия сильно отличаются от условий Северного моря, где в настоящее время Нидерланды добывают углеводороды, научно-исследовательские организации королевства осуществляют научные исследования и ведут конструкторские работы с целью адаптации имеющихся у них технологий к арктическим широтам. Нидерландская научная организация IMARES Wageningen UR, которая объединяет научные подразделения университета в Вагенинге и Фонд «ДЛО» (Wageningen University, DLO foundation), занимается разработкой принципиально новых морских технологий, в том числе методов экологически чистой добычи нефти и газа с морского шельфа. В этой стране также имеются технологии очистки моря и морского побережья от разливов нефти, правда, они не предназначены для северных регионов, где более низкие температуры требуют применения иных технологий очистки. Планируется продолжать эти работы, направленные на совершенствование оффшорных технологий добычи углеводородов [1].

Будучи морской страной, которая через Северное море выходит в Атлантический океан, Нидерланды очень обеспокоены наблюдаемым учёными таянием арктических льдов в

условиях некоторого потепления климата и проистекающей отсюда перспективой затопления прибрежных территорий. Озабоченность такой перспективой тем серьезнее, что часть страны находится ниже уровня мирового океана. В этой связи нидерландские научно-исследовательские организации в первую очередь уделяют внимание изучению климатических изменений в Арктике. Кроме того, изучаются также перспективы эксплуатации газонефтяных месторождений в арктической зоне и возможное влияние хозяйственного освоения Арктики на окружающую среду [4].

Некоторые принципиальные моменты арктической политики Нидерландов изложил г-н Максим Ферхаген, министр экономики, сельского хозяйства и инноваций Нидерландов, выступая 27 августа 2012 г. на международной конференции по энергетике в столице оффшорной экономики Норвегии городе Ставангер. Он отметил, что он уверен в том, что добыча нефти и природного газа вблизи Северного полюса — это только вопрос времени. Проблема только в том, как достичь того, чтобы углеводородные ресурсы добывались ответственным образом, то есть без ущерба для состояния окружающей среды. Для этого нидерландский министр предложил разработать международные правила, регулирующие разработку арктических углеводородных месторождений, и добавил, что не стоит полагаться на утверждения энергетических компаний, что они будут достаточно осторожны и призвал к высокой ответственности в этом вопросе [5]. В этих целях Нидерланды сотрудничают с Норвегией в разработке безопасных и экологически чистых технологий добычи нефти и газа на оффшорных месторождениях в Арктике.

Обладая важными морскими портами с крупным грузооборотом, Нидерланды сильно заинтересованы в освоении новых морских северных маршрутов, так как это должно привести к повышению товарооборота через крупные нидерландские морские порты Роттердам и Амстердам, которые обслуживают потребности всей западной Европы. Поэтому Нидерланды заинтересованы в эксплуатации Северного морского пути, в безопасности и поддержании стабильной ситуации в Арктике, чтобы северные морские маршруты могли бесперебойно функционировать [3, с. 65—78].

Нидерланды усиленно развивают сотрудничество с Норвегией, так как королевство весьма заинтересовано принять участие в разработке месторождений в норвежском секторе Баренцева моря. В частности, 26 нидерландских компаний приняли участие в выставке в норвежской нефтяной столице — Ставангере. Нидерландская ассоциация IRO, объединяющая поставщиков нефтегазовых компаний этой страны, развивает сотрудничество с норвежской компанией Statoil и рядом других более мелких норвежских нефтегазовых компаний.

В 2010 г. нидерландское Министерство экономики, а также компания «Газиню» (Gasi-*nie*) достигли соглашения с «Газпромом» о стратегическом партнёрстве и осуществлении совместного проекта, который планировался осуществлять с прицелом на российскую часть арктического шельфа. Однако в связи с введением на Западе санкций, направленных против сотрудничества с Россией в нефтегазовой сфере, это сотрудничество было заморожено. «Газиню» — это нидерландская транспортная компания, которая распределяет природный газ по трубопроводам в Нидерландах и Германии. Она владеет газопроводящей сетью длиной в 12 тысяч км в королевстве и 3 тысячи км в ФРГ. Ранее компанией владели три собственника: «Шелл», «Эксон Мобил» и нидерландское государство, но теперь она превратилась в государственную компанию. Во владении одной из крупнейших газонефтяных компаний мира Royal Dutch Shell есть нидерландская доля. Эта компания класса ТНК в прошлом году вышла на третье место в мире по размерам товарооборота, и она проявляет интерес к арктическим месторождениям. Однако, истратив 7 млрд. долларов, компания приняла решение временно прекратить поиски нефти в Чукотском море и море Баффина, где она приобрела лицензии на бурение, но оно не привело к положительным результатам. Несмотря на то, что бурение производилось на большую глубину, было найдено только одно месторождение нефти в 60 км от побережья Аляски, которое по своим характеристикам не представляет интереса для эксплуатации. Компания отличается широкой международной деятельностью, ведёт добычу углеводородов в 70 странах мира.

Таким образом, интерес Нидерландов к Арктике обусловлен тем, что они надеются найти здесь применение своим технологиям глубоководного бурения, которые, правда, предстоит адаптировать к арктическим условиям. Этим занимается ряд нидерландских организаций, в частности, они работают над экологически дружественными методами добычи углеводородов с морского шельфа. Нидерланды заинтересованы также в развитии судоходства по северным маршрутам, так как это должно привести к дальнейшему усилению хозяйственного значения крупных голландских портов, которые обслуживают всю Европу.

Польша

Польша проявляет интерес к арктическому региону на политическом уровне, а также как активный участник арктических наблюдений и научных исследований. Причём это произошло ещё до начала арктической «лихорадки». Она — не сторонний наблюдатель, она активно вовлечена в регион через участие в региональном сотрудничестве, организуемом по линии региональных и субрегиональных организаций: СБЕР, Северное измерение, Арктический совет.

В качестве энергозависимой страны Польша ищет пути для повышения степени энергетической безопасности и диверсификации источников получения энергоносителей. Степень зависимости польской экономики от импорта энергоносителей иллюстрирует тот факт, что она занимает 15-е место в мире по объёму импорта природного газа и 17-е место по импорту нефти. Польские нефтегазовые компании не представлены в списке 500 крупнейших компаний мира. Она оказалась отрезанной от доходов за транзит российского газа в Германию, так как он теперь поставляется по морю через газопровод «Северный поток». Однако в настоящее время ни сланцевая нефть, ни арктические углеводороды не рассматриваются как средства кардинального решения проблем энергоснабжения. В Польше имеются крупные запасы сланцевого газа, но при современных технологиях, которые не безразличны для состояния окружающей среды, они не разрабатываются, осуществляются только эксперименты в этом направлении. К добыче арктических энергетических ресурсов проявляет явный интерес одна польская компания KGHM International Ltd., которая приобрела лицензии на разведку углеводородов на гренландском шельфе. Ещё две польские газонефтяные компании (Lotos, PGNiG) ведут разведку на норвежском шельфе. PGNiG получила от Норвегии десять лицензий, распространяющихся на часть Северного моря. В 2012 г. компания начала добычу на трёх участках. «Lotos» имеет семь лицензий на ведение поиска в Норвежском и Северном морях.

Специфика арктической политики Польши состоит в том, что она рассматривает своё сотрудничество с Арктическим советом через призму своего участия в СБЕР⁷, политике Северного измерения, ЕС и НАТО. Главный интерес Польши в Арктике, как и многих других стран-наблюдателей Арктического совета, состоит в проведении научных исследований. Польша имеет полувековые традиции изучения Арктики. Польская научно-научно-исследовательская станция на Шпицбергене была обустроена ещё в 1950-е гг. Постоянная станция имени Станислава Седлецки, расположенная в национальном парке на юге Шпицбергена, пользуется высокой научной репутацией. Она активно участвовала в проведении международного полярного года 2007—2008. Кроме того, пять польских университетов (из Вроцлава, Кракова, Люблина, Познани и Торуня) ведут наблюдения за Полярным кругом на сезонной основе.

Польша стала проявлять интерес к арктической проблематике, начиная с так называемого процесса Рованиеми, который принял Декларацию о защите Арктической природной среды и Арктическую стратегию по защите природы в регионе. Как известно, именно этот процесс был положен в основу Арктического Совета, но Польша оказалась за бортом этого

⁷ В СБЕР Польша имеет статус наблюдателя.

Совета по причине своего географического положения, так как этот совет был организован как региональная организация. Вместе с Польшей в этом процессе участвовали также Германия, Великобритания и Нидерланды. Ныне все эти страны так же, как и Польша, постоянные наблюдатели Арктического совета. Польша также имеет аналогичный статус в Совете государств Баренцева / Евроарктического региона (СБЕР), в Арктическом Совете и Совете министров северных стран, которые распространяют свою деятельность на север Европы, в том числе на Крайний север.

При польском министерстве иностранных дел была образована полярная целевая группа, которая состоит из дипломатов и учёных. Она помогает разрабатывать те аспекты польской внешней политики, которые касаются Арктики. В частности, Польша считает полезным развивать отношения между странами-участницами Арктического совета и странами, которые являются постоянными наблюдателями, а также координировать политику стран-наблюдателей АС. Польская республика оказывает поддержку идее вступления ЕС в АС в качестве постоянного наблюдателя. Она предложила регулярно созывать совещания Арктического совета на уровне заместителей министров, которые проводили бы заседания в промежутке между встречами министров. Польша считает полезным приглашать на такие совещания заместителей министров из стран-наблюдателей, чтобы таким образом повысить их статус и усилить их влияние на решения, принимаемые в рамках Арктического совета.

Другая инициатива, поддерживаемая Польшей, это приглашения на совещания Арктического совета представителей стран-наблюдателей, также она приветствует участие в таких встречах представителей ЕС. Подобное заседание было организовано в Варшаве ещё в марте 2010 г. На этом совещании присутствовали все страны, которые имеют статус наблюдателя в Арктическом совете, как постоянные, так и такие, которые участвуют в его работе на основе принципа «ad hoc». Польша хотела бы ввести подобные мероприятия в постоянную практику. Во время своего председательства в ЕС Польша организовала в ноябре 2011 г. рабочее совещание старших должностных лиц министерств иностранных дел всех стран-членов ЕС для обсуждения арктической политики ЕС. Целью совещания было совершенствование координации политики в отношении Арктики. Польша поддерживает намерение ЕС получить статус постоянного наблюдателя в ЕС.

Основы польской арктической политики заложил заместитель министра иностранных дел Польши М. Шпунар, который сформулировал четыре главных принципа польского подхода к арктической политике:

1. Признание действующих юридических рамок, определяющих международное сотрудничество, прежде всего, Конвенции ООН по морскому праву от 1982 г.
2. Активное участие в разработке арктической политики ЕС в целях отражения в ней польских интересов.
3. Развитие сотрудничества с региональными институтами и организациями, прежде всего, с Арктическим советом.
4. Проведение арктической политики Польши на основе использования принципа публичной дипломатии [6].

Таким образом, ключевые положения польской арктической политики — это: свобода проведения в Арктике научных исследований; повышение роли стран-наблюдателей; придание ЕС статуса постоянного наблюдателя; соответствие международному праву и нормам; дальнейшее развитие арктической политики ЕС и публичная дипломатия. Польша, также как Финляндия и Швеция, стремится действовать в Арктике сразу на нескольких уровнях: региональном (Арктический совет), субрегиональном (СБЕР), коммунитарном (ЕС), по линии двусторонних связей.

Для Польши, как и для многих других стран, которые не имеют прямого выхода в арктические моря, на первом месте находятся научно-исследовательские цели, прежде всего изучение изменений арктического климата, их влияние на климат планеты, а также состояние природной среды Арктики, наблюдение за экологическими системами и факторами сохранения биологического разнообразия. Польские научные изыскания в Арктике координирует Комитет полярных научных исследований при Польской академии наук, который обеспечивает для их проведения соответствующую инфраструктуру. Польский Комитет по полярным исследованиям входит в сеть из 19 ведущих арктических научно-исследовательских организаций из стран Европейского союза и Европейской экономической зоны по проекту оценки воздействия на окружающую среду в Арктике — Strategic Environmental Impact Assessment in the Arctic⁸.

Всего в Польше участвуют в арктических исследованиях 24 научных институтов и организаций, более 200 научных работников. Проводятся наблюдения в Исландии, Гренландии, на Аляске, в Канаде и в России. Ими опубликовано более сотни научных работ и докладов по результатам арктических исследований, основанных на данных, собранных на научных станциях на Шпицбергене и во время арктических экспедиций. У Польши имеется пять научных станций на Шпицбергене, включая экспедиционную базу Познанского университета. Однако только одна из них функционирует на постоянной основе — это станция

⁸ Arctic Policy. Contribution of the Arctic. Strategic Environmental Impact. Assessment of Development. URL: <http://www.wageningenur.nl/en/show/Strategic-Environmental-Impact-Assessment-in-the-Arctic.htm> (Accessed: 11 June 2016).

имени Станислава Седлецки на Шпицбергене в Хорнсунде. Она была образована в 1957 г., а с 1978 г. функционирует на постоянной основе. Три станции действуют только в тёплое время года. Это полярная станция Станислава Барановски Вроцлавского университета, станция университета Николауса Коперника, станция Университета имени Марии Кюри. Польша располагает научно-исследовательским судном «Океания» и вспомогательным судном «Горизонт II», который приписан Морскому университету в городе Гдыня.

Институт Геофизики и Институт океанологии (оба института принадлежат Польской академии наук) принимают участие в Европейской программе SIOS (Svalbard Integrated Earth Observing System), в рамках которой создаётся инфраструктура наблюдения за Землей. Она в состоянии своевременно предоставлять заинтересованным организациям информацию об изменениях, которые происходят в Арктике.

Польский институт океанологии системы Польской академии наук участвует в европейской программе ATP (Arctic Tipping Points), направленной на изучение морских экологических систем, влияние климатических изменений. Эта программа получает финансирование по седьмой рамочной программе ЕС. Стратегическая оценка развития Арктики

Польша участвует в мультидисциплинарном научном проекте на Шпицбергене POLARPROG, в котором наряду с ней участвуют Германия, Норвегия и Россия.

Польская академия наук принимает участие в программе Boreas, которая координирует арктические научные исследования, включая социальные, естественные и медицинские науки и в которой участвуют научные институты и организации Европы, США, Канады, а также России. Программу частично финансирует ЕС.

Начиная с 2012 г., девять польских научных организаций участвуют в программе SAON (Sustainable Observing Networks) — система наблюдения за устойчивостью развития.

Три польских порта заинтересованы в использовании Северного морского пути. В Польше быстро развиваются контейнерные перевозки. Главную роль в этом отношении играет Гданьск, в котором был построен новый мощный грузовой терминал для судов с большой осадкой. Он обслуживает не только Польшу, но и Россию, Финляндию, Белоруссию и др. страны, исполняя роль хаба для всего Балтийского моря и стран Восточной Европы, которые не имеют выходы в Балтийское море (в частности, для Белоруссии и Украины). Однако, в настоящее время не планируется его широко использовать, так как этот транспортный маршрут рассматривается как слишком дорогостоящий.

Долгое время в польской арктической политике превалировал интерес преимущественно к проведению научных наблюдений и исследований, но в настоящее время Польша

стремится конвертировать свой прежний подход в политические преимущества. Целью является усиление польского голоса на региональном и европейском уровнях. В настоящее время эта страна явно не претендует на то, чтобы активно участвовать в развитии арктического судоходства (так как считает его невыгодным с коммерческой точки зрения)⁹ и/или широком участии в разработке арктических месторождений полезных ископаемых. Именно поэтому — полагает польская сторона — она может быть полезным посредником между арктическими и нерегionalными странами и служить как бы адвокатом интересов стран-наблюдателей¹⁰. В Арктике Польша наиболее активна в дипломатическом отношении, она стремится служить связующим звеном между членами Арктического совета и наблюдателями его деятельности. Кроме того, у Польши проявляется интенсивный интерес к полярным исследованиям, которые она осуществляет, начиная с 1950-х гг. «В целом сегодня Варшава, хотя и не имеет официально принятой и опубликованной арктической стратегии, но имеет достаточно проработанную и взвешенную позицию, основанную на исследованиях соответствующих аналитических центров» [2, с. 57].

Заключение

Три страны-члена ЕС: Испания, Нидерланды и Польша, которые недавно приобрели статус постоянных наблюдателей Арктического совета, имеют на Крайнем Севере как общие, так и специфические интересы, определяемые спецификой их экономики и особенностей участия в международном сотрудничестве. На нынешнем этапе освоения Арктики все три страны, прежде всего, концентрируют свои усилия в области научного изучения и проведения наблюдений за состоянием экологии и изменениями климата.

Испания, которая специализируется на международном туризме и морском хозяйстве, заинтересовалась развитием экстремального туризма в направлении северных морей. Арктические круизы набирают популярность. Королевство намерено развивать этот вид отдыха и развлечений устойчивым образом.

Нидерланды — единственная из трёх стран, которая обладает собственными запасами углеводородов на морском шельфе. Королевство накопило опыт установки и снятия с эксплуатации нефтяных платформ, который может быть использован в северных морях. Кроме того, Нидерланды специализируются на осуществлении морских грузоперевозок, об-

⁹ В 2013 году одно польское судно прошло по Северному морскому пути.

¹⁰ Arctic Policy. Statement of Minister M. Szipunar to Swedish Presidency of the Arctic Council. (2012). Ministry of Foreign Affairs. Strategic Environmental Impact. Assessment of Development. URL: <http://www.arcticinfo.en.poland> (Accessed: 11 June 2016).

ладают морскими портами европейского значения. В этой связи у страны возникает интерес к Северному морскому пути, возможности которого изучаются.

Польша издавна организует экспедиции на Крайний Север и накопила богатый багаж наблюдений. Сейчас она намерена играть активную роль в Арктическом регионе. В этих целях она стремится объединять вокруг себя стран-наблюдателей Арктического совета, чтобы координировать их действия и оказывать влияние на решения этого международного органа.

Литература

1. Антюшина Н.М. Арктика: новый формат международного сотрудничества. М.: Ин-т Европы РАН, ДИЕ № 307, 2014. 138 с.
2. Страны-наблюдатели в Арктическом совете: позиция и мотивы деятельности / Гриняев С.Н., Шевченко А.В., Онищук С.М. и др. М.: АНО ЦСОиП, 2014. 102 с.
3. Антюшина Н.М. Расширение Арктического клуба — новая тенденция // Международная экономика. 2014. № 9. С. 65–78.
4. Natsuhiko Otsuka. The Interests and Role of the Arctic Council Observers. Singapore, 2015. URL: <http://cil.nus.edu.sg/wp/wp-content/uploads/2015/10/Session-5-The-Interests-and-Roles-of-the-AC-Observers-Natsuhiko-Otsuka.pdf> (дата обращения: 11.06.2016)
5. Netherlands and the Polar Regions. 2011-2015. Ministry of Foreign Affairs. Strategic Environmental Impact. Assessment of Development. URL: arcticinfo.en.netherlands (дата обращения: 11.06.2016).
6. Grzela J. The role and place of Arctic in the Polish foreign policy / In R. Czarny (Ed.) *Daleka Polnoc w globalizującym się świecie*. *Studia Humanistyczne – Społeczne*. 2011. 5, p.205.

References

1. Antjushina N.M. *Arktika: novyj format mezhdunarodnogo sotrudnichestva*. M.: In-t Evropy RAN, DIE № 307, 2014, 138 p.
2. *Strany-nabljudateli v Arkticheskom sovete: pozicija i motivy dejatel'nosti*. Grinjaev S.N., Shevchenko A.V., Onishhuk S.M. i dr. M.: ANO CSOiP, 2014, 102 p.
3. Antjushina N.M. Rasshirenie Arkticheskogo kluba — novaja tendencija. *Mezhdunarodnaja jekonomika*, 2014, № 9, pp. 65—78.
4. Natsuhiko Otsuka. The Interests and Role of the Arctic Council Observers. Singapore, 2015. URL: <http://cil.nus.edu.sg/wp/wp-content/uploads/2015/10/Session-5-The-Interests-and-Roles-of-the-AC-Obser-vers-Natsuhiko-Otsuka.pdf> (Accessed: 11 June 2016)
5. Netherlands and the Polar Regions. 2011-2015. Ministry of Foreign Affairs. Strategic Environmen-tal Impact. Assessment of Development. URL: <http://www.arcticinfo.en.netherlands> (Accessed: 11 June 2016).
6. Grzela J. The role and place of Arctic in the Polish foreign policy / In R. Czarny (Ed.) *Daleka Polnoc w globalizującym się świecie*. *Studia Humanistyczne — Społeczne*, 2011, 5, p. 205.

УДК 32.019.5+327

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2016.24.96

Стратегия Германии в Арктике

© Белов Владислав Борисович, кандидат экономических наук, заместитель директора Института Европы РАН по научной работе, заведующий Отделом страновых исследований, руководитель Центра германских исследований ИЕ РАН. Тел. (495) 692-27-56; 692-11-09. E-mail: vladisbelov@yandex.ru

Аннотация. В последнее десятилетие резко возросла активность Германии в арктическом регионе. С формальной точки зрения она связывает это с различными аспектами международной безопасности,

в первую очередь, экологической и транспортной, необходимостью соблюдения прав народностей, населяющих граничащие с Арктикой территории, важностью проведения научных исследований в этом регионе. Но в реальности за этим стоят далеко идущие интересы по обеспечению национальной сырьевой безопасности, обеспечения доступа немецких концернов к арктическим ресурсам. Солидаризируясь и во многом определяя политику Евросоюза в Арктике, ФРГ в первую очередь ориентируется на свои долгосрочные хозяйственные и геополитические цели и задачи, которые она последовательно будет реализовывать в последующие годы как в рамках Арктического совета, так и за его пределами, в том числе в рамках сотрудничества с Россией. Данная статья посвящена анализу этих целей и задач, а также определению среднесрочных тенденций в германской арктической политике.

Ключевые слова: Арктика, Арктический совет, Германия, Россия, кооперация, арктические ресурсы, сырьевая, экологическая, транспортная безопасность

Germany's strategy for the Arctic

© Vladislav B. Belov, Candidate of Economics, Deputy Director for Research of the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Head of the Division of countries researches, director of the Center for German Studies IE RAS. Tel. (495) 692-27-56; 692-11-09. E-mail: vladisbelov@yandex.ru

Abstract. In the last decade Germany has increased activity in the Arctic region. From a formal point of view, the German state connects it with various aspects of international security (mainly - environmental and transport), with needs to respect the rights of peoples living in the Arctic regions and the importance of scientific research in the Arctic. But in reality, they are hiding far-reaching interests of safeguarding the national security of raw materials and access of German concerns to the Arctic resources. In solidarity and in many ways defining the EU's policy in the Arctic, Germany primarily is focusing on their long-term economic and geopolitical goals and objectives, which it will consistently implement in the coming years in the framework of the Arctic Council, and beyond, including within the framework of cooperation with Russia. This article is devoted to the analysis of these goals and objectives, as well as to the definition of medium-term trends in Germany's Arctic policy.

Keywords: The Arctic, the Arctic Council, Germany, Russia, cooperation, Arctic resources, raw materials, energy, environmental, transport security

Введение

Круг интересов современной Германии в арктическом регионе весьма широк. Он охватывает экологию, экономику, судоходство, различные аспекты безопасности, в том числе энергетической и сырьевой. В 2013 г. приняты основные направления государственной политики ФРГ в Арктике [1]. Нынешнее коалиционное правительство (ХДС/ХСС и СДПГ), начиная с 2014 г., приступило к её наполнению конкретным содержанием, в первую очередь

в рамках Арктического совета. В последующие годы, в том числе во время текущего председательства США в совете, немецкая активность будет возрастать.

Германия начала проявлять интерес к арктическим исследованиям в середине XIX в. Известные немецкие полярные исследователи (в т.ч. граждане царской России) внесли существенный вклад в освоение Арктики, с их именами связаны многие географические открытия¹. Можно утверждать, что за полтора века страна стала мировым лидером в этой области, накопив бесценный научный и технический опыт в разных областях. В этом отношении представляет интерес изучение хозяйственных и геополитических целей и интересов ФРГ в отношении арктического региона, её подходов, методов и инструментов их реализации, роли и места различных государственных и частных структур, а также взаимодействия Германии с основными акторами — как в рамках Арктического совета, так и за его пределами. Важным представляется определение среднесрочных тенденций в германской политике, особенно с учётом предстоящих выборов в нижнюю палату федерального парламента в 2017 г., которые приведут к новой конфигурации правительственной коалиции.

Арктические структуры в Германии

Сегодня в стране действует ряд федеральных и частных научно-исследовательских институтов, занимающихся изучением полярного региона. Ведущим среди них является Институт полярных и морских научных исследований имени Альфреда Вегенера, основанный летом 1980 г. (входит в Объединение научных центров им. Гельмгольца, годовой бюджет для полярных исследований около 100 млн евро). Он располагает высокоразвитой материально-технической базой, которая включает в себя научно-исследовательское судно *Polarstern*² и две арктических станции — совместную с французами на Шпицбергене и с россиянами на острове Самойловский. Вторая по значению структура — Федеральное ведомство геологических наук и натуральных ресурсов (Bundesanstalt für Geowissenschaften und Rohstoffe — BGR). BGR имеет почти 35-летний опыт в области полярных исследований и среди прочего консультирует правительственные органы в вопросах сотрудничества с международными структурами, занимающихся вопросами Арктики³. При нём в 2010 г. создано Германское агентство сырьевых ресурсов (Deutsche Rohstoffagentur — DERA). Среди основ-

¹ URL: http://www.awi.de/en/discover/history_of_polar_research/famous_polar_researchers/; <http://library.ikz.ru/georg-steller/aus-sibirien-2013-2009/Boyakova-S.-I.-GERMANSKIE-NAUCHNYE-ISSLEDOVANIYA-V> (дата обращения: 30.05.2016).

² В 2018 г. ему на смену придёт новое судно с аналогичным названием и стоимостью 113 млн евро. Оно станет одним из самых современных в мире в своём классе.

³ BGR. URL: http://www.bgr.bund.de/DE/Themen/Polarforschung/polarforschung_node.html (дата обращения: 30.05.2016).

ных задач DERA — предоставление информационных и консультационных услуг хозяйствующим субъектам о возможностях доступа к зарубежным рынкам минеральных и сырьевых ресурсов, в том числе через реализацию конкретных проектов с использованием современных технологий горнодобычи.

Среди правительственных структур арктической тематикой активно занимаются федеральные министерства: иностранных дел; окружающей среды, защиты природы, безопасности реакторов и строительства; образования и научных исследований; экономики и энергетики. Помимо государства свой вклад в финансирование исследований вносит ряд федеральных земель, расположенных на севере страны, — Гамбург, Бремен, Бранденбург, Шлезвиг-Гольштейн. Круг интересов германского государства к Арктике определяется следующими основными факторами: 1) её ролью в изменении климата на планете; 2) необходимостью защиты арктической экосистемы и среды обитания коренных народов; 3) перспективами доступа к минеральным ресурсам (в т.ч. углеводородным, а также цветным и редкоземельным металлам) с точки зрения усиления энергетической и сырьевой безопасности страны. Для повышения устойчивости и безопасности снабжения национальной экономики сырьевыми ресурсами Федеральное правительство приняло 20 октября 2010 г. так называемую Сырьевую стратегию, а 29 февраля 2012 г. — Германскую программу эффективного использования ресурсов (das Deutsche Ressourceneffizienzprogramm — ProgRess). Арктика в них напрямую не упоминается, но подразумевается. Интересно, что в начале 2014 г. Германское агентство натуральных ресурсов опубликовало результаты исследования немецких экспертов минерально-сырьевого потенциала Арктики, представляющего несомненный интерес для обрабатывающей промышленности Германии [2]; 4) возможностью использования Северного морского пути и Северно-Западного прохода. ФРГ — один из крупнейших экспортёров и импортёров товаров в мире, 90% из которых доставляется морским путём. Использование арктической судоходной инфраструктуры существенно сокращает транспортные издержки немецких компаний; 5) спросом на немецкие технологии, машины и оборудование при освоении Арктики. Представляется, что именно долгосрочные хозяйственно-политические интересы являются определяющими в нынешней немецкой арктической стратегии. Другие цели подчинены им и служат важными сопровождающими факторами, призванными показать особую заботу немецкого государства о защите хрупкой экосистемы Арктики и важнейшую роль в этом ФРГ, в том числе с точки зрения её уникального полутора векового потенциала научных арктических исследований.

Германия — один из постоянных наблюдателей Арктического совета (с 1998 г.), участник Шпицбергенского трактата от 9 февраля 1920 г., наблюдатель в Совете Баренцева / Евроарктического региона (СБЕР). Она внимательно следит за происходящими вокруг Арктики процессами, стараясь не только участвовать, но и оказывать на них влияние — в первую очередь, в рамках Евросоюза, тесно сотрудничая в этом направлении с Францией. Федеральное правительство постоянно подчёркивает свою приверженность различным международным правовым документам, в той или иной мере касающимся Арктики, например, Конвенции ООН по морскому праву от 1982 г., Международному соглашению о предотвращении загрязнения моря судами (MARPOL), Соглашению о защите морской окружающей среды северо-восточной Атлантики (OSPAR).

Арктическая политика Германии

Несмотря на явные стратегические интересы в регионе, немецкое государство до последнего времени не имело чёткой программы действий. Различные федеральные министерства и ведомства реализовывали отдельные проекты, которые не были согласованы друг с другом. Первые шаги по координации мероприятий, определению целей и интересов были предприняты коалиционным правительством, пришедшим к власти в 2009 г. (ХДС/ХСС и СвДП). Начиная с марта 2008 г., Германия проводит международные конференции и семинары, на которых обсуждаются вопросы будущего Арктики.

В немецком МИДе есть Отдел по арктической политике и Отдел по экономическим, экологическим и научным аспектам Северного Ледовитого океана. По инициативе тогдашнего главы министерства иностранных дел Г. Вестервелле в 2011 г. была начата разработка основных направлений государственной политики в отношении Арктики. Они были скоординированы с соответствующими положениями ЕС [3, 4] и приняты в середине 2013 г. [5] В документе обозначены шансы и риски освоения региона и основные аспекты немецкой арктической стратегии, в т.ч. в контексте взаимодействия с ведущими международными структурами и отдельными государствами. 27 апреля 2016 г. Европейская комиссия, во многом с учётом немецкой позиции, представила новую Комплексную Арктическую политику Европейского Союза, которая определяет три основных задачи на будущее: 1) поддержка научных исследований по решению экологических и климатических проблем в Арктике; 2) достижение устойчивого экономического развития в Арктике на основе разумного пользования ресурсами и экологической экспертизы; 3) активизация конструктивного взаимодействия и

диалога с арктическими государствами, коренными народами и другими партнерами⁴. Арктическая политика содержит 39 мер по дальнейшему развитию политики ЕС в отношении региона по этим тесно связанным между собой направлениям [6]. Особое значение ЕС, как и Германия, придаёт арктическому взаимодействию с Россией. После принятия основ новой политики верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини, заявила, что сотрудничество с РФ по решению проблем Арктики отвечает интересам Евросоюза и оно должно углубляться и расширяться⁵.

ФРГ является сторонником международного освоения арктического региона и критикует национальные подходы граничащих с ним государств, включая и Россию. В Арктическом совете Федеральное правительство Германии выступает за расширение участия немецких специалистов в рабочих группах Совета и получение дополнительных прав стран-наблюдателей в случае их существенного вклада в решение определённой проблемы. Не имея возможности прямого влияния на деятельность Арктического совета, власти Германии используют потенциал Евросоюза (во многом формируя его политику освоения Арктики, в том числе в контексте «нормативной» силы, предполагающей внедрение соответствующих стандартов и образцов поведения), а также двусторонние отношения с рядом стран-членов совета (в первую очередь, с Норвегией) [7, 8].

Немецкая позиция по многим вопросам совпадает с французской [9]. Представляется, что в последующие годы франко-германский тандем будет более активно координировать свои действия в отношении полярного региона, среди прочего продолжая настаивать на определении международного статуса Арктики, введении обязательных и закреплённых в правовых нормах стандартов геологических изыскательских работ, последующей добычи полезных ископаемых, охраны окружающей среды и ответственности хозяйствующих субъектов. ФРГ также поддерживает деятельность Европейского инвестиционного банка (EIB) в сфере развития энергетической, экологической, транспортной и исследовательской инфраструктуры в Арктике.

В контексте политики безопасности ФРГ выступает за мирное освоение полярного региона, но при этом ориентируется на реализацию различных форматов НАТО по развитию партнёрства, предусматривающих организацию активного диалога между приграничными

⁴ Joint communication to the European Parliament and the Council. An integrated European Union policy for the Arctic. Brussels, 27.4.2016 JOIN (2016) 21 final. URL: http://eeas.europa.eu/arctic_region/docs/160427_joint-communication-an-integrated-european-union-policy-for-the-arctic_en.pdf (дата обращения: 09.07.2016).

⁵ Могерини: ЕС заинтересован в сотрудничестве с Россией по работе в Арктике. 27.04.2016. URL: <http://ria.ru/world/20160427/1421462488.html> (дата обращения: 09.07.2016).

странами. Немецкие власти считают, что он должен быть дополнен такой площадкой для дискуссий, как Arctic Security Forces Roundtable.

По существу нынешнее правительство Большой коалиции (особенно федеральный министр образования и научных исследований Й. Ванка) активно реализует арктическую политику, разработанную предыдущим кабинетом. Оно подчёркивает преемственность и важность комплексного обеспечения геополитических, геоэкономических и геоэкологических интересов Германии, особо выделяя приоритет охраны окружающей среды — положение об этом впервые было внесено в Коалиционный договор. Не случайно федеральный канцлер А. Меркель обратилась с видеопосланием в октябре 2015 г. к участникам Arctic Circle Assembly в Рейкьявике, где особое внимание уделила именно экологическим аспектам арктической системы⁶. Очевидно, что роль Арктики в немецкой внешней политике будет постоянно возрастать, а хозяйственно-политические цели постепенно выходить на первый план. ФРГ пытается использовать нынешнее председательство США в Арктическом совете (2015—2017 гг.) для лоббирования своих интересов. Оценить эффективность её усилий в этом направлении можно будет через несколько лет.

Российско-германское сотрудничество в Арктике

В этих условиях представляется важным обратить особое внимание на роль и место существующего российско-германского арктического сотрудничества с точки зрения обеспечения взаимовыгодных интересов России и Германии в области освоения Арктики в средне- и долгосрочной перспективе. Несмотря на ухудшение германо-российских отношений с начала 2014 г., обусловленное украинским кризисом, по-прежнему сохраняется существенный потенциал для взаимовыгодной кооперации при освоении полярного региона в научно-технической и экономической области, а также в сфере образования. ФРГ начала развивать научное сотрудничество с СССР в области арктических исследований 30 лет назад — в 1985 г. Основные партнёры с немецкой стороны — Институт Альфреда Вегенера и Институт морских наук имени Лейбница (ИФМ-ГЕОМАР, г. Киль), с советской/российской стороны — Арктический и Антарктический научно-исследовательский институт (теперь — ФГБУ «АНИИ»). Их совместные проекты благополучно пережили сложные периоды советской перестройки и становления нового российского государства. Отметим, что совместные проекты полярных исследований, которые осуществлялись в период с 1957 по 1990 г. с учёными из ГДР, были продолжены и после объединения страны.

⁶ Arktis-Schutz steht im Koalitionsvertrag. URL: http://www.deutschlandfunk.de/run-auf-die-arktis-deutsche-forschung-im-zwiespalt.724.de.html?dram:article_id=320795 (дата обращения: 30.05.2016).

Важную роль в современной научной кооперации играет Соглашение в области морских и полярных исследований между Министерством промышленности, науки и технологий (сейчас Министерство образования и науки) и Федеральным министерством образования и научных исследований ФРГ, подписанное в середине 90-х годов прошлого века. Самым крупным проектом стала программа «Система моря Лаптевых», объединяющая усилия около 20 российских и германских организаций. При ФГБУ «АНИИ» в 1999 г. была создана Российско-германская лаборатория полярных и морских исследований им. О. Шмидта, которая занимается координацией научных исследований, в т.ч. мониторинговых, проведением школ-семинаров, конференций и совещаний по полярной проблематике [10].

Одна из ведущих российских структур в научной и образовательной кооперации с ФРГ — созданный в 2009 г. Северный Арктический федеральный университет имени Ломоносова (САФУ), имеющий устойчивые партнёрские связи со многими вузами Германии, в том числе: Университетом прикладных наук Эмден/Леер, Фрайбургской горной академией, Гамбургским университетом, Кильским университетом прикладных наук [11]⁷. В Архангельске с 2001 г. на базе Института филологии и межкультурной коммуникации⁸ действует Представительство Германской службы академических обменов (DAAD). В арктических проектах активно участвуют Санкт-Петербургский государственный университет, Казанский федеральный университет и Северо-Восточный федеральный университет, при котором работает с 2013 г. Российско-германская лаборатория по изучению экологического состояния Арктики. Совместные научные исследования — важный элемент кооперации в изучении арктического региона. Их следует не только поддерживать, но и расширять. Среди прочего, надо более активно использовать положительный опыт в рамках Арктического совета Международного арктического научного комитета (МАНК) и Рабочей группы по устойчивому развитию Арктики, а также больше внимания уделять российско-германским проектам на Шпицбергене.

Несмотря на введённые Евросоюзом секторальные санкции против России, сохраняются хорошие перспективы для хозяйственной кооперации немецкого концерна BASF (через дочернюю структуру — Wintershall) с «Газпромом» в освоении Южно-Русского месторождения. Пока проекты непосредственно в Арктике публично не обсуждаются, но велика вероятность того, что через несколько лет интерес к ним будет проявлен с обеих сторон. Основным

⁷ Соглашения о сотрудничестве САФУ с зарубежными партнёрами. URL: <http://narfu.ru/international/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/zarubezhnye-partnery/> (дата обращения: 30.05.2016).

⁸ В настоящее время входит в структуру Высшей школы гуманитарных наук и международной коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова. — Примечание редакции журнала.

конкурентом для заинтересованных российских экономических субъектов останется норвежская государственная компания Statoil.

Заключение

Арктическая стратегия и политика Германии за последние пять лет приобрела чёткие очертания. Они прописаны в ряде основополагающих документов и последовательно наполняются конкретным содержанием. Многие немецкие постулаты были положены в основу новой Комплексной Арктической политики ЕС, принятой в конце апреля 2016 г.

Формально особое внимание уделяется наиболее выгодным с точки зрения международного позиционирования вопросам — защите климата, устойчивому развитию экосистемы Арктики, правам коренных народов, научным исследованиям. Но за этим стоят долгосрочные хозяйственные геополитические интересы крупнейшей экономики Европы. Немецкое государство стремится обеспечить гарантированный доступ своим концернам к минерально-сырьевым ресурсам и транспортной инфраструктуре арктического региона. Одной из важнейших площадок для этого является Арктический совет, в рамках которого Германия ищет самые разные форматы для сотрудничества с его членами, включая Россию.

Германо-российское арктическое сотрудничество до сих пор было сконцентрировано в области научных исследований и образования. Научное взаимодействие характеризуется большим количеством участников и разнообразием высокоэффективных проектов, многие из которых были начаты ещё в XX в.

Экономическая кооперация пока остаётся в тени, в т.ч. и по причине введённых Евро-союзом санкций. Тем не менее, в среднесрочной перспективе можно рассчитывать на её постепенное оживление, особенно с учётом обозначенных выше хозяйственных и геополитических целей Германии. В этом отношении российское государство должно чётко определить общий знаменатель, который должен учитывать его интересы в такой кооперации. Свой вклад в этом направлении могут и должны внести САФУ имени М.В. Ломоносова и Институт Европы РАН, которые осуществляют проекты по арктической проблематике, в т.ч. в сфере совместных научных исследований и образовательных программ, поиска путей диалога о взаимных российско-германских интересах в освоении Арктики с учётом членства ФРГ в ЕС и РФ в ЕАЭС.

С большой долей вероятности будущее коалиционное правительство, которое будет образовано по результатам выборов в бундестаг осенью 2017 г., продолжит реализацию национальной арктической стратегии. Возможно, в ней появятся определённые нюансы, но они будут незначительными с точки зрения её основного содержания.

Литература

1. Leitlinien deutscher Arktispolitik Verantwortung übernehmen, Chancen nutzen. Auswärtiges Amt, September 2013. 23 S.
2. Harald Elsner, Henrike Sievers, Michael Szurlies und Hildegard Wilken. DAS MINERALISCHE ROHSTOFFPOTENZIAL DER ARKTIS // *Commodity TopNews*. N 41. January 2014. 12 S.
3. Уткин С. ЕС и Арктика: присматриваясь к будущему. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=261#top (дата обращения: 30.05.2016).
4. Александров О.В. Интересы и приоритеты арктической стратегии Евросоюза. URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/mezhdunarodnye-otnosheniya/interesy-i-prioritety-arkticheskoy-strategii-evrosoyuza> (дата обращения: 30.05.2016).
5. Белов В.Б. Интересы ФРГ и германо-российское сотрудничество в Арктике // *Современная Европа*. № 3, 2015. С. 43—48
6. Говорова Н.В. Комплексная Арктическая политика ЕС: аналитическая записка №13, 2016 (43). URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an43.pdf> (дата обращения: 24.06.2016).
7. Международное сотрудничество в Арктике. Доклад 2013 / [А.В. Загорский, А.И. Глубоков, Е.Н. Хмелева]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2013. 56 с.
8. Die Arktis Ressourcen, Interessen und Probleme / Bernd Rill (Hrsg.). *Berichte & Studien* 91. 2010. Hanns Seidel Stiftung. 122 S.
9. Рубинский Ю.И. Стратегия Франции в Арктике // *Современная Европа*. 2012, № 3. С. 19—28
10. Каледин Н.В., Дмитриев В.В., Троян В.Н. Российско-германское научное и образовательное сотрудничество в Арктике // *Балтийский регион*. 2011, № 3. URL: <http://ceberleninka.ru/article/n/rossijsko-germanskoe-nauchnoe-i-obrazovatelnoe-sotrudnichestvo-v-arktike> (дата обращения: 30.05.2016).
11. Говорова Н.В. Человеческий и конкурентный потенциал Арктики // *Современная Европа*. 2012. № 4. С. 68—69.

References

1. *Leitlinien deutscher Arktispolitik Verantwortung übernehmen, Chancen nutzen*. Auswärtiges Amt, September 2013. 23 p.
2. Harald Elsner, Henrike Sievers, Michael Szurlies und Hildegard Wilken. DAS MINERALISCHE ROHSTOFFPOTENZIAL DER ARKTIS. *Commodity TopNews*, N 41, January 2014. 12 p.
3. Utkin S. ES i Arktika: prisma trivayas' k budushchemu. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=261#top (Accessed: 30 May 2016).
4. Aleksandrov O.V. Interesy i prioritety arkticheskoy strategii Evrosoyuza. URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/mezhdunarodnye-otnosheniya/interesy-i-prioritety-arkticheskoy-strategii-evrosoyuza> (Accessed: 30 May 2016).
5. Belov V.B. Interesy FRG I germane-rossijskoye sotrudnichestvo v Arktike. *Sovremennaya Evropa*, 2015, № 3, pp. 43—48.
6. Govorova N.V. Kompleksnaya Arkticheskaya politika ES. URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an43.pdf> (Accessed: 24 June 2016).
7. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v Arktike. Doklad 2013*. [A.V. Zagorskij, A.I. Glubokov, E.N. Hmeleva]; [gl. red. I.S. Ivanov]; Rossijskij sovet po mezhdunar. delam (RSMD). M.: Speckniga, 2013, 56 p.
8. Die Arktis Ressourcen, Interessen und Probleme. Bernd Rill (Hrsg.). *Berichte & Studien* 91, 2010, Hanns Seidel Stiftung, 122 p.
9. Rubinskij YU.I. Strategiya Francii v Arktike. *Sovremennaya Evropa*, 2012, № 3, pp. 19—28.
10. Kaledin N.V., Dmitriev V.V., Troyan V.N. Rossijsko-germanskoe nauchnoe i obrazovatel'noe sotrudnichestvo v Arktike. *Baltijskij region*, 2011, № 3. URL: <http://ceberleninka.ru/article/n/rossijsko-germanskoe-nauchnoe-i-obrazovatelnoe-sotrudnichestvo-v-arktike> (Accessed: 30 May 2016).
11. Govorova N.V. Chelovecheskij i konkurentnyj potencial Arktiki. *Sovremennaya Evropa*, 2012, № 4, pp. 68—69.

УДК 327.7+327.8

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2016.24.105

Мотивы и интересы неарктических стран по освоению Арктики

© **Гриняев Сергей Николаевич**, доктор технических наук, старший научный сотрудник, генеральный директор АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов, г. Москва. E-mail: gsn2003@mail.ru

Аннотация. В статье подводятся итоги работы Центра стратегических оценок и прогнозов по изучению стратегии и политики стран-наблюдателей Арктического совета. Предлагается в число организаций-наблюдателей Арктического совета включить Русское географическое общество — международно признанное и старейшее научное сообщество, внесшее существенный вклад в освоение Арктики.

Ключевые слова: Арктика, страны-наблюдатели, Арктический совет, Центр стратегических оценок и прогнозов

The motives and interests of non-Arctic states on Arctic development

© **Sergey N. Grinyaev**, Doctor of Technical Sciences, Senior Research Fellow, Director General of NGO "Center for Strategic Assessments and Forecasts", Moscow. E-mail: gsn2003@mail.ru

Abstract. The article summarizes the work of the Center for Strategic Assessments and Forecasts on the study of strategy and policy of the Arctic Council observer countries. It is proposed in the number of the Arctic Council observer organizations include the Russian Geographical Society — internationally recognized and oldest scientific community, which has made a significant contribution to the development of the Arctic.

Keywords: Arctic, observer countries, the Arctic Council, the Center for Strategic Assessments and forecasts

На рубеже 2010—2012 гг. в международной арктической политике фактически сформировался новый центр силы — группа стран-наблюдателей Арктического совета¹. Сотрудниками и экспертами Центра стратегических оценок и прогнозов было проведено исследование стран-наблюдателей Арктического совета. Была предпринята попытка на экспертном уровне выяснить арктическую стратегию, позиции и мотивы деятельности каждой из стран, получившей статус наблюдателя [1, с. 8—73].

В ходе проведения работ были подтверждены следующие ключевые тезисы исследования. Изменения климата на планете, а также исчерпание легкодоступных месторождений углеводородного сырья сделали вопрос разработки месторождений, расположенных в тяжёлых климатических условиях, одним из наиболее актуальных в последние десятилетия. С другой стороны, изменение геополитического баланса сил в мире, перераспределение финансовых, товарных и иных потоков между Западом и Востоком в начале XXI в. сделали одним из важнейших и вопрос о пересмотре стратегических транспортных артерий.

¹ Данная проблема нашла отражение в исследовании Центра стратегических оценок и прогнозов: Страны-наблюдатели в Арктическом совете: позиция и мотивы деятельности. М.: АНО «Центр стратегических прогнозов и оценок». 2014. 102 с. Финансирование подготовки и издания данной работы осуществлялось Фондом поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова.

Указанные выше причины, а также ряд иных факторов привёл к тому, что тема освоения Арктики с её внушительными запасами сырья, а также новыми транспортными возможностями в первом десятилетии XXI в. стала одной из наиболее обсуждаемых [2, 3, 4, 5]. Интересы России в Арктике, оценка деятельности существующих институтов партнёрства в регионе, основные положения стратегий иностранных государств в Арктике рассматриваются в хрестоматии «Арктический регион: проблемы международного сотрудничества» [2].

Ряд мировых центров силы поспешил заявить о своих претензиях на ресурсы региона и сам регион в целом. Как отмечали ещё в 2011 г. В.Н. Конышев, М.И. Рыхтик, А.А. Сергунин: «В условиях повышения геополитического статуса Арктики наметилась тенденция к ремилитаризации региона. Это выражается в усилении военного присутствия и активности ряда стран, а также НАТО в Арктике; модернизации вооруженных сил и военной инфраструктуры; использовании вооружённых сил (прежде всего, военно-морских флотов) для отстаивания экономических интересов» [6, с. 157].

В ходе масштабной дипломатической работы к концу первого десятилетия XXI в. в арктическом районе удалось сформировать международное правовое поле, которое позволило избежать прямого противостояния. Благодаря созданию Арктического совета и ряда иных институтов, сегодня международные отношения в Арктике сведены к взаимоприемлемому диалогу между ключевыми полярными государствами: Дания, Исландия, Норвегия, Канада, Россия, США, Финляндия, Швеция. Эти страны вошли в качестве стран — постоянных членов в Арктический совет и тем самым обеспечили легитимность этой организации. Статус постоянных членов и достигнутое относительное благополучие в международных делах в вопросе освоения Арктики не позволяет этим государствам, имеющим наиболее выраженные интересы в регионе, проводить активную экспансионистскую политику. Однако совершенно понятно, что значение Арктики таково, что удовлетвориться лишь достигнутым статусом невозможно и необходимо искать иные инструменты, которые позволили бы решать собственные задачи, не ставя под сомнение установившийся порядок вещей.

Страны-наблюдатели в Арктическом совете

По нашим оценкам, таким инструментом на сегодняшний момент являются страны-наблюдатели (на текущий момент их 12). Это государства, так или иначе проявившие свой интерес к освоению Арктики, но не являющиеся странами региона, и по правилам, установленным арктическими странами, не могущие претендовать на его ресурсы. Однако они могут оказывать политическое, экономическое и иное воздействие на ситуацию в регионе пусть и не напрямую, а косвенно — через иные области и иные проекты. Сегодня в числе стран-

наблюдателей нет таких, которые бы не являлись активными игроками на международной арене. Их интересы в Арктике часто могут пересекаться с интересами в иных регионах планеты, такие пересечения и являются предметом дипломатической игры. Следует учитывать, что в последние годы среди стран-наблюдателей появился Китай — стремительно развивающийся геополитический центр силы, который четко обозначил собственные интересы в Арктике и стремится, во что бы то ни стало, наращивать темпы освоения региона.

Проведённый в исследовании анализ показывает, что сегодня среди стран-наблюдателей есть как самостоятельные игроки (например, Китай), так и несамостоятельные (большая часть остальных стран-наблюдателей). Они в свою очередь могут быть разделены на две группы: те, которые понимают собственные экономические выгоды от участия в «арктической гонке» и готовы к сотрудничеству с более сильными игроками (Сингапур, Южная Корея, Япония и др.) и те, которые готовы предложить собственную «арктическую политику» в качестве инструмента для более сильного партнера (Испания, Италия и др.) или для более сложной политико-дипломатической игры.

Многоаспектность и многоплановость отношений сторон в вопросе освоения Арктики сегодня ставят перед российскими внешнеполитическими институтами ряд вопросов, от решения которых будет зависеть успешность российской арктической политики. Сегодня совершенно ясно, что России будет сложно в одиночку отстаивать собственные интересы в Арктике — слишком велико будет противодействие со стороны иных участников процесса. Решать сегодня большинство из проблемных вопросов только в рамках Арктического совета не всегда целесообразно. Ряд вопросов можно решать в двусторонних отношениях, соблюдая баланс интересов. В литературе в 2012—2013 гг., ещё до украинского кризиса, поднимался вопрос о создании «арктической двадцатки», как глобальной организации нового типа для выработки реального доверия друг к другу в условиях складывающейся многополярности. В процессе обострения борьбы за арктическое пространство Arctic Council (Арктический совет) всё чаще проявляет себя апологетом однополярного мира. «В такой непростой ситуации представляется достаточно конструктивным начать диалог о создании новой геополитической структуры — «арктической двадцатки» крупнейших экономик мира или «International Arctic union» как организации нового типа глобального масштаба — AG20» [4, с. 116—117]. Предлагаемая модернизация управления Арктикой несомненно требует долгой работы и не предполагает радикализма.

В этих условиях крайне важным становится вопрос понимания «расклада сил» и выстраивания новых коалиций на основе взаимоприемлемых целей и инструментов их достиже-

ния. В ходе исследования установлено, что ведущей страной (из числа региональных государств), активно занимающейся изучением потенциала стран-наблюдателей и вариантов его использования в собственных интересах, является сегодня Норвегия. Эта страна ведёт активный диалог с Сингапуром, Китаем, Южной Кореей, пытаясь привлечь их к решению ряда вопросов в собственных интересах. В качестве неформального координатора политики стран-наблюдателей обозначилась роль Польши при содействии Великобритании и Франции.

Проблемные арктические вопросы и интересы

На сегодняшний день наиболее чётко обозначились *проблемные вопросы*, которые активно обсуждаются в экспертных кругах региональных государств, а также являются ключевой темой диалога стран-наблюдателей с постоянными членами Арктического совета.

Глобальные изменения климата и роль в них полярных регионов. Эта тема сегодня доминирует в тех случаях, когда внерегиональная страна пытается доказать свою заинтересованность в участии в изучении арктического района. Изменения климата и роль в них Арктики является почти беспроблемной темой, когда необходимо решать вопрос о доступе к структурам управления в регионе. Эта тема сегодня звучит практически во всех официальных документах, связанных с формированием политики стран в отношении арктического региона.

Экологическая безопасность в регионе. Эта тема не менее значима, поскольку напрямую связана с первой темой. Тема весьма удобная — любые попытки промышленного освоения Арктики натываются на вопросы экологической безопасности. Именно экология сегодня позволяет принимать наиболее радикальные шаги в случае, если необходимо защитить или продвинуть собственные интересы. В частности, сегодня ведётся работа по ужесточению экологических стандартов судоходства по Северному морскому пути (работа совместно ведётся Норвегией и Сингапуром). Основная цель такой работы — добиться принятия жёстких стандартов, допускающих эксплуатацию в Арктике только судов, созданных с использованием специальных «зелёных» технологий, которыми располагает ограниченное количество стран региона. Это позволяет решать вопросы конкуренции достаточно эффективно.

Обеспечение международного доступа к эксплуатации Северного морского пути. Несмотря на то, что реальные экономические перспективы активной эксплуатации Севморпути лежат в среднесрочной перспективе, уже сегодня идёт активное обсуждение тех норм и принципов, на которых должно строиться судоходство в Арктике. Основным требованием здесь является разделение интересов арктических государств (таких как Россия и Канада, владеющих наибольшей территорией, через которую проходят северные пути) и остального международного сообщества.

Обеспечение сохранности экосистемы коренных народов Севера. Тема коренных народов Севера достаточно условна, хотя и эффективна, поскольку только она затрагивает социальные аспекты и позволяет привлечь к обсуждению всю практику дипломатической борьбы и пропаганды по теме нарушения прав человека.

Международное право в арктическом районе. Тема «модернизации» международного права в арктическом районе позволяет добиться существенных приоритетов для государств, владеющих основным ресурсом, позволяющим влиять на формирование новых структур и отношений в области международного права. Прежде всего, это США. Однако есть целый ряд государств из числа стран-наблюдателей, также являющихся значимыми игроками — это Сингапур и Великобритания. Эти государства сегодня заняты формированием новых подходов к международному праву в Арктике.

Что касается интересов, преследуемых новыми участниками арктического диалога, то тут наиболее ярко выражены следующие: 1) использование возобновляемых морских ресурсов Арктики (рыболовство); 2) доступ к невозобновляемым (прежде всего, углеводородным) ресурсам арктического шельфа; 3) доступ к Северному морскому пути. Указанные интересы совпадают для большинства стран и в этой связи являются источником возникновения потенциальных конфликтов.

Особенности формирования и реализации российской политики в Арктике

Учитывая вышеизложенное, а также опираясь на результаты выполненного исследования, следует в формировании и реализации российской арктической политики учитывать следующие особенности. *Вопрос о доступе к ресурсам Арктики несёт в себе потенциал скрытых и явных конфликтов.* Решать возникающие проблемные вопросы в одиночку для России достаточно сложно. Именно по этой причине необходимо вырабатывать конфигурации новых внешнеполитических объединений и союзов, способствующих консолидации возможностей как постоянных членов Арктического совета, так и стран-наблюдателей. Учитывая, что сам институт стран-наблюдателей позволяет ведущим игрокам оставаться в тени, соблюдая статус-кво, следует ожидать, что в ближайшие годы продолжится процесс приёма новых государств в качестве стран-наблюдателей.

Страны региона уже на протяжении ряда лет активно формируют соответствующую *инфраструктуру*, позволяющую им готовить для политического руководства варианты развития событий, что делает их шаги эффективными и результативными. В частности, в большинстве стран созданы и успешно функционируют специализированные научные, промышленные и иные кластеры, объединяющие в себе институты, научные организации и пред-

приятия промышленности с целью консолидации усилий по отстаиванию собственных интересов в Арктике. Так, в Польше сегодня существует Арктический консорциум, объединяющий 12 научных и образовательных учреждений. В Японии создано государственно-частное партнерство из крупнейших судостроительных компаний и государственных учреждений, призванное обеспечить лидерство страны в арктическом судостроении. Эту практику необходимо учитывать и России, стараться не распылять, а объединять и консолидировать собственные ресурсы формирования, продвижения и защиты интересов России в Арктике.

Учитывая, что Арктика для России — это будущее, и исходя из этого, на фоне максимально возможных демократических подходов к выстраиванию международных отношений в Арктике, должна быть сформирована строго государственная позиция России в вопросе освоения арктического района.

Заключение

В качестве одного из результатов работы считаем правильным *рекомендовать создание в России специализированной ассоциации или консорциума, который бы на правах общественной организации объединил все заинтересованные институты с целью координации проводимой арктической политики.*

Известно, что помимо государств-наблюдателей существует ещё и институт организаций-наблюдателей в Арктическом совете. В их число в частности входит арктическая программа Всемирного фонда дикой природы, профсоюз оленеводов Севера и др.

Считаем важным рекомендовать к продвижению в число организаций-наблюдателей Арктического совета и российские организации. Наиболее перспективной здесь выглядит Русское географическое общество — международно-признанное и старейшее научное общество в своих рядах имеющее многих исторических личностей, внесших существенный вклад в освоение Арктики. Необходимо вести работу и по продвижению в качестве организаций-наблюдателей иных российских и иностранных структур, которые могут быть использованы в российских интересах при защите интересов страны в арктическом районе.

Литература

1. Страны-наблюдатели в Арктическом совете: позиция и мотивы деятельности. М.: АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов», 2014. 101 с.
2. Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах / Рос. совет по международным делам [под общ. ред. И.С. Иванова]. М.: Аспект Пресс, 2013. Т.1. 2013. 360 с.
3. Геоэкономические процессы в Арктике и развитие морских коммуникаций / науч. ред. д.э.н., проф. С.Ю. Козьменко, д.э.н., проф. В.С. Селин. Апатиты: КНЦ РАН, 2014. 266 с.
4. Лукин Ю.Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире: монография. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. 281 с.

5. Труды научно-исследовательского отдела Института военной истории. Т.9. Кн.2. Обеспечение национальных интересов России в Арктике. Санкт-Петербург: Политехника-сервис, 2014. 384 с.
6. Конышев В.Н., Рыхтик М.И., Сергунин А.А. Арктическая стратегия европейских стран: проблемы и перспективы // Арктика: зона мира и сотрудничества / Отв. ред. А.В. Загорский. М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 156—169. URL: <http://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2011/11011.pdf> (дата обращения: 12.06.2016).

References

1. *Strany-nabljudateli v Arkticheskom sovete: pozicija i motivy dejatel'nosti*. М.: АНО «Centr strategicheskikh ocenok i prognozov», 2014, 101 p.
2. *Arkticheskij region: Problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva: Hrestomatija v 3 tomah*. Ros. sovet po mezhdunarodnym delam [pod obshh. red. I.S. Ivanova]. М.: Aspekt Press, 2013. Т.1. 2013. 360 p.
3. *Geoekonomicheskie processy v Arktike i razvitie morskikh kommunikacij*. nauch. red. d.je.n., prof. S.Ju. Koz'menko, d.je.n., prof. V.S. Selin. Apatity: KNC RAN, 2014, 266 p.
4. Lukin Ju.F. *Rossijskaja Arktika v izmenjajushhemsja mire: monografija*. Arhangel'sk: IPC SAFU, 2013, 281 p.
5. *Trudy nauchno-issledovatel'skogo otdela Instituta voennoj istorii. T.9. Kn.2. Obespechenie nacional'nyh interesov Rossii v Arktike*. Sankt-Peterburg: Politehnika-servis, 2014, 384 p.
6. Konyshhev V.N., Ryhtik M.I., Sergunin A.A. Arkticheskaja strategija evropejskih stran: problemy i perspektivy. *Arktika: zona mira i sotrudnichestva* / Otv. red. A.V. Zagorskij. М.: ИМЭМО РАН, 2011. pp. 156—169. URL: <http://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2011/11011.pdf> (Accessed: 12 June 2016)

УДК 332.1+339.9

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2016.24.112

Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность

© **Журавель Валерий Петрович**, кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра Северной Европы ФГБУН Институт Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11-3. E-mail: zhvalery@mail.ru Телефон: 8 (495) 692-04-86

Аннотация. Китай, Южная Корея и Япония активно проводят научную, экономическую и политическую деятельность по освоению Арктики, арктических богатств, обеспечению в ней безопасности, стремятся к повышению своей роли в Арктическом совете, взаимодействуя и конкурируя с другими странами. В статье подчёркивается, что Китай находится на завершающей стадии подготовки своей арктической стратегии. Вместе с тем отмечается, что для Китая Арктика является важным, но не первостепенным приоритетом его внешней политики. Приоритетами Республики Корея в развитии и освоении Арктики, как показывает анализ, являются: проведение научных исследований, использование Северного

морского пути для грузоперевозок, получение от арктических стран заказов для корейских судостроительных компаний на строительство морских нефтяных платформ, специальных судов и ледоколов; развитие отношений с Россией. Усиливается интерес Японии к Северному морскому пути, научным исследованиям в Арктике. Рассматриваются попытки Японии разрешить территориальный вопрос с Россией. МИД Японии выступает за создание новой международной структуры в Арктике, которая формировалась бы не по географическому принципу, а по наличию экономических интересов в регионе. Сеул выступает за создание совместно с Россией регионального механизма многостороннего сотрудничества в Арктике с условным наименованием «Азиатско-Тихоокеанский Арктический совет».

Ключевые слова: Арктика, Китай, Южная Корея, Япония, Арктический совет, страны-наблюдатели, интересы, научные исследования, Северный морской путь

China, Republic of Korea and Japan in the Arctic: politics, economy, security

© **Valeriy P. Zhuravel**, Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, leading researcher of the Nordic Center, FGBUN Institute of Europe of the RAS. Address: 125009, Russia, Moscow, ul. Mohovaya, 11-3. E-mail: zhvalery@mail.ru Phone: 8 (495) 692-04-86.

Abstract. China, South Korea and Japan are actively pursuing scientific, economic and political activities for the development of the Arctic, the Arctic resources, ensure security in it, seeking to increase its role in the Arctic Council, cooperating and competing-Rui with other countries. The paper stresses that China is in the final stage of preparation of its Arctic strategy, however, it is noted that the Arctic is important for China, but not a top priority of its foreign policy. The priorities of the Republic of Korea in the development and exploration of the Arctic, as shown by the analysis conducted by, yavlyutsya: research, the use of the Northern Sea Route for the transportation, receipt of orders from Arctic countries for Korean shipyards for the construction of offshore oil platforms, special vessels and icebreakers; development of relations with Russia. Japan is a growing interest in the Northern Sea Route, scientific research in the Arctic. We consider Japan's attempts to resolve the territorial issue with Russia. Japan's Ministry of Foreign Affairs supports the establishment of a new international structure in the Arctic, which was formed not on a geographical basis, and by the presence of economic interests in the region. Seoul supports the establishment, together with Russia a regional mechanism of multilateral cooperation in the Arctic, with the code name "Asia-Pacific Arctic Council".

Keywords: Arctic, China, South Korea, Japan, the Arctic Council, observer states, interests, scientific research, the Northern Sea Route

Среди азиатских стран-наблюдателей Арктического совета активно проводят арктическую политику Китай, Республика Корея и Япония. Исследование интересов, различных аспектов их деятельности позволяет выявить особенности арктической политики каждой из трёх стран. Сравнительный анализ показывает, что наряду с политическими, экономическими вопросами сотрудничества, эти страны начали уделять больше внимания вопросам противодействия новым вызовам и угрозам безопасности (терроризму и незаконной миграции), развитию конструктивного и делового взаимодействия по предотвращению чрезвычайных ситуаций, решению задач поиска и спасания в Арктике.

Интересы и политика Китая в Арктике

Китай обладает самым мощным потенциалом из всех азиатских государств для участия в арктической политике. На сегодняшний день он является второй экономикой в мире, поэтому ищет всевозможные пути для дальнейшего развития. Интересы Китая в Арктике в своей совокупности образуют комплекс, в структуре которого выделяются, во-первых, экономические, включая природно-ресурсные и транспортно-логистические интересы, во-вторых, эколого-климатические и другие научно-исследовательские интересы, как фундаментальные теоретические, так и разного рода научно-прикладные, в-третьих, геополитические и тесно связанные с ними военно-стратегические [1, 2, 3].

Китай активно продвигает целую серию научных, экономических и политических инициатив для обеспечения своих стратегических интересов в Арктике. Страна активно занимается полярными исследованиями [2, с. 54—73]. Начало этих исследований было положено в 1981 г. Китай провёл первую экспедицию в Арктику в 1995 г., когда исследователи пешком достигли Северного полюса. А первая морская экспедиция на Северный полюс состоялась в 1999 г. С 1994 г. Китай проводит полярные исследования на борту единственного у Китая научного ледокола «Сюэлун» («Снежный Дракон»), который был приобретён у Украины в 1993 г. В августе 2013 г. «Сюэлун» первым из китайских судов прошёл по Северному морскому пути (СМП) в Баренцево море, а на обратном пути из Исландии в Берингов пролив — высокоширотным маршрутом, минуя трассу Севморпути¹. Проход «Сюэлуна», как отметил в своём интервью South China Morning Post директор китайского Института полярных исследований (PRIC) Хуэйгень Ян, «сильно воодушевил» китайские паромные компании². Впервые

¹ Barents Observer. URL: http://barentsobserver.com/sites/barentsobserver.com/les/styles/grid_8/public/main/articles/xue_long_snow_dragon_sinoshipnews_com.jpg (дата обращения 21.02.2014 г.)

² BBC. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2012/11/121107_china_congress_opens.shtml (дата обращения 20.02.2014 г.); ChinaLogist.ru — логистика товарооборота с Китаем. URL: <http://chinalogist.ru/book/news/biznes/kitay-perenes-15-gruzopotoka-na-severnyu-morskoj-put/> (дата обращения 19.02.2014 г.)

это китайское судно обогнуло практически всё северное побережье России. В Японии считают, что эти самым были уязвлены полярные амбиции России. Коммерческое использование СМП предполагает использование (разумеется, платное) российских ледоколов, а также сборы за проход по этому пути [4, с. 63].

Ежегодно Китай тратит около \$ 63 млн. на полярные исследования, что примерно равнозначно затратам на эти цели Южной Кореи и значительно больше затрат, например, США. В планах у руководства страны и увеличение количества учёных, занимающихся полярными вопросами. В стране действуют несколько НИИ, которые занимаются непосредственно арктическими исследованиями, главные из которых Полярный исследовательский институт Китая (PRIC) в Шанхае, который в 2013 г. объединился с ведущими НИИ Северной Европы в Китайско-Североевропейский Центр арктических исследований; Китайский институт морских исследований в Пекине и Институт океанологии в Циндао. Исследования, относящиеся к Арктике, проводятся и в Морском университете в Даляне, Университете Сямынь, Университете Тунцзи в Шанхае, Китайском антарктическом центре топографии и картографирования в Университете Вухань, в Китайском Центре исследования морских вопросов в Циндао и Океаническом институте в Чжецзяне [3, с. 68].

По мнению китайских экспертов, результаты исследований стране необходимы для получения более глубокого представления об отрицательных последствиях изменения климата в Арктике на окружающую среду в Китае и на его сельское хозяйство. В настоящее время установлено, что воздушные потоки в Арктике являются главной причиной чрезвычайных погодных условия в Китае и сильно влияют на экономическое и социальное развитие страны. Ныне КНР продвинулась в плане научно-технического освоения Арктики дальше многих арктических держав, включая и Россию. Китайская сторона быстрыми темпами модернизирует базу проведения арктических исследований, перестраивая ледокольный порт в Шанхае и возводя новые корпуса для обработки данных, хранилища полярного льда.

Следует отметить, что для них Арктика, СМП это гарантированный канал поставок энергетических и других ресурсов, которые американский флот не сможет перекрыть. Китайцы называют СМП, защищённый от воздействия на него со стороны ВМС США, неофициально «Морским шёлковым путём». Китай стремится закрепиться на Северном морском пути, который позволяет значительно снизить затраты на логистику, а также безопасно осуществлять поставки в страну. Транзит китайских экспортных грузов по СМП из таких крупных портов, например, как Далянь, Циндао, а также из портов южного Приморья и КНДР позволит существенно снизить сроки доставки контейнерных грузов в Европу. Согласно китайским

прогнозам, к 2020 г. по СМП пойдёт до 15% китайского внешнеторгового грузопотока, в основном в виде контейнерных перевозок, что соответствует примерно 800 млрд. евро [5, с. 77]. К тому же СМП короче и значительно дешевле южного маршрута из Шанхая до Гамбурга. Его эксплуатация удешевляет и отсутствие рисков пиратства, которые особенно угрожают китайским кораблям в районе Аденского залива, из-за которых страховые взносы за прохождение по заливу выросли в десятки раз. По оценке китайских экспертов, один «северный» рейс контейнеровоза или сухогруза может сэкономить от 0,5 до 3,5 млн. долларов. Для КНР этот вопрос крайне важен, учитывая то, что экономика этой крупнейшей страны-экспортера на 46% зависит от международного судоходства. По мнению учёных из Китайского института международных исследований, активное освоение СМП подтолкнет развитие северо-востока Китая и его прибрежную зону, а также кооперацию стран Восточной Азии. Представитель Даляньского морского университета Ли Чжэнфу довольно точно выразил мнение китайских экспертов, которые считают, что тот, кто получит в XXI в. «контроль над арктическим маршрутом будет контролировать новый путь мировой экономики». Поэтому помимо собственной базы КНР арендует у Северной Кореи два порта — Чонгкинг и Райан, расположенные неподалёку от российского Приморья.

На международном уровне вопрос о разделе Арктики пока так и не решён, чем пользуется Китай, стремящийся доказать, что ни у кого нет исключительных прав на освоение этого региона. О серьёзности намерений Китая говорит наличие в его структуре органов власти особой Арктической и Антарктической администрации. Она отвечает за выполнение научных программ и наращивает активность на этих направлениях. КНР собирается создать первую в своей истории постоянную дрейфующую станцию в Северном Ледовитом океане. Осенью 2013 г. два контейнеровоза, принадлежащие COSCO, прошли Севморпуть по маршруту Даляль — Роттердам. Компания получила у Администрации СМП разрешение на три рейса, дающие право на самостоятельное плавание по маршруту в легких ледовых условиях, а также плавание под проводкой ледокола. Китай заявил о строительстве нового ледокола с радиусом действия 20 тысяч морских миль, способного проходить льды толщиной до 1,5 метров, приёмка которого намечалась на 2014 год³. В последнее время осуществляются значительные финансовые вложения в расширение и модернизацию производственных мощностей арктической судостроительной отрасли страны, планируются создание целой флотилии ледоколов современного класса [2, с. 61].

³ В Китае объявили о строительстве нового ледокола. URL: http://www.korabel.ru/news/comments/v_kitae_obyavili_o_stroitelstve_novogo_ledokola.html (дата обращения: 12.06.2016).

Китай постепенно усиливает свое влияние на принятие решений, касающихся Арктики. Пекин уже устойчиво интегрирован в систему решения арктических проблем: начиная от экологии и заканчивая экономикой. Расширяя инвестиционные проекты в приарктических государствах, Китай закладывает основу для повышения своего влияния в регионе. Через ряд крупных проектов он сформировал основу для выстраивания механизмов экономического давления на эти страны с целью реализации собственных интересов в Арктике. Пока Пекин открыто через представителей власти не предъявляет своих явных претензий на Арктику. Чрезмерная активность в регионе может лишь привести к тому, что сейчас наблюдается в Южно-Китайском море. Позиция Китая по спорным территориям в этом море привела к тому, что страны региона объединились, чтобы противостоять КНР. Индия, Япония, Вьетнам, Республика Корея, Филиппины, Малайзия и Индонезия активно препятствуют попыткам Пекина захватить контроль в Южно-Китайском море.

Активностью же Китая в Арктике недовольны и приарктические страны, считая его опасным конкурентом. Игнорируя недовольство этих стран, Китай посредством экспертов называет себя «приарктической страной». Но, тем не менее, Пекин редко пересекает «красную черту» и не даёт поводов считать его намерения агрессивными. Пока он предпочитает не ввязываться в дипломатические конфликты и действовать через совместные предприятия. Но по мере роста экономической мощи и военного потенциала Пекин может стать менее «вежливым». Не случайно он внимательно отслеживает все действия России в Арктике. Так, если повторная обновлённая заявка РФ в ООН, поданная в августе 2015 г. на расширение континентального шельфа, доказывающая, что подводные хребты Менделеева и Ломоносова являются продолжением её континентального шельфа, будет удовлетворена, то Китай, как отмечают некоторые учёные, окажется в невыгодном положении в области освоения богатств Арктики. При благополучном для России рассмотрении заявки, арктическая территория страны может увеличиться на 1,2 млн кв. км.

Также нельзя исключать, что по мере усиления КНР и возможного ослабления России из-за санкций Запада, Пекин может решиться на требование объявить «Морской шёлковый путь» международной акваторией. Но тогда другие страны могут потребовать признания пролива Хайнань между островной и материковой частями Китая также нейтральной акваторией. Начало серьёзного спора России и Китая по поводу СМП отвечало бы интересам Запада, взявшего курс на сырьевое сдерживание КНР. Для него появление в арктическом бассейне Китая является даже менее желаемой перспективой, чем все российские арктические

претензии. Поэтому многие западные эксперты всячески пытаются доказать Москве, что появление Китая в Арктике создает «региональную угрозу, и прежде всего — для России.

В противовес этим утверждениям Пекин применяет в Арктике несколько иные подходы. КНР предпочитает блокироваться по арктическому вопросу со странами, чьи позиции не так сильны перед лицом крупных держав региона, таких как Россия, США и Канада [6, с. 37—44]. Китай добивается выгод, активно работая с «малыми» странами [7, с. 40—45]. Одним из привлекательных партнёров для Китая является Норвегия. Обе стороны при любом удобном случае активно обсуждают вопросы кооперации в сфере энергетики. Китайские компании очень заинтересованы в опыте норвежских партнеров в глубоководном бурении, а со своей стороны они готовы предоставить инвестиции в скандинавские проекты. Первая научная станция «Хуанхэ» в Нью-Олесунн на Шпицбергене открылась благодаря Норвегии ещё в 2004 г., которая предоставила Китаю не только территорию, но и техническую базу. Станция «Хуанхэ» была построена норвежцами, которые обеспечивают её обслуживание.

Дания также во многом поддерживает растущую роль Китая в Арктике. Сотрудничество Дании и Китая, первоначально выражаемое в усилении торговли между двумя странами, постепенно перерастает в тесные партнёрские отношения. Основанием для этого являются гренландские полезные ископаемые. Копенгаген надеется получить выгоду от сокращения ледяного покрова Гренландии, что позволит добывать там редкоземельные металлы. А Китай намерен стать главным покупателем этих ресурсов. Сложившаяся монополия (97% мировой добычи редкоземельных металлов приходится на Китай) вызывает серьёзное беспокойство в США и Европейском Союзе, включивших редкоземельные металлы в список 14 дефицитных стратегических сырьевых материалов⁴. Корпорация Sichan Xinue Mining стала инвестором крупного международного горнодобывающего проекта на гренландском железорудном месторождении Исуа. По оценке специалистов, если он окажется успешным, то подключатся и другие китайские компании, такие, как Jiangxi Zhongrun Mining и Jiangxi Union Mining, которые уже проводили здесь разведку залежей меди и золота⁵.

Исландия важна для Пекина как плацдарм для прорыва в Арктику [8, с. 88]. Китай в разгар финансового кризиса 2008 г. предоставил стране валютный своп на 406 млн евро для поддержки банковской системы. Пекин выдал Рейкьявику несколько значительных кредитов

⁴ Они используются в высокотехнологическом производстве: радиоэлектронике, атомной технике, машиностроении, металлургии, химической и стекольной промышленности. Ограничение поставок редкоземельных металлов из Китая отрицательно сказалось на японских, американских и европейских производителях.

⁵ Арктическая стратегия Китая. URL: <http://www.daokedao.ru/2013/06/24/arkticheskaya-strategiya-kitaya/> (дата обращения: 13.06.2016).

на чрезвычайно выгодных условиях. В 2012 г. Китай заключил с Исландией соглашение о сотрудничестве в Арктике, а также соглашение о зоне свободной торговли, которое вступило в силу в 2014 г. Китайская корпорация China National Offshore Oil Corporation объявила о сделке с фирмой Eukon Energy по разведке запасов нефти у юго-восточного побережья Исландии⁶. В экономику Исландии пошли китайские инвестиции. Китайцы почувствовали вкус удачи на исландской земле и чуть было не перегнули палку. Ряд китайских миллиардеров в частном порядке пытались купить острова на северо-востоке страны общей площадью более 300 кв. км для «туристского бизнеса», как было официально объявлено. По мнению российских экспертов, настоящей целью подобных покупок, скорее всего, было создание «стационарных военных баз и коммуникаций». Исландия сумела отказаться от сделанного предложения⁷. Вскоре законодательно был введён запрет на продажу земельных участков, которые потенциально могли бы быть использованы для создания баз. На сегодняшний день Исландия — главный лоббист Китая в Арктическом совете. Рейкьявик убеждает коллег, что принятие Пекина в качестве постоянного члена позволит привлечь китайские инвестиции в экологические работы и коллективные исследования региона. Однако Швеция, США, Норвегия выступают против. России, наверное, нет смысла лоббировать в совете Китай, как это делает Исландия и о чём пишут отдельные китайские эксперты.

С Канадой Китай развивает сотрудничество в области добычи энергоресурсов, преимущественно за счёт быстрого распространения экономической экспансии Китая в энергетический сектор Канады. В последние годы размер китайских инвестиций в канадскую энергетику заметно увеличился, китайские компании покупают значительные доли в нефтегазовых проектах североамериканского партнера. Китай стал владельцем всего пакета акций Канадской компании нефтеносных песков Атабаска в провинции Альберта, в которой сосредоточены 85% нефтеносных песков мира⁸. С 2009 по 2011 гг. Китай приобрел доли в таких канадских сырьевых компаниях, как Teck Resources, ConocoPhillips, Daylight Energy. И судя по всему, он не намерен останавливаться. Канада, в свою очередь, пытается диверсифицировать рынок сбыта своих энергоносителей, который сегодня сильно ориентирован на США.

Как отметила 6 июня 2013 г. китайская China Daily, КНР намерена создать в Шанхае на базе PRIC Арктический научно-исследовательский центр (China Nordic Arctic Research Centre

⁶ Арктическая стратегия Китая. URL: <https://newsland.com/user/4297762863/content/arkticheskaia-strategiia-kitaia/4492902> (дата обращения: 13.06.2016).

⁷ Маршруты «китайского ледокола» в Арктике. Между политикой и экологией / Лузянин С.Г. URL: <http://mgimo.ru/about/news/experts/238775/> (дата обращения: 13.06.2016).

⁸ Китай скупает песок в Канаде. 11.01.2012. URL: <http://www.dal.by/news/79/11-01-12-29/> (дата обращения: 13.06.2016).

— CNARC) с датской, исландской и норвежской организациями. Китайские эксперты, оставая свои позиции в Арктике, ввели в научный и политический оборот определение Китая как «Околоарктической державы», обозначили шесть направлений многостороннего и двустороннего сотрудничества Китая в Арктике: а) научные исследования, б) природные ископаемые, нефть и газ, в) туризм, г) маршруты арктического судоходства, д) использование высоких технологий в развитии региональной экономики, е) культура и образование. При этом, на начальном этапе международного сотрудничества в Арктике научные исследования становятся инструментом мягкой силы [9, с. 43—45].

Продолжается сближение Пекина с Москвой, формирование стратегического альянса России и Китая в Арктике [10, с. 24—35]. В системе энергетической политики РФ и КНР Арктика рассматривается как основа устойчивого развития российской-китайских отношений [11, с. 15—22]. Как одна из арктических стран и крупнейшая по территории и минерально-ресурсным запасам держава, Россия имеет уникальную возможность для полномасштабного освоения этих запасов использовать финансовые, трудовые, технологические ресурсы Китая, располагающего передовыми технологиями по добыче ресурсов и ищущего партнеров по их освоению⁹. Китай, как и ряд других неарктических государств, предъявляет права на освоение природных ресурсов Арктики. В будущем это может привести к обострению соперничества с Россией, обладающей богатыми ресурсами в полярном регионе [12, с. 2—9].

Россия стала первым пунктом посещения Си Цзиньпином в качестве нового председателя КНР 22—24 марта 2013 г. В ходе этого прагматически знаменательного, по многим параметрам исторического визита было подписано 35 документов, направленных на развитие взаимодействия России и Китая в сфере энергетики, металлургии и электроэнергетики, продовольственной безопасности, сельского хозяйства, охраны окружающей среды, в области туризма, информационных и культурных обменов, контроля за миграцией, инвестиционной, страховой и межбанковской деятельности¹⁰. Заключены соглашения о поставках нефти и газа в Китай. В 2014 г. «Роснефть» и китайская нефтегазовая корпорация (CNPC) договорились о совместном изучении Западно-Приноземельского участка в Баренцевом море, а также Южно-Русского и Медынского-Варандейского участков в Печорском море. Действует соглашение CNPC с ОАО «Газпром» по разведке нефтяных и газовых месторождений в Арктике и совершенная сделка по покупке этой компанией 20% акций проекта «Ямал СПГ». В рамках этого проекта

⁹ Ананьева М.Н., Грачев П.А. КАРТ-БЛАНШ. Арктику можно сделать российско-китайской. URL: http://www.ng.ru/economics/2014-03-20/3_kartblansh.html (дата обращения 13.06.2016).

¹⁰ Фролова И.Ю. Об итогах визита председателя КНР в РФ. URL: <http://riss.ru/analytics/3254/> (дата обращения 13.06.2016).

ведётся строительство завода по производству сжиженного природного газа мощностью 16,5 млн. тонн в год на ресурсной базе Южно-Тамбейского месторождения, создание транспортной инфраструктуры, включающей морской порт, способный принимать крупнотоннажные СПГ-танкеры и аэропорт в районе поселка Сабетта на Обской губе. Китайские инвесторы выразили готовность вкладывать средства в строительство нового глубоководного Архангельского морского торгового порта и железнодорожной магистрали Белкомур (Белое море — Коми — Урал), которая на 800 км сократит путь из Сибири до Белого моря. Грузооборот нового участка порта составит до 30 млн. тонн в год¹¹. Китай, развивая свой флот, особые надежды в ближайший период возлагает на атомный флот России. По словам вице-преьера России, Председателя Госкомиссии по развитию Арктики Д.О. Рогозина, в соответствии с Комплексным планом развития Севморпути, утверждённого в июне 2015 г., предусматривается кардинальное обновление ледокольного флота России. В 2017, 2019 и 2020 гг. российский флот пополнится тремя новыми атомными ледоколами. В ближайшее время будет разработан и проект суперледокола мощностью 130 Мвт, который сможет уверенно пробивать дорогу для супертанкеров дедвейтом 200 тыс. тонн и выше¹².

С другой стороны, Китай пользуется противоречиями крупных держав в регионе. При этом Пекин даёт понять Москве, что перспективы взаимовыгодных проектов перед лицом угроз и экономических санкций со стороны Запада более значимы, чем её противодействие проникновению Китая в Арктику. Китай пытается настойчиво внушить России, что она самостоятельно не сможет освоить ресурсы Арктики и предлагает инвестиции с целью создания трёхсторонних совместных предприятий с привлечением передовых западных (норвежских) технологий, без которых РФ якобы не в состоянии вести добычу сырья с больших глубин. Пекин также стремится поставлять своё геофизическое и буровое оборудование российским предприятиям. При этом китайские производители хотят осуществлять техническое сопровождение своей продукции, а также мониторинг эксплуатации буровой техники в сложных арктических условиях. Пекин также намерен обзавестись постоянно действующим «полярным» флотом, ускоренные работы по его созданию уже ведутся. Кроме того, КНР рассчитывает иметь специальную авиацию, самолёты которой смогут приземляться на Северном полюсе. Таким образом, действия Китая в Арктике идут по нарастающей, поскольку научные,

¹¹ Китайцы заинтересовались строительством Архангельского глубоководного морского порта. URL: <http://www.dvinainform.ru/politics/2013/04/22/13845.html> (дата обращения: 13.06.2016).

¹² Пономарев В.А. Северным путем идёте, товарищи! // Север Пресс. 2015. 26 июня. URL: <http://goo.gl/utaqu0> (дата обращения 19.10.2015 г.).

экономические и финансовые возможности у Китая есть. И год от года они будут только увеличиваться, в том числе благодаря статусу наблюдателя в Арктическом совете.

Китай будет добиваться роли для себя в определении политических рамок и правовой основы для будущей деятельности в Арктике. «В отличие от полярной «пятерки», официальных арктических стратегий у Китая, Японии и Южной Кореи, в которых бы были чётко сформулированы приоритеты их арктической политики, нет, но их интересы в этом регионе мира очевидны. Они озвучиваются в основном представителями экспертно-научного сообщества, а официальные власти проявляют осторожность, чтобы не провоцировать «официальные» арктические государства, включая Россию» [13, с. 124]. Судя по всему, у Китая уже есть арктическая программа или, как минимум, выработан план действий. По мнению профессора В.В. Карлусова, во второй половине 2010-х гг. вероятными приоритетами Китая в Арктике будут: 1) достижение высокого уровня научно-прикладных и качественное углубление фундаментальных исследований атмосферы, гидросферы, литосферы и биосферы полярных широт с выходом на передовые рубежи в мировой науке по данным направлениям к 2020-2030 гг.; 2) строительство и эксплуатация системы постоянно действующих исследовательских полярных станций в Арктике; 3) начало масштабной промышленной разработки всего комплекса минеральных ресурсов Арктики; 4) освоение рыбных и прочих продовольственных и технических ресурсов гидро- и биосферы Северного Ледовитого океана для решения проблемы продовольственной безопасности; 5) создание единой транспортно-логистической и информационно-коммуникационной системы в Арктике, включающей высококлассный торговый и ледокольный флот, китайские морские порты; 6) значительные доходы китайских туроператоров от развития международного туризма по арктическим маршрутам; 7) обеспечение постоянного военно-стратегического присутствия Китая в арктических полярных широтах; 8) общее повышение глобального статуса Китая [14, с. 30].

Среди российских экспертов особую озабоченность вызывает тот факт, что Пекин всё активнее говорит об Арктике как «общем достоянии» (global commons). П. Боев считает, что «такой подход крайне неприятен для Москвы, поскольку идея суверенного контроля над зонами Арктики в неё не вписывается¹³. Более того, оспаривание позиций России и Канады о том, что СМП и Северо-Западный проход являются внутренними водами этих стран, может быть контрпродуктивным для самого Китая. Сегодня понятно, что по существующему законодательству права Китая в Арктике ограничены. Страна не может претендовать на какие-либо

¹³ Боев П. Чем опасна для России дружба с Китаем. URL: <http://www.rbc.ru/newspaper/2014/09/22/56bdb5449a7947299f72c90c> (дата обращения 24.10.2015 г.).

арктические территории, не ставя под сомнение Конвенцию ООН по морскому праву. А известная китайская позиция, что право страны на суверенитет и невмешательство во внутренние дела страны должны быть главенствующими в международных отношениях, затрудняют любые попытки Китая оспорить суверенитет какой-либо из стран Арктики. В этом свете, заявления некоторых китайских чиновников о том, что арктические страны должны учитывать интересы всего человечества и регион должен быть доступен для всех, выглядят противоречивыми. Маловероятно, что Китай захочет стать одной из воюющих сторон в конфликте за Арктику и будет всерьёз предъявлять территориальные претензии в этом регионе.

Многие специалисты сходятся во мнении, что Китай приобретёт гораздо больше от кооперации с арктическими странами, чем от агрессивной политики по распространению своего влияния в регионе. Вместе с тем, Китай заинтересован в том, чтобы блокировать все попытки России сохранить, а по возможности и расширить свой особый статус в Арктике. По ряду важных аспектов устремления Китая в этом регионе близки к подходам США: оба государства добиваются для себя принципа «свободы рук», хотя и различными путями. Однако общих интересов у наших стран значительно больше [15, с. 94]. Россия и КНР заинтересованы в развитии транзита по СМП, создании совместных центров экологического туризма. Россия готова привлекать китайские добывающие компании к освоению углеводородных ресурсов на своем шельфе, а также их инвестиции для развития прибрежной инфраструктуры. Мы заинтересованы в освоении и экспорте на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона дефицитных рудных полезных ископаемых, находящихся в Арктической зоне России. В свою очередь, как уже отмечалось, Китай заинтересован в доступе к ресурсной углеводородной базе Арктики, в том числе к богатым рыбным промыслам в Северном Ледовитом океане.

Исходя из изложенного, следует отметить, что Китай продолжит настойчиво активизировать свою политику на севере, но будет делать это постепенно, используя мягкую силу и стараясь найти одобрение других сторон. По мнению Чрезвычайного и Полномочного посла Китайской Народной Республики в Российской Федерации Ли Хуэя китайская сторона в развитии и освоении Арктики обращает внимание на активизацию взаимодействия и обмена арктическим опытом, на совершенствование практического сотрудничества на многосторонней и двусторонней основе, а также на расширение возможностей участия общественности, научно-исследовательских институтов, предприятий в арктическом сотрудничестве [16]. При всем этом, важно учитывать, что Арктика для Китая является важным, но не первостепенным приоритетом во внешней политике страны.

Научно-технологические возможности Республики Корея в Арктике

На волне повышенного интереса крупных мировых держав и приарктических государств к освоению ресурсов Арктики Республика Корея также стремится не отставать от них и обеспечить себе определённые позиции в этом регионе. Приоритетами деятельности Сеула в Арктике являются: укрепление отношений в рамках сотрудничества с арктическими странами; развитие исследовательской деятельности и формирование новой модели предпринимательской деятельности в Арктике; совершенствование правовой и институциональной инфраструктуры¹⁴. Все это необходимо в поисках ответов на стоящие перед Арктикой вызовы, такие как глобальное потепление, защита окружающей среды, использование новых экономических возможностей, открывающихся в Арктике.

Арктическими вопросами в Южной Корее занимаются семь ведомств: Министерство иностранных дел, Министерство науки, технологий и будущего планирования, Министерство торговли, промышленности и энергетики, Министерство окружающей среды, Министерство землепользования, инфраструктуры и транспорта, Министерство морских дел и рыболовства и Корейское метеорологическое управление. Южнокорейскими ведомствами создаётся административно-правовая основа арктической деятельности. В ноябре 2012 г. был принят и опубликован «План активизации политики в отношении арктических областей», который предусматривал выработку и принятие соответствующей юридической базы, изучение законодательства основных приарктических государств, регулирующего деятельность в Арктике, государственную поддержку научных исследований и НИОКР, связанным с арктическими морскими перевозками, промыслом, судостроением, разработкой и добычей природных ресурсов, формирование комплексной информационной базы данных по арктической проблематике, установление связей и взаимодействия между соответствующими научно-исследовательскими структурами внутри страны и за рубежом, подготовку специалистов по Арктике и Антарктике, а также привлечение к сотрудничеству влиятельных членов Арктического Совета и разработку конкретных бизнес-моделей освоения Арктики¹⁵.

В 2013 г. этот проект получил дальнейшее развитие в виде «Плана реализации комплексной политики в отношении Арктики», разработанного при участии целого ряда южнокорейских правительственных органов — Министерства океана и рыбного хозяйства, Министерства промышленности, внешней торговли и ресурсов, Министерства земли и транспорта.

¹⁴ Национальная гордость и коммерческие возможности влекут Южную Корею в Арктику. 13.11.2013. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2673#top-content (интервью с заведующий отделом полярной логистики Корейского института полярных исследований Донмин Чин) (дата обращения 24.10.2015 г.).

¹⁵ Черкашин П. Планы Республики Корея в отношении Арктики и перспективы российско-южнокорейского сотрудничества в этом регионе. URL: http://russiancouncil.ru/blogs/dvfu/?id_4=1433 (дата обращения 24.02.2016 г.).

План реализации арктической политики» содержит четыре основные идеи: призывает к расширению международного сотрудничества в Арктике, активному участию в Арктическом совете и углублению двустороннего сотрудничества с арктическими странами; поддерживает более активную научно-исследовательскую деятельность в регионе по изучению климата, в том числе планы по улучшению научно-исследовательской инфраструктуры; определяет бизнес-карту по Арктике, которая будет включать в себя меры по укреплению сотрудничества с арктическими странами в области морского судоходства и развития портов, в том числе разработки арктического маршрута, судостроения, строительства морских нефтяных платформ, добычи энергии и ресурсов; предусматривает создание правовых институтов, в том числе новых законов, поддерживающих арктические виды деятельности, и учреждение арктического информационного центра [17, с. 27—31].

Анализ материалов официального сайта Корейского НИИ полярных исследований (KOPRI) показывает, что национальная программа освоения полярных регионов под эгидой Правительства Республики Корея реализуется с 1987 г., когда при Корейском институте исследования и освоения мирового океана (KORDI) был создан Центр полярных исследований (Polar Research Center, PRC). Со временем Центр полярных исследований пережил ряд трансформаций и в 2004 г. был преобразован в Корейский НИИ полярных исследований (KOPRI), став самостоятельным оператором Национальной программы освоения полярных регионов, первоначально — Korean Antarctic Research Program, а после 2004 г. — Korean Polar Research Program) [17, с. 31]. KOPRI базируется в г. Инчхоне, крупнейшем порте на западном (желтоморском) побережье страны. Ещё один центр полярных исследований создан в Корейском океанологическом институте (Korean Maritime Institute, KMI), филиалы которого в городах Пусан и Ульсан на побережье Японского моря активно исследуют проблемы транспортного освоения Арктики и полярной логистики. Третий центр полярных исследований в настоящее время формируется в НИИ развития провинции Канвон (Research Institute for Gangwon, RIG), базирующемся в г. Чхунчхон [17, с. 31]. В апреле 2002 г. Республика Корея присоединилась к Международному арктическому научному комитету¹⁶ и начала осуществлять арктические исследования на научно-исследовательской станции «Дасан» (Dasan) в поселении Нью-Олесунн на архипелаге Свальбард (Шпицберген). В ноябре 2009 г. был построен

¹⁶ Международный арктический научный комитет (МАНК), International Arctic Science Committee (IASC) создан в 1990 г. В состав его Совета входят представители Канады, КНР, Дании, Финляндии, Франции, Германии, Исландии, Италии, Японии, Нидерландов, Норвегии, Польши, России, Республики Корея, Швеции, Швейцарии, Великобритании. Россия представлена Российской академией наук.

первый корейский ледокол — «Араон» (Araon), который осуществляет научно-исследовательскую деятельность в Северном Ледовитом океане¹⁷.

Республика Корея придаёт большое значение усилению международного сотрудничества в сфере полярных исследований, развивает сотрудничество в сфере научных исследований с рядом зарубежных научно-исследовательских институтов, занятых исследованиями полярных областей. В их число входят: британская антарктическая служба; китайский Институт полярных исследований в Шанхае; немецкий Институт полярных и морских исследований имени Альфреда Венегера; российские институты: Арктический и антарктический научно-исследовательский институт в Санкт-Петербурге и Институт океанологии имени Ширшова; французский институт полярных исследований имени Поля-Эмиля Виктора; японский Национальный институт полярных исследований [15, с. 98], Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. Южная Корея явилась организатором Арктического научного саммита, который был проведён в Сеуле в 2011 г. при содействии Международного комитета по арктическим исследованиям. По некоторым сообщениям, Южная Корея тратит на арктические исследования почти столько же, сколько США.

Рассматривая полярную деятельность в качестве одного из направлений международного сотрудничества Республика Корея нацеливается на активную деятельность в связи с открывающимися коммерческими и технологическими возможностями в таких отраслях, как судоходство, судостроение, офшорные технологии и рыболовство. Возникает вопрос: чем вызван подобный интерес РК к Арктике, какие технологические возможности предлагает использовать в высоких широтах южнокорейская индустрия?

Во-первых, страна зависима от импорта энергоресурсов. В 2013 г. она импортировала более 50% углеводородов из Саудовской Аравии, Кувейта и Объединённых Арабских Эмиратов; Катара, Индонезии и Малайзии. Информация об арктических запасах нефти и газа, безусловно, вызывает интерес Сеула. Ожидается, что южнокорейские компании и специалисты будут активно участвовать в разработке и добыче энергетических ресурсов в Арктике. Страна готова инвестировать проекты по поиску месторождений в регионе.

Во-вторых, интерес Республики Корея к Арктике вызван возможностью сократить расходы на грузоперевозки при эксплуатации СМП. Корея совершила первый переход по СМП в 2013 г., он начался в порту Усть-Луга и завершился в корейском порту Джанганг. Корейское судно также прошло по СМП, доставив оборудование для морского терминала на Ямале. Вы-

¹⁷ Название судна — это сочетание корейских слов. Название судна «Араон» состоит из двух слов: «ара», что по-корейски значит «море», и «он», то есть «полный», «целый», «весь». То есть «Араон» — это судно, способное бороздить все моря и океаны.

ступая в Архангельске (сентябрь 2015) на Международной конференции представителей государств-членов Арктического совета, государств наблюдателей и зарубежной научной общности «Обеспечение безопасности и устойчивого развития арктического региона, сохранение экосистем и традиционного образа жизни коренного населения Арктики» посол по арктическим делам Ким Чхан У отметил, что этот опыт существенно обогатил знания Республики Корея об эксплуатации арктических судоходных маршрутов. В 2014—2015 гг. страна совершила коммерческие переходы по СМП, определяя экономическую целесообразность перевозок по этому маршруту.

В-третьих, с началом новой эры освоения арктических ресурсов и открытия морских путей в этом регионе наблюдается увеличение спроса на морские нефтяные платформы и специальные суда, такие как ледоколы и морские суда ледового плавания. Республику Корея интересует в Арктике в первую очередь возможности транспортировки сжиженного природного газа, проведение научных исследований, устойчивое и безопасное ведение рыболовства, новые северные морские маршруты, а также перспективы получения от арктических стран заказов для корейских судостроительных компаний на строительство специальных судов и ледоколов. Страна является крупным импортёром углеводородов (9-е место в мире по импорту газа и 5-е место по импорту нефти), и для неё, безусловно, важны возможности диверсифицировать источники снабжения.

Южная Корея заинтересована в создании новых морских северных маршрутов, так как она — одна из важнейших судостроительных держав мира, которая в состоянии сооружать на экспорт ледоколы и другие специальные суда, нефтяные платформы. Южнокорейские судостроительные компании Hyundai Heavy Industries, Samsung Heavy Industries, Daewoo Shipbuilding and Marine Engineering (DSME) являются одними из самых конкурентоспособных в мире по производству этих высокотехнологических судов с оборудованием высшего класса [15, с. 99]. На южнокорейские судостроительные верфи¹⁸ приходится заметная часть мирового строительства ледоколов и специальных судов для перевозки СПГ.

В марте 2014 г. DSME получила от российской судоходной компании «Совкомфлот» заказ на строительство 9 танкеров для перевозки СПГ¹⁹. Сумма контракта — 2,8 млрд долларов

¹⁸ Судостроительная отрасль Южной Кореи — это около 300 заводов, 30 из которых могут и строят суда дедевейтом более 10 тысяч тонн. Главными компаниями является так называемая «большая тройка» — ННН (Hyundai Heavy Industries), DSME (Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering) и SHI (Samsung Heavy Industries). Эти южнокорейские гиганты являются также и тремя крупнейшими судостроительными концернами мира.

¹⁹ Корейская верфь DSME будет строить не 16, а только 9 танкеров для «Ямал-СПГ». 10.07.2014. URL: http://www.korabel.ru/news/comments/yuzhnokoreyskaya_verf_dsme_budet_stroit_ne_16_a_tolko_9_tankerov_dlya_yamal-spg.html (дата обращения: 14.06.2016).

(стоимость каждого танкера составляет около 300 млн долл.). Директор Института арктической логистики при университете Ёнсан (Корея) Сунгвон Хонг, выступая на ежегодной международной конференции «Транспорт и логистика в Арктике - 2015», отметил, что корейская верфь DSME строит ледокольные СПГ-танкеры для российского проекта «Ямал СПГ». DSME, опередив конкурентов, спроектировала специально для навигации по СМП газовоз ледового класса ARC-7. Новый ультрасовременный транспорт грузоместимостью 170 тыс. куб. м способен преодолевать ледовый покров толщиной 2,1 м²⁰. Российский морской регистр судоходства (РС) подписал договор с южнокорейской верфью Samsung Heavy Industries Co. LTD о техническом наблюдении за проектированием и постройкой в 2015—2017 гг. новой серии арктических челночных нефтеналивных судов проекта 42K «Arctic Shuttle Tanker» дедвейтом около 42 тыс. т. Новые танкеры предназначены для реализации комплекса задач по транспортировке углеводородов с Новопортовского месторождения, расположенного на севере полуострова Ямал в 30 км от побережья залива Обская губа [18, с. 27—28].

Судостроительные компании Республика Корея заинтересованы в получении заказа на строительство метановозов ледового класса и модульных наземных конструкций для завода по сжижению природного газа в рамках проекта «Ямал СПГ». Кроме того, южнокорейские судостроители специализируются на строительстве морских буровых платформ, как мобильных, так и стационарных.

Имея такой технологический потенциал, Южная Корея заинтересована в продвижении своей продукции, в том, чтобы суда корейского производства использовались при хозяйственном освоении Арктики. Учитывая высокую конкуренцию на мировом рынке новых судов, Республика Корея делает упор на НИОКР и инновации, в том числе в области строительства судов, отвечающим современным требованиям в отношении воздействия на окружающую среду. Экспорт судов представляет собой заметную статью южнокорейского экспорта, варьируя в диапазоне от 8 до 12% её совокупного экспорта. Особенностью этой страны является сильная монополизация экономики крупными торгово-промышленными группами (так называемые чеболи), которые пользуются поддержкой государства. Это помогает Южной Корее поддерживать развитие отечественного судостроения, развивать судостроительные технологии и создавать новые конструкции судов, отвечающие самым современным требованиям.

²⁰ Россия и Корея договорились по Арктике. URL: <http://ks-yanao.ru/novosti/rossiya-i-koreya-dogovorilis-po-arktike.html> (дата обращения 24.02.2016).

Интерес Республики Корея к Арктике в значительной степени связан с возможностью эксплуатации СМП, участием в грузоперевозках судоходных компаний страны²¹, с задействованием крупнейших южнокорейских портов — Пусана (известен как «Морская столица Республики Корея»), Ульсана (известен как «Столица экономики Республики Корея», в городе находится самая большая верфь в мире — «Хёндэ хэви индастриз», порт располагает 59 причалами для наливных грузов) и Кваньяна, который является вторым крупнейшим контейнерным портом страны после Пусана, по итогам 2014 г. порт перевалил 2,33 млн TEU (эквивалент 20-футового стандартного контейнера). Корейская судоходная компания TPI Megaline будет в течение трёх лет перевозить тяжелые грузы в новый арктический порт Сабетта на Ямале. Другой крупный игрок на корейском рынке — логистическая компания Unico logistics — в данный момент изучает возможности перевозок тяжёлых грузов по СМП и далее по реке Обь в Павлодар (Казахстан). По словам эксперта, правительство Кореи оказывает активную поддержку компаниям, которые заинтересованы в использовании Северного морского пути. Российские арктические ресурсы составляют большую часть грузов, транспортируемых по СМП в Корею. В 2013 г. 8 из 28 международных рейсов по СМП относились к Корею. «Грузы, перевезённые в Корею, представляли собой газовый конденсат и нефть. Страна, в свою очередь, экспортировала авиационное и дизельное топливо»²².

Развитие СМП позволит стране не только увеличить производство кораблей арктического класса, но и приумножить товарооборот корейских портов. За счёт сокращения времени нахождения в пути контейнерных перевозок между Кореей и Европой примерно в два раза достигается существенная экономия транспортных издержек. В связи с перспективами освоения ресурсов Арктики и использования Северо-Восточного и Северо-Западного проходов в качестве международных морских путей ряд экспертов в Южной Корее указывают на необходимость принятия Сеулом шагов, способных обеспечить участие в развитии основных портов Северного Ледовитого и северной части Тихого океана, а также в удовлетворении потребностей заинтересованных стран в различного рода судах ледового класса, которые, согласно прогнозам, по мере освоения региона будут расти.

Реализовать намеченные планы предполагается путём укрепления сотрудничества с наиболее влиятельными членами Арктического совета, активизации судоходства по СМП, обеспечения участия Республики Корея в разрабатываемой Международной Морской Орга-

²¹ Крупнейшими судоходными компаниями Республики Корея являются: Hanjin Shipping, Hyundai Merchant Marine, STX Pan Ocean и Korealines.

²² Южная Корея прокладывает морской путь в Арктику. URL: <http://regnum.ru/news/1905228.html> (дата обращения 24.02.2016 г.).

низацией программе «Полярный код», регулирующей требования и нормы судоходства в Арктике, и сокращения платы за использование оборудования и мощностей арктических портов, обслуживающих СМП. Севморпуть будет играть важную роль в реализации «Евразийской инициативы» — национальной стратегии Республики Корея. Страна прилагает большие усилия по обеспечению безопасного мореплавания в Арктике как путём соответствующих научных исследований, так и путём подготовки персонала в российских учебных заведениях. Кроме того, предполагается увеличить базу для ведения арктических исследований, а также конкретизировать проекты по разработке природных ресурсов Арктики. При этом Песцов С.К., Толстокулаков И.А., Лабюк А.И., Колегова Е.А. (Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН) отмечают, что Южная Корея находится в самом начале своего арктического пути, она наращивает свой технологический и научный потенциал, формирует благоприятную международную среду, завоевывает авторитет и укрепляет двусторонние контакты в арктической сфере. В июле 2013 г. правительство Южной Кореи объявило о намерении выработать национальную арктическую политику на предстоящие пятнадцать лет» [19, с. 5].

В Сеуле осознают, что Республике Корея будет проблематично самостоятельно обеспечить реализацию своих экономических интересов в Арктике, а также выдержать в регионе конкуренцию со стороны Китая. И здесь, по мнению южнокорейских экспертов, приоритетным направлением представляется сотрудничество с Россией, так как согласно прогнозам, в том районе Арктики, на который в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву распространяется суверенитет и юрисдикция Российской Федерации, залегают наиболее крупные запасы углеводородов. Кроме того, в случае эксплуатации СМП в качестве нового международного торгового маршрута, возникает необходимость прохождения через водную акваторию, контролируемую Россией, и пользования услугами российских портов, геонавигационной системы и ледокольного флота. При этом учитывается, что Россия принимает участие в системе международного партнёрского управления арктическим регионом, в частности, в Арктическом Совете и Совете Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР).

Ю.В. Морозов и А.Ф. Клименко, ссылаясь на мнение представителей корейской стороны, выделяют несколько конкретных инициатив для формирования надёжных партнёрских отношений в Арктике [20, с. 185]. *Во-первых*, основываясь на «Плане реализации комплексной политики в отношении Арктики» выработать и принять на правительственном уровне «Общую стратегию сотрудничества с Россией в Арктике», после чего выйти к Москве

с предложением подписания «мастер-плана» развития ресурсного и транспортно-логистического направлений освоения арктического региона.

Во-вторых, предложить России создать при российско-корейской совместной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству новый отраслевой комитет по сотрудничеству в Арктике. Наряду с этим Республика Корея предлагает учредить в российском секторе Арктики совместный научно-исследовательский орган — «Российско-Корейский центр сотрудничества и изучения Арктики», который в дальнейшем будет выделен в качестве основного «мозгового центра» российско-корейского сотрудничества в Арктике.

В-третьих, совместно с Россией инициировать создание регионального механизма многостороннего сотрудничества в Арктике с условным наименованием «Азиатско-Тихоокеанский арктический совет», что позволит Сеулу рассчитывать на повышение своего статуса и роли в качестве одной из ведущих стран арктического региона, выполняющей функции ворот, соединяющих Россию, АТР и Арктику

В-четвёртых, в целях подготовки квалифицированных специалистов по арктическому региону предлагается направлять корейских специалистов на учёбу в образовательные учреждения России и привлекать российских специалистов-полярников в РК, а также укреплять взаимодействие с Северным (Арктическим) федеральным университетом имени М.В. Ломоносова (Архангельск), с его структурным подразделением — Институтом судостроения и морской арктической техники [20, с. 185].

В целом, необходимо отметить, что в своих концепциях построения и развития с Россией двусторонних отношений сотрудничества в Арктике Республика Корея исходит из того, что процесс освоения российских арктических пространств с целью закрепления их статуса, развития инфраструктуры, разработки и добычи запасов природных ресурсов весьма недешев, и потребует от Москвы привлечения масштабных инвестиций, в том числе и иностранных. Необходимо изучить проекты возможного участия южнокорейского бизнеса в разработке природных ресурсов региона путём приобретения доли месторождений, развитию ядерных технологий и новых материалов, модернизации портов. Южная Корея готова предложить инвестиции в обмен на гарантии свободного доступа к использованию СМП, а также в российский сектор Арктики для осуществления исследовательских и геологоразведочных работ, и предоставления при этом необходимого сервисного обеспечения. Таким образом, Сеул нацелен на получение доступа к освоению энергетических, минеральных и иных ресурсов арктического региона, использование логистического потенциала СМП, занятие российского рынка специализированного крупнотоннажного судостроения, осуществление научно-

технического и гуманитарного взаимодействия в плане получения от России широкого спектра специальных знаний, опыта и технологических наработок, касающихся осуществления исследовательской и хозяйственной деятельности в Арктике.

Исходя из российских интересов, к возможным направлениям двустороннего сотрудничества с Республикой Корея в Арктике следует отнести кооперацию в развитии и модернизации российских арктических портов, подтверждением чему может служить факт подписания в январе 2014 г. соответствующего меморандума о взаимопонимании. С учётом высокого общего уровня технологического развития Южной Кореи, а также богатого опыта судостроения, в том числе специализированного, и развития портовой инфраструктуры, данную сферу можно назвать одной из перспективных. Из того, что ещё предлагает Республика Корея, Россию интересуют: инвестиции, информационно-коммуникационные технологии, научно-техническое сотрудничество и совместные НИОКР. Инициатива Республики Корея по созданию в рамках российско-корейской совместной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству отдельного отраслевого комитета по вопросам Арктики не лишена смысла и может быть реализована. Это позволит получить достаточно эффективную площадку для поиска и обсуждения конкретных проектов двустороннего взаимодействия в арктическом регионе.

Другие предложения корейской стороны не отвечают в полной мере национальным интересам Российской Федерации. Представляется маловероятным, что предложение корейской стороны об учреждении «Российско-Корейского Центра сотрудничества и изучения Арктики» будет иметь положительный отклик с учётом нацеленности Сеула на получение плацдарма для своего проникновения в арктический регион, в качестве которого и рассматривается указанная структура. Россия также не проявляет интереса к созданию «Азиатско-Тихоокеанского Арктического Совета», где обсуждались бы вопросы освоения Арктики, хоть в региональном, хоть в глобальном масштабе. Целесообразность совместной выработки и принятия «генерального плана» российско-корейского сотрудничества в Арктике вызывает сомнения в плане обязательств между сторонами [20, с. 186]. Поэтому необходимость принятия документа, предполагающего масштабное двустороннее сотрудничество в вопросе Арктики, будь то «план», «концепция» или «стратегия» — проблематично. Внедрение практики гуманитарных и образовательных обменов с САФУ и входящими в него структурами, представляется возможным в случае аналогичных шагов со стороны Южной Кореи, обеспечивающих передачу опыта и знаний по интересующей Россию проблематике (информационные технологии, судостроение и др.).

Таким образом, Республика Корея является одним из наиболее активных игроков в арктических вопросах. Несмотря на то, что арктическая политика не носит самостоятельный и независимый характер, государство принимает активное участие в деятельности рабочих групп Арктического совета. Страна исходит из того, что развитие СМП не только позволит увеличить производство кораблей арктического класса, но и существенно увеличит товарооборот корейских портов с портами Западной Европы. Среди арктических государств наиболее партнёрские отношения у Республики Корея в последнее время складываются с Россией.

Арктическая политика, безопасность Японии

Япония не является приарктическим государством, но не желает оставаться в стороне от мировых процессов оценки, разработки и использования разнообразных ресурсов и возможностей арктического региона. Несмотря на то, что начало деятельности Японии в Арктике приходится на начало XX в., Токио принял полноценную стратегию в этом регионе недавно.

Свою заявку на получение статуса постоянного наблюдателя Арктического совета Япония подала в июне 2009 г. Японские представители посещают его заседания в качестве временного наблюдателя с 2010 г., а эксперты принимали активное участие в совещаниях рабочей группы Арктической программы мониторинга и оценки. В Японии в 2010 г. вышел доклад «О международном сотрудничестве при проведении наблюдений за криосферой», организована Рабочая группа по изучению результатов арктических исследований. Она представила доклад, в котором была представлена рекомендация создать консорциум для проведения арктических исследований, а также начать изучение изменений климата в Арктике. Такой консорциум был создан [7, с. 40—45]. Для разработки правительственной арктической стратегии в 2010 г. учреждено экспертное «Японское совещание по Арктике», призванное выявить пути вовлечения страны в управление регионом с учётом её экономического потенциала, возможности использования преимуществ Северного морского пути (СМП). В сентябре 2010 г. в структуре японского МИДа создана так называемая «Арктическая оперативная группа» («Arctic Task Force»), которая занялась комплексным анализом и мониторингом происходящих в регионе изменений по целому ряду направлений: экономика, сфера безопасности, экология и международное морское право [21, с. 118].

К разработке дипломатической стратегии в Арктике в начале 2012 г. подключился Японский институт международных отношений. Он запустил исследовательский проект «Управление Арктикой и дипломатическая стратегия Японии» (Arctic Governance and Japan's Diplomatic Strategy), одним из результатов реализации которого стал одноимённый 97-страничный документ, который на сегодняшний день является наиболее подробным изложением

ем взглядов Японии на проблематику изучения и освоения Арктики [6, с. 73—80]. По мнению учёных, ключевыми направлениями арктической внешнеполитической деятельности государства могут быть: установление взаимовыгодных двусторонних отношений с приарктическими государствами с целью совместного освоения месторождений и обеспечения развития региона (поиск точек соприкосновения, избегания конфликта интересов); соблюдение выполнения Конвенции ООН по морскому праву 1982 года; укрепление сотрудничества с США по арктическому вопросу и вопросам безопасности; усиление позиций Японии в отношении вопросов экологии; пропаганда использования японских технологий и знаний; развитие дипломатических рычагов давления в Арктике; усиление государственной арктической политики (создание комитета по Арктике в правительстве страны) [6, с. 74].

Под председательством премьер-министра Японии С. Абэ в 2012 г. была создана парламентская лига, основной задачей которой стало создание условий по обеспечению безопасности СМП. В марте 2013 г. учреждена должность посла, который стал устанавливать контакты с представителями стран Арктического совета. Правительство Японии на основании решения парламента впервые включило тему освоения Арктики в Морской генеральный план. Министерство государственных земель и транспорта получило отдельный бюджет на исследование экономических и других перспектив, а также выгод и юридических аспектов использования СМП. В рамках пятилетней программы GRENE, сформированной для изучения климатических изменений в Арктике Министерством образования и науки Японии в 2011 г. до 2016 г., проводились исследования и прогнозирование предстоящих изменений в состоянии арктической экосистемы в результате происходящих в настоящее время климато-океанологических изменений. Программа обеспечивается из государственного бюджета, ежегодный размер её субсидирования равен 600 млрд иен. В исследованиях по данной программе участвуют около 300 учёных от 35 научно-исследовательских институтов и университетов²³. В мае 2013 г. Япония получила статус наблюдателя в Арктическом совете, который позволяет ей более глубоко оценивать арктическую проблематику, расстановку сил в нем и свое место в основных направлениях его деятельности и развития.

На основе глубокого анализа японских средств массовой информации член российско-японской комиссии по урегулированию претензий, связанных с рыболовством, первый секретарь Посольства Российской Федерации в Японии (г. Токио) А.А. Курмазов выделяет наиболее важные вопросы арктической проблематики, которые особенно интересуют япон-

²³ У Японии концентрированный интерес к Арктической проблематике / А. Курмазов. URL: <http://www.eastrussia.ru/material/u-yaponii-kontsentrirrovannyu-interes-k-arkticheskoj-problematike/> (дата обращения: 15.06.2016).

ское правительство в России. Это: возможность использования Северного морского пути; научные исследования арктических морей; расширение сотрудничества и одновременно конкуренции России с Китаем и другими азиатскими странами в деле совместной разработки ресурсов Арктики, в первую очередь, месторождений углеводородного сырья; учёт позиции России, связанной с обеспечением её интересов в Арктике военными и техническими средствами [4, с. 59].

В первую очередь Японию интересует транзитный потенциал СМП, открывающий новые возможности для оптимизации японского экспорта в европейском направлении. Имея в своём распоряжении один из крупнейших торговых флотов в мире, Япония может извлечь выгоду из СМП, который позволяет сократить время пути от Гамбурга до Иокогамы приблизительно на 40%, а расход топлива — на 20%, по сравнению с маршрутом, пролегающим через Суэцкий канал. Японцы считают, что Хоккайдо с его портами может стать своеобразными «воротами» этой важной транспортной артерии. При этом портом базирования предлагается сделать Томакомай²⁴. Порт находится на таком расстоянии, например, от Мурманска, которое крупные контейнеровозы могут преодолевать за две недели. То есть, вполне вероятно осуществить за месяц рейс туда и обратно. По мнению японских специалистов²⁵, этот порт мог бы стать перевалочным пунктом СМП в точке, где северные условия уже не станут ограничителем судоходства. А доставленные грузы могут из этого порта транспортироваться дальше — в южные районы Азии.

Доступность и возможность использования СМП в Японии рассматривается широко. В стране создан Центр по изучению перспектив судоходства по СМП. Японская сторона видит не только положительные моменты, но признает и наличие проблем, которые потенциально могут оказывать негативное влияние на эффективность его эксплуатации. Суровые климатические условия могут изменять длительность навигации и скорость проводки судов, в связи с чем, потребуется дополнительный ресурс ледокольного флота для проводки судов и, как следствие — происходит значительное удорожание эксплуатации СМП. Тревожит слабая заселённость побережья и слабо развитая инфраструктура российских портов в Заполярье,

²⁴ Порт Томакомай расположен в устье реки Томакомай к юго-востоку от Саппоро. Порт оснащен рейдовыми причалами с максимальной глубиной до 24 м, которые способны принимать большие танкерные суда, грузоподъемностью до 280 тыс. тонн. Основными статьями импорта порта являются — уголь, лес и лесоматериалы, нефть и нефтепродукты; экспорта — автомобильная техника, промышленное оборудование. Суммарный оборот морских перевозок за год в Томакомай составляет 43 млн тонн грузов. Порт оснащён современным оборудованием для погрузки и разгрузки морских грузов, а также большими складскими помещениями и хранилищами для нефти. Ремонтно-строительные работы проводятся судостроительными предприятиями порта, которые имеют в своём распоряжении доки и стапеля.

²⁵ Ямада Ё. Ворота в Азию — выгода Хоккайдо // Хоккайдо симбун. 2014. 2 авг.

особенно его восточной части. В то же время японские эксперты прогнозируют, что по мере охлаждения отношений с Европой из-за украинских событий Россия всё больше будет разворачиваться в сторону Азии. Поток энергоносителей в азиатские страны станет возрастать, и роль СМП будет также повышаться, несмотря на все имеющиеся сложности. Японский флот готов конвоировать японские суда при прохождении японских судов по арктическим маршрутам. Япония спустила на воду свой первый ледокол под названием Shirase в 2009 г. Всего в Японии имеется три ледокола и предполагается расширять ледокольный флот. Япония намерена запустить метеорологический спутник для наблюдения за ледовой обстановкой в арктических морях [15, с. 102—108].

В Японии планируют запустить проект по созданию новейшего беспилотного подводного батискафа для исследования вод Арктики. Задача аппарата — сбор океанографической информации. Предполагается, что длина батискафа будет составлять примерно 10 метров, при этом он будет способен функционировать без дозаправки до нескольких десятков дней. Полученные данные планируется использовать для обеспечения безопасного прохода судов через льды²⁶. Формируется портфель заказов на строительство танкеров для использования в СМП. Вместе с тем, японские инвесторы полагают, что ещё не пришло время для масштабных инвестиций в разработку арктических природных ресурсов или использование северных морских маршрутов, и они проявляют осторожность в этом отношении.

Следует отметить, что с 1993 г. центром, координирующим изучение арктической проблематики и разрабатывающим научно-экспертные основы политики в данной сфере, является Фонд исследований океанской политики. Фонд выступает головной структурой в программах по изучению СМП. Характерно, что предметом изучения японских специалистов являлись не только технические, но и международно-правовые и военно-стратегические аспекты эксплуатации СМП. Вялотекущие исследования, связанные с СМП, велись в Японии, начиная с 1995 г., после распада СССР. Их активизация началась после того, как этим вопросом стали плотно заниматься восточноазиатские соседи Японии, одновременно её ближайшие соперники по освоению Арктики — Китай и Республика Корея.

В своей деятельности Япония больше уделяет внимания научным исследованиям в целях получения новых знаний о морских биологических и других ресурсах и прогнозирования климатических изменений. При этом они исходят из того, что природные и техногенные процессы в Арктике влияют на глобальную климатическую, экономическую, энергетическую

²⁶ Япония создаст подводный беспилотник для исследования Арктики. URL: <http://www.arctic-info.ru/news/14-07-2014/arponia-sozdast-podvodnii-bespilotnik-dla-issledovania-arktiki> (дата обращения 30.03.2016)

системы, в которые Япония включена, как и любая другая страна [22, с. 9—11]. Разработка программ наблюдений за полярным климатом, биологией и геологией осуществляются Национальным институтом полярных исследований (НИПИ), который является ведущим научным учреждением в данной области [22, с. 9—11]. Он был основан в 1973 г. как меж-университетский центр полярных исследований. В 1991 г. при содействии Норвегии НИПИ открыл в поселке Нью-Олесунн на Шпицбергене (79° сев. широты) научную станцию, которая занимается мониторингом воздушной среды, а также радиационной обстановки. В 2004 г. НИПИ был реорганизован в самостоятельное исследовательское учреждение, входящее в государственную систему научно-исследовательских организаций — Исследовательскую организацию информации и систем. НИПИ с начала двухтысячных годов переориентировался с антарктической на арктическую проблематику, активно участвует в международном научном проекте — Международный полярный год, издаёт несколько периодических научных трудов на японском и английском языках. В июле 2014 г. по приглашению Министерства образования и науки и ряда научных организаций Японии для налаживания международного научно-сотрудничества по изучению Арктики состоялась поездка группы учёных РАН. Члены российской делегации прочитали ряд докладов в Национальном институте полярных исследований (NIPR) в Токио и в Университете Хоккайдо, вызвавших большой интерес японских специалистов. Особый интерес вызвал визит в компанию Jamstec в городе Йокосука (префектура Канагава) и посещение научно-исследовательского судна Yokosuka с глубоководным обитаемым аппаратом Shinkai 6500. Jamstec обладает уникальным опытом работы в Мировом океане, включая успешную пробную добычу газогидратов на континентальном склоне Японии в районе прогиба Nankai с принадлежащего ей суперсовременного глубоководного бурового судна Chikyu (в переводе с японского — «Земной шар») [23].

При помощи России и США японцами активно проводится мониторинг распределения льдов на маршрутах СМП. При проводке судов надводные инструменты наблюдений для обеспечения безопасной навигации в сложных ледовых условиях явно недостаточны, поэтому как уже упоминалось, создаётся беспилотное подводное научно-исследовательское судно. Наблюдения из толщи воды дадут много больше информации для безопасности мореплавания, включая толщину льда и формирование подводных торосов, а также солёность воды, направление течений и многое другое. Изучение состояния арктических льдов важно ещё и потому, что изменения ледяного покрова, особенно если они будут проходить быстро, без сомнений скажутся на подвижках в климате и состоянии экосистем. С учётом потепления увеличивается подвижность плавучего льда в Арктике, способствующая образованию более протя-

жённых зон сжатия, наслоенности и торосистости льда, усиливаются ветро-волновые процессы, увеличивается количество айсбергов. Всё это, в конечном итоге, создает дополнительную опасность для судов, увеличивает риски возникновения загрязнений окружающей среды.

Ведущие японские организации, финансирующие научные исследования Nippon Foundation и Ocean Policy Research Foundation, совместно с Норвегией и Россией стали принимать активное участие в международной программе изучения СМП (проект INSROP). В Японии создан Консорциум полярных экологических исследований, нацеленный на наращивание кадрового потенциала и связей с научным сообществом, как в самой Японии, так и за её пределами. Учёные активно занимаются разработкой методов бережного использования пространственного и ресурсного потенциалов Арктики. В октябре 2015 г. премьер-министр страны Синдзо Абэ на заседании совета по комплексной морской политике заявил, что Япония должна стать важным игроком в зоне Северного полюса и развивать соответствующие научные технологии, а также сыграть активную роль в выработке международных правил навигации и разработки природных ресурсов в зоне Арктики²⁷. Правительство Японии намерено присоединиться к переговорам о возможном заключении соглашения о правилах ведения рыболовства в центральной части Северного Ледовитого океана, которая не входит в эксклюзивные экономические зоны прибрежных стран²⁸.

Значительный интерес к арктической проблематике исходит также со стороны государства и крупного японского бизнеса, которые заинтересованы в доступе к месторождениям природного газа и нефти. Это обусловлено тем, что в стране стала остро ощущаться нехватка природных ресурсов, и возросла зависимость от импорта энергоресурсов, который обеспечивают 84% её энергетических потребностей. Потребность Японии в природных арктических ресурсах стала особенно насущной после катастрофы на АЭС «Фукусима» в 2011 г. и в свете неопределённости будущего ядерной энергетики страны, обеспечивавшей до 30% её потребностей в электроэнергии. Большинство атомных станций в зонах особо высокой сейсмоактивности уже закрыто (или будет закрыто в скором времени). Взамен атомной энергетики Япония намеревается развивать альтернативные источники энергии — солнечную, ветровую, приливную и пр. Однако это потребует долгого времени, и по этой причине в краткой и среднесрочной перспективе Япония будет продолжать увеличивать потребление традиционных видов энергоресурсов — нефти и газа [15]. Поэтому Япония не может проигнорировать

²⁷ Япония планирует активизировать деятельность в Арктике. URL: http://www.arctic-info.ru/news/16-10-2015/aronia-planiruet-aktivizirovat_-deatel_nost_-v-arktike (дата обращения 17.03.2016)

²⁸ Япония примет участие в диалоге о рыболовстве в Ледовитом океане. URL: <http://www.arctic-info.ru/news/14-03-2016/aronia-primet-ycastie-v-dialoge-o-ribolovstve-v-ledovitom-okeane> (дата обращения 17.03.2016)

гигантские запасы энергоресурсов Арктики, другие преференции, которые может дать участие в освоении её природных богатств и старается расширить свое присутствие в этом регионе. После упомянутой катастрофы, как выяснилось, значительная часть прибрежных и сопредельных вод Японии оказалась непригодной для добычи морепродуктов.

Также Япония заинтересована в запасах редкоземельных металлов. Её специалисты изучают способы их добычи в арктических условиях совместно с другими арктическими странами, с тем, чтобы не только получать необходимые опыт и информацию, но и обеспечить себе доступ к природным ресурсам в будущем. Япония сильно надеется, что если внесёт серьёзный вклад в исследования Арктики, в особенности в области сохранения окружающей среды, то получит дополнительные преференции в использовании СМП и при разработке ресурсов. Она не допускает того, чтобы её прямые конкуренты (КНР, Республика Корея) получили преимущественные права в Арктике, и поэтому стремится отслеживать и изучать любые изменения и деятельность всех сил в регионе, которые прямо или косвенно затрагивают интересы их страны, использовать как наработанные заделы в двусторонних отношениях с арктическими державами, так и ведущие позиции в ключевых международных организациях, например, Международной морской организации.

Как показывает анализ, Япония стремится найти среди членов Арктического совета те страны, которые испытывают потребность в привлечении финансовых средств для освоения Арктики, а также в союзниках, которые могли бы сбалансировать более сильные арктические державы. В этом плане Япония сделала ставку на Норвегию, которая благосклонно относится к арктическим притязаниям Токио. Так, общность интересов двух стран в Арктике была зафиксирована на совместном семинаре по полярной проблематике в апреле 2010 г. в Токио и на международной конференции по Арктике в норвежском Тромсё (январь 2011 г.).

Ещё один объект интереса со стороны Японии — Канада, которая также заинтересована в привлечении иностранных капиталов и технологий для освоения своей арктической зоны. В ноябре 2010 г. канадские и японские специалисты предприняли успешный эксперимент по добыче газа из гидрата метана, пробурив скважину на берегу моря Бофорта. Им удалось вести добычу газа на протяжении шести дней, что оценивается экспертами как очень хороший результат. И хотя на промышленный уровень добычи газа из гидрата в Арктике, по мнению специалистов, удастся выйти не ранее чем через 10-15 лет, эксперимент лишней раз продемонстрировал, каким неисчерпаемым энергетическим потенциалом обладает этот регион. По некоторым оценкам, в арктической зоне Канады находятся запасы

гидрата метана, которых хватит для того, чтобы обеспечить потребности этой страны в газе на несколько сотен лет.

Судя по публикациям в японских СМИ, Японию сильно беспокоит военная и иная деятельность России по обеспечению своих интересов в Арктике. Но при этом указание Президента России В.В. Путина по усилению военной составляющей в Арктике²⁹, принятие новой Морской доктрины РФ³⁰, рассматривают не только как усиление и наращивание российской военной мощи в Арктики, но и как стремление России сдерживать нарастающую активность со стороны США, Канады, других приарктических стран в арктическом регионе. Появляется понимание того, что развёртывание военной инфраструктуры в Арктике проводится для защиты национальных интересов России, способствует сохранению баланса сил в регионе и противодействию вместе с правоохранительными органами и спецслужбами новым вызовам и угрозам безопасности.

Как показывают события последнего времени, Япония использует все возможности сотрудничества с Россией в освоении Арктики для продвижения вопросов связанных с решением проблемы «северных территорий». Статус Курильских островов и японско-американской альянс по обеспечению безопасности представляют собой серьёзное препятствие для установления партнёрских отношений между двумя странами. Перспектива круглогодичного плавания по СМП увеличивает ценность Курил (порты, складская инфраструктура, объекты систем безопасности), что придаст новый импульс спорам вокруг этих островов [4, 6]. Кроме того, в японских СМИ периодически поднимается вопрос о нарушениях РФ стандартов использования окружающей среды и «деградации» коренных малых народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Тем не менее, Япония готова к сотрудничеству с РФ, хорошо понимая масштабы потенциальной выгоды, которую она может извлечь из этих отношений. Налаживая практические отношения с Россией, Япония стремится воспользоваться потенциалом Арктики и обрести поддержку РФ в противостоянии напористой политике Китая. Россия

²⁹ Действительно Россия в последние два-три года наращивает свое присутствие в Арктике по разным направлениям. Укрепляет свои позиции в Арктике Минобороны России, МЧС России и ФСБ России. На базе Северного флота создана и начала действовать с 1 декабря 2014 г. новая военная структура — Объединённое стратегическое командование «Север». 22 октября 2015 г. министр обороны России С.К. Шойгу заявил, что создание арктической группировки войск России завершится к 2018 г., а в 2016—2017 гг. военное ведомство закончит реконструкцию шести аэродромов в Арктике. В рамках создания Системы комплексной безопасности населения и территорий Российской Арктики открыты 10 комплексных аварийно-спасательных центров МЧС России с общей численностью 16 тысяч человек.

³⁰ Президент Российской Федерации В.Путин подписал Морскую доктрину Российской Федерации 26 июля 2015 г. в городе Балтийске на борту фрегата «Адмирал флота Советского Союза Горшков» по итогам совещания, в котором принимали участие заместитель Председателя Правительства РФ Д. Рогозин, министр обороны России С. Шойгу, командующий Военно-Морским Флотом В. Чирков, командующий войсками Западного военного округа А. Сидоров.

рассматривается японским правительством как один из главных партнеров в освоении ресурсов Арктики и судоходства по Северному морскому пути.

Япония считает Россию самым влиятельным игроком в Арктике и Арктическом совете и при её поддержке и помощи надеется получить для своих энергетических и морских транспортных компаний, а также научных институтов более широкий доступ к Арктике [4]. Речь идет о расширении списка японских поставщиков энергоресурсов, увеличении маршрутов перевозок по СМП. Для этого она в полной мере стремится овладеть российским опытом судоходства и эксплуатации оборудования в суровых погодных условиях, с максимальной пользой использовать преимущества своих морских портов перед конкурентами, такими как Сингапур, Шанхай и Гонконг. В мае 2013 г. японская компания Inpex Corporation заключила с «Роснефтью» договор о совместной разработке двух нефтяных месторождений, принадлежащих России. В ноябре 2015 г. руководитель «Роснефти» И.И. Сечин предложил японским компаниям поставлять суда и технику для освоения ресурсов российского шельфа, в том числе Арктики, на правах одного из основных технологических партнёров — поставщиков судов и морской техники. Также, по его словам, японские корабли и производители судового оборудования имеют возможность зайти в российские судостроительные проекты, в частности, в судостроительный комплекс «Звезда»³¹.

Россия также может извлечь выгоду из укрепления отношений с Японией. Поскольку её стратегические интересы постепенно перемещаются из Европы в Азию, России целесообразно обезопасить себя на случай непредвиденных обстоятельств в отношениях с Китаем и наладить тесные партнёрские отношения с другими государствами Азии. Хотя Пекин остаётся важнейшим торговым партнером России в Восточной Азии, Москва должна расширять список восточноазиатских покупателей её энергоресурсов. Инфраструктура энергетических проектов «Алтай» и «Сила Сибири» пока нацелена только на Китай. Для России это является довольно серьёзным стимулом к расширению клиентской базы и включению в неё других государств Северо-Восточной Азии. Кроме того, Россия отстает от своих главных конкурентов в сфере технологий, которые необходимы для ведения деятельности в арктическом регионе. Японские ноу-хау в области добычи энергии и морских операций могут оказаться полезными для российских компаний. Если Москве и Токио удастся преодолеть препятствия на пути к диалогу, они смогут извлечь для себя выгоду не только в Арктике, но и в странах Северо-Восточной Азии.

³¹ Сечин предложил японским судостроителям поставлять технику для освоения шельфа. URL: http://www.arctic-info.ru/news/06-11-2015/secin-predlozil-aponskim-sydostroitelam-postavlat_-tehniky-dla-osvoenia-sel_fa (дата обращения 17.03.2016).

В вопросах же безопасности Япония продолжает активно сотрудничать с Вашингтоном. Она рассматривает США как военно-политического союзника и рассчитывает на поддержку американского правительства в получении дополнительных полномочий в арктических организациях и поддержку в эксплуатации ресурсов [6, с. 77]. В ноябре 2014 г. Правительства Японии и США подписали меморандум о проведении совместных исследований в области экспериментальной добычи гидрата метана на Аляске. Документ был подписан министром экономики Японии Ёити Миядзавой и послом США в Японии Кэролайн Кеннеди в Токио в рамках Международной конференции «Производителей и потребителей сжиженного природного газа 2014». Проект будет осуществляться японской государственной корпорацией нефти, газа и металлов (JOGMEC) и Государственной лабораторией энергетики и технологий министерства энергетики США³².

Свои арктические амбиции они подкрепляют соответствующей финансово-экономической, научно-технологической базой, а также существенным политическим потенциалом для активного участия в арктической политике. Япония, форсировав процесс вступления в Арктический совет на правах наблюдателя, в дальнейшем хочет быть его полноправным участником. МИД Японии выступает за создание новой международной структуры в Арктике, которая формировалась бы, на их взгляд, не по географическому принципу, а по наличию экономических интересов в регионе.

При проведении своей арктической политики, Япония в последнее время столкнулась с необходимостью учитывать «украинский фактор». Верность союзническим отношениям с Северной Америкой и Европой не позволяет Японии пока идти на большее сближение с Россией даже хотя бы в отношении Арктики. Поэтому практические интересы Японии (и не только в отношении арктической составляющей) во многом будут зависеть от того, как она сможет выстроить отношения доверия с Россией, как в среднесрочном, так и долгосрочном плане. В настоящее время, признавая ведущую роль России в Арктике, Япония пытается строить с ней сбалансированные отношения, несмотря на сложную политическую ситуацию в мире.

Заключение

Китай, Республика Корея и Япония на всех площадках выдвигают тезис о том, что Арктика — это «достояние всего человечества» и её освоение должно происходить усилиями всех стран, имеющих в этом настоятельную потребность, соответствующие финансово-экономические и технологические возможности. Ими предпринимаются попытки ревизии в

³² Япония и США договорились о совместной добыче газа на Аляске. URL: http://www.arctic-info.ru/news/06-11-2014/arponia-i-ssa-dogovorilis_o-sovmestnoi-dobice-gaza-na-alaske (дата обращения 17.03.2016)

свою пользу правового статуса Арктики, недопущение оформления заявок прибрежными государствами на расширение границ континентального шельфа в регионе. Они стремятся перевести северные морские маршруты под международное управление (Северный морской путь в России и Северо-Западный проход в Канаде).

В своей деятельности Китай, Республика Корея и Япония стремятся обеспечить свое постоянное или хотя бы сезонное присутствие в Арктике в виде научных экспедиций, провоза грузов, рыболовства, добычи полезных ископаемых, образования поселений, стремятся получить информацию о месторождениях стратегических природных ресурсов в Арктике и их разработке, перспективах эксплуатации Северного морского пути, российских технологиях ледоколостроения, обстановке в местах проживания коренных малочисленных народов Севера.

В этой связи перед Россией стоят чрезвычайно сложные задачи в деле защиты этого региона в качестве национальной ресурсной базы и транспортной артерии. Отношения России с Китаем, Республикой Корея и Японией по вопросу о хозяйственном освоении Арктики должны сочетать в себе элементы как взаимодействия, так и соперничества. Задача России — найти в этой сфере деятельности разумный баланс.

Литература

1. Карлусов В.В. Арктический вектор глобализации Китая. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=244#top-content (дата обращения 19.03.2016 г.).
2. Комиссина И.Н. Арктический вектор внешней политики Китая // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 1. С. 54—73.
3. Данилов А.П. Китай и Арктика // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 3. С. 67—73.
4. Курмазов А. Арктическая политика Японии и интересы России // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 3. С. 58—67.
5. Гриняев С.Н. Экономическое, технологическое и морское сотрудничество в Арктике // Право и инвестиции. 2015. № 1—2. С. 76—77.
6. Страны-наблюдатели в Арктическом совете: позиция и мотивы деятельности. М.: АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов», 2014. 101 с.
7. Подоплёкин А.О. Арктика как объект геополитических интересов неарктических государств // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 2. С. 40—45.
8. Храпчихин А.А. Значение Арктики для национальной безопасности России, Китай может стать арктической державой // Арктика и Север. 2015. № 21. С. 88—97.
9. Ягья В.С., Харлампьева Н.К., Лагутина М.Л. Арктика — новый регион внешней политики Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. Т.15. № 1. С. 43—52.
10. Александров О.Б. Перспективы стратегического альянса России и Китая в Арктике // Россия — XXI век. 2015. № 2. С. 24—35.
11. Данюк Н.С., Рамазанов М.Р. Арктика в системе координат энергетической политики РФ и КНР как основа устойчивого развития российско-китайских отношений // Международное публичное и частное право. 2014. № 2. С. 15—22.
12. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Освоение природных ресурсов Арктики: пути сотрудничества России с Китаем в интересах будущего // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 39. С. 2—9.

13. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Стратегии иностранных государств в Арктике: общее и особенное // Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах / Рос. совет по межд. делам [под общ. ред. И. С. Иванова]. М.: Аспект Пресс, 2013. Т. 1. С. 112—144. URL: http://narfu.ru/aan/Encyclopedia_Arctic/Arctic_Anthology_Vol1.pdf (дата обращения: 13.06.2016).
14. Карлусов В.В. Арктика в системе глобальных приоритетов Пекина: взгляд из России // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 5 (26). С. 24—32. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/arktika-v-sisteme-globalnyh-prioritetov-pekina-vzglyad-iz-rossii> (дата обращения 19.01.2016 г.).
15. Антюшина Н.М. Арктика: новый формат международного сотрудничества. М.: Ин-т Европы РАН, 2014. 138 с.
16. Лукин Ю.Ф. Обеспечение безопасности и устойчивого развития Арктического региона, сохранение экосистем и традиционного образа жизни коренного населения Арктики». Архангельск, 15-16 сентября 2015 // Арктика и Север. 2015. № 21. С. 190—197. URL: http://narfu.ru/upload/iblock/dd7/14-_lukin.pdf; <http://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-bezopasnosti-i-ustoychivogo-razvitiya-arkticheskogo-regiona-sohranenie-ekosistem-i-traditsion-nogo-obraza-zhizni> (дата обращения: 17.07.2016).
17. Толстокулаков И.А. Основы политики Республики Корея по вопросу освоения Арктики // Арктика в современной мировой политике: место в национальных внешнеполитических интересах (По материалам круглого стола). Отдел изучения международных отношений и проблем безопасности ИИАЭ ДВО РАН, 13 ноября 2014 г. URL: <http://ihaefe.org/files/pacific-ocean-map/36.pdf> (дата обращения: 15.06.2016).
18. Алексакин А.А., Половинкин В.Н. Современное состояние и перспективы развития ледового судостроения и судоходства // Арктика: экология и экономика. 2015. №1 (17). С. 18—30.
19. Песцов С.К., Толстокулаков И.А., Лабюк А.И., Колегова Е.А. Международное сотрудничество в Арктике: интересы и стратегии стран Азиатско-Тихоокеанского региона. URL: <http://ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=890c363f-f2dd-4a4f-bfb3-8499d3cb665e> (дата обращения: 15.06.2016).
20. Морозов Ю.В., Клименко А.Ф. Китай и другие государства Северо-Восточной Азии в «арктической гонке» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. Выпуск № 20, том 20. С.174—191. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kitay-i-drugie-gosudarstva-severo-vos-tochnoy-azii-v-arkticheskoy-gonke> (дата обращения: 15.06.2016).
21. Морозов А.И. Арктический регион как геополитическое пространство XXI века // Проблемы постсоветского пространства. 2015. № 4. С. 109—119
22. Курмазов А. Японские исследования арктических морей // Рыбное хозяйство. 2015. № 1. С. 9—11.
23. Развитие международного научного сотрудничества Российской академии наук и научно-исследовательских организаций Японии по изучению Арктики // Арктика: экология и экономика. 2014. №3. С. 103—104

References

1. Karlusov V.V. Arkticheskii vektor globalizatsii Kitaia. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=244#top-content (accessed: 19 March 2016)
2. Komissina I.N. Arkticheskii vektor vneshnei politiki Kitaia. *Problemy natsional'noi strategii*, 2015, № 1, pp. 54—73.
3. Danilov A.P. Kitai i Arktika. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2014, № 3, pp. 67—73.
4. Kurmazov A. Arkticheskaja politika Iaponii i interesy Rossii. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2015, № 3, pp. 58—67.
5. Griniaev S.N. Ekonomicheskoe, tekhnologicheskoe i morskoe sotrudnichestvo v Arktike. *Pravo i investitsii*, 2015, № 1—2, p. 76—77.
6. *Strany-nabliudateli v Arkticheskom sovete: pozitsiia i motivy deiatel'nosti*. М.: АНО «Тсентр стратегических отсенок и прогнозов», 2014, 101 p.
7. Podoplekin A.O. Arktika kak ob"ekt geopoliticheskikh interesov nearkticheskikh gosudarstv // *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sot-sial'nye nauki*, 2011, № 2, pp. 40—45.

8. Khranchikhin A.A. Znachenie Arktiki dlia natsional'noi bezopasnosti Rossii, Kitai mozhnet stat' arkticheskoi derzhavoi. *Arktika i Sever*, 2015, № 21, pp. 88—97.
9. Iag'ia V.S., Kharlamp'eva N.K., Lagutina M.L. Arktika — novyi region vneshnei politiki Kitaia // *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniia*, 2015, T.15, №1, pp. 43—52.
10. Aleksandrov O.B. Perspektivy strategicheskogo al'iansa Rossii i Kitaia v Arktike. *Rossia — XXI vek*, 2015, № 2, pp. 24—35.
11. Daniuk N.S., Ramazanov M.R. Arktika v sisteme koordinat energeticheskoi politiki RF i KNR kak osnova ustoichivogo razvitiia rossiisko-kitaiskikh otnoshenii. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*, 2014, № 2, pp. 15—22.
12. Konyshchev V.N., Sergunin A.A. Osvoenie prirodnikh resursov Arktiki: puti sotrudnichestva Rossii s Kitaiem v interesakh budushchego. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*, 2012, № 39, pp. 2—9.
13. Konyshchev V.N., Sergunin A.A. Strategii inostrannykh gosudarstv v Arktike: obshchee i osobennoe. *Arkticheskii region: Problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva: Khrestomatiia v 3 tomakh* / Ros. sovet po mezhd. delam [pod obshch. red. I. S. Ivanova]. M.: Aspekt Press, 2013, T. 1, pp. 112—144. URL: http://narfu.ru/aan/Encyclopedia_Arctic/Arctic_Anthology_Vol1.pdf (accessed: 13 June 2016).
14. Karlusov V.V. Arktika v sisteme global'nykh prioritetrov Pekina: vzgliad iz Rossii. *Vestnik MGIMO Universiteta*, 2012, № 5 (26), pp. 24—32. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/arktika-v-sisteme-globalnykh-prioritetov-pekina-vzglyad-iz-rossii> (accessed: 19 January 2016).
15. Antiushina N.M. *Arktika: novyi format mezhdunarodnogo sotrudnichestva*. M.: In-t Evropy RAN, 2014. 138 p.
16. Lukin Y.F. Obespechenie bezopasnosti i ustoychivogo razvitiya Arkticheskogo regiona, sohranenie ecosystem i traditsionnogo obraza zhizni korennoho naseleniya Arktiki. Arkhangelsk, 15-16 sentyabrya 2015. *Arktika i Sever*, 2015, № 21, pp. 190—197. URL: http://narfu.ru/upload/iblock/dd7/14_-lukin.pdf; <http://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-bezopasnosti-i-ustoychivogo-razvitiya-arkticheskogo-regiona-sohranenie-ekosistem-i-traditsionnogo-obraza-zhizni> (accessed: 17.07.2016).
17. Tolstokulakov I.A. Osnovy politiki Respubliki Koreia po voprosu osvoeniia Arktiki. *Arktika v sovremennoi mirovoi politike: mesto v natsional'nykh vneshnepoliticheskikh interesakh (Po materialam kruglogo stola)*. Otdel izucheniia mezhdunarodnykh otnoshenii i problem bezopasnosti IIAE DVO RAN, 13 noiabria 2014 g. URL: <http://ihaefe.org/files/pacific-ocean-map/36.pdf> (accessed: 15 June 2016).
18. Aleksashin A.A., Polovinkin V.N. Sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia ledovogo sudostroeniia i sudokhodstva. *Arktika: ekologiya i ekonomika*, 2015, №1 (17), pp. 18—30.
19. Pestsov S.K., Tolstokulakov I.A., Labiuk A.I., Kolegova E.A. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v Arktike: interesy i strategii stran Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona. URL: <http://ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=890c363f-f2dd-4a4f-bfb3-8499d3cb665e> (accessed: 15 June 2016).
20. Morozov Iu.V., Klimenko A.F. Kitai i drugie gosudarstva Severo-Vostochnoi Azii v «arkticheskoi gonke». *Kitai v mirovoi i regional'noi politike. Istorii i sovremennost'*, 2015, Vypusk № 20, tom 20, pp. 174—191. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kitay-i-drugie-gosudarstva-severo-vostochnoy-azii-v-arkticheskoy-gonke> (accessed: 15 June 2016).
21. Morozov A.I. Arkticheskii region kak geopoliticheskoe prostranstvo XXI veka. *Problemy postsovet'skogo prostranstva*, 2015, № 4, pp. 109—119.
22. Kurmazov A. Iaponskie issledovaniia arkticheskikh morei. *Rybnoe khoziaistvo*, 2015, № 1, pp. 9—11.
23. Razvitie mezhdunarodnogo nauchnogo sotrudnichestva Rossiyskoy akademii nauk i nauchno-issledovatel'skikh organizatsiy Yaponii po izucheniyu Arktiki. *Arktika: ekologiya i ekonomika*, 2014, № 3, pp. 103—104.

УДК 332.1+339.9

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2016.24.145

Сингапур на пути в Арктику

© **Журавель Валерий Петрович**, кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра Северной Европы ФГБУН Институт Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11-3. Телефон: 8 (495) 692-04-86. E-mail: zhvalery@mail.ru

© **Данилов Артем Петрович**, аспирант Дальневосточного федерального университета. Адрес: Россия, 690950, г. Владивосток, ул. Суханова, 8. E-mail: artemdaniliv@gmail.com

Аннотация. Анализируются арктические интересы и потребности Сингапура. Если Китай,

Япония и Южная Корея рассматривают Арктику в качестве источника нефти и газа, то Сингапур заинтересован не столько в полезных ископаемых этого региона, сколько в использовании своих технологий для их добычи. Для Сингапура Арктика является площадкой, на которой могут найти место её инновации и технологии. Сингапур добился статуса постоянного наблюдателя в Арктическом совете, что для него является удобной позицией для внимательного слежения за происходящими в Арктике политическими изменениями.

Ключевые слова: Арктика, Сингапур, Арктический совет, страна-наблюдатель, арктические интересы и потребности

Singapore on the way to the Arctic

© **Valeriy P. Zhuravel**, Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, leading researcher of the Nordic Center, FGBUN Institute of Europe of the RAS. Address: 125009, Russia, Moscow, ul. Mohovaya, 11-3. Phone: 8 (495) 692-04-86. E-mail: zhvalery@mail.ru

© **Artem P. Danilov**, a postgraduate student of the Far Eastern Federal University. Address: Russia, 690950, Vladivostok, ul. Sukhanova, 8. E-mail: artemdaniliv@gmail.com

Abstract. Singapore's Arctic interests and needs are analyzed. If China, Japan and South Korea consider the Arctic as a source of oil and gas, Singapore is interested not so much in the mineral resources of the region, but in the use of their technologies for their production. For Singapore, the Arctic is a platform on which its innovation and technology can find a place. Singapore has achieved the status of a permanent observer in the Arctic Council, which for him is a convenient position for careful monitoring of Arctic political changes.

Keywords: Arctic, Singapore, the Arctic Council, an observer country, the Arctic Institute interests and needs

Сингапур — очень молодое государство, которое обрело право самоуправления лишь в 1959 г., и только в 1965 г. оно обрело полную самостоятельность. С тех пор ему удалось встать на путь стремительного развития, используя преимущества своего географического положения и специализации на оказании финансовых, транспортных и логистических услуг [1, 2]. «Арктическая» история Сингапура весьма коротка, однако развивалась она быстрыми темпами. В декабре 2011 г. он направил в Арктический совет заявку на получение статуса постоянного наблюдателя, в 2013 г. она была удовлетворена. В январе 2012 г. специальным посланником по Арктическим делам в МИДе Сингапура был назначен посол Кемаль Сиддик, после чего активизировалась дипломатическая деятельность страны по укреплению связей с

Арктическим советом, представители которого посетили Сингапур по приглашению его правительства в мае 2012 г. Он также стал заниматься координацией деятельности по арктической проблематике других правительственных ведомств, бизнеса и научных кругов. Официальные представители Сингапура посещали заседания Арктического совета во время шведского председательствa, принимали участие в ознакомительной поездке на Шпицберген, организованной норвежским правительством в августе 2012 и в 10-й конференции парламентариев арктического региона в сентябре 2012 г.

Официально в Сингапуре нет публично объявленной арктической политики, однако анализ его экономики, интересов его крупнейших предприятий и дипломатической деятельности показывает достаточно чётко его арктические амбиции, растущий интерес к Арктике. Сингапур проявляет интерес к разработке арктических энергетических ресурсов, что, в первую очередь, связано с открытием новых возможностей для применения имеющихся у него передовых наукоёмких технологий в области кораблестроения, машиностроения, строительства портовой инфраструктуры, включая инфраструктуру добывающей промышленности в открытом море. Представитель Управления Морской и портовой администрации Сингапура П. Онг ещё в 2007 г. подчеркнул, что Сингапур может внести свой вклад в освоение Арктики благодаря развитию технологий в области извлечения нефти и газа на месторождениях с ограниченными запасами и в условиях сурового климата этого региона (в настоящее время Сингапур производит около 70% установок для бурения нефтяных скважин в мире) [3]. В этом качестве Сингапур позиционирует себя как сильного союзника для любой из стран, стремящихся осваивать Арктику. Об этом ещё раз было заявлено в августе 2014 г. на IV Международной встрече представителей стран-участниц Арктического совета в Нарьян-Маре¹. Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Сингапур в России госпожа Ксенг Хуа Лим объяснила интерес своей страны к Арктике тем, что Сингапур заинтересован в развитии этого региона и может предложить странам, осуществляющим перевоз грузов и добычу полезных ископаемых в высоких широтах, новые технологии в кораблестроении, обслуживании судов, навигационных системах. «Кроме того, нашу страну интересуют вопросы изменения климата, так как этот процесс также оказывает влияние на страны Тихоокеанского региона, к которым относится Сингапур. Мы даже создали институт по вопросам изучения

¹ К IV Международной встрече представителей стран-участниц Арктического совета проявили активный интерес страны АТР. 7 вгуста 2014 г. URL: <http://nao.er.ru/news/2014/8/7/k-iv-mezhdunarodnoj-vstreche-predstavitelej-stran-uchastnic-arkticheskogo-soveta-proyavili-aktivnyj-interes-strany-atr/> (дата обращения: 16.06.2016).

климата и существования людей в условиях низких температур», — отметила в своём выступлении госпожа Посол².

Согласно оценкам экспертов Северного института азиатских исследований (Дания), Сингапур является влиятельным игроком в Мировом океане. Он позиционирует себя в качестве одной из ведущих морских держав мира. Он входит в Международную морскую организацию (ИМО) — ведущую мировую организацию мореплавателей. В ноябре 2011 г. его представитель был избран в состав Совета этой организации, что можно рассматривать как признание статуса этой страны в качестве владельца важных морских портов и крупного морского флота, оказывающего влияние на выработку позиций ИМО по важнейшим вопросам морского судоходства.

Сингапур имеет значительный экономический и политический интерес к развитию международной морской политики, в том числе в Арктике. Сингапур выступает за свободу навигации, за усиление сотрудничества между арктическими и прочими странами по вопросам судоходства в высоких широтах. Получая большой объём информации от специальных систем, соответствующие морские службы осуществляют мониторинг изменения навигационных условий, что позволяет одновременно отслеживать до 10 тысяч судов. Арктика для Сингапура — это хорошая возможность подтвердить свой статус мировой морской державы, отслеживать и корректировать тенденции в области международного морского права с учётом своих национальных интересов. В силу структуры своей экономики и обусловленных ею хозяйственных устремлений он заинтересован в открытии северных морских маршрутов, в разработке месторождений арктической нефти и газа, а также в выполнении судостроительных заказов и строительных подрядов. В экономике Сингапура на очень высоком уровне находится государственно-частное партнёрство, и в этом отношении правительство страны разделяет интересы бизнеса, так как государство владеет пакетами акций крупных сингапурских компаний, имеющих интересы в морском хозяйстве и морском инжиниринге.

Сингапур — энергетически зависимая от внешних поставок страна, которая весьма заинтересована в снабжении энергоносителями, в том числе углеводородами, так как она не обладает собственной топливно-сырьевой базой. Сингапур занимает 9-е место в мире по импорту нефти. Крупная компания Сингапура, PSA, владеет терминалами, способными принимать суда с арктических маршрутов. Компания на 100% принадлежит холдингу Temasek, которым владеет Министерство финансов Сингапура [1, с. 100]. Потенциально Арктика для

² Там же.

Сингапура — один из источников поставок нефти как для внутреннего потребления, так и, главное, для нефтепереработки, составляющей одну из основ экономики.

Республика имеет твёрдые намерения участвовать в развитии инфраструктуры Северного морского пути. Опыт планирования и создания портов, управления морскими процессами, предупреждения разливов нефти и ликвидации последствий аварий позволяет Сингапuru выступать одним из потенциально первостепенных участников обустройства маршрута. Сингапур, как отмечает А. Пилясов, «в последние десятилетия накопил уникальный опыт и компетенции в области управления сложной инфраструктурой современного порта, которые могут быть конструктивно использованы в арктических портах не для конкуренции, а для кооперации с ним» [4, с. 337]. Сингапур является самым крупным в мире контейнерным портом, и лишь недавно он уступил первое место в мире Шанхаю в качестве ведущего мирового контейнерного терминала.

Для Сингапура Арктика является площадкой, на которой могут найти место её инновации и технологии. Использование СМП увеличит товаропоток между северо-восточными и западноевропейскими портами, а также обеспечит Сингапuru заказы в судостроении. Сингапур также рассчитывает получить результат от «продажи» собственных достижений участникам арктической гонки. Поэтому Сингапур является выгодным союзником для многих государств. По мнению ряда экспертов, наиболее активным государством «является Норвегия, которая видит Сингапур как союзника и сторонника в деле продвижения собственных интересов в Арктике» [2, с. 59]. Если Китай, Япония и Южная Корея рассматривают Арктику в качестве источника нефти и газа, то Сингапур заинтересован не столько в полезных ископаемых этого региона, сколько в использовании своих технологий для их добычи.

Крупнейшей в Азии государственной инвестиционной кампанией является Национальный фонд Сингапура (Temasek Holdings — «Темасек»), единственным акционером которого является Министерство финансов Сингапура. Компании, связанные с «Темасеком», занимают лидирующие позиции в различных сферах: управление морскими и воздушными портами, перевозки этими видами транспорта, энергетика, телекоммуникации, СМИ, банковские и финансовые услуги, недвижимость, инжиниринг³. Государственный холдинг Temasek владеет 21% акций Keppel Corporation и 61% акций Sembcorp Marine, лидирующими в инженерном секторе морского кластера Сингапура [1, с. 101—102]. Вот почему Сингапур стремится продвигать их интересы в мире, в том числе путём присоединения к деятельности

³ Особенности деятельности Сингапурского Национального фонда Темасек. Информационно-аналитический материал. М., 2012. URL: <http://www.veb.ru/common/upload/files/veb/analytics/strman/sm201301.pdf> (дата обращения: 16.06.2016).

Арктического совета в единственной доступной для этого государства форме — в качестве постоянного наблюдателя.

Многие компании Сингапура одними из первых стали строить ледоколы. Первый ледокол был построен в 2008 г. Компания «Kerrel» построила два судна ледового класса для компании «Лукойл», которые предназначены для использования в Баренцевом море: многофункциональный ледокол «Варандей» и вспомогательный буксир ледокольного класса «Тобой» для работы в районе Варандейского нефтеотгрузочного терминала⁴. Kerrel совместно с ConocoPhillips работает над сооружением инновационной морской платформы для арктического бурения. Kerrel и Sembcorp развивают также сопряженные виды бизнеса: снабжение судов, логистика, информационная поддержка с использованием новейших электронных устройств судоходства в сложных природных условиях. В этих целях в Сингапуре развивают трёхстороннее сотрудничество между государством, промышленным сектором и академическим сообществом. Для повышения компетенции в области добычи оффшорной добычи нефти и газа в 2004 г. в Сингапуре был создан Центр оффшорных исследований и инжиниринга.

Помимо сказанного выше, Сингапур, как один из крупнейших финансовых центров Азии, заинтересован в страховании рисков, которые, как известно, при хозяйственном освоении Арктики будут высокими. Кроме значительных интересов в области мореплавания и страхования морских рисков, он заинтересован в расширении сбыта судов и морских платформ, крупным мировым центром строительства которых он является. В стране осуществляются крупные инвестиции в развитие технологий оффшорного строительства, в том числе платформ для добычи нефти и газа с морского шельфа с большой глубины и в суровых климатических условиях. Правительство Сингапура поставило цель — превратить страну к 2025 г. в глобальный центр морских технологий. Для этого они развивают морской кластер, на который приходится около 10% сингапурского ВВП. В нём функционирует 5 тысяч предприятий, деятельность которых связана с морем. Одним из главных видов деятельности в этом кластере является оффшорное строительство [1, с. 101].

Одновременно с этим Сингапур имеет опыт самого эффективного в мире управления людскими ресурсами (включая иммиграционные потоки) при осуществлении инфраструктурных проектов, а также может выступать арбитром при решении любых споров. Сингапур — едва ли не единственное (не считая Россию) государство в АТР, лишенное серьёзных противо-

⁴ Ледокол «Варандей» вошёл в состав Арктического флота Лукойла. URL: <http://www.lukoil-kmn.com/news/168> (дата обращения: 16.06.2016).

речий со всеми остальными значимыми игроками. Следует отметить, что суда под флагом Сингапура и некоторых других стран были замечены в незаконном нерегулируемом улове рыбы в исключительной экономической зоне России. Как установлено, полученный улов передается на иностранные суда или отвозится в порты Японии, Южной Кореи, Китая и других стран.

Если изменение климата приведёт к тому, что ледники на севере будут таять, и, что не менее важно, арктические государства произведут необходимые вложения в инфраструктуру, сферу обслуживания и логистики, как это сделал в своё время Сингапур, то центральное положение этого экваториального города-государства в мировой системе перевозки грузов окажется в опасности. Сингапур осознает эту потенциальную угрозу для экономического благосостояния страны ввиду возможной переориентации части грузопотока в обход Сингапурского логистического хаба. При открытии регулярного судоходства по СМП Сингапур может потерять часть китайских грузов, которые сейчас идут через Малаккский пролив, и в случае открытия северных маршрутов они минуют сингапурские порты. Правительство Сингапура не может не реагировать на такую перспективу, пусть даже очень отдалённую. Исполнительный директор морского и портового управления Сингапура (МПУ) признал, что СМП может подорвать статус Сингапура как глобального транспортного центра. Именно для удержания такого статуса Сингапурские власти вкладывают большие деньги в модернизацию портовой инфраструктуры. МПУ собирается повысить эффективность и объёмы обработки грузов за счет автоматизации процессов, например, за счёт внедрения системы автоматизированного перемещения контейнеров, которая уже проходит тестирование на одном из терминалов сингапурского порта⁵. В августе 2015 г. МПУ объявило о сотрудничестве с ИТ-гигантом IBM. В рамках партнёрского соглашения, подписанного на два года, IBM создаст единую платформу, обеспечивающую интеграцию данных в режиме реального времени и полное представление о работе информационной системы МПУ для того, чтобы портовые операторы смогли лучше координировать работу судов⁶. Всё это идёт параллельно с планами МПУ увеличить объём обрабатываемых грузов с нынешних 33,9 млн стандартных контейнеров в год до 65 млн⁷.

⁵ MPA: Arctic Shipping Lanes Won't Challenge Singapore's Status as a Global Shipping Hub "Any Time Soon" // Ship and Bunker. URL: <http://shipandbunker.com/news/apac/564935-mpa-arctic-shipping-lanes-wont-challenge-singapore-status-as-a-global-shipping-hub-any-time-soon> (дата обращения 14.02.2016 г.).

⁶ Порт Сингапура внедряет аналитику IBM для управления судами // Tadviser. URL: <http://goo.gl/OZ22VM> (дата обращения 14.02.2016 г.).

⁷ Boost in Singapore's port capacity and efficiency to compete with new trade routes // Straitstimes. URL: <http://www.straitstimes.com/singapore/boost-in-singapores-port-capacity-and-efficiency-to-compete-with-new-trade-routes> (дата обращения 14.02.2016 г.).

Сингапур продолжает закреплять свой статус важнейшего мирового порта, и вряд ли развитие арктического судоходства может этому помешать в обозримой перспективе. Сингапур специализируется на контейнерном флоте, принимая в свои терминалы крупнейшие в мире контейнеровозы. Сегодня прохождение кораблей с такой осадкой по СМП невозможно, а прохождение менее крупных кораблей по СМП сводит его экономическую выгоду на нет, в пересчёте на стоимость затрат на 1 перевезённый контейнер. Кроме того, контейнерные перевозки грузов осуществляются по строгим временным рамкам, которые могут не соблюдаться в Арктике по причине ухудшения ледовых и погодных условий. Сегодня навигация по СМП возможна лишь в летние месяцы, а для прохода в другое время необходимо сопровождение российских ледоколов. На протяжении СМП практически отсутствует инфраструктура, необходимая для организации безопасной навигации судов, тогда как навигация по маршруту через Малаккский пролив давно регламентирована и успешно управляется. Таким образом, можно с уверенностью говорить, что СМП в близкой перспективе не сможет составить конкуренцию южному маршруту через Сингапурский порт.

Другой важной причиной заинтересованности Сингапура в развитии Арктики является изменение климата [2]. При дальнейшем таянии арктических ледников уровень мирового океана может подняться, причём быстрее, чем ранее прогнозировали сингапурские учёные. Для предотвращения подтоплений правительство Сингапура построило берегоукрепительные стены и бетонные набережные на протяжении примерно 75% береговой линии. В процессе реализации проектов намыва земли площадь Сингапура может быть увеличена более чем на 200 км² к 2030 г., а повышение уровня мирового океана может привести к срыву этих планов. Сингапур также сталкивается с аномальными климатическими изменениями, которые становятся непредсказуемыми. Ливневые дожди участились в последние годы, что приводит к наводнениям в разных частях страны. С другой стороны, месячная засуха в январе 2014 г. была сильнейшей за последние 50 лет. Аномальные климатические изменения не только приводят к наводнениям, засухам, появлению новых тропических болезней, но и влияют на способность правительства страны управлять водными ресурсами и сохранять биоразнообразие. Чтобы лучше понимать происходящие климатические изменения и с уверенностью внедрять подходящие защитные меры, Сингапур и хотел занять место в Арктическом совете⁸.

⁸ MFA Press Statement: Visit of Minister of State in The Prime Minister's Office and Ministry of Culture, Community and Youth, Sam Tan to Norway, 18 to 22 January 2015. URL: http://www.iarc.uaf.edu/sites/default/files/node/4484/singapore_speech_state_of_the_arctic_singapor_15861.pdf (дата обращения 14.02.2016 г.).

Академические проекты исследования Арктики в Сингапуре ведутся в основном по следующим направлениям: 1) прикладные технологии нового поколения в области кораблестроения, машиностроения и строительства портовой инфраструктуры и инфраструктуры добывающего сектора в регионах с суровыми климатическими условиями (Сингапур в настоящее время производит около 70% установок для бурения нефтяных скважин в мире); 2) изучение влияния таяния арктических льдов на изменение мирового климата (этим занимается в том числе и NCCS — Национальный комитет по изменению климата); 3) проблемы коренных народностей Арктики (сохранение их культуры и традиционного образа жизни, проблема обеспечения питьевой водой и её очистки, проблема здравоохранения — т.н. «полярной медицины», проблема градостроительства в регионах, где господствуют низкие температуры). Правительство Сингапура уделяет внимание активизации культурных обменов с представителями коренных народностей Севера, а также стимулированию волонтерских проектов молодёжи в этой области [5, с. 44—45].

Одной из особенностей заинтересованности Сингапура в арктической политике является поддержка коренных народов Севера, о чем неоднократно говорили представители Сингапура. Первые шаги в этом плане были сделаны в июне 2012 г. В стране имеется специальный чрезвычайный посол, который посещает сообщества коренных народов, чтобы лучше понять их требования и нужды. В связи с этим в последнее время Сингапур принял несколько делегаций из Арктического региона. В их число вошли представители Международной ассоциации алеутов, Арктического совета атабасков, Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, Совета саамов и Секретариата коренных народов Арктического совета. Кроме того, совместно с постоянными участниками Арктического совета (представляющими организации коренных народов) в Сингапуре также была учреждена стипендиальная программа последипломного обучения, позволяющая студентам-представителям коренных народов Арктики изучать в Сингапуре государственную политику, общественное управление и проводить морские исследования. По словам дипломатов Сингапура, такие программы являются новой формой обмена знаниями, который может происходить благодаря деятельности азиатских стран в Арктическом совете. Эти усилия также могут позволить представителям коренных народов вернуться домой с навыками, которые помогут им лучше использовать доходы от добычи и перевозки полезных ископаемых и управлять ими, вместо того, чтобы полагаться на зарубежных специалистов⁹. Одна из сингапурских ком-

⁹ Беннет Мия. Сингапур и Арктика: взгляд с экватора // Pro-Arctic. URL: <http://pro-arctic.ru/08/10/2015/press/18485> (дата обращения 14.02.2016 г.).

паний, используя современные технологии, разработала специальное мобильное приложение с целью поддержки языков и культуры коренных народов¹⁰.

Заключение

Арктические интересы Сингапура представляют логическое продолжение его более общих интересов и важных событий в международной морской политике, в том числе по линии Международной морской организации, Конвенции ООН в области морского права и регионального сотрудничества на море. В этой связи Сингапур с его международным статусом и технологическим потенциалом в области судостроения, опытом управления и развития морской и прибрежной инфраструктуры является желанным и выгодным союзником для многих государств, проводящих более активную арктическую политику. Формирование арктической стратегии Сингапура, как других стран Юго-Восточной Азии, находится пока в процессе становления. Сингапур имеет возможность занять свою достойную нишу в использовании новейших технологий для Арктики в инфраструктуре, судостроении и других отраслях, финансировании арктических инвестиционных проектов, научно-технической экспертизе, изучении влияния таяния арктических льдов на изменения климата.

В целом, вовлечение Сингапура в работу Арктического совета для России носит, скорее, положительный характер. Более того, сотрудничество России и Сингапура в Арктике может развиваться с новой силой из-за того, что ряд западных стран ввел экономические санкции в отношении российского нефтегазового сектора и напрямую ограничил поставки современного нефтегазового оборудования российским компаниям. Сингапур такие санкции не вводил, а потому остался одной из немногих стран, которые могут создавать и поставлять в Россию такое оборудование. Страна имеет мощный глобально конкурентоспособный сектор морского шельфового проектирования для объектов нефтедобычи, в том числе в экстремальных арктических условиях. Кроме того, имеет технологии для бурения на шельфе в жесткой природной среде, которые могут быть выгодно применены в Арктике.

Сингапур добился статуса постоянного наблюдателя в Арктическом совете, что для него является удобной позицией для внимательного слежения за происходящими в Арктике политическими изменениями [2]. Вместе с тем, пока не ясно, будут ли усилия Сингапура в Арктике носить долгосрочные цели и политический контекст, либо он будет использовать

¹⁰ Из выступления Чрезвычайного и Полномочного посла Республики Сингапур в Российской Федерации Кхенг Хуа Лим на международной конференции в г. Нарьян-Маре 5-7 августа 2014 г. // Международная конференция представителей государств-членов Арктического совета, стран-наблюдателей Арктического совета и зарубежной научной общественности «Актуальные проблемы устойчивого развития и обеспечения безопасности в Арктике». М., 2014. С. 31.

Арктику как потенциал развивающегося рынка, на котором он видит себя в качестве технологического лидера.

Литература

1. Антюшина Н.М. Арктика: новый формат международного сотрудничества. М.: Ин-т Европы РАН, 2014.
2. Страны-наблюдатели в Арктическом совете: позиция и мотивы деятельности. М.: АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов», 2014.
3. Песцов С.К., Толстокулаков И.А., Лабюк А.И., Колегова Е.А. Международное сотрудничество в Арктике: интересы и стратегии стран Азиатско-Тихоокеанского региона. URL: <http://ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=890c363f-f2dd-4a4f-bfb3-8499d3cb665e> (дата обращения: 15.06.2016).
4. Пилясов А.Н. Сравнительный анализ национальных арктических стратегий // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке: сб. статей / под ред. В.С. Ягья, М.Л. Лагутиной, Т.С. Немчиновой. СПб: СПбГУ, 2014.
5. Колегова Е.А. Интересы и политика стран Юго-Восточной Азии в Арктике // Арктика в современной мировой политике: место в национальных внешнеполитических интересах (По материалам круглого стола). Отдел изучения международных отношений и проблем безопасности ИИАЭ ДВО РАН, 13 ноября 2014 г. С. 43—46. URL: <http://ihaefe.org/files/pacific-ocean-map/36.pdf> (дата обращения: 15.06.2016).

References

1. Antiushina N.M. *Arktika: novyi format mezhdunarodnogo sotrudnichestva*. M.: In-t Evropy RAN, 2014.
2. *Strany-nabliudateli v Arkticheskom sovete: pozitsiia i motivy deiatel'nosti*. M.: ANO «Tsentr strategicheskikh otsenok i prognozov», 2014.
3. Pestsov S.K., Tolstokulakov I.A., Labiuk A.I., Kolegova E.A. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v Arktike: interesy i strategii stran Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona*. URL: <http://ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=890c363f-f2dd-4a4f-bfb3-8499d3cb665e> (accessed: 15 June 2016).
4. Piliasov A.N. *Sravnitel'nyi analiz natsional'nykh arkticheskikh strategii. Aktual'nye problemy mirovoi politiki v XXI veke: sb. statei /pod red. V.S. Iag'ia, M.L. Lagutinoi, T.S. Nemchinovoi*. SPb: SPbGU, 2014.
5. Kolegova E.A. *Interesy i politika stran Iugo-Vostochnoi Azii v Arktike. Arktika v sovremennoi mirovoi politike: mesto v natsional'nykh vneshnepoliticheskikh interesakh (Po materialam kruglogo stola)*, Otdel izucheniia mezhdunarodnykh otnoshenii i problem bezopasnosti IIAE DVO RAN, 13 noiabria 2014, pp. 43—46. URL: <http://ihaefe.org/files/pacific-ocean-map/36.pdf> (accessed: 15 June 2016).

УДК [332.14+338.2](985)

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2016.24.155

К стратегии Итальянской республики в Арктике

© **Лагутина Мария Львовна**, кандидат политических наук, доцент кафедры мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. Телефон: 8 (921) 982-51-58. E-mail: manipol@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу интересов Итальянской Республики в Арктике. Несмотря на географическую отдаленность Италии от Арктики, интерес итальянцев к арктическому сотрудничеству обусловлен историческими причинами: итальянцы участвовали в изучении Арктики ещё с конца XIX века. Именно научные достижения в области арктических исследований обеспечили Италии место в «арктическом клубе неарктических стран». В 2013 г. Италия стала наблюдателем в Арктическом совете, а в 2016 г. Министерство иностранных дел Италии представило документ «К итальянской стратегии в Арктике», где указаны интересы страны в регионе: решение проблемы изменения климата, развитие научного сотрудничества и экономическое освоение региона с участием ведущих итальянских компаний. Таким образом, Италия обозначила значимость арктического направления в своей политике. Россия — один из важнейших партнёров Италии в арктических делах. Поскольку экономические интересы имеют приоритет для обеих сторон, то основные проекты двустороннего сотрудничества сосредоточены в области энергетики и транспорта.

Ключевые слова: Арктика, Италия, стратегия, интересы, Арктический совет, постоянный наблюдатель, международное сотрудничество, Европейский союз, Россия

On the strategy of the Italian Republic in the Arctic

© **Maria L. Lagutina**, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of World Politics of the Faculty of International Relations, St. Petersburg State University. Phone: 8 (921) 982-51-58. E-mail: manipol@mail.ru

Abstract. This article is devoted to analysis of the interests of the Italian Republic in the Arctic. Despite the geographical distance Italy from the Arctic, the interest of Italians to the Arctic cooperation is due to historical reasons: Italians participated in the study of the Arctic since the end of the XIX century. That's scientific achievements in the field of Arctic studies have provided Italy's place in the "Arctic Club of non-Arctic countries". In 2013, Italy became an observer in the Arctic Council, and in 2016 the Italian Ministry of Foreign Affairs presented the document "Towards the Italian strategy for the Arctic", which shows the country's interests in the region to address climate change, the development of scientific co-operation and economic development of the region the participation of leading Italian companies. Thus, Italy marked the importance of the Arctic in the direction of its policy. Russia is one of the most important Italian partners in Arctic affairs. As economic interests are a priority for both sides, the main bilateral cooperation projects are focused on energy and transport.

Keywords: Arctic, Italy, the strategy, the interests of the Arctic Council, the Permanent Observer, international cooperation, the European Union, Russia

Современная внешняя политика Италии характеризуется устойчивым стремлением повысить свою международную роль и войти в ряды влиятельных государств мира. Италия стремится подчеркнуть свою значимость и вклад, который она способна внести в развитие мирового сообщества. Как результат, в последние десятилетия внешняя политика Италии характеризуется значительным повышением активности на международной арене. В итальянской внешней политике стали обозначаться совершенно новые направления, порой даже «экзотические» для этой республики, как, например, арктическое. По словам посла Италии в Нор-

вегии Дж. Новелло, удалённость Италии от арктической проблематики — это только поверхностное впечатление¹. События в Арктике приобретают глобальное значение, и его страна не должна оставаться в стороне, как от возможностей, так и от проблем этого региона.

История присутствия Итальянской Республики в Арктике

Несмотря на то, что Италия географически очень далека от Арктики, интерес итальянцев к арктическому сотрудничеству обусловлен историческими причинами: итальянцы участвовали в изучении Арктики с конца XIX века. В конце XIX в. по инициативе Луиджи Амедео (принца Савойского и герцога Абруццкого) были организованы первые итальянские экспедиции в Арктику. Так, в 1899 г. им была организована экспедиция на паровом китобойном судне «Полярная Звезда» (Stella Polare), которая началась в Архангельске. В 1926 и 1928 гг. были организованы арктические экспедиции с участием итальянского исследователя Умберто Нобиле. Оценивая вклад Л.Амедео и У.Нобиле в историю Италии, итальянский дипломат, специальный представитель Италии по вопросам Арктики Марко Торнетто пишет, что «Нобиле ввел Италию в новый мир, который практически не был известен средиземноморской стране», благодаря Л. Амедео и У. Нобиле «Италия нашла своё «Северное измерение» [1, с. 11]. Во второй половине XX в. Италия активно участвовала в исследовании двух полюсов и во многом этот период итальянской активности в Арктике и Антарктике связан с именем Сильвио Заватти — итальянского исследователя, политика и антрополога. Важным событием в развитии итальянских арктических исследований стало основание С. Заватти в 1944 г. Института полярных исследований в городе Фермо (Istituto Geografico Polare “Silvio Zavatti”), который до сих пор является единственным институтом в Италии, занимающимся полярными исследованиями. Основная задача Института была определена в распространении знаний об Арктике и Антарктике в Италии и за рубежом. С 1945 г. Институт издаёт научный журнал «Полюс» (Il Polo), в котором публикуются статьи на итальянском и английском языках, посвященные различным аспектам полярных исследований. В этом Институте была создана уникальная для Италии библиотека — документационный центр, в котором представлены материалы научных исследований по полярным вопросам, а также собрана коллекция периодических изданий со всего мира, посвященных полярной проблематике. Кроме библиотеки, в 1969 г. в Институте было создано ещё одно уникальное для Италии место — основан единственный в Италии Полярный музей, в котором представлены экспонаты, собранные в ходе итальянских полярных экспедиций.

¹ Неарктические страны проявляют интерес к Арктике. 21 января 2014. URL: <http://www.arctic-info.ru/news/21-01-2014/nearkticeskie-strani-proavlaut-interes-k-arktike> (дата обращения: 16.06.2016).

Италия стала одной из ведущих неарктических стран в области научных исследований Арктического региона. Центральную роль здесь играет Национальный совет по научным исследованиям (CNR) Италии, который начал свою работу в Арктике на норвежской территории в конце 1990-х гг., а за ним уже другие итальянские научные учреждения открыли свои представительства в различных районах Арктики. В 1997 г. была основана Итальянская арктическая станция *Dirigibile Italia* (названа в честь экспедиции У. Нобиле в 1928), которая представляет собой центр междисциплинарных исследований и находится в Нью-Алесунн на норвежской территории архипелага Шпицберген². Станция управляется Национальным исследовательским советом Италии, а её деятельность координируется Департаментом по окружающей среде Совета (POLARNET). Именно здесь осуществляется большая часть научных исследований Италии в Арктике.

Италия в современной Арктике: политическое измерение

Сегодня Италия — одна из европейских неарктических стран, получившая статус постоянного наблюдателя в Арктическом совете (с 2013 г.). С одной стороны, это безусловное признание заслуг Италии в исследовании Арктики, а с другой — это новая ответственность республики, предусматривающая дальнейшую активизацию её деятельности в регионе. По словам известного итальянского политика Франко Фраттини, роль Италии в Арктическом совете — роль посредника между малыми арктическими странами Европы (Швеция, Финляндия и Дания) и арктическими гигантами как Россия, США, Канада³. Как страна наблюдатель АС Италия формально не получила право голоса по арктическим вопросам, следовательно, Италия не получила какой-либо возможности реализовать свои политические амбиции в регионе, но в экономической и научной сферах сотрудничества в Арктике Итальянская республика имеет достаточно прочные позиции. Так, несмотря на падение мировых цен на нефть и уход большинства энергетических компаний из Арктики, итальянская ENI намерена продолжить разработку нефтяных и газовых месторождений совместно с норвежской компанией Statoil самого северного морского месторождения нефти, которое будет действовать в районе Goliat⁴. После получения статуса наблюдателя в АС МИД Италии активно включилось в арктические дела. В конце 2015 г. Министерство иностранных дел Итальянской Республики

² Лагутина М.Л. Интересы Италии в Арктике. URL: <http://en.instituteofeurope.ru/images/uploads/doklad/316.pdf> (дата обращения: 09.07.2016).

³ L'Artico, l'Europa e l'Italia. Parla Frattini. URL: <http://formiche.net/2016/02/26/artico-italia-frattini/> (дата обращения: 30.06.2016)

⁴ Sylvers A. Italy's Eni Plans to Pump Arctic Oil, After Others Abandon the Field / The Wall Street Journal. November 23, 2015. URL: <http://www.wsj.com/articles/italys-eni-set-to-begin-arctic-oil-quest-even-as-others-abandon-field-1448274602> (дата обращения: 16.06.2016).

опубликовало на своем сайте документ «К итальянской стратегии для Арктики. Национальные приоритеты»⁵. Документ был подготовлен совместно с Министерством по окружающей среде Италии и Министерством экономического развития. В тексте содержатся исторические предпосылки и цели современного присутствия Италии в Арктике. Согласно документу, деятельность Италии в Арктике осуществляется в так называемых «пяти измерениях»: 1) политическом, 2) природоохранном, 3) социально-гуманитарном (человеческом), 4) научно-исследовательском, 5) экономическом⁶. Данный документ ещё не является официальной стратегией Италии в Арктике, но может рассматриваться как заявка на формулировку стратегических интересов Республики в Арктике в будущем, что следует из самого названия документа. Кроме того, публикация данного документа свидетельствует также о том, что Италия солидарна с другими неарктическими странами (например, Германия, Япония, Южная Корея), которые также представили мировому сообществу свои программные заявления в отношении своего видения арктической политики.

Согласно тексту документа, на данном этапе Италия нацелена на закрепление своих позиций в Арктическом совете, который рассматривает как ведущую дискуссионную площадку в регионе. Италия участвует в работе Арктического Совета на всех уровнях: от Целевых групп (Task Forces) до Рабочих групп (Working Groups), где имеет возможность внести свой значимый вклад в развитие различных направлений сотрудничества. Так, Италия регулярно принимает участие в заседаниях Старших должностных лиц (СДЛ), в деятельности таких рабочих групп АС как, например, Рабочая группа по реализации Программы экологического мониторинга и оценки (АМАР) и Рабочая группа по защите арктической морской среды (РАМЕ). Далее в документе отмечается, что Италия является страной, ратифицировавшей Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. (UNCLOS), в соответствии с которой придерживается её положений, в том числе в отношении ответственного управления Северного Ледовитого океана. Италия также руководствуется в своей стратегии в Арктике положениями других правовых документов, которые косвенно касаются Арктического региона: Конвенции о биологическом разнообразии, Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха, Международной Конвенции по предотвращению загрязнения с судов, Международной Конвенции по охране человеческой жизни на море. Италия также является одним из первых государств, подписавших договор о Шпицбергене 1920 г. Особое внимание уделено в документе ключевой роли Европейского союза в области охраны окружающей среды Арктики и устойчивого развития. Италия видит себя «проводником» европейских интере-

⁵ Verso una strategia italiana per l'Artico URL: http://www.esteri.it/mae/it/politica_estera/aree_geografiche/europa/artico/ (дата обращения: 16.06.2016).

⁶ Там же.

сов в регионе⁷. Италия получила статус наблюдателя АС в то время, когда Европейскому союзу, членом которого она является, было в этом статусе отказано, но, как и другие европейские страны-наблюдатели — члены ЕС (например, Франция), она последовательно отстаивает важность участия ЕС в решения актуальных проблем арктического региона и выступает в поддержку присвоения статуса наблюдателя ЕС в 2017 г.

Италия, как участник АС, уважает суверенные права арктических государств и готова развивать двустороннее сотрудничество с ними в различных сферах: от научного сотрудничества до экономического взаимодействия. Посольства Италии в арктических государствах проводят различные мероприятия для расширения присутствия Италии в Арктике (в Финляндии в 2013 г., в России, Канаде и Норвегии в 2014 г.). Своими ключевыми партнёрами в регионе Италия видит Норвегию и Россию. Установлены и неформальные отношения с Советом Саамов. Италия проводит регулярные неофициальные консультации и с другими неарктическими странами (например, Китай) по актуальным вопросам развития региона.

На национальном уровне, согласно тексту документа, правительство Италии намерено продолжать поддерживать итальянские исследовательские центры, работающие над арктическими проектами, и будет способствовать повышению активности гражданского общества в этой сфере. Ведущим центром научных арктических исследований Италии является Национальный исследовательский совет Италии (Consiglio Nazionale delle Ricerche (CNR)), который был создан ещё в 1923 г. и призван «содействовать международному сотрудничеству групп итальянских учёных, занимающихся реализацией итогов Международного полярного года и развитием системы наблюдения в Арктике в соответствии с рекомендациями доклада «Опорная сеть наблюдений в Арктике» (SAON)» [1, с. 15]. Исследования, проводимые Советом, ведутся по широкому кругу проблем: изменения климата, влияние атмосферных аэрозолей, изучение атмосферных явлений. Итальянские учёные активно сотрудничают со своими коллегами из других стран (из Норвегии, Германии). На данном этапе CNR осуществляет большое количество проектов в Арктике. Кроме CNR, важную роль в развитии арктических исследований играют: Национальный институт геофизики и вулканологии (INGV), Национальный институт океанографии и морской геофизики (OGS), Национальный метеорологический институт (INRIM), Национальный институт астрофизики (INAF), университеты Италии (например, Университет Ла Сапиенца в Риме и др.)⁸.

⁷ Caruso A. La geopolitica dell'Artico. 16 июня 2014. URL: http://italian.ruvr.ru/2014_06_16/La-geo-politica-dell-Artico-2004/ (дата обращения: 16.06.2016).

⁸ Novello G. at Arctic Circle 2014 "Italy in the Arctic". URL: <http://vimeo.com/111399255> (дата обращения: 16.06.2016).

В последнее время на территории Италии организуются и проводятся различные научные мероприятия, посвященные арктической тематике по инициативе различных государственных структур Италии: «в последние годы Рим также стремился к научной дипломатии, которая является обычным краеугольным камнем деятельности наблюдателей Арктического совета, отдавая, таким образом, дань предыдущим историческим исследовательским задачам»⁹. Так, например, в феврале 2013 г. в Риме под патронажем палаты депутатов итальянского парламента прошла конференция «Ледники и ресурсы: новый геополитический сценарий для Арктики», непосредственным организатором которой выступил Итальянский институт геополитических и международных исследований (ISAG), возглавляемый профессором Тиберио Грациани¹⁰. В ходе конференции обсуждались актуальные вопросы арктического сотрудничества арктических и неарктических стран. В декабре 2014 г. в Венеции на базе Венецианского международного университета под патронажем МИД Италии была организована конференция «Изменение климата и будущие сценарии в арктическом регионе», в повестке дня которой были указаны проблемы изменений в окружающей среде Арктики, её устойчивое развитие, а также место и роль коренных народов в изменяющейся Арктике. Среди участников конференции — главы посольских миссий арктических стран в Италии¹¹. Важно также отметить, что данное мероприятие прошло в рамках председательства Италии в Совете ЕС в 2014 г. Во время своего европейского председательства одной из задач Италия определила «стабилизацию и усиление своего статуса наблюдателя АС»¹².

О серьёзности намерений Итальянской республики в отношении активизации своего участия в арктическом сотрудничестве также свидетельствует тот факт, что в 2016 г. Итальянское общество для международной организации (Società Italiana per l'Organizzazione Internazionale (SIOI) совместно с МИД Италии и Министерством по окружающей среде представят первую итальянскую магистерскую программу по арктическому сотрудничеству (магистерский курс по устойчивому развитию, энергетической геополитике и арктическим исследова-

⁹ Лантень М. (Marc Lanteigne). Арктическая дипломатия Италии. URL: <http://arcticjournal.com/opinion/2069/past-prologue> (дата обращения: 16.06.2016).

¹⁰ Ghiaccio e risorse: l'Artico come nuovo scenario geopolitico. Il 19 febbraio alla Camera. URL: <http://www.geopolitica-rivista.org/25013/ghiaccio-e-risorse-lartico-come-nuovo-scenario-geopolitico-il-19-febbraio-alla-camera/> (дата обращения: 16.06.2016).

¹¹ Festival della Diplomazia: al Ministero degli Affari Esteri il dibattito Artico: risorse ed ecosostenibilità Se ne parla con i diplomatici del Canada, Danimarca, Finlandia, Norvegia, Russia, Stati Uniti e Svezia. URL: <http://www.informazione.it/c/7771E1EB-0E64-461C-9177-F374ED172515/Festival-della-Diplomazia-al-Ministero-degli-Affari-Esteri-il-dibattito-Artico-risorse-ed-ecosostenibilitaSe-ne-parla-con-i-diplomatici-del-Canada-Danimarca-Finlandia-Norvegia-Russia-Stati-Uniti-e-Svezia> (дата обращения: 16.06.2016).

¹² Caruso A. La geopolitica dell'Artico. 16 июня 2014. URL: http://italian.ruvr.ru/2014_06_16/La-geopolitica-dell-Artico-2004/ (дата обращения: 16.06.2016).

ниям)¹³. Таким образом, в Италии начнут готовить собственных специалистов по арктическим вопросам.

Наконец, последний уровень арктической политики Италии — уровень неформальных консультаций с представителями бизнеса и гражданского общества. Общей тенденцией современного арктического сотрудничества является привлечение бизнеса к решению арктических проблем и развитию сотрудничества в регионе. Для Италии это хорошая возможность через бизнес углубить контакты с другими арктическими игроками. В этом контексте интересно упомянуть проводимый под патронажем МИД Италии «Арктический стол» (Tavolo Artico), который на национальном уровне представляет собой ряд неофициальных мероприятий для обмена мнениями с участием представителей итальянского бизнеса и гражданского общества. Италия активно участвует на государственном и негосударственном уровнях в деятельности региональных неформальных организаций, как, например, конференции «Арктический круг» (Arctic Circle) и «Арктические рубежи» (Arctic frontiers).

Италия и Россия в Арктике: проблемы и перспективы сотрудничества

Как уже отмечалось, в число основных партнёров Италии в арктических делах, с которыми уже установлены двусторонние связи по актуальным вопросам региона, несомненно, входит Российская Федерация. В свою очередь, Италия — один из важных стратегических партнёров России в современной Европе, с которыми «налажено и развивается интенсивное взаимодействие практически на всех направлениях»¹⁴. Таким образом, в отношениях двух стран наметилось новое направление — арктическое сотрудничество. Российско-итальянское взаимодействие в Арктике также имеет исторические предпосылки. Так, экспедиция Л. Амедео стартовала из российского Архангельска, а советский ледокол «Красин» участвовал в экспедиции по спасению команды У. Нобиле в 1928 г. Интересно также отметить тот факт, что в 1931 г. У. Нобиле переехал в СССР, где прожил около четырёх лет и участвовал в реализации программы строительства советских дирижаблей и внёс вклад в создание компании «Аэрофлот».

После того, как Италии стала наблюдателем в Арктическом совете, сложились условия для интенсификации сотрудничества между двумя странами в этом регионе. Можно выделить в качестве основных следующие направления взаимного сотрудничества: энергетика, новые технологии, транспорт. Безусловно, одна из основных сфер взаимного сотрудничества — энергетика, где итальянская компания ENI играет ключевую роль в ряду с другими зару-

¹³ L'Artico, l'Europa e l'Italia. Parla Frattini URL: <http://formiche.net/2016/02/26/artico-italia-frattini/> (дата обращения: 16.06.2016).

¹⁴ Российско-итальянские отношения. URL: <http://roma.mid.ru/rossijsko-italianskie-otnoshenia> (дата обращения: 16.06.2016).

бежными компаниями. Важным событием в этом контексте стало решение Президента РФ Путина В.В., принятое в 2012 г. о допуске частных компаний к участию в шельфовых проектах, в том числе в Арктической зоне РФ. Российское руководство было вынуждено признать, что монополия двух государственных компаний-гигантов («Газпрома» и «Роснефти») на разработку арктических шельфовых месторождений «немного сдерживает развитие добычи»¹⁵. Первым практическим результатом данной инициативы — формирование стратегического альянса между компаниями «Роснефть» и ExxonMobil, а вторым стал альянс «Роснефти» с итальянской ENI. Соглашение о стратегическом сотрудничестве с этой энергетической компанией было подписано в апреле 2012 г. Данное соглашение предусматривает участие ENI в разработке шельфа Баренцева моря, а именно: на Федыньском и Центрально-Баренцевом участках. Ключевым фактором привлекательности этого альянса для ENI стали налоговые льготы по шельфовым проектам, утвержденные ранее российским правительством.

ENI в своей деятельности в обязательном порядке соблюдают международные нормы по охране окружающей среды. Так, в 2013 г. в рамках Петербургского международного экономического форума «Роснефть» и ENI подписали Соглашение и Декларацию об охране окружающей среды и сохранении биологического разнообразия при разведке и разработке минеральных ресурсов арктического континентального шельфа России. Компании намерены осуществлять регулярный мониторинг изменения природного ландшафта и морей Арктики, развитие международного сотрудничества с учётом стратегии охраны природной среды Арктики (АЕПС). В целях реализации положений Декларации «Роснефть» и её партнеры изучают возможность создания Координационного центра с привлечением представителей Роскосмоса, Министерства транспорта РФ и МЧС России. Богатый опыт ENI в этой сфере может оказаться весьма полезным для российских энергетических компаний.

Еще одно важное событие в сфере российско-итальянского сотрудничества в Арктике произошло в декабре 2013 г. в ходе визита В. Путина в Триест, когда был подписан Меморандум по совместному проекту с итальянской судостроительной корпорацией «Финкантиери» (Fincantieri). Согласно договорённостям, итальянская компания будет строить буровое судно стоимостью в 1 млрд евро, предназначенное для работы в российской зоне Арктики во льдах толщиной до 1,5 метров¹⁶. По информации к 2030 г. России потребуется не менее

¹⁵ Афонцев С. Новый подход к арктическим ресурсам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/id_4=370#4 (дата обращения: 16.06.2016).

¹⁶ Стаалсен А. Итальянская арктическая стратегия разворачивается на фронте российской нефтедобычи. URL: <http://barentsobserver.com/ru/energiya/2013/12/italyanskaya-arkticheskaya-strategiya-razvorachivaetsya-na-fronte-rossiyskom> (дата обращения: 16.06.2016).

десятка подобных судов. Они будут строиться в сотрудничестве с Крыловским государственным научным центром, который лидирует в научном сегменте российского судостроения. В частности, этот центр работал над созданием платформы «Приразломная». В соответствии с соглашением партнеры будут проводить совместные НИОКР.

Нынешний этап отношений между Россией и Италией во многом определяется обще-европейской политикой. Тем не менее, в условиях современной кризисной ситуации Италия — одна из немногих европейских стран, критически оценивающая применяемые в отношении России санкции и активно поддерживающая развитие связей ЕС с Россией. Так, во время своего председательства в ЕС Италия предпринимала попытки восстановить отношения ЕС-РФ, что было определено в качестве одного из приоритетов итальянского председательства Италии в Евросоюзе в 2014 г.¹⁷ Однако, как член ЕС, Италия «вынуждена выстраивать свою позицию с оглядкой на этот факт»¹⁸.

В 2014 г. два важнейших события повлияли на планы по развитию арктического шельфа: падение цен на нефть (прежде всего из-за развития добычи сланцевой нефти и падения спроса в Китае) и ввод санкций в отношении российской шельфовой нефтедобычи со стороны США и стран ЕС. Оба фактора способствовали тому, что многие энергетические проекты с участием российских компаний (прежде всего, «Роснефти») были «заморожены». В частности, было запрещено поставлять России технологии по глубинной добыче нефти и освоения арктического шельфа. По мнению российских экспертов, «санкции показывают, что Запад крайне незаинтересован в продвижении России по этому пути, несмотря на свою возрастающую потребность в энергоресурсах. В практическом плане санкции нацелены на то, чтобы сорвать уже существующее сотрудничество в Арктике между российской госкорпорацией «Роснефть» и американским концерном ExxonMobil, итальянской ENI и норвежской Statoil¹⁹. В результате принятых санкций все проекты с участием «Роснефти» оказались под вопросом. Однако санкции наносят ущерб не только российской стороне, потери несёт и Запад. Об этом неоднократно заявляли представители итальянского бизнеса²⁰. Тем не менее, со второй половины 2014 г. сотрудничество между западными и российскими компаниями в Арктике приостановилось.

¹⁷ Посол Италии в РФ: нормализация отношений с Москвой – приоритет председательства Рима в ЕС. URL: <http://www.interfax.ru/383869> (дата обращения: 16.06.2016).

¹⁸ Джаннотти А. Италия любит Россию с оглядкой на ЕС. URL: <http://gorchakovfund.ru/news/18646/> (дата обращения: 16.06.2016).

¹⁹ Семушин Д. Санкции против России: Донбасс на языке, Арктика на уме. 1 октября 2014 г. URL: <https://cont.ws/post/55771> (дата обращения: 16.06.2016).

²⁰ Итальянский бизнес из-за санкций против России потерял 3,6 млрд евро. 26 марта 2016. URL: <http://www.vz.ru/news/2016/3/28/802058.html> (дата обращения: 16.06.2016).

На фоне этого затишья важным событием стало подписание в конце 2014 г. трёхстороннего соглашения о стратегическом партнерстве между российской госкорпорацией «Ростех», итальянским концерном «Финмеканика» (Finmeccanica — один из крупнейших машиностроительных холдингов Италии) и нефтяной компанией «Роснефть». В 2015 г. намерения о продолжении развития сотрудничества по этому проекту были подтверждены на уровне глав государств России и Италии. В соответствии с договорённостью на подмосковном заводе HeliVert (совместном предприятии холдинга «Вертолёты России» и AgustaWestland, который является дочерней структурой «Ростеха» и «Finmeccanica») предполагается организовать производство средних многоцелевых вертолётов AW189, которые в том числе предполагается использовать в Арктике. По итогам подписания президент «Роснфти» И. Сечин подчеркнул: «Развитие проектов на шельфе является стратегической целью «Роснефти». Реализация этой задачи невозможна без современной арктической и морской техники, нефтегазовых платформ, а также современной авиационной техники. Мы рады достигнутым договоренностям, благодаря которым строится стратегическое сотрудничество в такой важной сфере»²¹. Таким образом, Италия фактически нарушила «паузу» в российско-европейских отношениях, реализовав задачи своего председательства в ЕС, и она подтвердила свои намерения восстановить отношения России с европейскими партнёрами.

В свою очередь, итальянские эксперты весьма оптимистично оценивают перспективы международного сотрудничества в Арктике с участием России: «...на Россию приходится половина арктического региона, поэтому все попытки очернить арктическую политику будут контрпродуктивны также и для других арктических наций ... Международное сотрудничество, которое мы наблюдаем на Северном полюсе последние годы, должно продолжаться, даже если не будет достигнуто какого-либо прогресса в ситуации на Украине. Это — единственная возможная перспектива», отмечает итальянский эксперт А. Карузо²².

Заключение

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что Италия в Арктике не новичок и в отличие от многих других неарктических стран имеет исторические предпосылки своего присутствия в Арктике, что во многом и предопределило членство Италии в Арктическом совете в качестве наблюдателя. На данном этапе основная цель итальянской политики в Арктике сводится к

²¹ Ростех, «Роснефть» и итальянская «Finmeccanica» договорились о производстве в России вертолётов AW189. URL:<http://russianhelicopters.aero/ru/helivert/news/6683.html> (дата обращения: 16.06.2016).

²² Caruso A. La geopolitica dell'Artico. 16 июня 2014. URL: http://italian.ruvr.ru/2014_06_16/La-geo-politica-dell-Artico-2004/ (дата обращения: 16.06.2016).

закреплению её позиций в Арктическом совете и в регионе в целом путём активного вовлечения Италии в многостороннее и двустороннее арктическое сотрудничество.

Анализ программного документа Италии по Арктике 2016 г. показал, что страна придерживается целостного подхода в своей арктической политике и дипломатии и чётко определила свои интересы в регионе и приоритетные направления своей арктической политики. При этом Италия, успешно сочетая свою богатую историю и имеющийся современный потенциал, определяет себя в качестве одного из ключевых игроков в Арктике.

Что касается отношений с Россией, то наша страна, несомненно, является одним из приоритетных партнёров Италии в Арктике. Поскольку экономические интересы имеют приоритет для обеих сторон, то основные проекты двустороннего сотрудничества сосредоточены в области энергетики и транспорта. Хотя в условиях антироссийских санкций ряд направлений сотрудничества оказался «заморожен». Однако Италия выступает против санкционной политики Запада в отношении России, и её компании продолжают взаимодействовать с российскими партнёрами в различных сферах. На наш взгляд, на данном этапе основная задача двух стран состоит в поиске новых перспективных сфер арктического сотрудничества с учётом изменившейся геоэкономической и геополитической ситуации. Для итальянской дипломатии интересен опыт реализации российской политики в АЗРФ, позиция России по актуальным вопросам регионального сотрудничества, накопленные знания и опыт. Для России, крупнейшей по территории и минеральным ресурсам арктической державы, взаимодействие с Италией, традиционным и надёжным партнером, может стать в условиях дефицита собственных средств и технологий уникальной возможностью привлечь технологические ресурсы Италии для полномасштабного освоения энергетических ресурсов Арктики и развития инфраструктуры региона. Таким образом, в целом перед Россией и Италией сегодня открываются новые возможности для взаимодействия на уровне бизнеса и научно-технической кооперации по широкому спектру направлений сотрудничества, выгодного для обеих сторон.

Литература

1. Торнетто М. Из сердца Средиземноморья к Северному полюсу: вклад Италии в развитие Арктического региона // *The Arctic Herald*. 2014. № 4(12).

References

1. Tornetto M. Iz serdtsa Sredizemnomor'ia k Severnomu poliusu: vklad Italii v razvitie Arkticheskogo regiona. *The Arctic Herald*, 2014, № 4(12).

УДК 332.1+339.9

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2016.24.166

Арктические интересы и политика Франции

© **Рубинский Юрий Ильич**, доктор исторических наук, руководитель Центра французских исследований ФГБУН Институт Европы РАН. Телефон: 8 (495) 692-23-04. E-mail: yuri.rubinski@mail.ru

Аннотация. В статье автор рассматривает научную, экономическую и политическую деятельность Франции по развитию и освоению Арктики, обеспечению в ней безопасности. Наряду с некоторыми другими неарктическими странами, Франция не готова принять такое положение, когда восемь членов Арктического совета решают арктические проблемы от имени всего человечества.

Ключевые слова: Франция, Арктика, Россия, Арктический совет, страны-наблюдатели Арктического совета, интересы Франции в Арктике, политика

Arctic interests and policy of France

© **Yuri I. Rubinsky**, Doctor of Historical Sciences, Head of the Centre of French Studies FGBUN Institute of Europe. Phone: 8 (495) 692-23-04. E-mail: yuri.rubinski@mail.ru

Abstract. The author considers scientific, economic and political activities of France for the development and exploration of the Arctic, providing security there. Along with some other non-Arctic countries, France is not ready to accept such a situation, when eight members of the Arctic Council's Arctic solve problems on behalf of all mankind.

Keywords: France, Arctic, Russia, the Arctic Council, observer countries of the Arctic Council, France's interests in the Arctic, policy

Хотя Франция не является арктической страной, она претендует на статус «полярной» с учётом её интересов в регионе и значительного вклада в научные исследования. А также статуса наблюдателя в Арктическом совете.

Стратегические интересы Франции в Арктике

Французские стратегические интересы в Арктике весьма разнообразны и они сходны с интересами других крупных европейских стран:

1. изучение изменений климата и его последствий, прежде всего, для рыболовства;
2. безопасность и цена морских перевозок;
3. интересы бизнеса в Арктике (прежде всего, мощной компании Total);
4. продвижение в Арктический совет ЕС и обеспечение геополитических интересов в Арктике для Франции и интеграционного союза в целом [1].

В марте 2016 г. МИД Франции опубликовал официальную «дорожную карту», в которой намечены основные направления политики Франции в Арктике. Основной тезис сводится к тому, что в условиях глобального потепления климата Арктика становится объектом чрезвычайно большого значения для всего мирового сообщества [2].

Поскольку Франция не располагает значительными запасами энергоресурсов, то она импортирует углеводороды в крупных размерах (8-е место в мире по импорту газа и нефти),

в основном из Норвегии, стран Африки и Ближнего Востока. Одна французская нефтегазовая компания относится к классу ТНК, это Total. Норвегия занимает 1-е место по снабжению Франции природным газом и 2-е место по нефти (после России). Во Франции Норвегию считают передовой страной в технологическом отношении, которая, к тому же, богата топливом. Французские компании: Total и Gaz de France/Suez являются главными покупателями сжиженного газа, производимого из природного газа, добываемого на норвежском месторождении «Белоснежка» в Баренцевом море.

Компания Total ведет добычу углеводородов по всему миру. Эта компания очень важна для экономики страны, так как на неё приходится 12% французского фондового рынка. Её прибыль в 2012 г. достигла 12 миллиардов долларов, налоговые взносы в государственную казну составили 1,2 миллиарда евро¹, что вполне достаточно для того, чтобы сделать государство внимательным по отношению к интересам нефтяного бизнеса. Компания считается экспертом по добыче нефти и газа (в том числе в холодном климате) и по соответствующим технологиям. Большую часть арктических операций эта компания осуществляет в норвежской и российской части Арктики, причём в российском секторе Арктики компания осуществляет значительные инвестиции. Компания присутствует в регионах Крайнего Севера начиная с 1970-х гг. и накопила большой опыт добычи углеводородов в суровых климатических условиях. Она участвует в геологических работах по изучению месторождений на Аляске, на севере Канады, на Шпицбергене, на «Белоснежке» в Баренцевом море, на западе Гренландии, в Тиман-Печорском бассейне в России, в западной Сибири. Эта французская ТНК приобрела пакет акций в месторождении на Ямале, а также в компании «Новатек», 25% в проекте Штокман наряду с «Газпромом», разработка Штокмана отложена до 30-х гг. XXI столетия. В компании работает 97 тысяч человек, 40% из которых заняты за пределами Европы. Один из высших руководителей компании Total, Кристофер де Маржери, трагически погибший в авиакатастрофе в 2013 г., предостерегал против начала добычи нефти в Арктике на основе применения существующих технологий, вполне обоснованно считая, что угроза крупных катастроф слишком велика.

Французские эксперты обращают особое внимание на массивные миграции морских биоресурсов из Атлантики в Северный Ледовитый океан по мере глобального потепления климата, видя в этом основания для своих претензий на эти ресурсы.

Франция проявляет повышенный интерес к арктическим научным исследованиям, защите окружающей природной среды Арктики, обеспечению военной безопасности регио-

¹ Le Mond fr. 21.12. 2011.

на, возможностям использования Северного морского пути и к добыче углеводородов в Арктике. Её арктическая политика обсуждалась в обеих палатах парламента — в Сенате и Национальном собрании. Созданы определённые организационные основы для её проведения. В 2009 г. был назначен специальный посол по арктическим вопросам Мишель Рокар, бывший премьер-министр. Этот политический деятель получил известность как «отец» Мадридского протокола об охране природной среды южного полюса Земли, который был подписан в 1991 г. в связи с заключением Договора по Антарктике. Эти документы наложили запрет на 50 лет на добычу полезных ископаемых на этом континенте. Очевидно, что французские правящие круги не прочь использовать некоторые свои подходы к антарктическим проблемам в политике отношения к Арктике.

Арктические научные исследования Франция ведёт на постоянной станции, основанной ещё в 1963 г., в научном городке Нью-Олесунн, расположенном на Шпицбергене. Французские естествоиспытатели проводили полярные исследования, начиная со второй половины XIX в. Самую большую известность среди них получили Шарль Рабо (1856—1944) и Жан Корбей (1920—1970), их имена увековечены в названии двух французских научно-исследовательских станций на Шпицбергене. Используется научно-исследовательский ледокол *Astrolabe* и научно-исследовательское судно *Marion Dufresne*. Ледокол прошел между Атлантикой и Тихим океаном по Северо-Западному проходу.

В настоящее время Франция осуществляет в Арктике около двадцати различных научных программ. Французский полярный институт Поля Эмиля Виктора активно сотрудничает в области арктических исследований с германским институтом полярных и морских исследований имени Альфреда Вегенера по программе AWIPEV. Два института располагают общей научной базой на Шпицбергене. Осуществляется также сотрудничество с норвежским Университетским центром Шпицбергена в столице архипелага Лонгйярбюене, а также с российскими научными организациями. Франция принимала активное участие в программе международного полярного года 2007—2008. Всего во Франции занимаются проведением полярных исследований четыре научных института: Французский полярный институт, Центр арктических исследований, Европейский арктический центр и Французский национальный центр научных исследований.

Франция оказала заметное влияние на формирование арктической стратегии ЕС, и именно она инициировала разработку соответствующих позиций и документов. Особенно активно она выступала в этом направлении в период своего последнего председательства в ЕС в 2008 г. Будучи ядерной державой, Франция считает своим долгом участвовать в обеспе-

чении безопасности Арктики. Она активно участвует в военном сотрудничестве с Данией, Канадой, Норвегией, США в проведении военных учений «Холодный ответ» (Cool response), организуемых каждый второй год странами-членами НАТО на территории Норвегии [1, 3, 4].

Франция вовлечена в деятельность региональных арктических организаций и является наблюдателем в СБЕР и Арктическом совете. Помимо научных исследований, изменений климата и сохранения окружающей среды, Франция проявляет интерес к арктическим полезным ископаемым, т.к. предполагается, что арктические запасы углеводородов — огромны, и они — единственные в мире, которые ещё не эксплуатируются. В опубликованной в 2013 г. французской Белой книге по обороне и безопасности энергетическая безопасность названа в качестве одного из четырёх приоритетов Франции [4].

Велик интерес Франции к северным морским маршрутам, она пытается юридически обосновать придание канадскому Северо-Западному проходу международного статуса, что не встречает поддержки в Правительстве Канады. В качестве обоснования утверждается, что канадский экономический потенциал слишком мал для того, чтобы эффективно управлять этим маршрутом, и у Канады нет достаточных финансовых средств, необходимых для этого.

Франция заинтересована также в устойчивом ведении рыболовства в северных морях. Дело в том, что она является крупным покупателем рыбы, выловленной в северных водах. Она является также крупнейшим в Европе потребителем рыбы, выловленной вне зоны рыболовства ЕС. Страна занимает 1-е место в Европе по потреблению рыбы в расчёте на душу населения. Почти половина внешних закупок Францией рыбы и морепродуктов приходится на северные моря: Норвежское, Баренцево и Карское [1].

Таким образом, три фактора обусловили возрастание интереса Франции к Арктике: изменение климата, ужесточение борьбы за ресурсы, проблема границ исключительных экономических зон, хотя решением вопроса о территориальных зонах занимается ООН. Все три фактора связаны с безопасностью. Российская экспедиция к Северному полюсу и водружение на дно Северного Ледовитого океана российского титанового флага во Франции была воспринята неоднозначно. Начиная с этого момента. Франция стала принимать меры к тому, чтобы её вооруженные силы могли осуществлять военные операции в арктической зоне. Французский пехотный батальон впервые принял участие в международных военных учениях «Холодный ответ», которые регулярно проводятся в Норвегии при участии НАТО. В учениях 2012 г. участвовало 9 тысяч солдат из 14 стран НАТО, в т.ч. 420 французских пехотинцев. Учения 2012 г. проводились на территории не только Норвегии, но и Швеции. Самыми крупными участниками этих учения стали Британия, Канада, Нидерланды, США, Франция и Шве-

ция. Позднее Франция провела учения вместе с Россией в Баренцевом море с заходом французского корабля в Северодвинск. Российский крейсер «Пётр Великий» нанёс дружественный визит во французский Брест. В настоящее время контингент французских военнослужащих, которые способны проводить операции в Арктике, достиг 6 тысяч. Французские военные корабли и атомные подводные лодки регулярно заходят в северные моря. ВВС Франции участвовали в международных военных учениях на Аляске. Французские пилоты принимают участие в ежегодных учениях в области Северный Калот, которая располагается на севере Норвегии, Швеции и Финляндии [3].

Арктическая политика Франции

Одним из центральных составляющих французской политики в Арктике является утверждение, что эта политика должна носить не региональный, а глобальный характер, поскольку события в Арктике прямо затрагивают и французские интересы. Это обосновывается влиянием Арктики на климат планеты. Отсюда делается вывод о том, что нельзя доверять Арктику т.н. «Арктическому клубу» из пяти или восьми государств.

В 2006 г. во Франции было организовано НПО «Полярный круг», которое поддерживает идею установления международного контроля над Арктикой и управления полярной природой. Этой организацией руководят Станислав Потье из МВФ и профессор из Института по изучению политики в элитной «Большой школе» (Гранд Еколь де Пари) Лоран Майет. Они стали советниками назначенного позднее представителя Президента Франции по вопросам Арктики М. Рокара. В 2007 г. рабочая группа в НПО «Полярный круг» подготовила проект закона по защите арктической природы. В октябре 2008 г. Европейский парламент принял резолюцию по управлению Арктикой. В этом документе было предложено инициировать переговоры с тем, чтобы заключить международный договор по защите арктической природы. 597 членов Европарламента проголосовали в поддержку резолюции. Идея была в том, чтобы учредить в Арктике порядок, аналогичный тому, который был установлен при активном содействии Франции для Антарктики.

Основы арктической политики Франции заложил сенатор Кристиан Годэн. Он подготовил два доклада об интересах Франции в полярных регионах. Доклады были представлены в Сенат и Национальное собрание. Один из выводов гласил, что роль Севера для экономического развития возрастает. Сенатор сделал ряд предложений для правительства и обосновал необходимость французского присутствия на обоих полюсах. Он рекомендовал назначить должностное лицо, которое несло бы ответственность за координацию французской политики в Арктике. Именно в соответствии с этими рекомендациями французский министр иностран-

ных дел в марте 2009 г. назначил «Полярным послом» бывшего премьер-министра Франции М. Рокара. Начиная с 2010 г. посол М. Рокар вместе с французским государственным секретарем по европейским делам Пьером Лелушем участвовал в заседаниях Арктического совета, организовал парламентскую группу по арктическим делам. Официальное название должности М. Рокара — «Посол на международных переговорах по Арктике и Антарктике» [1].

Ещё одна идея сенатора К. Годэна — создать международную обсерваторию для наблюдения за Арктикой, а также наладить международное регулирование человеческой деятельности по добыче полезных ископаемых и туризму. Для реализации этой идеи сенатор К. Годэн рекомендует использовать поддержку Европейского союза, особенно активно эти идеи продвигались в период французского председательства в Европейском Союзе. Дело в том, что Франция стремится усилить своё влияние на формирование политики ЕС, и одно из направлений, в котором она надеется проявить себя — это арктическая политика. Франция выбрала на время своего председательства в ЕС четыре приоритета: иммиграция, реформа аграрной политики, климат и энергетика в одном пакете, а также европейская политика в области безопасности и обороны. Арктический аспект присутствовал в двух приоритетах из четырёх (в 3 и 4 приоритете).

Разработка арктической проблематики в ЕС обосновывалась тем, что у Союза уже есть политика Северного измерения, которое распространяется на Арктику. Так появилось новое политическое понятие — «Арктическое окно» политики ЕС.

Во время визита в Гренландию, активно поддержанное всеми скандинавскими странами и Финляндией, французский посол по экологии Лоран Стефанини заявил: «Арктика является частью Северного измерения совместной политики ЕС в области внешней политики и политики безопасности, и вы можете быть уверены в том, что мы будем развивать этот приоритет. В ЕС есть «арктическое окно» и даже больше — «арктическая дверь»². В развитие такой точки зрения в ноябре 2008 г. Комиссия ЕС выпустила первый документ по арктической политике.

Во Франции ведутся широкие общественные дебаты по охране окружающей среды в резиденции главы правительства на улице Гренель при участии как политических партий, так и представителей гражданского общества, в ходе которых обсуждаются вопросы, касающиеся охраны природной среды, принимаются документы, резюмирующие состоявшиеся дебаты. Под влиянием высказанных там позиций о необходимости уменьшения выбросов парниковых газов. После Парижского саммита по окружающей среде в 2015 г. французский парламент принял резолюцию, в которой было высказано предложение создать международную комис-

² L. Heininen (editor), Arctic Yearbook 2012, Northern Research Forum and TN, p. 66—67.

сию для управления Арктикой, т.к. этот регион влияет на климат всей планеты, а также адаптировать для Северного Ледовитого океана международное морское регулирование [5].

Чтобы расширить своё влияние на работу Арктического совета, Франции недостаточно статуса наблюдателя в Арктическом совете — она хотела бы повысить своё участие, став ассоциированным членом (сейчас у неё статус наблюдателя), чтобы иметь возможность принимать участие в подготовке документов, которая ведётся в рамках рабочих групп. Франция критикует Арктический совет, полагая, что «арктическому клубу» нельзя доверять решение таких масштабных проблем, которые возникают в Арктике и которые затрагивают всё человечество. Французская сторона изъявляет желание участвовать в защите Крайнего Севера от глобальных вызовов и в обеспечении его безопасности. Она настойчиво ищет юридическую основу для того, чтобы играть более активную роль в Арктике. Её представители, в частности, М. Рокар, говорят о том, что в системе управления Арктикой есть серьёзные пробелы, которые требуют участия заинтересованных нерегиональных стран, что управление Арктикой нельзя ограничивать только теми странами, которые окружают этот регион³. М. Рокар критикует арктическую восьмёрку АС за то, что она не сумела ввести юридически обязательные регуляторы деятельности в Арктике. Декларацию, принятую в Илулиссате в 2008 г., он охарактеризовал как документ, который только констатировал арктические проблемы, но не предложил их решения. Среди таких проблем он называет рыболовство, морская безопасность, обеспечение стратегических интересов мировых держав, эксплуатация ресурсов. Полярный посол Франции не согласен с тем, что ответственность за положение в Арктике несут исключительно арктические страны. Высказывания М. Рокара обнаружили, что есть серьёзные противоречия между членами Арктического совета и неарктическими странами, по крайней мере, с французской точки зрения⁴.

Ряд французских экспертов пишет о том, что Франция наряду с некоторыми другими неарктическими странами не готова принять такое положение, когда восемь членов АС решают арктические проблемы от имени всего человечества. По их мнению, было бы ошибкой ограничивать роль аутсайдеров (Британии, Германии, Китая, Франции и ЕС) статусом наблюдателя, которым не дают право голоса на заседаниях Арктического совета [6]. Таким образом, Франция претендует на большую роль в арктических делах, чем та, которая у неё ныне имеется.

³ Shields A. Visit de Fanden premier ministre francais -Arctique: la fin du 'chacun chez soi' est inevitable, croit Michel Rocard. Le Devoir, A3.

⁴ См. Rocard M. The Arctic and the European Union: Environmental and Human Challenges. Stockholm, Sweden. June 2011.

По мнению французских экспертов, неарктические страны должны участвовать в подготовке документов, которые ведутся в рамках рабочих групп Арктического совета по вопросам безопасности, рыболовства и охраны окружающей среды. Например, острой проблемой, которая ждёт своего решения, является то, что не существует режима регулирования рыболовства севернее Шпицбергена и Берингова пролива. Решение вопроса осложняет то, что по этим морским районам отсутствуют достоверные данные, которые бы создавали научную основу для установления квот вылова рыбы. Эту проблему трудно решить в узком кругу. Есть несколько международных организаций, которые могли бы помочь решить эту проблему. Помимо рабочей группы по сохранению арктической флоры и фауны при Арктическом совете, французские эксперты называют следующие органы: Рыболовный Совет по северо-восточной Атлантике; Морская научная организация для северной части Атлантического океана; Международный научный арктический комитет; Международный совет по исследованию моря. Франция выступает за то, чтобы расширить зону ответственности Рыболовного совета северо-восточной Атлантики, учитывая тот факт, что ЕС уже является её членом [1].

Большую озабоченность Франции вызывает отсутствие международного режима управления охраной окружающей среды в условиях, когда планируется приступить к добыче нефти и газа в Арктике. Авария, аналогичная той, которая произошла в Мексиканском заливе на платформе «Бритиш Петролеум», привела бы к ещё более серьёзным последствиям в арктическом регионе, ибо методы, применяемые в южных широтах для ликвидации последствий разливов нефти, на севере не срабатывают. По инициативе Норвегии, США и России в Арктическом совете было выработано и подписано в 2013 г. Соглашение, которое регулирует ответственность стран за разливы нефти.

Заключение

Франция находится в поиске юридических оснований для того, чтобы играть более активную роль в Арктике. Она поддерживает принятие в Арктический совет представителей ЕС, полагая, что это усилит её возможности оказывать влияние на его решения. Именно Франция оказала наибольшее влияние на формирование арктической политики Евросоюза. Она не готова принять такое положение, когда восемь членов Арктического совета решают арктические проблемы от имени всего человечества. Некоторые французские эксперты и политики выступают за введение режима международного управления Арктикой, что позволило бы уравнивать права постоянных членов Арктического совета со странами-наблюдателями его работы. Эту точку зрения не разделяют циркумполярные страны.

В целом арктическая политика Франции отражает её общие подходы к проблемам глобального масштаба, которые она рассматривает их как инструмент повышения своего влияния на мировую повестку дня при опоре на международные структуры, прежде всего ЕС, НАТО, ООН, но проявляет готовность и к диалогу со странами-участницами Арктического совета, в том числе Россией

Литература

1. Антюшина Н.М. Арктика: новый формат международного сотрудничества. М.: Ин-т Европы РАН, 2014. С. 78—89
2. La France dans l'Arctique. Ministère des Affaires étrangères, mars 2016.
3. Страны-наблюдатели в Арктическом совете: позиция и мотивы деятельности. М.: АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов», 2014. С. 59—67.
4. Жан-Морис Рипер. Почему Франция участвует в арктическом диалоге//Арктическое обозрение. 2015. №1. С. 34—39.
5. Рубинский Ю.И. Стратегия Франции в Арктике // Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах/ Рос. совет по межд. делам [под общ. ред. И.С. Иванова]. М.: Аспект Пресс, 2013. Т.1. С. 217—230
6. Young O.R. Whither the Arctic? Conflict or cooperation in the circumpolar north. *Polar record*. Year? 45 (232), p. 73—82.

References

1. Antjushina N.M. *Arktika: novyj format mezhdunarodnogo sotrudnichestva*. M.: In-t Evropy RAN, 2014, pp. 78—89
2. La France dans l'Arctique. Ministère des Affaires étrangères, mars 2016.
3. *Strany-nabljudateli v Arkticheskom sovete: pozicija i motivy dejatel'nosti*. M.: ANO «Centr strategicheskikh ocenok i prognozov», 2014, pp. 59—67.
4. Zhan-Moris Riper. Pochemu Francija uchastvuet v arkticheskom dialoge. *Arkticheskoe obozrenie*. 2015, №1, pp. 34—39.
5. Rubinskij Ju.I. Strategija Francii v Arktike. *Arkticheskij region: Problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva: Hrestomatija v 3 tomah*, Ros. sovet po mezhd. delam [pod obshh. red. I.S. Ivanova]. M.: Aspekt Press, 2013. T.1., pp. 217—230
6. Young O.R. Whither the Arctic? Conflict or cooperation in the circumpolar north. *Polar record*, 2009, 45 (232), pp. 73—82.

УДК 332.1+339.9

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2016.24.175

Индия и Арктика: охрана окружающей среды, экономика и политика

© **Шаумян Татьяна Львовна**, кандидат исторических наук, руководитель Центра индийских исследований ФГБУН Институт востоковедения РАН. Адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12. Телефон: 8 (495) 625-64-61. E-mail: info@ivran.ru

© **Журавель Валерий Петрович**, кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра Северной Европы ФГБУН Институт Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11-3. Телефон: 8 (495) 692-04-86. E-mail: zhvalery@mail.ru

При подготовке данной статьи проводились

консультации с ведущим научным сотрудником ФГБУН Институт Дальнего Востока РАН Клименко Анатолием Филипповичем.

Аннотация. В статье анализируются основные направления Индии в развитии и освоении Арктики: участие в исследовании процессов глобального потепления и состояния арктических льдов; использование Северного морского пути для грузоперевозок; расширение международного сотрудничества на арктическом направлении, в том числе с Россией.

Ключевые слова: Арктика, Индия, Россия, Северный морской путь, Арктический совет, научные исследования

India and the Arctic: environment, economy and politics

© **Tatyana L. Shaumyan**, Candidate of Historical Sciences, Head of the Centre of Indian Research, FGBUN Institute of Oriental Studies of the RAS. Address: 107031, Moscow, ul. Rozhdestvenka, 12. Phone: 8 (495) 625-64-61. E-mail: info@ivran.ru

© **Valeriy P. Zhuravel**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Nordic Center, FGBUN Institute of Europe of the RAS. Address: 125009, Russia, Moscow, ul. Mohovaya, 11-3. Phone: 8 (495) 692-04-86. E-mail: zhvalery@mail.ru

During the preparation of the article, the authors were consulted by leading researcher of FGBUN Institute for Far Eastern Studies of the RAS, Anatoly F. Klimenko.

Abstract. The article analyzes the main trends in the development of India and the development of the Arctic: the participation in the study of global warming and the state of the Arctic ice; the use of the Northern Sea Route for transportation; expansion of international cooperation in the Arctic direction, including with Russia.

Keywords: Arctic, India, Russia, the Northern Sea Route, the Arctic Council, research

Освоение Арктики признано в Индии приоритетной программой, с помощью которой страна стремится укрепить свои экономические и политические позиции в регионе. У Индии пока недостаточно возможностей для осуществления масштабных проектов, тем не менее, она целеустремленно пытается закрепиться в Арктике, рассчитывая на помощь партнёров.

Интерес Индии к Арктике связан с дефицитом энергии, который покрывается за счёт импорта, поэтому Арктика с её потенциально богатыми ресурсами углеводородов не может не привлекать её внимание. Страна занимает 4-е место в мире по импорту нефти. Индийские

компании проявляют интерес к сотрудничеству с российскими партнёрами в целях совместных разработок месторождений на Российском Севере, например в Ненецком, Ямало-Ненецком автономных округах. Индию беспокоит возможное сокращение транспортных перевозок через Индийский океан в связи с перспективой расширения грузопотоков по Северному морскому пути (СМП). Страна проявляет озабоченность изменениями климата, так как события, происходящие на Северном полюсе, могут отражаться на климате всей планете, включая Индостан [1, 2].

Первые свидетельства заинтересованности Индии в арктических исследованиях относятся к тому периоду, когда она была частью Британской колониальной империи. Так, в феврале 1920 г. Индия присоединилась к Шпицбергенскому трактату, который определил международно-правовой статус архипелага Шпицберген, находившегося под суверенитетом Норвегии. Этот документ был подписан в Париже рядом стран Европы, Азии и Америки, включая заморские доминионы Великобритании.

В 1981 г. по инициативе премьер-министра Индии Индиры Ганди был создан Департамент океанических исследований, который впоследствии был преобразован в Министерство наук о земле. Вслед за этим была разработана программа арктических исследований. Основанный в апреле 1999 г. в Гоа Национальный центр для антарктических и океанических исследований (NCAOR) с целью координации и развития полярных исследований в Индии, активно включился в сотрудничество с зарубежными научными арктическими центрами.

Начало регулярной индийской программы изучения Арктики относится к середине первого десятилетия 2000-х гг., в 2007 г. Индия учредила в 1 200 км от Северного полюса исследовательскую станцию «Химандри» в поселке Нью-Олесунн на Шпицбергене [3, с. 42]. Именно это событие можно считать началом изменения отношения индийского правительства к арктическим территориям. С этого времени Индия регулярно (3-4 раза в год) направляет в Арктику научные экспедиции [4]. Ежегодно около 200 исследователей, представляющих различные институты, университеты и колледжи, работают вахтовым методом с мая по ноябрь на станции. В июне 2013 г. здесь побывал министр иностранных дел Индии. 24 июня 2014 г. была спущена первая индийская многоцелевая плавучая обсерватория «ИндАрк», осуществляемая командой исследователей из министерства наук о Земле, Национального центра антарктических и океанических исследований и Национального института океанических технологий. Она была спущена с борта норвежского исследовательского судна «Лэнс» в Кунгсфьорде на Шпицбергене, примерно на полпути между норвежским побережьем и Се-

верным полюсом¹. По инициативе Министерства наук о земле Индии планы арктических экспедиций и программ научных исследований стали включаться в пятилетние планы развития Индии. Предусматривалось направление индийских учёных на остров Шпицберген в 2007—2008 и 2008—2009 гг. и исследовательских судов океанографических экспедиций в период арктического лета 2009—2010 и 2011—2012 гг.

Охрана окружающей среды — важнейший фактор, который определяет активность Индии в Арктике. Речь идет, прежде всего, о проблеме изменения климата и глобального потепления, причём если пик потепления придется на весну и начало лета, то рост температур на Севере Индии может иметь катастрофические последствия. Таяние арктических льдов оказывает влияние и на состояние льдов на Тибетском плато, откуда берут начало основные реки Индии. Известно, что любые изменения состояния льдов на вершинах Гималайского хребта могут вызывать серьёзные наводнения и иметь катастрофические последствия для всей Индо-Гангской долины, так как повышение уровня мирового океана в результате таяния ледников могут привести к затоплению значительной части территории Индии с населением более 100 млн. человек. Поэтому наблюдение за состоянием льдов является одной из приоритетных задач индийских учёных, работающих в Арктике.

Актуальной проблемой для Индии является исследование изменения климата, осадков и состояния льдов арктических ледников и Северного Ледовитого океана для выявления возможной отдалённой взаимозависимости между арктическим климатом и индийскими муссонами. Индийские учёные установили наличие подобной зависимости, но пока её механизмы не ясны. Объёмы муссонных дождей представляются жизненно важной проблемой для развития сельского хозяйства Индии. По словам одного из участников арктических исследований Индии К.П. Кришнана, особое значение арктического региона для индийского субконтинента как раз и определяется тем, что существует атмосферная зависимость региона северного полюса и интенсивности индийских муссонов. Поэтому результаты исследований могут помочь моделированию и предсказанию состояния и интенсивности муссонов.

Интерес Индии к исследованию арктического региона связан также и с необходимостью изучения флоры и фауны, различных форм жизни в арктическом регионе. Первая научная экспедиция Индии в Северный Ледовитый океан в составе пяти человек во главе с директором Национального центра антарктических и океанских исследований Шри Разик Ра-

¹ См.: Международная конференция представителей государств-членов Арктического совета, государств наблюдателей и зарубежной научной общественности «Обеспечение безопасности и устойчивого развития арктического региона, сохранение экосистем и традиционного образа жизни коренного населения Арктики. Архангельск. 16 сентября 2015. М., 2015. С. 90—91.

виндрой была направлена в первую неделю августа 2007 г. В результате месячного пребывания на международной арктической базе в базе Нью-Олесунне было положено начало трём долгосрочным научным проектам в области изучения атмосферы, микробиологии, науки о земле и исследования ледников. Вторая научная экспедиция состояла из двух стадий: июнь — июль и июль — август 2008 г. Здесь велись исследования льдов, атмосферных и биологических процессов и т.д. Третья индийская экспедиция работала в три фазы: июнь — июль 2009 г., август 2009 г. и март — апрель 2010 г. С 14 мая до 8 июня 2011 г. в Арктике работала очередная индийская экспедиция в составе 5 человек. В индийской арктической программе принимают участие учёные из различных национальных институтов. В научные исследования за последние годы было вложено свыше 12 млн. долларов США. В 2012—13 гг. 25 учёных посетили станцию «Химадри», где провели в общей сложности более 185 дней для проведения исследований по десяти специальным проектам [5].

В 2012 г. Индия обратилась с просьбой о предоставлении ей статуса наблюдателя, и 1 мая 2013 г. на восьмой встрече министров стран-членов Арктического совета, состоявшейся в г. Кируна (Швеция), этот статус был ей предоставлен наряду с Китаем, Японией, Республикой Корея, Италией и Сингапуром. Позиция Индии в Арктическом совете проявляется в том, что она принимает активное участие в исследовании процессов глобального потепления и состояния арктических льдов, изучает приемлемые варианты использования возможностей Северного морского пути для грузоперевозок, ищет пути расширения международного сотрудничества на арктическом направлении. Важно отметить, что при этом Индия является противником расширения добычи нефти и газа, мотивируя свою позицию тем, что поиски и добыча углеводородов в Арктике связаны со многими рисками, отсутствием необходимых технологий и ограниченными научными знаниями экологических проблем и серьёзными опасностями в связи с последствиями изменения климата. При использовании Арктики как более короткого морского пути между восточным и западным регионом мира, Индия параллельно пересматривает свои стратегические интересы и возможности в Индийском океане.

С учётом событий на Украине и усиления противостояния России со стороны США и европейских стран Индия считает, что при выработке арктической политики, необходимо учитывает не только вопросы науки и экологии, но и динамику политико-экономических, стратегических и экономических процессов в регионе Арктики. В связи с этим приоритетными в арктическом регионе Индия считает для себя следующие задачи: 1) расширение не только экономического и научного, но и политико-стратегического сотрудничества с «северянами» на двусторонней основе; 2) широкомасштабное изучение политической обстановки

в Арктике и выработка специальной индийской «арктической стратегии»; 3) продвижение идеи снижения конфронтации в регионе; 4) объявление Арктики регионом, свободным от ядерного оружия [6, с. 247].

В сентябре 2012 г. в Индийском совете по международным делам была проведена встреча индийских дипломатов с экспертами, где обсуждались стратегические перспективы страны в Арктике [4, с. 18]. Индийский совет по международным делам (Indian Council of World Affairs — ICWA) подготовил специальный документ, в котором, в частности, сформулированы задачи, стоящие перед Индией в Арктике: 1) создать механизм двустороннего диалога с прибрежными странами Арктики; поддерживать деятельность Арктического совета, способствовать развитию сотрудничества между его членами; 2) назначить спецпредставителя (посла по особым поручениям) по делам Арктики, который будет представлять Индию на заседаниях Арктического совета; разрабатывать такую арктическую политику, которая будет обеспечивать как дипломатические, так и научные, экономические и стратегические интересы страны; 3) организовать специальную группу для постоянного мониторинга и наблюдения за развитием политико-дипломатических и стратегических процессов в Арктике; подготовке и публикации научно разработанных проектов и программ, в том числе совместных с иностранными государствами, для предоставления политикам и соответствующим государственным организациям. Индия должна выработать свою собственную «арктическую стратегию»; 4) принимать участие в международных конференциях, где существуют реальные возможности для обмена мнениями с учёными различных стран по проблемам Арктики; 5) активно участвовать в выработке консолидированных взглядов азиатских стран на такие арктические проблемы, как изменение уровня океана, состояние льдов, изменение погодных условий, т.е. всего того, что может оказать влияние на ситуацию в различных регионах и странах с преобладающим развитием сельского хозяйства; 6) добиваться включения вопросов о состоянии северной полярной зоны в повестку для международных форумов, таких как БРИКС, Восточно-Азиатский саммит и др. с участием стран, в той или иной степени вовлеченных в арктические или антарктические исследования; 7) добиваться включения проблем, связанных с Арктикой, в первую дорожку для обсуждений с Канадой, Китаем, Данией, Европейским Союзом, Японией, Норвегией, Республикой Корея, Россией, США и другими странами для анализа перспектив сотрудничества Индии с этими странами; 8) полярные исследования должны обсуждаться в ходе переговоров между Индией и Пакистаном, так как связанные с Арктикой изменения в Гималаях и на Тибетском плато отражаются на социально-экономическом развитии обеих стран; 9) активное участие в полярных исследованиях при-

дает Индии статус морской державы, полноправного участника при решении глобальных проблем, к числу которых ведущие эксперты страны относят и освоение Арктики; способствует подготовке национальных кадров для мореплавания и обслуживания морских судов, задействованных в Арктике.

Индия с настороженностью относится к активизации политики Китая и Японии за энергетические ресурсы в этом особом экологическом и экономическом регионе мира. Индия и Китай видят друг в друге соперников на глобальном уровне, и Арктика становится ареной, где сталкиваются их интересы. В марте 2010 г. контр-адмирал китайских ВВС в отставке Инь Чжао, выступая на Китайской народной политической консультативной конференции, сказал: «Арктика принадлежит всем людям мира, так как ни одна нация не обладает суверенитетом над ней»². Китай, сказал он далее, должен также иметь долю ресурсов региона. В Индии также раздаются голоса с призывом последовать Китаю и добиваться своей доли в использовании ресурсов Арктики для обеспечения своего экономического роста.

В тоже время, как считает известный индийский дипломат и аналитик Шиям Саран, такой подход недальновиден, так как не учитывает того ущерба, который может быть нанесен Арктике «неконтролируемой человеческой жадностью». Кроме того, Индия не располагает ни финансовыми, ни технологическими возможностями стран, которые соперничают за лидирующие позиции в Арктике. Вместо этого Индия, как считает Шиям Саран, должна выступать за подписание Арктического договора, согласно которому территориальные притязания должны быть отложены в сторону до окончания срока действия договора. Индия должна также поставить этот вопрос в повестку дня Совета Безопасности ООН и инициировать соответствующие международные акции. Такой вклад в решение проблемы будет способствовать её признанию в качестве ответственной глобальной державы. Индийский Институт оборонных исследований и анализа в сентябре 2013 г. провел научную конференцию, целью которой было выявление перспектив азиатского блока государств (Индия, Китай, Республика Корея, Сингапур, Япония), где рассматривались цели и мотивы присоединившихся к Арктическому совету «азиатских» стран-наблюдателей [4]. Индия на основе своих концептуальных положений стремится развивать международное арктическое сотрудничество с Норвегией, Финляндией, Канадой и особенно с Россией.

Так, в середине ноября 2006 г. Норвегию посетил индийский министр наук о Земле Капил Сибал. В ходе состоявшихся переговоров арктические исследования были определе-

² Холодная война за Арктику: ставки Индии. 11 мая 2012. URL: <http://ru.apircenter.org/archives/616> (дата обращения: 19.06. 2016).

ны как приоритетная сфера научного сотрудничества двух стран. В июне 2007 г. в ходе визита в Индию министра высшего образования Норвегии была достигнута договорённость о продолжении совместных полярных исследований и изучения изменений климата. В течение 2012—2013 гг. в рамках норвежско-индийского сотрудничества в научной сфере были проведены совместные экспедиции в район Баренцевого моря, а также конференции, на которых обсуждались возможности участия Индии в развитии региона [5].

В октябре 2014 г. состоялся первый в истории визит президента Индии Пранаба Мукерджи в Норвегию и Финляндию, в ходе которого он пересёк Полярный круг в районе Рованиеми в Финляндии. Эта поездка расценивалась как свидетельство стремления Индии и впредь укреплять свои стратегические позиции в регионе Арктики, который постепенно превращается в новую арену столкновения геополитических интересов различных стран. Президента сопровождали 45 бизнесменов и специалистов в области образования, которые подписали соглашения со своими партнерами из Норвегии и Финляндии. В Норвегии обсуждались также вопросы сотрудничества в области глубоководной рыбной ловли и разработке связанных с этим технологий. Сотрудничество с этими двумя странами показало, что в интересах Индии важно поддерживать отношения с прибрежными странами Арктики на двусторонней основе как в области научных и экономических исследований, так и в политических и стратегических вопросах. Индийская металлургическая компания Tata Steel имеет намерение разрабатывать месторождения руды в арктической зоне Канады, причём в таких масштабах, чтобы обеспечить значительную часть потребностей в сырье для своих предприятий, расположенных в Европе [1, с. 93].

Индия постоянно расширяет сотрудничество по проблемам Арктики с Россией. С учётом серьёзных потребностей в энергоресурсах ещё в 2005 г. индийское инвестиционное подразделение ONGC — OVL предлагало 2 млрд. долларов за 15% акций «Юганскнефтегаза». 4 мая 2012 г. компания Oil and National Gas Corporation - Videsh Limited (ONGC–OVL)³ направила в ОАО «НК «Роснефть» предложение об участии в совместных проектах по освоению российского арктического шельфа вместе с американской компанией ExxonMobil, итальянской ENI и норвежской Statoil. Компания ONGC работает также на проекте «Сахалин-1», где её доля составляет 30%. В Совместном заявлении по итогам 13 индийско-российского ежегодного саммита, состоявшегося 24 декабря 2012 г. в Нью-Дели, подписанном В.В.Путиным и премьер-министром Индии Манмоханом Сингхом, стороны подтвердили

³ Компания «Ойл Индия Лимитед» (ONGC–OVL) создана в 1993 г. как государственная структура. Правительство Индии контролирует 74,14% её акций.

свою заинтересованность в выполнении условий Межправительственного соглашения о сотрудничестве в области углеводородов, подписанного 21 декабря 2010 г. При этом индийская сторона подтвердила свой интерес к равноправному участию в разработке существующих и начале новых проектов в Сибири, российском Дальнем Востоке и арктическом шельфе через нефтегазовую компанию ONGC-OVL. В совместном документе по итогам 14-го саммита, состоявшегося 20—22 октября 2013 г. в Москве (пункт 14), отмечено, что «Индийская сторона выразила заинтересованность компании ONGC-OVL в разведке месторождений углеводородов в Арктике совместно с ведущими российскими компаниями». В мае 2014 г. «Роснефть» подписала с индийской ONGC-OVL меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству на арктическом шельфе России в рамках международного консорциума.

В начале октября 2014 г. делегация Индии принимала участие в международной конференции в Санкт-Петербурге по развитию портов и судоходства (ТРАНСТЕК), посвящённой развитию Северного морского пути. Правда, индийские эксперты констатировали, что Индия пока не имеет достаточных технических возможностей для расширения арктических исследований, но предпринимает меры для решения этой проблемы. В частности, закупленный в России авианосец «Викрамадитья» может использоваться для навигации в арктических водах. В начале ноября 2014 г. премьер-министр Н. Моди распорядился о закупке полярного исследовательского судна для расширения деятельности Индии в Арктике. По словам индийских экспертов, для решения этой проблемы Индия стремится выстраивать отношения с другими участниками процесса освоения Арктики, прежде всего, с Россией, роль которой в устойчивом развитии региона может стать ключевой. «Мы должны воспользоваться ситуацией, — утверждает эксперт Института оборонных исследований и анализа (IDSA) Уттам Кумар Синха в статье, опубликованной в The Hindustan Times. — Из-за глобального потепления стали доступны огромные залежи нефти и газа, и мы можем сотрудничать с Россией в стратегической, коммерческой, научной сферах. Россия будет играть большую роль в обеспечении энергетической безопасности Индии. Россия и Индия имеют давние традиции военноморского сотрудничества, и наш флот может действовать в Арктике, принимая участие в поисково-спасательных операциях и ведя работы по мониторингу загрязнения окружающей среды. Российские и индийские учёные могут работать рука об руку над разгадкой тайн арктической климатологии и метеорологии»⁴.

⁴ Азиатский Север. Что нужно новым игрокам в Арктике. 13 апреля 2015. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/04/10/arctic/> (дата обращения: 19.06.2016).

По итогам визита в Индию Президента РФ В.В. Путина 11 декабря 2014 г. в совместном российско-индийском заявлении (пункт 13) признается важность арктического региона для обеих стран и их готовность развивать научное сотрудничество в исследовании быстро меняющейся ситуации в Арктике, разрабатывать технологии переработки редкоземельных материалов в российской Арктике. В декабре 2015 г. Президент РФ В. Путин и премьер-министр Индии Н. Моди провели переговоры по совместному поиску и разработке углеводородов на арктическом шельфе России. Стороны признали значимость организации поставок сжиженного природного газа (СПГ) из России в Индию. В этой связи стороны с удовлетворением отметили развивающееся сотрудничество между группой «Газпром» и её индийскими партнерами в области торговли СПГ. Российская Сторона приветствует интерес и подключение индийских партнеров к сотрудничеству по реализации совместных проектов, предполагающих налаживание поставок СПГ с использованием мощностей завода «Арктик СПГ-2», которые создаются ОАО «НОВАТЭК» на базе месторождений, расположенных на полуострове Гыданский и частично в Обской губе. Стороны приветствовали подписание ОАО «НК «Роснефть» и компанией ONGC Videsh Limited договора купли-продажи 15% акций АО «Ванкорнефть», а также переговоры по увеличению этой доли в будущем. Они отметили неослабевающий интерес индийских компаний к инвестированию в российский углеводородный сектор, в частности, обсуждение ОАО «НК «Роснефть» и компанией «Ойл Индия Лимитед» перспективных инвестиционных проектов, и призвали к скорейшему согласованию новых инвестиционных предложений. Стороны приветствовали подписание в декабре 2014 г. ОАО «НК «Роснефть» и группой промышленных компаний Essar основных коммерческих условий договора о поставке нефти и нефтепродуктов, а также заключённый названными бизнес-структурами 8 июля 2015 г. «на полях» саммита БРИКС в Уфе контракт на поставку нефти для последующей переработки на нефтеперерабатывающем заводе (НПЗ) в Вадинаре (Индия), предусматривающий, в частности, вхождение ОАО «НК «Роснефть» в уставный капитал НПЗ. Стороны с признательностью отметили предложение ОАО «НК «Роснефть» о предоставлении стипендий индийским студентам, заинтересованным в получении образования в нефтегазовой сфере в российских учебных заведениях⁵.

Можно констатировать, что сотрудничество «Роснефти», «Газпрома» с индийской компанией ONGC-OVL, не имеющей серьёзного опыта в разработке арктических месторождений, определяется, в том числе, соображениями текущей политики, стремлением восста-

⁵ Александр Новак принял участие в переговорах Президента РФ Владимира Путина с Премьер-министром Индии Нарендрой Модии. <http://minenergo.gov.ru/node/3710>

новить сотрудничество по самому широкому кругу направлений, подтвердить заинтересованность в Индии как влиятельном союзнике на мировой арене. Кроме того, Россия заинтересована в том, чтобы партнёры финансировали затраты на шельфовых проектах. Участие ONGC-OVL в арктических проектах поможет индийской компании закрепиться на российском северном нефтегазовом рынке.

Индия даже в условиях сложного финансового положения и напряженности в социальной и экономической сферах не планирует уступать инициативу в арктических делах своему противнику в регионе — Китаю. Индия стремится диверсифицировать свою стратегию в Арктике и оставляет поле для маневра, к примеру, поддерживая инициативы США, Китая, Японии по интернационализации доступа к ресурсам Арктики и транспортным возможностям СМП. С учётом высокого уровня развития науки, Индия разворачивает в Арктике различные программы. Дели надеется, что рост политической значимости страны позволит укрепить геополитические позиции страны в регионе и в Арктическом совете.

Литература

1. Антюшина Н.М. Арктика: новый формат международного сотрудничества. М.: Ин-т Европы РАН, 2014. С. 91—93.
2. Антюшина Н.М. Расширение арктического клуба — новая тенденция // Международная экономика. 2014. № 9. С. 65—78.
3. Подоплекин А.О. Арктика как объект геополитических интересов неарктических стран // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 2. С. 40—45.
4. Страны-наблюдатели в Арктическом совете: позиция и мотивы деятельности. М.: АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов», 2014. С. 18—24.
5. Коновалова Ю.А. Индийские интересы в арктическом регионе / Ю.А.Коновалова // Мировая экономика. Серия 1. Экономика и право. 2014. № 4. С. 145—151.
6. Лунев С.И. Индия устремилась в Арктику // Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия в 3 томах / Рос. совет по межд. делам [под общ. ред. И.С.Иванова]. М.: Аспект Пресс, 2013. Т.1. С. 243—249.

References

1. Antjushina N.M. *Arktika: novyj format mezhdunarodnogo sotrudnichestva*. M.: In-t Evropy RAN, 2014, pp. 91—93.
2. Antjushina N.M. *Rasshirenie arkticheskogo kluba — novaja tendencija*. *Mezhdunarodnaja jekonomika*, 2014, № 9, pp. 65—78.
3. Podoplekin A.O. *Arktika kak objekt geopoliticheskikh interesov nearkticheskikh stran*. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki*, 2011, № 2, pp. 40—45.
4. *Strany-nabljudateli v Arkticheskom sovete: pozicija i motivy dejatel'nosti*. M.: ANO «Centr strategicheskikh ocenok i prognozov», 2014, pp. 18—24.
5. Konovalova Ju.A. *Indijskie interesy v arkticheskom regione*. *Mirovaja jekonomika. Serija 1. Jekonomika i pravo*, 2014, № 4, pp. 145—151.
6. Lunev S.I. *Indija ustremilas' v Arktiku*. *Arkticheskij region: Problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva: Hrestomatija v 3 tomah* / Ros. sovet po mezhd. delam [pod obshh. red. I.S. Ivanova]. M.: Aspekt Press, 2013. T.1, pp. 243—249.

Summary

Авторы, аннотации, ключевые слова

Authors, abstracts, keywords

ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, СОЦИУМ И КУЛЬТУРА ECONOMICS AND POLITICAL SCIENCE, SOCIETY AND CULTURE

Верещагин И.Ф., Сергичева Е.А. Моральные ценности в семейно-брачных отношениях молодежи г. Архангельска

Ilya F. Vereschagin, Evgenia A. Sergicheva Moral values in family relations of youth in Arkhangelsk

Аннотация. В статье приведены результаты социологического исследования, проведенного в декабре 2014 — мае 2015 г. в городе Архангельске. Целью исследования было составление образа идеального брака, а также анализ роли моральных ценностей в семейно-брачных отношениях современной молодежи г. Архангельска. С помощью таких методов, как анкетный опрос, анализ документов и экспертное интервью, были получены данные, во многом дублирующие результат опроса ФОМ и имеющие значение при прогнозировании изменения роли духовности в семейных ценностях молодежи.

Ключевые слова: брак, семья, молодежь, мораль, ценность, духовность

Abstract. The article presents the results of a sociological survey conducted in December 2014 — May 2015 in Arkhangelsk. The aim of the study was to make an image of the perfect marriage and analysis of the role of moral values in family-marriage attitudes of contemporary youth in the Arkhangelsk. By using such methods as questionnaire survey, document analysis and expert interviews, data were obtained, largely duplicating the result of the survey conducted by FOM and important in predicting the change of the role of spirituality in family values of youth.

Keywords: marriage, family, youth, morality, values, spirituality

Осипова О.В., Маклашова Е.Г. Миграционные намерения молодежи Арктики в контексте субъективных оценок социального самочувствия

Olga V. Osipova, Elena G. Maklashova Migration intentions of the Arctic youth in the context of subjective evaluations of the social wellbeing

Аннотация. Целью данной статьи является представление результатов социологического исследования социального самочувствия молодежи, проживающей на Севере Якутии. В настоящей статье внимание сосредоточено на двух основных вопросах: анализе миграционных намерений молодежи и оценке качества жизни в Якутской Арктике. Устанавливается зависимость между демографическими показателями, миграционными намерениями и социальным самочувствием. На основе социологических данных заключается о существовании неудовлетворенности у молодежи и в целом неблагоприятной ситуации в плане поддержания демографического баланса на Севере Якутии. Кроме того, авторы, опираясь на результаты анкетного опроса, предлагают некоторые рекомендации, направленные на закрепление населения в Арктике.

Ключевые слова: молодежь, Якутская Арктика, миграция, качество жизни, меры по улучшению

Abstract. The purpose of this article is to present the results of the sociological study of the social wellbeing of young people who live in the North of Yakutia. This article focuses on two main issues: analysis of the migration intentions of youth and evaluation of the quality of life of Yakut Arctic. The authors are setting the relationship between demographics, migration intentions and social well-being. On the basis of sociological data in the article conclusions are made about existence of dissatisfaction among young people and generally unfavourable situation in terms of maintaining the demographic balance in the North of Yakutia. In addition, the authors offer some recommendations aimed at fixation of the Arctic's population, which are based on the results of the questionnaire.

Keywords: youth, Yakut Arctic, migration, quality of life, measures to improve life in the Arctic

жизни в Арктике

Подоплекин А.О. Социально-психологическое самочувствие сельского населения прибрежной зоны Беломорья как фактор риска для арктической политики

Andrey O. Podoplekin Social-psychological well-being of rural population in the White Sea coastal area as a risk factor for the Arctic policy

Аннотация. В статье представлены обобщённые результаты социологического исследования социально-психологического самочувствия сельского населения прибрежных территорий Архангельской области (часть Арктической зоны РФ), проведённого в 2015 г. Показаны критический уровень социального пессимизма, уверенность граждан в сохранении негативной социально-экономической динамики, отсутствие мотивации и готовности к активному участию в решении вопросов развития территорий. Данное состояние имеет предпосылки в глубокой деградации объектов местного производства, инфраструктуры и социальной сферы, подтверждаемой данными статистики. Выявленные показатели обуславливают высокую миграционную готовность, особенно в группах трудоспособного возраста, что в среднесрочной перспективе создаёт риск обезлюдения и разрушения социального каркаса прибрежной зоны, обладающей существенным ресурсным потенциалом, и заселённость которой имеет стратегическое значение с точки зрения геополитических интересов России в Арктике. Решением, способным обеспечить позитивный тренд, может стать применение федеральными и региональными властями территориального подхода к социально-экономическому развитию, уже реализуемого в деятельности Госкомиссии по вопросам Арктики. Также актуальна корректировка законодательства, направленная на превращение жителей приарктических территорий в выгодоприобретателей освоения ресурсов макрорегиона, требующая создания специальных режимов и преференций в сферах природопользования, налогообложения, предпринимательства и кредитования для всех групп коренного (постоянного) негородского населения АЗРФ, включая малочисленные народы Севера.

Ключевые слова: Россия, Арктическая зона, прибрежные сельские территории, коренное (постоянное) население, социально-психологическое самочувствие, миграция, баланс трудовых ресурсов, деградация местной экономики, территориальное развитие

Abstract. The paper represents a generalized data from sociological survey of social-psychological well-being of the rural population of the coastal areas in Arkhangelsk region (included into the Russian Arctic zone) held in 2015. The data show a critical level of social pessimism, assurance of residents in continuation of negative social-economic dynamics, deficiency of motivation and readiness for active participation and inclusion into the development of territories. Such a status is based on a deep degradation of local industries, infrastructures and social sphere, which has been confirmed by statistic data. The revealed indicators explain high migration preparedness, especially in groups of working ages, proceeding, in the middle-term prospective, to the risk of depopulation and disintegration of social frame in the coastal areas, which, in their turn, possess a significant resource potential. At that, residential population on these areas considered as strategic factor from the perspective of Russian geopolitical interests in the Arctic. A positive trend may be provided through implementation of spatial approach to the social-economic development, which has been already applied in activities held by the Russian State Commission on the Arctic Development. With that there is obvious relevance of correction of the Russian legislation toward transformation of residential population into the beneficiary party of the macro-regional development, which may be provided by establishing of special regimes and preferences in spheres of natural resource use, tax assessment, entrepreneurship and crediting for all groups indigenous (resident) population, including aboriginal people of the North.

Keywords: Russia, Arctic zone, coastal rural areas, indigenous (resident) population, social-psychological well-being, migration, labor force balance, degradation of local economy, spatial development

Шерстюков Б.Г. Климатические условия Арктики и новые подходы к прогнозу изменения климата

Boris G. Sherstyukov. The climatic conditions of the Arctic and new approaches to the forecast of the climate change

Аннотация. Описаны свойства колебаний климата, полученные в результате специального статистического анализа данных наблюдений мировой метеорологической сети станций с учётом особенностей северных регионов. На примере температуры воздуха рассматриваются свободные и вынужденные колебания характеристик климатической системы в их взаимодействии. Сформулированы новые представления о структуре колебаний и возможных причинах изменений климата. Предложена статистическая модель периодической нестационарности климата для прогноза колебаний климата на два десятилетия и предложена модель для сезонных и месячных метеорологических прогнозов с годовой заблаговременностью. Практическая значимость прогностических разработок особенно велика в суровых климатических условиях севера, где климат является одним из лимитирующих факторов промышленного развития северных регионов.

Ключевые слова: изменения климата, колебания климата, ритмы, прогноз климата, долгосрочные прогнозы, климат Арктики

Abstract. The properties of climate variability are represented resulting from the special statistical analysis of observations of the world meteorological network of stations, taking into account the features of the northern regions. By the example of air temperature free and forced oscillation of characteristics of the climate system in their interaction are considered. There are formulated new ideas about the structure of the oscillations and the possible causes of climate change. A statistical model of a periodic nonstationarity of climate is suggested for forecasting climate variations for next two decades and there is suggested a model for monthly and seasonal weather forecasts for the next year. The practical importance of predictive research is particularly high in the harsh climate of the north, where the climate is one of the limiting factors of industrial development of the northern regions.

Keywords: climate change, climate variability, rhythms, climate forecast, long-term projections, the Arctic climate

Арктическая двадцатка: 12 стран-наблюдателей Арктического совета The Arctic Twenty: 12 observer countries of the Arctic Council

Ананьева Е.В., Антюшина Н.М. Арктическая политика Великобритании

Elena V. Ananieva, Natalia M. Antyushina Arctic policy of the UK

Аннотация. В статье рассматривается эволюция британской арктической стратегии, роль британских политических институтов в этом процессе, а также интересы и приоритеты политики, направленной на этот регион. Отмечается, что в настоящее время фокус внимания Британии обращён на изучение состояния окружающей среды в Арктике, а также на изменения климата. В будущем по мере развития арктических технологий и повышения изученности края будет возрастать интерес королевства к природным ресурсам арктической зоны, расширятся военные и оборонные интересы в регионе.

Ключевые слова: Великобритания, Арктика, Арктический совет, Арктический посол, арктическая политика, британские газонефтяные компании, Научный совет по изучению природной среды

Abstract. The article describes the evolution of the British Arctic strategy, the role of the British political institutions in this process, as well as the interests and policy priorities for the region. It is noted that currently the focus of the UK is addressed to the study of the environment state in the Arctic, as well as on climate change. In the future, with the development of Arctic technology and increasing scrutiny of the area, the interest of the Kingdom to natural resources of the Arctic zone will increase, as well as its military and defense interests in the region.

Keywords: Great Britain, the Arctic, the Arctic Council, the Arctic Ambassador, Arctic policy, British petroleum Companies, the Scientific Council for the Exploration of the environment

Антюшина Н.М. Страны-новички Арктического совета открывают для себя Крайний Север
Natalia M. Antyushina New comers of the Arctic Council open the Far North

Аннотация. В статье рассматривается становление арктической политики трёх стран-членов ЕС: Испании, Нидерландов и Польши, каждая из которых имеет в Арктике особые интересы. До сих пор Испания мало интересовалась Крайним Севером, но теперь она стремится развивать арктический туризм. Нидерланды накопили богатый опыт оффшорной добычи углеводородов, который может найти применение в северных морях. Польша проявляет высокую дипломатическую активность и стремится объединить вокруг себя страны, обладающие в Арктическом совете статусом обозревателя. Интерес всех трёх стран направлен в первую очередь на изучение изменений арктического климата и состояния арктической природной среды.

Ключевые слова: арктическая политика, угроза затопления прибрежных территорий, глобальное потепление, Шпицберген, арктический туризм, арктические технологии добычи полезных ископаемых, устойчивое развитие Арктики.

Белов В.Б. Стратегия Германии в Арктике
Vladislav B. Belov Germany's strategy for the Arctic

Аннотация. В последнее десятилетие резко возросла активность Германии в арктическом регионе. С формальной точки зрения она связывает это с различными аспектами международной безопасности, в первую очередь, экологической и транспортной, необходимостью соблюдения прав народностей, населяющих граничащие с Арктикой территории, важностью проведения научных исследований в этом регионе. Но в реальности за этим стоят далеко идущие интересы по обеспечению национальной сырьевой безопасности, обеспечения доступа немецких концернов к арктическим ресурсам. Солидаризируясь и во многом определяя политику Евросоюза в Арктике, ФРГ в первую очередь ориентируется на свои долгосрочные хозяйственные и геополитические цели и задачи, которые она последовательно будет реализовывать в последующие годы как в рамках Арктического совета, так и за его пределами, в том числе в рамках сотрудничества с Россией. Данная статья посвящена анализу этих целей и задач, а также определению среднесрочных тенденций в германской арктической политике.

Ключевые слова: Арктика, Арктический совет, Германия, Россия, кооперация, арктические ресурсы, сырьевая, экологическая, транспортная безопасность

Abstract. The article is devoted to the study of the elaboration and realization of the Arctic policy in three countries-members of the EU. These are Netherlands, Poland and Spain. Up to now Spain is not very interested in the Arctic, but now it is very interested in the development of the arctic tourism. Netherlands possesses the wide experience in off-shore extraction of hydrocarbons, which may be used in the Far North. Poland is very active and aims to unite the observer countries of the Arctic council. The study of the climate change and environmental conditions are the main objects of the interests of these three countries.

Keywords: arctic policy, global warming, the threat of the flooding of the coastal areas, Svalbard, arctic tourism, arctic technologies for extraction of mineral resources, sustainable development of Arctic.

Abstract. In the last decade Germany has increased activity in the Arctic region. From a formal point of view, the German state connects it with various aspects of international security (mainly — environmental and transport), with needs to respect the rights of peoples living in the Arctic regions and the importance of scientific research in the Arctic. But in reality, they are hiding far-reaching interests of safeguarding the national security of raw materials and access of German concerns to the Arctic resources. In solidarity and in many ways defining the EU's policy in the Arctic, Germany primarily is focusing on their long-term economic and geopolitical goals and objectives, which it will consistently implement in the coming years in the framework of the Arctic Council, and beyond, including within the framework of cooperation with Russia. This article is devoted to the analysis of these goals and objectives, as well as to the definition of medium-term trends in Germany's Arctic policy.

Keywords: The Arctic, the Arctic Council, Germany, Russia, cooperation, Arctic resources, raw materials, energy, environmental, transport security

Гриняев С.Н. Мотивы и интересы неарктических стран по освоению Арктики

Sergey N. Grinyaev The motives and interests of the non Arctic countries on the Arctic development

Аннотация. В статье подводятся итоги работы Центра стратегических оценок и прогнозов по изучению стратегии и политики стран-наблюдателей Арктического совета. Предлагается в число организаций-наблюдателей Арктического совета включить Русское географическое общество — международно-признанное и старейшее научное сообщество, внесшее существенный вклад в освоение Арктики.

Ключевые слова: Арктика, страны-наблюдатели, Арктический совет, Центр стратегических оценок и прогнозов

Журавель В.П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность

Valeriy P. Zhuravel China, Republic of Korea and Japan in the Arctic: politics, economy, security

Аннотация. Китай, Южная Корея и Япония активно проводят научную, экономическую и политическую деятельность по освоению Арктики, арктических богатств, обеспечению в ней безопасности, стремятся к повышению своей роли в Арктическом совете, взаимодействуя и конкурируя с другими странами. В статье подчёркивается, что Китай находится на завершающей стадии подготовки своей арктической стратегии. Вместе с тем отмечается, что для Китая Арктика является важным, но не первостепенным приоритетом его внешней политики. Приоритетами Республики Корея в развитии и освоении Арктики, как показывает анализ, являются: проведение научных исследований, использование Северного морского пути для грузоперевозок, получение от арктических стран заказов для корейских судостроительных заводов для корейских судов, строительство морских нефтяных платформ, специальных судов и ледоколов; развитие отношений с Россией. Усиливается интерес Японии к Северному морскому пути, научным исследованиям в Арктике. Рассматриваются попытки Японии разрешить территориальный вопрос с Россией. МИД Японии выступает за создание новой международной структуры в Арктике, которая формировалась бы не по географическому принципу, а по наличию экономических интересов в регионе. Сеул выступает за создание совместно с Россией регионального механизма многостороннего сотрудничества в Арктике с условным наименованием «Азиатско-Тихоокеанский Арктический совет».

Ключевые слова: Арктика, Китай, Южная Ко-

Abstract. The article summarizes the work of the Center for Strategic Assessments and forecasts on the study of strategy and policy of the Arctic Council observer countries. It is proposed in the number of the Arctic Council observer organizations include the Russian Geographical Society — internationally recognized and oldest scientific community, which has made a significant contribution to the development of the Arctic.

Keywords: Arctic, observer countries, the Arctic Council, the Center for Strategic Assessments and forecasts

Abstract. China, South Korea and Japan are actively pursuing scientific, economic and political activities for the development of the Arctic, the Arctic resources, ensure security in it, seeking to increase its role in the Arctic Council, cooperating and competing-Rui with other countries. The paper stresses that China is in the final stage of preparation of its Arctic strategy, however, it is noted that the Arctic is important for China, but not a top priority of its foreign policy. The priorities of the Republic of Korea in the development and exploration of the Arctic, as shown by the analysis conducted by, yavlyutsya: research, the use of the Northern Sea Route for the transportation, receipt of orders from Arctic countries for Korean shipyards for the construction of offshore oil platforms, special vessels and icebreakers; development of relations with Russia. Japan is a growing interest in the Northern Sea Route, scientific research in the Arctic. We consider Japan's attempts to resolve the territorial issue with Russia. Japan's Ministry of Foreign Affairs supports the establishment of a new international structures in the Arctic, which was formed not on a geographical basis, and by the presence of economic interests in the region. Seoul supports the establishment, together with Russia a regional mechanism of multilateral cooperation in the Arctic, with the code name "Asia-Pacific Arctic Council".

Keywords: Arctic, China, South Korea, Japan, the

рея, Япония, Арктический совет, страны-наблюдатели, интересы, научные исследования, Северный морской путь

Arctic Council, observer countries, interests, scientific research, the Northern Sea Route

Журавель В.П., Данилов А.П. Сингапур на пути в Арктику
Valeriy P. Zhuravel, Artem P. Danilov Singapore on the way to the Arctic

Аннотация. Анализируются арктические интересы и потребности Сингапура. Если Китай, Япония и Южная Корея рассматривают Арктику в качестве источника нефти и газа, то Сингапур заинтересован не столько в полезных ископаемых этого региона, сколько в использовании своих технологий для их добычи. Для Сингапура Арктика является площадкой, на которой могут найти место её инновации и технологии. Сингапур добился статуса постоянного наблюдателя в Арктическом совете, что для него является удобной позицией для внимательного слежения за происходящими в Арктике политическими изменениями.

Ключевые слова: Арктика, Сингапур, Арктический совет, страна-наблюдатель, арктические интересы и потребности

Abstract. Singapore's Arctic interests and needs are analyzed. If China, Japan and South Korea consider the Arctic as a source of oil and gas, Singapore is interested not so much in the mineral resources of the region, but in the use of their technologies for their production. For Singapore, the Arctic is a platform on which its innovation and technology can find a place. Singapore has achieved the status of a permanent observer in the Arctic Council, which for him is a convenient position for careful monitoring of Arctic political changes.

Keywords: Arctic, Singapore, the Arctic Council, an observer country, the Arctic Institute interests and needs

Лагутина М.Л. К стратегии Итальянской республики в Арктике
Maria L. Lagutina On the strategy of the Italian Republic in the Arctic

Аннотация. Данная статья посвящена анализу интересов Итальянской Республики в Арктике. Несмотря на географическую отдаленность Италии от Арктики, интерес итальянцев к арктическому сотрудничеству обусловлен историческими причинами: итальянцы участвовали в изучении Арктики ещё с конца XIX века. Именно научные достижения в области арктических исследований обеспечили Италии место в «арктическом клубе неарктических стран». В 2013 г. Италия стала наблюдателем в Арктическом совете, а в 2016 г. Министерство иностранных дел Италии представило документ «К итальянской стратегии в Арктике», где указаны интересы страны в регионе: решение проблемы изменения климата, развитие научного сотрудничества и экономическое освоение региона с участием ведущих итальянских компаний. Таким образом, Италия обозначила значимость арктического направления в своей политике. Россия — один из важнейших партнеров Италии в арктических делах. Поскольку экономические интересы имеют приоритет для обеих сторон, то основные проекты двустороннего сотрудничества сосредоточены в области энергетики и транспорта.

Ключевые слова: Арктика, Италия, стратегия, интересы, Арктический совет, постоянный наблюдатель, международное сотрудниче-

Abstract. This article is devoted to analysis of the interests of the Italian Republic in the Arctic. Despite the geographical distance Italy from the Arctic, the interest of Italians to the Arctic cooperation is due to historical reasons: Italians participated in the study of the Arctic since the end of the XIX century. That's scientific achievements in the field of Arctic studies have provided Italy's place in the "Arctic Club non-Arctic countries." In 2013, Italy became an observer in the Arctic Council, and in 2016 the Italian Ministry of Foreign Affairs presented the document "Towards the Italian strategy for the Arctic", which shows the country's interests in the region to address climate change, the development of scientific co-operation and economic development of the region the participation of leading Italian companies. Thus, Italy marked the importance of the Arctic in the direction of its policy. Russia is one of the most important Italian partners in Arctic affairs. As economic interests are a priority for both sides, the main bilateral cooperation projects focused on energy and transport.

Keywords: Arctic, Italy, the strategy, the interests of the Arctic Council, the Permanent Observer, international cooperation, the European Union, Russia.

ство, Европейский союз, Россия.

Рубинский Ю.И. Арктические интересы и политика Франции

Yuri I. Rubinsky Arctic interests and policy of France

Аннотация. В статье автор рассматривает научную, экономическую и политическую деятельность Франции по развитию и освоению Арктики, обеспечению в ней безопасности. Наряду с некоторыми другими неарктическими странами, Франция не готова принять такое положение, когда восемь членов Арктического совета решают арктические проблемы от имени всего человечества.

Ключевые слова: Франция, Арктика, Россия, Арктический совет, страны-наблюдатели Арктического совета, интересы Франции в Арктике, политика.

Abstract. The author considers scientific, economic and political activities of France for the development and exploration of the Arctic, providing security there. Along with some other non-Arctic countries, France is not ready to accept such a situation, when eight members of the Arctic Council's Arctic solve problems on behalf of all mankind.

Keywords: France, Arctic, Russia, the Arctic Council, observer countries of the Arctic Council, France's interests in the Arctic, policy

Шаумян Т.Л., Журавель В.П. Индия и Арктика: охрана окружающей среды, экономика и политика

Tatyana L. Shaumyan, Valeriy P. Zhuravel India and the Arctic: environment, economy and politics

Аннотация. В статье анализируются основные направления Индии в развитии и освоении Арктики: участие в исследовании процессов глобального потепления и состояния арктических льдов; использование Северного морского пути для грузоперевозок; расширение международного сотрудничества на арктическом направлении, в том числе с Россией.

Ключевые слова: Арктика, Индия, Россия, Северный морской путь, Арктический совет, научные исследования

Abstract. The article analyzes the main trends in the development of India and the development of the Arctic: the participation in the study of global warming and the state of the Arctic ice; the use of the Northern Sea Route for transportation; expansion of international cooperation in the Arctic direction, including with Russia.

Keywords: Арктика, Индия, Россия, Северный морской путь, Арктический совет, научные исследования

Редакционный совет журнала «Арктика и Север»**Editorial board of “Arctic and North” journal**

1. Alfred Colpaert (Альфред Кулпарт), доктор географических наук, профессор физической географии и геоинформатики, отделение географии и истории, Университет Восточной Финляндии.
2. Arild Moe (Арилд Мое), кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Институт Фритьофа Нансена, Норвегия.
3. Jens Petter Nielsen (Йенс Петтер Нильсен), доктор исторических наук, профессор отделения истории и религиоведения, Университет Тромсё — Арктический университет Норвегии.
4. Jukka Nyysönen (Юкка Нюссонен), доктор философии, профессор отделения культурологии, Университет Тромсё — Арктический Университет Норвегии.
5. Lassi Heininen (Ласси Хайнинен), доктор политических наук, профессор арктической политики, отделение социальных наук, Университет Лапландии, Финляндия.
6. Maria Lähteenmäki (Мария Лахтенмаки), доктор философских наук, профессор истории, отделение географии и истории, Университет Восточной Финляндии.
7. Natalia Loukachev (Лукашева Наталья Вячеславовна), доктор юридических наук, заведующая кафедрой управления и прав коренных народов, отделение политических наук, Университет Британской Колумбии, Канада.
8. Øyvind Ravna (Ойвинд Равна), доктор юридических наук, профессор права юридического факультета, Университет Тромсё — Арктический Университет Норвегии.
9. Paul Josephson (Пол Джозефсон), доктор политических наук, профессор, отделение истории, Колби Колледж, США.
10. Дрегалю Александр Алексеевич, доктор философских наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления САФУ им. М.В. Ломоносова. Почётный работник высшего профессионального образования России.
11. Зайков Константин Сергеевич, кандидат исторических наук, директор Арктического центра стратегических исследований САФУ им. М.В. Ломоносова.
12. Кефели Игорь Фёдорович, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой глобалистики и геополитики Балтийского государственного технического университета «Военмех» им. Д.Ф. Устинова (Санкт-Петербург). Главный редактор журнала «Геополитика и безопасность». Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.
13. Котляков Владимир Михайлович, доктор географических наук, профессор, директор Института географии РАН (Москва). Действительный член Российской Академии наук, член Европейской академии наук, иностранный член Французской и Грузинской академий наук. Учёная степень Doctor Honoris Causa Тбилисского государственного университета. Почётный член Американского, Мексиканского, Итальянского, Грузинского, Эстонского и Украинского географических обществ, Почётный президент Русского географического общества. Член Межправительственной группы экспертов по проблеме изменения климата, удостоенной (2007) Нобелевской премии мира. Лауреат 11 золотых медалей и премий, в том числе Государственной премии РФ в области науки и техники (2001).
14. Лукин Юрий Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный редактор журнала «Арктика и Север» САФУ им. М.В. Ломоносова. Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.
15. Неёлов Юрий Васильевич, доктор технических наук, почётный профессор Тюменского государственного нефтегазового университета. Действительный член Академии экономики, финансов и права. Член Совета Федерации Федерального Собрания РФ (Москва). Лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники.
16. Селин Владимир Степанович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН (Апатиты). Заслуженный экономист России.

17. Соколова Флера Харисовна, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой регионоведения и международных отношений САФУ им. М.В. Ломоносова. Почётный работник высшего профессионального образования России.
18. Тоскунина Вера Эдуардовна, доктор экономических наук, кандидат геолого-минералогических наук, директор Центра «Недропользование в арктических регионах: экономические и правовые аспекты», профессор САФУ им. М.В. Ломоносова.
19. Ульяновский Виктор Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления САФУ им. М.В. Ломоносова. Почётный работник высшего профессионального образования России.
20. Федоров Павел Викторович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина, руководитель лаборатории геокультурных исследований и разработок Автономной некоммерческой организации ВПО «Международный банковский институт» (Санкт-Петербург).
21. Харлампьева Надежда Климовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой политики Санкт-Петербургского университета (Санкт-Петербург).

Утверждён на заседании редакции журнала «Арктика и Север»

12 октября 2015 года

Выходные данные / Output data**АРКТИКА и СЕВЕР**

DOI 10.17238/issn2221-2698.2016.24

Главный редактор — Лукин Юрий Фёдорович. E-mail: lukin.yury@mail.ru

Редактор — Шепелев Евгений Александрович. E-mail: e.shepelev@narfu.ru

Художественный редактор (английская версия) — Санталова Елена Валентиновна.

E-mail: santalova2008@yandex.ru

Размещение на сайте — Шепелев Евгений Александрович

Свидетельство о регистрации — Эл № ФС77-42809 от 26 ноября 2010 года

Учредитель — ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова»

Адрес учредителя: Россия, 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17

Адрес для писем и иной корреспонденции: Россия, 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17, редакция журнала «Арктика и Север»

Электронный адрес редакции: arcticandnorth@yandex.ru

Подписано «в печать» для размещения на сайте: <http://narfu.ru/aan> — 15.08.2016

ARCTIC and NORTH

DOI 10.17238/issn2221-2698.2016.24

Editor-in-chief — Lukin Y.F. E-mail: lukin.yury@mail.ru

Editor — Shepelev E.A. E-mail: e.shepelev@narfu.ru

Art editor (English version) — Santalova E.V. E-mail: santalova2008@yandex.ru

Placement on the webpage by E.A. Shepelev

Registration certificate EI № FS77-42809 from November 26, 2010

Founder — Lomonosov Northern (Arctic) Federal University

Address of the founder: 17, Northern Dvina Embankment, Arkhangelsk, Russia, 163002

Address for letters and other correspondence: to Y.F. Lukin, “Arctic and North” journal, 17, Northern Dvina Embankment, Arkhangelsk, Russia, 163002

E-mail address of the editorial office: arcticandnorth@yandex.ru

Signed for placement on the webpage: <http://narfu.ru/aan> on 15.08.2016